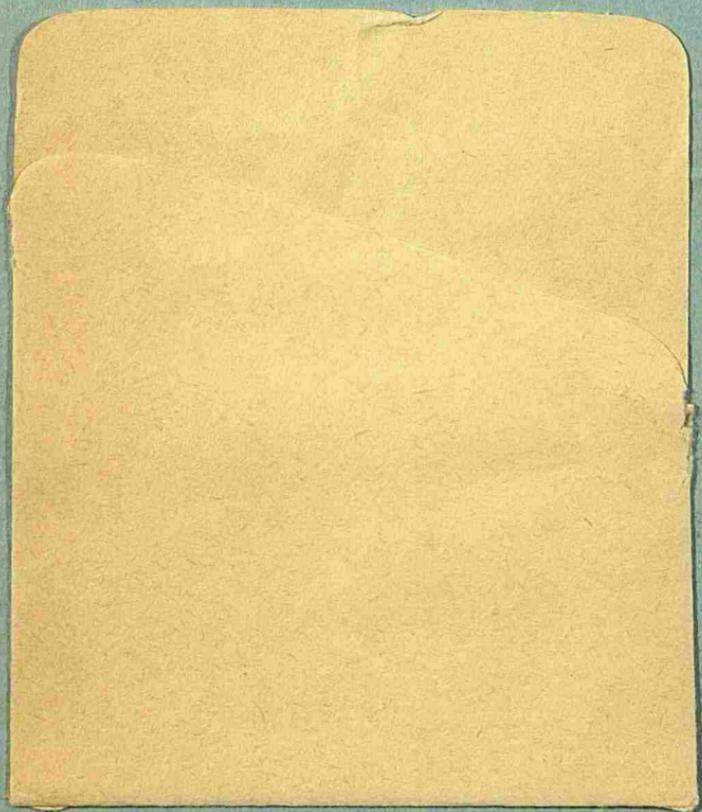

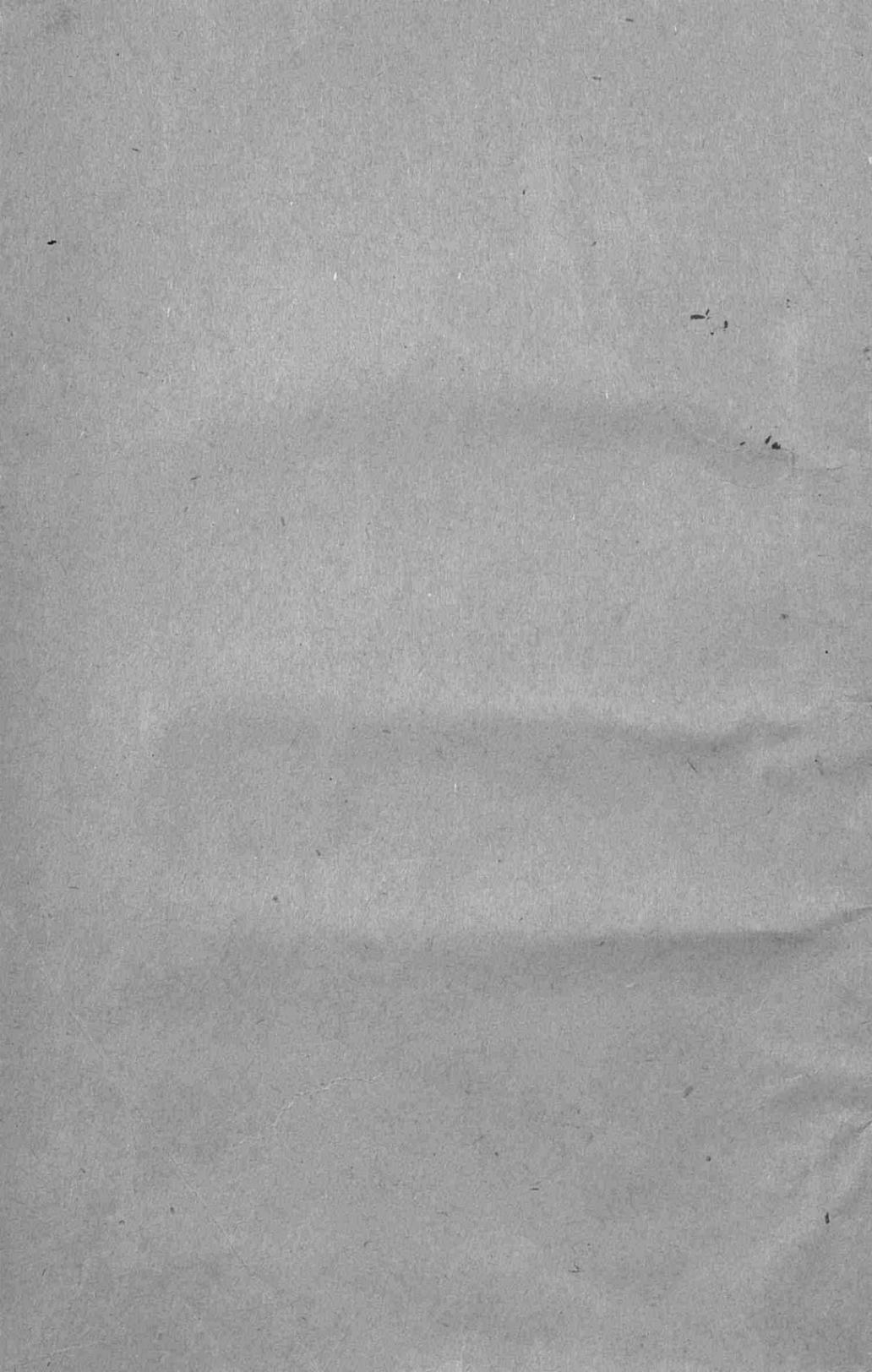
XIV $\frac{30}{2}$

1853 T. 2

N5 5-6

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

Государственная
Ордена Ленина
Библиотека СССР
И. В. М. ЛЕНИНА

№ 2719-51.

ТОМЪ II. — № 5-й. — МАЙ 1853 ГОДА.

ОГЛАВЛЕНИЕ № 5-го.

ОТДѢЛЕНИЕ I. — *Дѣйствія Общества.*

Стр.

Извлеченіе изъ журналовъ совѣта И. В. Э. Общества отъ 7-го и 28-го марта, и 4-го апрѣля 1853 года. 13

ОТДѢЛЕНИЕ II. — *Сельское и льсное хозяйство.*

Разсмотрѣніе въ И. В. Э. Обществѣ образцовъ минераловъ, доставленныхъ въ И. В. Э. Общество, изъ скизиринскаго уѣзда калужской губерніи, г-мъ Мионовымъ. 53
Кормовые злаки Даурии (М. Зензинова) 55
Наставленіе къ сбереженію и умноженію кормовыхъ средствъ въ хозяйствѣ (К. Гордана) 62
Садоводство владимірской губерніи (Н. Дубенскаго) 99

ОТДѢЛЕНИЕ III. — *Смѣсь.*

Очеръ хозяйства харьковской губерніи (Д. Федоровскаго), 115. — О перечисленіи французскихъ линейныхъ мѣръ,

Въ Редакціи «Трудовъ» И. В. Э. Общества, въ домѣ Общества (на углу Обух. Просп. и 4-й р. Изм. полка), можно получить слѣдующія книги :

I. РУКОВОДСТВО КЪ ВЫДѢЛКЪ КОЖЪ, ОВЧИНЪ И МЪХОВЪ, составленное М. Скобликовымъ, и изданное издвиеііемъ И. В. Э. Общества. Спб. 1852 г. въ 8-ю д. л. 303 стр. съ десятию листами чертежей гравированныхъ на камнѣ. Цѣна одинъ рубль серебромъ съ пересылкою.

II. РУКОВОДСТВО КЪ ДОБЫВАНІЮ КРАХМАЛА И КЪ ПРИГОТОВЛЕНІЮ ИЗЪ НЕГО КАМЕДИ. Составленное М. Скобликовымъ и изд. И. В. Э. Обществомъ. Спб. 1852 г. въ 8-ю д. л. 139 стр. Съ полтипажами и 3 листами чертежей. Цѣна 75 к. сер. съ пересылкою.

III. РУКОВОДСТВО КЪ РАЗВЕДЕНІЮ, СОХРАНЕНІЮ И УПОТРЕБЛЕНІЮ ПІЯВОКЪ. Составленное докторомъ И. Брыковымъ и изд. И. В. Э. Обществомъ. Спб. 1852 г. въ 8-ю д. л. 62 стр. съ 5-ю рисунками на одномъ листѣ и планомъ пивочнаго завода. Цѣна 50 коп. сер. съ пересылкою.

IV. РУКОВОДСТВО КЪ ПРАВИЛЬНОМУ ВОСПИТАНІЮ, СОДЕРЖАНІЮ И УПОТРЕБЛЕНІЮ РОГАТАГО СКОТА ВЪ УСОВЕРШЕНСТВОВАНОМЪ РУССКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ. Большой томъ въ 6. 8-ю д. л. 370 стр. съ множествомъ полтипажей и чертежей. Цѣна 2 руб. сер. съ пересылкою.

V. РУКОВОДСТВО КЪ РАЗВЕДЕНІЮ КАМЕЛІЙ, сочиненіе знаменитаго бельгійскаго садовника г-на Жонша. Въ 12 д. л. 148 стр. Цѣна для подписчиковъ на «Труды» 30 коп. сер. съ пересылкою, для неподписчиковъ 75 к. сер.

VI. СЕЛЬСКАЯ МЕТЕОРОЛОГІЯ, соч. Войцеха Ястржембовскаго, пер. съ польскаго Дмитрій Реутовичъ. Въ 12 д. л. 122 стр. Цѣна, для подписчиковъ на «Труды» 30 к. сер. съ пересылкою, для неподписчиковъ 75 к. сер.

VII. ШЕНКЪ И КЛАУССЕНЪ. Въ 8-ю д. л. 102 стр. Съ полтипажами и литографированнымъ чертежемъ. Цѣна, для подписчиковъ на «Труды», 30 коп. сер. съ пересылкою, для неподписчиковъ 75 коп. сер.

VIII. О ФИЗИЧЕСКОМЪ УСЛОВІИ ХОЛЕРНАГО НАЧАЛА. Соч. В. Мочульскаго. Въ 8 д. л. 87 стр. Ц. 10 к. с. съ пер.

Адресовать такъ : Въ Редакцію «Трудовъ» И. В. Э. Общества. Всѣ требованія, относительно только этихъ книгъ, съ первою отходящею почтою удовлетворяются немедленно. Другихъ же никакихъ книгъ Редакція не доставляетъ.

**ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ СОВѢТА
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,
ОТЪ 7 И 28 МАРТА И 4 АПРѢЛЯ 1853 Г.**

Г-нъ непремѣнный секретарь Императорскаго московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, вслѣдствіе отношенія Совѣта, препровождаетъ изготовленный машинистами Бутенюпами рисунокъ жатвенной машины Викторова. Совѣтъ положилъ: означенный рисунокъ передать въ IV Отдѣленіе для изготовленія модели машины въ музей Общества, а г-ну Маслову за исполненіе порученія Общества изъяснить благодарность.

Г-нъ бібліотекаръ Императорскаго Университета Св. Владиміра проситъ увѣдомить его, на какихъ условіяхъ можетъ быть приобрѣтенъ для Университета Лѣсной Журналъ за всѣ годы изданія онаго, исключая съ 1834 по 1840 годъ.

Совѣтъ положилъ: сообщить I Отдѣленію объ отсылкѣ въ Университетъ Св. Владиміра въ Кіевъ, безденежно, экземпляра Лѣснаго Журнала за всѣ годы, кромѣ съ 1834 по 1840 годъ, о чемъ и увѣдомитъ Совѣтъ означеннаго Университета.

Читано представленіе г-на директора училища Сельскаго Хозяйства о томъ, что представленный г-ну вице-президенту г-мъ корреспондентомъ Общества профессоромъ гельсингфорскаго Университета Барановскимъ изобрѣтенный имъ инструментъ, называющійся планиметромъ, по испытаніи на планахъ въ домѣ его сіятельства, найденъ вполне удовлетворяющимъ своей цѣли тѣмъ, что оный облегчаетъ вычисленіе всякаго рода контуръ урочищъ въ различныхъ площадяхъ, съ обозначеніемъ числа квадратныхъ сажень и можетъ быть употребляемъ для перенесенія подробностей съ плановъ на чистую бумагу въ томъ же самомъ видѣ и величинѣ. По мнѣнію г-на Баструева, означенный инструментъ имѣетъ многія преимущества

предъ другими инструментами, употребляемыми для вычисленія урочищъ, и превосходить ихъ скоростію опредѣленія площадей въ фигурахъ неправильнаго вида, а потому съ пользою можетъ быть приобрѣтенъ для училища.

Согласно съ таковымъ отзывомъ, Совѣтъ положилъ: предоставить г-ну Барановскому заказать для училища Сельскаго Хозяйства экземпляръ изобрѣтеннаго имъ планиметра.

Совѣтъ положилъ: сообщить I Отдѣленію о покупкѣ 50 экз. изданной г-мъ адъюнктъ-профессоромъ Большаномъ брошюры о предохраненіи картофеля отъ болѣзни, для раздачи сихъ брошюръ въ Общемъ Собраніи.

Редакторъ «Трудовъ» представляетъ, что калужскій и орловскій помѣщикъ, гвардіи отставной штабсъ-капитанъ, А. А. Бурнашевъ, изъявилъ готовность трудиться для Общества и быть корреспондентомъ онаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ доставилъ модель оконной рамы для крестьянскихъ избъ, описаніе которой помѣщено было во 2-мъ № «Трудовъ» сего года.

Совѣтъ положилъ: сообщить IV Отдѣленію о помѣщеніи означенной модели въ музеумъ, а за доставленіе оной изъявить г-ну Бурнашеву благодарность и предложить Общему Собранію объ избраніи его въ корреспонденты Общества.

Доложено Совѣту, что марьинская ферма, находившаяся въ распоряженіи г-на вице-президента Общества и служившая главнѣйше для практическихъ занятій воспитанниковъ училища Общества, за назначеніемъ нынѣ для сего предмета охтенской фермы, въ январѣ сего года передана обратно владѣлицѣ села Марьино, княгинѣ А. П. Голицыной, по взаимному соглашенію ея съ княземъ В. В. Долгоруковымъ.

Положено: довести о семъ до свѣдѣнія Общаго Собранія и увѣдомить I Отдѣленіе.

Совѣтъ казанскаго Экономическаго Общества, увѣдомляя о полученіи 500 руб., назначенныхъ сему Обществу отъ Вольнаго Экономическаго Общества въ пособіе на изданіе «Записокъ» и на учрежденіе депо сѣмянъ и земледѣльческихъ орудій, изъявляетъ благодарность за присылку означенныхъ денегъ.

Положено: передать въ I Отдѣленіе.

Г-нъ членъ Общества, В. И. Мочульскій, завѣдывающій энтомологическими коллекціями Общества, донося о приступленіи къ размѣщенію сихъ коллекцій въ нарочно изготовленный для того шкафъ и о составленіи имъ каталога, изъясняетъ, что вмѣстѣ съ разсортировкою насѣкомыхъ предполагалъ бы онъ о каждой группѣ составить описаніе, съ показаніемъ, какія изъ нихъ полезны или вредны и для какого именно хозяйственнаго растенія, а также какія существуютъ средства для истребленія вредныхъ насѣкомыхъ, и описанія сіи печатать въ «Трудахъ» Общества, подобно тому, какъ уже напечатаны имъ статьи о комарообразныхъ мушкахъ и о саранчѣ. При этомъ г-нъ Мочульскій считаетъ полезнымъ разрѣшить его пріобрѣтать за границею и въ Россіи такіе виды насѣкомыхъ, которыхъ въ коллекціи Общества недостаетъ и распознаваніе которыхъ весьма важно для сельскаго хозяина. На таковой предметъ полагаетъ онъ достаточнымъ ассигновать съ нынѣшняго года по 50 руб. сер.

Совѣтъ, имѣя въ виду, что приведеніе въ порядокъ энтомологической коллекціи и завѣдываніе оною приняты г-мъ Мочульскимъ на себя безъ всякаго возмездія и что устроенная имъ коллекція, съ надлежащимъ каталогомъ, послужитъ пособіемъ для изученія насѣкомыхъ полезныхъ и вредныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, въ особенности при описаніяхъ, которыя предполагаетъ онъ составить для напечатанія въ «Трудахъ» не нашелъ препятствія къ ассигнованію по 50 руб. сер. въ годъ для пополненія означенной коллекціи, и положилъ: сообщить I Отдѣленію о выдачѣ упомянутыхъ денегъ г-ну Мочульскому по его требованіямъ.

Согласно съ представленіями III Отдѣленія, Совѣтъ положилъ слѣдующія статьи передать: а) во II Отдѣленіе для включенія въ Сборникъ статистическихъ свѣдѣній — г-на корреспондента Общества, преподавателя тверской семинаріи, Садикова: Хозяйственно-статистическое описаніе села Степурина; б) въ Редакцію «Трудовъ» — для напечатанія: г-на корреспондента Общества, Лаврентьева: Херсонскіе покосы; г-на корреспондента Общества, Великдана: Отчетъ о школѣ пчеловодства за 1852 годъ; г-на корреспондента Общества, Зензинова: О сибирской гречихѣ или дикушѣ и о повелицѣ; г-на члена Общества, Витвицкаго: О растеніяхъ полезныхъ для пчель.

Нижеслѣдующія бумаги переданы на разсмотрѣніе Отдѣленій.

II-го, Записка помѣщика Подвысоцкаго (черниговской губерніи борз. уѣзда) о приготовленіи поташа изъ свеклосахарной патоки; представленія корреспондента Общества Зензинова (изъ Нерчинска) со свѣдѣніями о нѣкоторыхъ растеніяхъ Даурскаго края и прошенія корреспондента Общества, преподавателя могилевской семинаріи, Чоловскаго и аптекаря Побо, объ оказаніи имъ пособія на изданіе могилевской флоры.

III-го, Статьи: г-на Костылева о рациональномъ управленіи имѣніями; г-на Кобервейна — объ успѣхахъ 10 лѣтняго рациональнаго хозяйства въ минской губерніи; членовъ Общества: г-на Бетцольда (изъ Варшавы) о люцернѣ; г-на Фелькерзама (изъ Курляндіи) о добываніи крахмала изъ картофеля; корреспондента Общества: преподавателя семинарій — полтавской, г-на Ковальскаго — хозяйственно-статистическое описаніе полтавской губерніи; тверской — г-на Садикова: предвѣстникъ погоды, весьма доступный для всякаго хозяина; курской — Успенскаго: зима въ Бѣлгородѣ въ 18⁵²/₅₃ году; г-на Вормса (изъ Гольдингена) — о погодѣ, о разведеніи сѣмянъ и пр., г-на Лаврентьева (изъ могилевской губерніи) — нѣсколько правилъ къ выгоднѣйшему направленію херсонскаго полевод-

ства и о фруктовомъ садоводствѣ; г-на Романдина (изъ Кишинева) — замѣчанія по сельскому хозяйству въ Кишиневѣ; г-на Великдана (изъ черниговской губерніи) о пчелиномъ гнильцѣ.

Въ IV-е, прошеніе сотника Тарасова о сообщеніи ему свѣдѣній на счетъ машины для вязанія рыболовныхъ сѣтей; статья профессора харьковскаго Университета Ходнева — о корнѣ кермежъ и его употребленіи; записки корреспондентовъ Общества: г-на Мясоѣдова (изъ тульской губерніи) — о горизонтальномъ вѣтряномъ двигателѣ и г-на Мейера (изъ Ростова) о жженіи угля и о предохраненіи дерева и кожи отъ гніенія.

Въ V-е, статьи корреспондентовъ Общества: барона Сердобина — о предохранительномъ прививаніи скота противъ воспаленія легкихъ и г-на Козлова — о полезныхъ свойствахъ нѣкоторыхъ растений.

Въ VI-е, статья штабсъ-капитана Пальшау — объ употребленіи лѣса въ каменецкомъ уѣздѣ подольской губерніи.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
 LIBRARY
 540 EAST 57TH STREET
 CHICAGO, ILL. 60637
 TEL: 773-936-3700
 FAX: 773-936-3700
 WWW: WWW.CHICAGO.EDU

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
 LIBRARY
 540 EAST 57TH STREET
 CHICAGO, ILL. 60637
 TEL: 773-936-3700
 FAX: 773-936-3700
 WWW: WWW.CHICAGO.EDU

Разсмотрѣніе въ И. В. Э. Обществѣ образцовъ минераловъ, доставленныхъ въ И. В. Э. Общество, изъ жиздринскаго уѣзда калужской губерніи, г-мъ Мироновымъ.

Образцы сіи г-нъ Мироновъ препроводилъ въ И. В. Э. Общество, при представленіи своемъ слѣдующаго содержанія:

«Имѣнія жены моей, калужской губерніи жиздринскаго уѣзда, на самой границѣ мосальскаго уѣзда, въ дачѣ деревни Дальней Натаровой, на правомъ берегу рѣки Болвы, пониже деревни, открытъ минераль, образцы коего, при семъ, посылаю; изъ нихъ номера второй и четвертый сходны между собою, номера первый и третій похожи на уголь, вообще все номера, исключая третьяго, имѣютъ большую тяжесть и болѣе или менѣе запахъ сѣры. Не имѣя въ минерологій достаточныхъ свѣдѣній для того, чтобы изслѣдовать самому минераль, я представляю при семъ чрезъ почту, въ ящикѣ подъ литерою К., образцы его на разсмотрѣніе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и покорнѣйше прошу увѣдомить меня о томъ: какіе можно добывать изъ этого минерала матеріалы, или ихъ можно употреблять въ неразработанномъ видѣ, или, можетъ быть, разработка ихъ не стоитъ издержекъ. — Необходимымъ считаю объяенить, что пласть найденнаго минерала, залегаетъ въ крутомъ берегу рѣки, гдѣ находятся ключи, не болѣе какъ на аршинъ ниже поверхности воды; воду легко можно отвести канавою.»

Минералы, доставленные г-мъ Мироновымъ, были рассмотрѣны членомъ Общества, профессоромъ С.-Петербургскаго Университета, статскимъ совѣтникомъ С. С. Куторгою, который былъ слѣдующаго мнѣнія:

«Образцы подь № 1-мъ, — куски древеснаго ствола, проникнутые сѣрнымъ колчеданомъ и горною смолою, съ мелкими кристаллами кварца (блестящими.) Такіе стволы обыкновенны въ каменноугольной почвѣ, гдѣ находятся растенія обуглившіяся и проникнутыя горною смолою.

«Куски подь №№ 2 и 4, а также безъ номеровъ, называются сѣрнымъ колчеданомъ, состоящимъ изъ смѣси желѣза съ сѣрою; колчеданъ этотъ есть обыкновенный спутникъ каменнаго угля; ежели его много, то можно добывать изъ него сѣрную кислоту.

«№ 3, каменный уголь, судя по образцу, не отличнаго достоинства; но дальнѣйшая разработка можетъ быть открыть и гораздо лучшій. Этотъ горючій матеріалъ можетъ сдѣлаться настоящимъ сокровищемъ для имѣнія, буде его много; въ особенности для кузницы, для заводскаго дѣла и даже для печей крестьянскихъ.

«Каменный уголь бываетъ въ различныхъ формаціяхъ, но наибольшія его толщи и лучшаго качества, лежатъ въ пластахъ *глинистаго сланца и песчанника*, принадлежащихъ къ собственно каменноугольной почвѣ, на которой, по сдѣланнымъ уже наблюденіямъ, лежитъ имѣніе.

«Въ Англіи, Франціи и Бельгіи, въ этихъ-же пластахъ бываетъ богатая желѣзная руда, *углекислое же-*

льзо или желѣзный шпатъ съ глиною, иначе сферосидеритомъ называемый,

«Твердый песчаникъ даетъ отличные жернова, а помягче — точила.»

Кормовые злаки Дауріи.

1.) *Вострець*, у туземцевъ; *какъ*, у бурятовъ и у монголовъ. (*Elymus Pseudo Agropyrum*). Кормовое растеніе, питательность и польза котораго извѣстны въ Дауріи какъ русскимъ, такъ и кочующимъ. Говорятъ, когда есть востречное сѣно, то не нуженъ и овесъ для лошади. Сѣнокосныя мѣста, изобилующія вострецомъ, покупаются дороже, а за сѣно изъ онаго платится въ полтора раза противъ обыкновеннаго. Растетъ вострець по грунту сухому, растетъ и разсѣянно между другими травами; сплошныя насажденія его бывають по гладкимъ, ровнымъ, сухимъ, доламъ, между горъ, но такихъ мѣстъ не много встрѣчается; растетъ также купами и разсѣянно по косогорамъ полосами и на верху горъ всегда сухихъ: влажнаго грунта онъ не любитъ. Въ іюлѣ и въ августѣ онъ сильно идетъ въ ростъ, являясь на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ началѣ незамѣтно было травъ и было голо отъ засухи. Свойство его—долго удерживать сизую зелень и не блекнуть къ осени, во время инеевъ, тогда падающихъ, когда прочія травы желтѣють и блекнутъ. — Молодой вострець сѣмянъ не имѣетъ, а даетъ только чрезъ два, три года, и поэтому сѣмяна его попадаются рѣдко, приобрѣтать ихъ трудно, отыскивать хлопотливо. Разведеніе востреца, какъ наипитательнѣйшаго кормоваго злака для всѣхъ

родовъ домашнихъ животныхъ, на сухихъ мѣстностяхъ западной Россіи весьма будетъ важно для сельскаго хозяйства, и впоследствии можетъ принести большую пользу. — Сѣно изъ востреца тяжело, мелко, чисто, зелено и безъ всякой дудки, словомъ, будто составлено изъ травы равно одинаковой, нарочно отобранной руками челоуѣка. Оно долго удерживаетъ пріятный свѣжій запахъ, какой имѣетъ, тотчасъ по скосѣ, высушенное свѣжее сѣно, подъ дождь непопавшее. — Изнуренныя лошади, поставленныя на сѣно изъ востреца, скоро тучиѣютъ. Конные табуны, во время зимы, ищутъ тѣ мѣста, гдѣ былъ вострець: лошади, разгребая копытомъ снѣгъ до самой земли, выѣдаютъ даже корни востреца, для чего грызутъ замерзшую землю. Скотъ рогатый и овцы, поставленные на пастбища, изобилующія вострецомъ, хорошо отѣдаются: первый много даетъ сала при убоѣ, а послѣднія, такъ сказать, обливаются жиромъ, такъ что, при убоѣ овецъ, находятъ жиръ между реберъ, и во всю спину; на боку и пахахъ жиръ встрѣчается на палецъ и болѣе толщиною. Наконецъ, вострець есть такое растеніе, которое едвали не превосходить му-сую, въ журналахъ много прославленный. — 2.) *Libanotis sachroides* растеніе даурское, не переходящее на западную сторону яблоннаго хребта, отдѣлившаго своею естественною границею нерчинскій край отъ верхнеудинскаго. У туземцевъ оно не имѣетъ особеннаго названія: буряты и монголы зовутъ его *нарагуль убуса*, т. е. трава похожая на сосну, также *тургенъ чыганъ*, т. е. скоро бѣлѣющее, по тибетски называется *соролгонъ*. Растетъ по сухому грунту, сухимъ гороскатомъ, обращеннымъ къ солнцу, по нагорнымъ равнинамъ, не встрѣчается сплошными на-

саженіями, а всегда единично; однакоже, гдѣ мѣстность и почва благоприятны, тогда оно находится хотя разсѣянно, но въ изобиліи, между другими злаками. Цвѣтетъ въ іюнѣ и въ іюлѣ, сѣмяна поспѣваютъ въ августѣ; все вообще растеніе имѣетъ пріятный запахъ, отличаясь своею свѣтлою зеленью. По питательности своей для овецъ, оно здѣсь очень извѣстно между опытными хозяевами овцеводами; овцы съ жадностію его пожираютъ во всякое время года.

3.) *Artemisia rigida*, серебристая полынь, *аги* по монгольски и у бурятъ, *хамба* по тибетски. Растетъ по сухому грунту повсюдно и встрѣчается сплошными насаженіями между другими травами, любитъ, между прочимъ, крутые гороскаты, каменистыя мѣста, цвѣтетъ въ іюлѣ и въ августѣ, сѣмяна поспѣваютъ въ началѣ сентября. Растеніе очень любимое овцами; выходитъ изъ земли въ маѣ.

4.) *Thermopsis lanceolata*, по монгольски и у бурятъ называется *коркинцокъ*, по туземному *мышьякъ*, вѣроятнo, отъ вида стручковъ съ сѣмянами, потому здѣсь всѣ тѣ растенія, которыя имѣютъ стручки, зовутъ *мышинными горошками*. Киркинцакъ растетъ по пескамъ и почвамъ, гдѣ есть изобиліе въ пескѣ, но чаще сплошныя его насаженія встрѣчаются на одномъ пескѣ, гдѣ другихъ травъ не видно. — Цвѣтетъ онъ въ іюнѣ, сѣмяна поспѣваютъ въ августѣ. Овцы любятъ его и ѣдятъ съ жадностію осенью, когда сохнетъ растеніе, также и зимой,

5.) *Nemeroscallis graminea*, *хонголь зола* у бурятъ, *волчья сарана* у туземцевъ; растетъ болѣе по сухимъ грунтамъ, встрѣчается менѣе по влажной землѣ, во множествѣ украшаетъ своими желтыми, лиліевидными боль-

ними цвѣтами нагорные склоны. Разцвѣтаетъ въ іюнѣ, сѣмяна поспѣваютъ въ іюлѣ и августѣ. Самое любимое растеніе овецъ, онѣ во всякое время поѣдаютъ его съ жадностью и сильно тучиѣютъ. Многолѣтній корень его раздѣляется на нѣсколько штабовъ, отъ 10-ти до 15-ти цвѣтовъ.

6.) *Heracleum dissectum*. Огромное зонтикообразное растеніе. Любитъ логотины, попадаетъ рѣдкими насажденіями между низменными кустарниками, требуетъ почвы влажной и черной. Польза сего растенія здѣсь вовсе неизвѣстна. Англійскій садовникъ Гольди развелъ его въ Шотландіи и нашелъ, что оно есть чудное и безцѣнное кормовое растеніе для рогатаго скота.

7.) *Pyрей высокоствольй* любитъ мѣста сухія, встрѣчается и на почвахъ болѣе сырыхъ, по краинамъ березниковъ. Хорошее кормовое растеніе для домашнихъ животныхъ.

8.) *Pulsatilla (Anemone)* ранніе, выходя съ 15-го апрѣля изъ земли, тотчасъ съ распулкою цвѣта, по сухимъ высокимъ гороскатамъ обращаются къ солнцу, составляютъ первую весеннюю пищу, лакомство и лекарство отъ свищей накожныхъ, обычныхъ здѣшнему овцеводству. Раскидываясь красивыми сплошными коврами, растеніе это даетъ сѣмяна въ маѣ и въ іюнѣ, потому *Pulsatilla* есть голубая, лиловая, синяя, бѣлая и выходитъ изъ земли; прочая же въ маѣ. Монголы и буряты зовутъ ее *ургуй* и говорятъ, когда овца наѣлась ургую, то худобы зимней не боится. Цвѣты ургуя даютъ лиловую краску. Скошенный ургуй въ сѣнѣ и посохшій на корнѣ, осенью и зимою составляетъ пищу для всѣхъ вообще домашнихъ животныхъ, а лѣтомъ молодой только ѣдятъ овцы.

9.) *Artemisia Desertorum*. *Ширальжи* у монголовъ, бурятъ и туземцевъ. Оно почитается послѣдняго достоинства кормовымъ растеніемъ, любитъ почвы взрыхленныя, старыя брошенныя пашни, гдѣ распространяется она большими насажденіями, занимая великія пространства; вмѣсто листиковъ растеніе усѣяно крупными пучечками, скошенное рано поѣдается съ жадностью рогатымъ скотомъ и конями. Поздняя ширальжи косится подь осень для постилки вмѣсто соломы, но поѣдается скотомъ, изъ чего можно заключить о ея питательности для рогатаго скота; такъ постилка изъ твердой соломы не трогается имъ, а это растеніе служитъ пищею. Оно растетъ и на самой бесплодной почвѣ и безъ труда, появившись однажды; любитъ и пески.

Примѣчаніе. Всѣ эти девять кормовыхъ растеній корни имѣютъ многолѣтніе и, будучи посѣяны однажды, безъ всякаго сомнѣнія, могутъ распространиться и быть очень полезными въ сельскомъ хозяйствѣ.

Корреспондентъ Общества, почетный гражданинъ,

Михаилъ Зензиновъ.

Нерчинскъ.

1852 года октября 19-го дня.

Статья г-на Зензинова: *О кормовыхъ злакахъ Даурии*, была рассмотрѣна членомъ И. В. Э. Общества, директоромъ Императорскаго Ботаническаго сада, академикомъ г-мъ Мейеромъ, который далъ о ней слѣдующее мнѣніе:

1) *Elymus Pseudo-Agropyrum*. Растеніе это неслучалось обрабатывать въ С. Петербургскомъ Ботаниче-

скомъ саду, а потому о свойствахъ его и ростѣ я ничего сказать не могу.

2) *Libanotis cachroides*, разводится у насъ худо и требуетъ сухихъ мѣстъ. Можно бы сдѣлать опытъ разведенія этого растенія въ южныхъ губерніяхъ, такъ какъ по объявленію г-на Зензинова растеніе это съ жадностію пожирается овцами.

3) *Artemisia rigida*. Наши южныя степи и безъ того богаты всѣми видами полыни. Обработываніе этого рода не обѣщаетъ никакой выгоды.

4) *Thermopsis lanceolata*. Сколько мнѣ извѣстно, то опыты надъ разведеніемъ *Thermopsis lanceolata*, какъ кормовымъ растеніемъ, производимы не были и едва ли могутъ заслуживать вниманія. Конечно, что оно довольствуется дурною почвою, однакоже полного развитія достигаетъ только на хорошей. Это еще вопросъ, будетъ ли скотъ (можетъ быть еще что овцы) ѣсть это растеніе, по причинѣ его горьковатаго вкуса. Г-нъ Зензиновъ рассказываетъ, что и въ Дауріи скотъ неохотно питается означеннымъ растеніемъ.

5) *Нemerocallis graminea*. Это лилообразное растеніе уже давно обработывается въ нашихъ садахъ, какъ растеніе ихъ украшающее. Оно растетъ хорошо, и на плодородной почвѣ достигаетъ полного превосходнаго развитія. Чтоже касается до употребленія его въ кормъ скоту, то объ этомъ мнѣ ничего неизвѣстно.

6) *Нeracleum dissectum* (борщъ, борщовникъ). Всѣ роды *Нeracleum* достигаютъ на хорошей почвѣ значительной величины. Извѣстно, что молодые стебли этого растенія, какъ сырые, такъ и вареные, употребляются въ пищу, а также добывается изъ нихъ родъ водки; но я никогда не слыхалъ, чтобы это растеніе

употреблялось въ кормъ скоту. Свѣжій сокъ *Heracleum dissectum*, какъ это бываетъ и у другихъ его видовъ, очень острый. Появленіе его на лугахъ бываетъ не очень приятно, потомучто растеніе это легко распространяется и сильно истощаетъ почвы.

7) *Pyрей* есть дикорастущее растеніе изъ рода *Calamagrostis (arundo) érigeos*, встрѣчающееся часто какъ у насъ, такъ и въ цѣлой Россіи. Вѣроятно ни одинъ сельскій хозяинъ не рѣшится воздѣлывать у себя эту жесткую и сухую траву.

8) *Pulsatilla* (вѣтреница, прострѣль). Всѣ виды этого рода ѣдки и ядовиты. Воздѣлываніе ихъ не принесетъ никакой пользы сельскому хозяину.

9) *Artemisia desertorum*. Растеніе это могло принести нѣкоторую пользу на мѣстѣ его нахождения; къ воздѣлыванію же его рекомендовать нельзя.

Во всякомъ случаѣ, г-нъ Зензиновъ заслуживаетъ благодарности, такъ какъ свѣдѣнія его знакомятъ насъ съ растеніями, употребляемыми въ Дауріи на кормъ скоту и преимущественно овцамъ. Въ странѣ, гдѣ земледѣліе находится еще въ своемъ первоначальномъ естественномъ состояніи, дикорастущія растенія могутъ быть очень полезны для тамошняго сельскаго хозяйства, хотя бы растенія эти даже не имѣли никакихъ отличительныхъ свойствъ для того, чтобы можно было съ выгодною заняться ихъ воздѣлываніемъ.

По моему мнѣнію, воздѣлываніе № № 1, 2, 4 и 5 можетъ еще обѣщать какой нибудь успѣхъ. По крайней мѣрѣ надъ разведеніемъ ихъ можно дѣлать опыты.

Наставленіе къ сбереженію и умноженію кормовыхъ средствъ въ хозяйствѣ (*).

Die verständige Benutzung des Gewöhnlichen und Einheimischen bringt in der Landwirthschaft oft mehr wahren Gewinn, als das Einführen des Ungewöhnlichen und des nicht selten nur aus Gewinnsucht Vielgepriesenen (**).

Кто имѣлъ случай самъ видѣть, или кто слышалъ отъ очевидцевъ о частныхъ засухахъ, неурожаяхъ и недостаткахъ корма, претерпѣваемыхъ часто земледѣльцами южной Россіи, которыхъ все богатство состоитъ въ хлѣбѣ и скотѣ, тотъ оцѣнитъ важность задачи, предложенной Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ и обратитъ нѣкоторое вниманіе на мой трудъ, составленный, впрочемъ, наскоро, по однимъ только практическимъ даннымъ.

Для того, чтобы искоренить какое-либо зло, надобно начать съ удаленія причинъ, которыя его приводятъ. Я прошу извиненія въ томъ, что, не зная программы задачи, начну съ изложенія причинъ, случающихся въ южной Россіи, недостатковъ корма и укажу на средства ихъ устраненія; потомъ перейду къ разведенію извѣстныхъ кормовыхъ растеній и, наконецъ, уже буду говорить о сбереженіи кормовыхъ запасовъ.

(*) Это сочиненіе г-на Гурдана есть отвѣтъ его на задачу, предложенную П. В. Э. Обществомъ, объ умноженіи и сбереженіи корма для скота въ южной Россіи.

(**) Благоразумное употребленіе въ пользу обыкновеннаго и мѣстнаго приноситъ въ хозяйствѣ больше выгодъ, чѣмъ введеніе необыкновеннаго и многохваляемаго только по корыстолюбію.

Причины недостатковъ корма. Случающіеся во время засухъ въ южной Россіи недостатки корма надобно приписывать не столько дурному урожаю кормовыхъ растеній, сколько беспорядочному ихъ употребленію и беззаботности земледѣльцевъ, которые, при урожаѣ, не думаютъ о томъ, что слѣдующіе годы могутъ быть и не столь обильны кормомъ. Когда они жнутъ или косятъ хлѣбъ, то срѣзаютъ стебли такъ высоко отъ земли, что половина соломы остается на поляхъ; между тѣмъ они знаютъ, что этою соломою, обваренною кипяткомъ или смоченною водою, съ примѣсью небольшого количества муки и соли, можно замѣнить сѣно, въ случаѣ нужды; въ неурожайные годы такъ они и поступаютъ, снимая для этого съ крышъ солому старую, полусгнившую и давая ее въ кормъ исхудавшему своему скоту и не удивительно, если онъ падаетъ потомъ жертвою голода или чумы.

Оставшуюся на поляхъ солому выжигаютъ или запахиваютъ. Нельзя совершенно осуждать вредное для нѣкоторыхъ мѣстностей выжиганіе жнивья на поляхъ, имѣющихъ рыхлую почву, потому что сильно размножающіеся бурьяны этимъ способомъ хорошо истребляются, а зола, по большому содержанію поташа, служитъ хорошимъ удобреніемъ. — Запашка соломы въ сухой годъ вредна въ степяхъ тѣмъ, что разрыхляетъ и безъ того слишкомъ рыхлую и сухую ихъ почву; ее можно производить только на такихъ поляхъ, которыя остаются потомъ нѣсколько лѣтъ безъ зерноваго посева, потому что солома успѣетъ тѣмъ временемъ перегнить и обратиться въ удобреніе. — Все таки высокое срѣзываніе стеблей можно допустить только въ такихъ хозяйствахъ, гдѣ и безъ того много соломы и гдѣ ее нельзя употребить ни на кормъ скоту, котораго содержится немного, ни на удобреніе, но надобно

сказать и то, что малое количество скота есть большой недостатокъ; хорошій хозяинъ долженъ извлекать изъ каждаго произведенія своего хозяйства всевозможную пользу, слѣдовательно, и изъ соломы и даже изъ подстилки.

По вымолотѣ хлѣба, солому складываютъ рыхлыми плоскими кучами и то, чего не унесетъ вѣтеръ, промокаетъ отъ дождя и снѣга и сгниваетъ; сгнившую солому, также, какъ и навозъ, изъ хлѣбовъ сваливаютъ въ ближайшій ручей или оврагъ, потому что это легче сдѣлать, нежели вывезти ихъ въ поле, которое только нѣсколькими саженьями дальше, и удобрить его. «Богъ милостивъ; Онъ даетъ богатый урожай въ хорошіе годы и безъ навоза» говоритъ степной земледѣлецъ и онъ имѣетъ справедливую причину благодарить Создателя за прекрасную почву, состоящую изъ слоя чернозема, толщиною нерѣдко въ аршинъ, но хорошіе годы бываютъ нынѣ рѣдки и много идетъ дождей.

Есть и такіе помѣщики, которые утверждаютъ, будто степной черноземъ не выноситъ удобреній; они, однакожъ, удивляются тому, что съ унавоженныхъ полей, въ хорошихъ хозяйствахъ, сборъ хлѣба больше и вѣрнѣе, нежели съ ихъ полей, рѣдко и мелко запахиваемыхъ и сберегаемыхъ отъ вреднаго для нихъ навоза. Они правы, при ихъ способѣ унавоживанія, который состоитъ въ томъ, чтобы вывезти весь собранный навозъ на ближнее поле и вывалить его куча возлѣ кучи такъ, что на экономическую десятину (въ 3200 кв. саж.) приходится по 600 возовъ и даже болѣе; въ дождливый урожайный годъ, на сильной почвѣ, быстро разлагающей навозъ, хлѣбъ ложится, а въ сухой годъ онъ выгораетъ, потому что легкая, сухая и, по причинѣ чернаго цвѣта, сильно поглощающая теплоту, почва еще сильнѣе разрыхляется и

нагрѣвается отъ большаго количества навоза. — Развезите же тотчасъ навозъ на 4, 5 или 6 десятинь, трудъ будетъ, правда, больше, за то урожай въ сырой и сухой годъ будетъ лучше, нежели съ неудобреннаго поля: на десятину придется тогда отъ 100 до 150 возовъ и этого для степной почвы довольно; въ сѣверной и средней Россіи нужно вдвое больше навоза, конопляники требуютъ тоже сильнѣйшаго удобрения. — Не нужно также употреблять для удобрения свѣжій навозъ, какъ это дѣлается при вязкой и холодной почвѣ; напротивъ того, лучше, если онъ нѣсколько перегніетъ: онъ потеряетъ тогда частію разрыхляющее и горячительное свойство и будетъ ниже по достоинству.

Въ числѣ причинъ бесполезной растраты здѣсь соломы, надобно помѣстить принятый здѣсь способъ крытія ею кровель: на это употребляютъ здѣсь грубую избитую солому, которую кладутъ рыхлыми слоями на тонкія вѣтви, насланные по обрѣшоткѣ крыши, и потомъ удерживаютъ на мѣстѣ наложенными сверху вѣтвями же, камнями или дерномъ. Вихри и вьюги легко повреждаютъ такія крыши и даже иногда ихъ разрушаютъ, такъ, что на сельскихъ и даже на господскихъ строеніяхъ приходится возобновлять или покрайней мѣрѣ чинить крыши по нѣскольку разъ въ годъ, что сопряжено съ напрасною тратою соломы. Сдѣланная такимъ образомъ крыша, если подъ защитою какого нибудь возвышенія, деревьевъ или другихъ строеній и не терпитъ отъ вѣтра, то все таки долго простоять не можетъ; пятилѣтняя крыша здѣсь большая рѣдкость, потому что рыхлолежащая солома не можетъ защитить дерево отъ дождевой и снѣговой воды, лежащая подъ нею вѣтви гніютъ и проваливаются, не смотря на то, что, по существующему здѣсь

обыкновенію, ежегодно кладется на крышу новый слой соломы.

Топка печей не только въ крестьянскихъ и господскихъ домахъ, но даже и на винокуренныхъ заводахъ производится соломою, что представляетъ опасность пожара; такое употребленіе соломы, можно допускать только тогда, когда есть ее много въ запасъ на случай неурожая и когда много старой соломы, которую некуда дѣвать и которую нельзя уже уберечь отъ порчи. Въ здѣшнемъ краю, при нѣсколькихъ послѣдовательныхъ урожайныхъ годахъ, накапливается у земледѣльцевъ столько соломы, что никто свѣжей, не только старой соломы, даромъ не возметъ; въ средней полосѣ Россіи такого избытка никогда не бываетъ, потомучто тамъ хлѣбопашество имѣетъ гораздо большіе размѣры по особенному плодородію почвы, требующей для обработки почти вдвое болѣе рукъ. — Въ урожайные годы здѣсь сбываютъ солому на поташные заводы, не заботясь о составленіи запасовъ: это крайне неблагоразумно, потомучто солома колосовыхъ растений содержитъ очень мало кали и не такъ пригодна для добыванія поташа, какъ гречишная солома или лузга, которая даетъ лучший поташъ и въ большемъ количествѣ.

Кормленіе скота и употребленіе соломы на постилку производится здѣсь въ урожайные годы тоже безпорядочно: скоту даютъ сѣна и соломы вдвое противъ того, что онъ можетъ сѣсть и онъ, какъ здѣсь говорятъ, купается въ корму, растапывая ногами и разбрасывая почти половину задачи; рѣдко можно найти въ помѣщичьихъ скотныхъ дворахъ, порядочно устроенныя ясли, у крестьянъ же никогда. Здѣсь скотъ ходитъ свободно по хлѣву или по двору и ему кладутъ кормъ прямо на землю, отчего бóльшая его

часть бываетъ растоптана, смѣшана съ навозомъ и пропадаетъ безъ всякой пользы,

При сушкѣ хлѣба снопами въ овинахъ, много теряется корма, потому что при этомъ самые тонкіе и нѣжные листья стеблей и перемѣшанные съ хлѣбомъ сорныя питательныя травы отъ сильнаго жара обращаются въ пыль, которая уносится вѣтромъ, особенно, при вѣяніи хлѣба.

О запасахъ зерноваго хлѣба здѣсь также мало заботятся, какъ и о запасахъ корма для скота; весь собранный съ полей хлѣбъ торопятся продать, хотя бы и за безцѣнокъ.

Если бы въ урожайный годъ оставляли часть хлѣба въ запасъ, который освѣжали бы ежегодно новымъ зерномъ, то можно бы было, при недостаткѣ сѣна, употребить часть запаснаго зерна для кормленія скота, а часть его продать по высокой цѣнѣ, и прокормъ скота обошелся бы ни во что, если расчетъ сдѣлать по тѣмъ цѣнамъ на хлѣбъ, при которыхъ запасъ былъ собранъ.

Поздняя пастьба скота на лугахъ уменьшаетъ количество собираемаго съ нихъ сѣна, которое составляетъ лучшее питательное вещество: скотъ обкусываетъ молодую траву слишкомъ низко и этимъ ее повреждаетъ такъ, что она потомъ растетъ болѣзненно, если нѣтъ особенно благоприятной погоды. Ранней весной и поздней осенью, когда луга очень мокры отъ дождя и тающаго снѣга, выгонъ скота для луговъ вреденъ, потому что дернъ на нихъ притаптывается копытами животныхъ; шатающіяся во множествѣ и безъ всякаго надзора по полямъ и лугамъ свиньи изрываютъ на нихъ почву и этимъ тоже вредятъ хорошему росту травъ. Позднее кошеніе сѣна не приноситъ никакой пользы въ хозяйствѣ; тѣ, которые думаютъ, что трава будетъ выше, и забываютъ, что перезрѣ-

лое сѣно жестко, малопитательно и похоже на солому такъ, что скоть, въ особенности лошади и овцы, не охотно его ѣдятъ. Небрежная сушка и дурная складка сѣна въ стоги, бываетъ причиною скорой его порчи.

Къ главнымъ, указаннымъ мною, причинамъ недостатка корма, присоединяются разные другіе безпорядки въ хозяйствѣ и покражи; и по обсужденіи всего этого, становится нѣсколько понятно, почему въ имѣніяхъ, имѣвшихъ хорошіе хотя и необширные луга, на 10 экономическихъ десятинъ въ каждомъ полѣ, т. е. всего на 30 десятинъ, бываетъ только одна штука рогатаго скота да и ту принуждены въ дурной годъ кормить старою, полусгнившею, снятою съ крышъ соломою, чрезъ что животное доходитъ до такого изнеможенія, что надобно бываетъ поднимать его на ноги рычагами и веревками.

Средства предупрежденія недостатка въ кормѣ. — Изъ средствъ предупреждать недостатки въ кормѣ, я упоминаю о самыхъ простѣйшихъ, потомучто большія и крутыя перемѣны въ хозяйствѣ бываютъ иногда хороши, но, болѣею частию, не приводятъ къ желаемой цѣли и сверхъ того возбуждаютъ недовѣрчивость крестьянъ, которые противятся всякимъ нововведеніямъ; предлагаемые мною совѣты высказаны въ перенумерованныхъ параграфахъ, для лучшаго обсуждения каждаго изъ нихъ отдѣльно отъ прочихъ. И такъ:

1.) Унавоживайте смѣло ваши поля, но въ мѣру, развозя навозъ на большія пространства, и повторяйте удобреніе по возможности чаще; на горячую, легкую, сухую почву кладите старый, сильно перегнившій навозъ. — Удобреніе навозомъ никогда не вредитъ полямъ, а напротивъ того, очень полезно, доказательствомъ тому служить сборъ хлѣба въ 1849 и 1850 годахъ; онъ былъ на унавоженныхъ поляхъ въ

оба года лучше, нежели на неунавоженныхъ, тогда какъ въ первый изъ этихъ годовъ, лѣто было сыро и урожайно, а во второй годъ черезъ чуръ сухо.

2.) Пашите поля глубоко и часто; корни растений будутъ тогда глубже проникать въ землю и найдутъ себѣ больше пищи, отчего стебли будутъ выше и зерна въ колосьяхъ будутъ больше; при глубокой запашкѣ пользуются плодородной подпочвой. Совѣтъ этотъ относится къ степямъ южной Россіи, а не къ губерніямъ средней полосы, гдѣ часто тонкая почва лежитъ на бесплодной подпочвѣ, которую надобно поднимать постепенно съ большою осторожностью.

3.) Жните хлѣбъ и косите его, какъ можно ближе къ корню: тогда получится больше соломы, которую можно употребить для корма скота и для удобренія полей. Совершенно ложно то мнѣніе, будто глубокая запашка поля, при высокой соломѣ, усиливаетъ почву на долгое время или, по крайней мѣрѣ, полезно ей, когда она рыхла и содержитъ много песку (Земледѣльческая Газета 1850 года № 52 и 74). При тяжелой, глинистой, мокрой почвѣ, запаханная жесткая озимая солома можетъ, разрыхляясь, имѣть хорошее вліяніе на посѣвъ слѣдующихъ годовъ; впрочемъ, такое разрыхленіе производится и сильнымъ унавоживаніемъ, такъ что выгоднѣе увеличить количество скота, употребить солому въ кормъ ему и этимъ увеличить количество удобреній. Запаханіе сухой, очень питательной яровой соломы составляетъ, по крайней мѣрѣ для среднеполосныхъ губерній, совершенно напрасную и ничѣмъ не оправдываемую потерю ея. Высокое кошеніе ускоряетъ работу и можетъ быть допускаемо тамъ, гдѣ мало рукъ и мало скота и гдѣ солома не имѣетъ большой цѣны; на легкой, сухой почвѣ запашка соломы такъ вредна, что солому слѣдуетъ сжигать, если она осталась на полѣ въ большемъ количествѣ, потому что

она затрудняетъ обработку поля, разрыхляетъ сильно почву и уменьшаетъ ея плодородіе. Но на паровомъ полѣ можно запахивать солому, если до слѣдующаго посѣва остается довольно времени и она успѣетъ перегнить, тогда она принесетъ нѣкоторую пользу.

4.) Не оставляйте солому разбросанною въ безпорядкѣ, а складывайте ее въ плотные, высокіе скирды или стоги, которые были бы къ верху тоньше; вверху кладите жесткую, длинную озимую солому, для защиты нѣжной яровой, которая должна быть внутри скирды. Покрываніе стоговъ избитою молотбою соломой, совершенно бесполезно, потомучто дождь проникаетъ сквозь нее и вихри ее уносятъ. Послѣ я буду говорить подробнѣе объ этомъ предметѣ.

5.) Кройте крыши такъ, какъ это дѣлается въ сѣверной Россіи, особенно же въ прибалтійскихъ губерніяхъ: тамъ хлѣбъ, котораго солома назначается для крышъ, связываютъ туго въ снопы, которые бьютъ цѣпами осторожно, чтобъ не измять соломы, а только сильно сжать, оставляя стебли длинными и прямыми; при этомъ не теряется нисколько зерна, иначе бы этотъ способъ молотбы не былъ общепринятымъ въ мѣстахъ, гдѣ хлѣбъ дорогъ, а хлѣбопашество не такъ значительно, какъ на югѣ; этимъ способомъ вымолотъ производится чище. Эту прямую длинную солому прикрѣпляютъ березовыми прутьями или еловыми лозами такъ, что вѣтеръ ужъ не можетъ ее сорвать, и она существуетъ лѣтъ 40 или 50, нисколько не пропуская воды. Камышъ съ береговъ моря и нѣкоторыхъ рѣкъ держится еще дольше. Недавно начали дѣлать крыши изъ сильно сжатой и подрѣзанной садовыми ножницами соломы; онѣ имѣютъ хорошій видъ. На квадратную сажень такой крыши идетъ отъ 9 до 10 пудовъ соломы, на обыкновенную крышу отъ 8 до 9 пудъ; при подстриганіи соломы, получается съ каж-

дой квадратной сажени крыши около пуда обрѣзковъ, которые могутъ быть употреблены на подстилку.

Нѣмецкіе колонисты не употребляютъ прутьевъ или лозы для связки соломы и крыши у нихъ не имѣютъ такого хорошаго вида и не такъ долго держатся, какъ связанныя. Если для связки нельзя употребить прутья, лозы, смоленыя веревки, проволоку, или не хотятъ прикрѣпить солому гвоздями; то можно смѣшивать солому съ глиною. На строеніяхъ, въ которыхъ мало сырыхъ испареній, крыша изъ соломы съ глиною, при хорошей поддержкѣ, можетъ простоять отъ 20 до 25 лѣтъ и менѣе опасна въ случаѣ пожара; она нѣсколько тяжела, если глина слишкомъ густа, но ее можно сдѣлать жиже, крыша будетъ легче и можетъ скорѣе загорѣться.

6) Въ видахъ сбереженія корма надобно во всякомъ кормовомъ хозяйствѣ устраивать въ хлѣвахъ ясли и не давать скоту корма больше того, что онъ можетъ съѣсть. Исключеніе изъ этого правила должно быть дѣлаемо только при дачѣ озимой соломы, очень мало питательной и назначаемой преимущественно на подстилку; прежде нежели она пойдетъ на этотъ предметъ, ее надобно дать скоту, напримѣръ, на ночь въ большемъ, противъ обыкновеннаго, количествѣ; скотъ тогда выберетъ изъ нее лучшія, питательныя части и невымолоченныя зерна, которыя были бы потеряны безъ пользы, еслибы ее употребляли прямо, не давъ скоту ее пробрать.

Выгоднѣе давать кормъ часто и по немногу, нежели рѣдко и большими пропорціями, потому что изъ большой задачи скотъ много корма побросаетъ, стащитъ подъ себя и затопчетъ съ навозомъ, тогда какъ, при малыхъ задачахъ, онъ будетъ все съѣдать и будетъ сытѣе. Хотя, при обиліи кормовыхъ запасовъ, не должно безъ толку скупиться, но не слѣдуетъ также да-

вать кормъ безъ порядка и тратить его понапрасно: сдѣланное вѣремя, при обилии корма, сбереженіе въ немъ, принесетъ большую пользу при нуждѣ и дастъ возможность помогать другимъ. Въ послѣдніе три года, когда урожай кормовъ былъ очень дуренъ, при очень малыхъ лугахъ, съ которыхъ почти вовсе не было собрано сѣна въ эти годы, имѣя запасы сѣна и соломы, я былъ такъ счастливъ, что могъ часть ихъ продать по хорошей цѣнѣ, роздалъ много крестьянамъ и еще оставилъ нѣсколько корму въ запасъ на слѣдующіе года; притомъ же, выгодной покупкой и домашнимъ вырощеніемъ я увеличилъ количество своего скота и вѣроятно получилъ бы еще большія выгоды, если бы не такъ трудно было отбучить крестьянина отъ закоренѣлыхъ его привычекъ.

7.) Когда нѣтъ топлива, тогда слѣдуетъ топить не соломою, а навозомъ, какъ это дѣлаютъ нѣмецкіе колонисты во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нельзя имѣть дровъ. Хорошо перемятый скотомъ на току свѣжій навозъ, съ примѣсью соломы, надобно умотить лопатами, разрѣзать заостренною доскою или заступомъ на четырехъ угольные куски или кирпичи и высушить на воздухѣ: этотъ кизякъ не портится, даетъ много тепла и безопасенъ отъ пожара. Для топки жилыхъ домовъ очень пригодны деревянистые стебли подсолнечника и земляной груши; на послѣднюю надобно обратить особенное вниманіе, ее слѣдовало бы разводить на югѣ въ большомъ количествѣ, потому что она доставляетъ топливо, хорошій кормъ для скота листьями своими и шишками и, наконецъ, менѣе другихъ растений терпитъ отъ засухи.

Гречневая солома (лузга) прочнѣе и даетъ больше тепла, нежели солома колосовыхъ хлѣбовъ; я видѣлъ очень хорошіе кирпичи, обожженные въ печахъ, которыя топились одною этою лузгою; въ кормъ скоту

она негодится, а золу, остающуюся послѣ нее, можно продавать очень выгодно на поташные заводы, потому что въ ней много кали. Въ саратовской губерніи сжатую и высушенную гречиху молотятъ на полѣ, и тутъ же потомъ сжигаютъ лузгу, а золу собираютъ съ поля для продажи: лучше было бы сжигать ее въ овинныхъ печахъ, тутъ меньше пропадало бы золы, которую вѣтеръ легко можетъ разнести съ поля, и притомъ не тратилась бы солома, употребляемая нынче для топки овиновъ.

Для топки печей годятся остатки льна и конопли, неидущая въ кормъ скоту солома многихъ масляныхъ растений, каковы: полевая рѣпа, деревянистые стебли многихъ дикихъ растений, толстые корни, напримѣръ, всѣхъ родовъ репейника; зола ихъ содержитъ много кали и можетъ быть выгодно сбываема. (*)

8.) Еслибы хлѣбъ молотили въ сухую погоду, при ясномъ солнцѣ или при морозѣ, и вымолоченное зерно сушили потомъ для того, чтобы оно въ послѣдствіи менѣе портилось, то въ отношеніи корма много бы выиграли, потому что теперь, при сушкѣ сноповъ въ овинахъ, происходитъ двойная потеря: солома, во-первыхъ, тратится на топку овинныхъ печей, во вторыхъ, высушенная въ овинѣ солома не такъ питательна, какъ свѣжая, лишена нѣжныхъ тонкихъ листьевъ, имѣетъ запахъ и вкусъ дыма и не такъ охотно ѣтся скотомъ. Хотя погода рѣдко бываетъ благоприятна для молотбы несущеннаго хлѣба, все таки эта молотба вошла бы во всеобщее употребленіе, если бы не было недостатка въ хорошо устроенныхъ, дешевыхъ и требующихъ мало топлива сушильняхъ для

(*) *Кормовая виргинская кукуруза* можетъ также вмѣстѣ съ растеніемъ *сорго* принести не мало пользы, относительно замѣны дровъ. *Ред.*

зерна; но надобно надѣяться, что этотъ недостатокъ будетъ скоро пополненъ отвѣтами на задачи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, имѣющаго постоянно заботу объ успѣхахъ сельскаго хозяйства въ Россіи.

9.) Когда довольно соломы, которой запасъ всегда можно сдѣлать при огромности здѣшняго хлѣбопашества и, сравнительно, маломъ количествѣ скота, нечего бояться недостатка въ кормѣ для рогатаго скота, хотя бы съ луговъ не собрано было въ сухой годъ нисколько сѣна и хлѣбъ дурно родился. Въ хозяйствахъ, гдѣ держать лошадей и овецъ, нужно имѣть запасы сѣна и яроваго хлѣба; какого именно рода яровой хлѣбъ надобно сохранять, рѣшаютъ мѣстныя обстоятельства. Общимъ правиломъ будетъ то, чтобы составлять запасы изъ такого хлѣба, который въ окрестностяхъ обыкновенно дешевле другихъ, при томъ же вѣсѣ, при чемъ надобно обращать вниманіе и на питательность его; бѣльшюю частію, въ кормъ лошадямъ и овцамъ идетъ овесъ, но можетъ случиться, что составленіе запасовъ овса будетъ убыточнѣе запасовъ ржи или пшеницы, которыя питательнѣе и которыхъ поэтому нужно меньше; внутри края овесъ вообще имѣетъ цѣну ниже своего достоинства, по сравненію съ другими хлѣбами, а въ близости большихъ городовъ онъ цѣнится слишкомъ высоко. Рогатому скоту пригоденъ всякаго рода хлѣбъ, потому его обращаютъ въ муку, обвариваютъ водою и даютъ въ кормъ вмѣстѣ съ соломою; для лошадей же лучше держать овесъ; онъ хорошъ и для овецъ, которыхъ, впрочемъ, можно кормить и ячменемъ, если онъ дешевъ и хорошо родится. Я бы совѣтывалъ сохранять овесъ немолотымъ въ скирдахъ, еслибы мыши не истребляли его въ большомъ количествѣ, при такой складкѣ; само собою разумѣется, что тогда слѣдовало бы скоту класть

въ ясли тоже необмолоченные снопы зерна съ соломою.

10.) Кто хочетъ быть богатъ сѣномъ, тотъ долженъ быть бережливъ въ урожайные годы и составлять запасы сѣна; улучшеніе же искусственными средствами обширныхъ степныхъ сѣнокосныхъ луговъ почти не возможно. Сильное, поглощающее всѣ рабочія силы хлѣбопашество не оставляетъ степному хозяину времени на обработку, заѣваніе и другія улучшенія обширныхъ, удаленныхъ отъ усадьбы луговъ; для ихъ орошенія, которое принесло бы большую пользу, нѣтъ воды, а если она и есть, но на такой значительной глубинѣ, на днѣ болотъ, что для подъема ея нужны дорогія, требующія частыхъ починокъ, водоподъемныя машины. Когда можно учредить орошеніе, тогда это непременно надобно сдѣлать, потому что орошаемые луга всегда богаче сѣномъ и на нихъ растетъ довольно хорошая трава, даже и въ сухіе годы. Рѣдко и то только въ неурожайный на кормъ годъ можетъ встрѣтиться случай сдѣлать выгодный оборотъ продажею сѣна; оно, какъ и всѣ произведенія земли, стоитъ здѣсь въ очень низкой цѣнѣ, сравнительно съ заработной платой, которая иногда, а именно во время посѣва и жатвы, также бываетъ высока, какъ и въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ хлѣбъ вдвое и втрое дороже здѣшняго. Здѣсь легче ввести болѣе дешевое наводненіе луговъ, нежели орошеніе ихъ канавами, которое полезнѣе, но и дороже; впрочемъ, выборъ способа орошенія зависитъ, какъ отъ обстоятельствъ мѣстности, такъ и отъ денежныхъ средствъ. Въ имѣніяхъ, гдѣ много луговъ, а скота сравнительно мало, орошеніе приноситъ мало пользы; его можно предпринимать только въ такихъ хозяйствахъ, которыя имѣютъ много скота и мало луговъ; особенно оно важно въ тѣхъ имѣніяхъ, которыхъ весь доходъ или, по крайней мѣрѣ, главная его

часть получается отъ скотоводства: тутъ должно употребить всѣ возможные средства для поддержанія этой отрасли хозяйства.

Рѣдко встрѣчаются въ степяхъ такія болота, которыя требуютъ осушенія; по берегамъ рѣкъ и ручьевъ бываютъ богатые травами низменности, съ которыхъ въ урожайные годы получается жесткое и малопитательное сѣно; въ такіе годы низменности сильно терпятъ отъ воды, которая ихъ заливаешь, не имѣетъ стока и не испаряется. Этому злу можно пособить постройкою оградительныхъ дамбъ со стороны рѣки и отведеніемъ нагорныхъ водъ, работы же съ прорытіемъ канавъ обойдутся не дорого, въ дамбахъ должны быть устроены водопуски для весенней воды, которая поднимается выше оградительныхъ дамбъ или нарочно впускается на луга; тутъ съ небольшими издержками можетъ быть учреждено и орошеніе. Этими работами можно довольно скоро улучшить качество травъ и увеличить ихъ количество.

Такъ какъ для улучшения луговъ мало, что можно сдѣлать въ степяхъ, то надобно, по крайней мѣрѣ, не портить ихъ выгономъ на нихъ скота въ позднюю весну и даже лѣтомъ. Лучше всего было бы не выводить скотины въ поле весною; а если нельзя держать ее въ хлѣвахъ, то, по крайней мѣрѣ, не выгонять ее на сырые луга, которые очень терпятъ отъ ногъ животныхъ и прекратить пасеніе скота, когда они позеленеютъ отъ молодой травы, которой скусываніе и вырываніе скотомъ, уменьшаетъ количество сѣна, лошади и овцы повреждаютъ луга гораздо больше, чѣмъ рогатый скотъ, который не можетъ скусить травы такъ близко къ корню, какъ лошадь или овца.

При сушкѣ скошенной травы, степные крестьяне слишкомъ полагаются на дѣйствіе палящихъ лучей солнца; скошенное сегодня сѣно, на завтра они уби-

раютъ, отъ этого зимою оно, въ счастливомъ случаѣ, оказывается пыльно, а въ несчастномъ, черно и гнило. Кажущуюся сухость и хрупкость недавно скошеннаго сѣна, никогда не слѣдуетъ принимать за настоящую и не складывать его въ стоги раньше четвертаго дня, даже при хорошей, теплой погодѣ, если хотя бы имѣть зимою питательное, совершенно здоровое сѣно, которое долго не портится, но также и медлить уборкою сѣна не должно, потому что тутъ очень нерѣдки внезапные вихри, которые уносятъ разостланное для сушки по лугу сѣно. Рѣдко растущую, худую и сухую траву, можно на другой день послѣ покоса, при жаркой погодѣ съ вѣтромъ, собрать въ снопы, а дня черезъ три сложить въ стоги; густая, сочная трава, должна сохнуть двумя или даже нѣсколькими днями больше. Необходимое на сѣверѣ переворачиваніе сѣна, въ степяхъ можетъ принести вредъ, потому что тутъ растутъ многія породы клевера, вики и другихъ травъ, которыхъ лучшіе, самые нѣжные листья опадаютъ, при переворачиваніи.

11.) При недостаткѣ естественныхъ луговъ, надобно прибѣгать къ разведенію кормовыхъ травъ, особенно въ такихъ хозяйствахъ, въ которыхъ главный доходъ получается отъ содержанія скота, напримѣръ, лошадей или овецъ, и въ молочныхъ хозяйствахъ по близости многолюдныхъ городовъ, куда бываетъ вѣрный и большой сбытъ ихъ произведеній. Но и при разведеніи кормовыхъ травъ, надобно быть бережливымъ на кормъ, не давать его скоту безпорядочно и составлять запасъ, потому въ сухіе годы на эти травы бываетъ неурожай, также какъ и на хлѣбъ и на сѣно. Безъ нужды не слѣдуетъ разводить кормовыхъ растений и уменьшать этимъ хлѣбопашество, котораго произведенія надежнѣе и легче сбываются, тогда какъ запасы кормовыхъ травъ трудно обратить въ деньги; притомъ

же онѣ болѣе свойственны климатамъ, которые сырѣ здѣшняго; на рыхлой, легкой степной почвѣ, онѣ терпятъ лѣтомъ отъ жаровъ, а зимою отъ морозовъ болѣе, нежели на вязкой почвѣ сѣверныхъ странъ; имъ вредятъ весеннія и осеннія вьюги, отъ которыхъ имъ въ степяхъ нѣтъ защиты.

Очень хорошо рождаются здѣсь окучиваемыя растенія въ сырые годы, потому что здѣсь для нихъ почва очень хороша, рыхла и глубока; нигдѣ я не видалъ такихъ огромныхъ корней и шишекъ, какъ здѣсь, на примѣръ, брюква до 14 фунтовъ вѣсомъ; за то въ сухіе годы урожай ихъ бываетъ плохъ, также какъ и краснаго клевера; только земляная груша представляетъ замѣчательное исключеніе. Окучиваемыя растенія доставляютъ прекрасный кормъ для молочнаго скота, овцы охотно его ѣдятъ, для лошадей онъ менѣе пригоденъ; разрубка въ куски шишекъ и корней, требуетъ рабочихъ рукъ и это одна изъ невыгодъ такихъ растеній. Другую, еще важнѣйшую невыгоду ихъ составляетъ трудность ихъ сохраненія; воздѣлываніе ихъ требуетъ тоже много работы. Небольшое или скорое, соразмѣрное съ потребностями, разведеніе окучиваемыхъ растеній можетъ быть однако полезно въ имѣніяхъ, нуждающихся постоянно въ кормѣ для скота; при конскихъ заводахъ оно бесполезно.

Замѣчанія о разведеніи кормовыхъ травъ. Кто хочетъ пополнить недостатокъ корма для скота разведеніемъ кормовыхъ травъ, тотъ, для обезпеченія удачи, долженъ воздѣлывать не одинъ какой, а многіе виды травъ, потому что тѣ, которыя дурно рождаются въ сырые годы, бывають хороши въ сухое время и на оборотъ.

1.) Люцерна находитъ здѣсь очень пригодную для себя почву, которая однородна и рыхла на большую глубину, сильна, тепла, не мокра и легко очищается отъ росныхъ травъ. Только суровыя здѣшнія зимы,

при маломъ количествѣ снѣга, ей вредны; она выдерживаетъ засухи лучше краснаго клевера, который гибнетъ во время сильныхъ жаровъ; весенніе вихри тоже ей менѣе вредны, нежели клеверу. Разведеніе люцерны можетъ приобрести большую важность въ умеренной части нашего южнаго края; подъ нее хорошо удобрять землю золою, особенно тою, которая получается съ мыловарень и содержитъ много кали.

2.) Краснѣй клеверъ, который такъ полезенъ въ другихъ мѣстахъ, въ степяхъ родится ненадежно, потому что онъ терпитъ отъ холода и жара въ здѣшней рыхлой почвѣ больше, нежели на вязкой, глинистой землѣ болѣе сырыхъ странъ. Въ хорошіе годы онъ даетъ большой урожай, но засухи, какъ, напримѣръ, въ 1850 году, его совершенно губятъ. Подъ клеверъ надобно назначать преимущественно вязкую, содержащую много сырости, сильную и хорошо удобренную почву; его надобно сѣять по слѣдующему за паромъ озимому хлѣбу или по яровой пшеницѣ, когда нѣтъ озимаго посѣва; при кошеніи не слѣдуетъ срѣзать хлѣбъ слишкомъ низко, особенно на такихъ мѣстахъ, которые открыты дѣйствию вѣтра, каковы, напримѣръ, возвышенности. Выгоды такого посѣва слѣдующія: а.) Земля, бывшая подъ паромъ, имѣетъ больше силы, а когда паровое поле перепаживалось, то на немъ менѣе растетъ сорныхъ травъ. б.) Высокая и густая рожь или пшеница, лучше защищаетъ клеверъ отъ вѣтра, нежели низко и рѣдко растущій овесъ. в.) Оставленные на полѣ высокіе, крѣпкіе стебли, защищаютъ клеверъ зимою отъ холода и вьюгъ; между ними набивается много снѣга, который не такъ легко уносится вѣтромъ, защищаетъ зимою отъ морозовъ и весною, при таяніи, даетъ много воды. Клеверъ, при однолѣтнемъ пользованіи, не долженъ возвращаться на тоже поле раньше 7, а при двухлѣтнемъ пользованіи, ранъ-

ше 9 лѣтъ; въ промежуткѣ между посѣвами клевера, должно удобрять землю гипсомъ, известью или золою; позднѣйшее возвращеніе клевера на то же поле, еще лучше, если только обстоятельства его допускаютъ.

Большой, поздно цвѣтущій, зеленый или истрійскій клеверъ одинъ изъ видовъ краснаго или брабантскаго клевера лучше выдерживаетъ засуху и морозы, и потому пригоднѣе для степей; по качеству онъ ниже обыкновеннаго краснаго, онъ жестче, за то собирается въ большемъ количествѣ.

3.) Эспарцетъ доставляетъ менѣе корма, нежели прежде названныя растенія, но надежнѣе ихъ, когда его корни проникли въ почву на достаточную глубину и листья покрыли хоть разъ поверхность земли, тогда морозы и жары не могутъ ему повредить. Добротою и питательностью сѣно эспарцета выше сѣна отъ другихъ травъ, оно пригодно для всякаго рода животныхъ, здорово и пріятно. Эспарцетъ особенно хорошо родится на глинистой почвѣ, удобренной известью, можетъ хорошо расти и на степной почвѣ, которая рыхла и суха, если на нее ежегодно вывозятъ гипсъ, известь или даже золу, въ которой у насъ не бываетъ недостатка. Подъ степнымъ черноземомъ, содержащимъ (особенно въ саратовской губерніи) нѣсколько извести, лежитъ глинистая, богатая известью подпочва; тутъ можно разводить эспарцетъ и безъ удобреній.

4.) Шпергель (торица) хорошъ для пастбища; на сильной почвѣ и при благопріятной погодѣ, онъ даетъ значительное количество сѣна чрезъ 8 или 10 недѣль послѣ посѣва. Эта быстрота произростанія можетъ быть полезна въ здѣшнемъ краю, потомучто можно его посѣять на такомъ полѣ, на которомъ неудачно родился какой нибудь хлѣбъ, подмерзъ или высохъ клеверъ; его можно сѣять и на пару передъ озимымъ хлѣбомъ или по жниву, послѣ уборки хлѣба; и такъ онъ

даетъ возможность, при недостаткѣ корма, достать его хоть несколько, если погода довольно благоприятна. Сборъ шпергеля такъ незначителенъ, что его не стоитъ разводить постоянно; на тощей землѣ онъ растетъ такъ низко, что его невозможно косить.

5.) Смѣшанный посѣвъ кормовыхъ растеній, каковы: тимоеева трава, рейграссъ и т. п., съ бѣлымъ или краснымъ клеверомъ, въ плодотворномъ хозяйствѣ, на полѣ, которое остается въ пару подъ сѣнокосомъ или пастбищемъ нѣсколько лѣтъ сряду, можетъ быть очень полезенъ, если почва несвойственна лучшимъ сортамъ клевера. Къ несчастію, на нашей степной почвѣ травы очень терпятъ отъ засухи, такъ что на урожаѣ ихъ никогда нельзя основывать своихъ надеждъ: лучше всего выбирать для посѣва травъ тѣ поля, на которыхъ растетъ во множествѣ пырей.

6.) Изъ колосовыхъ хлѣбовъ, которыхъ зерна идутъ въ кормъ скоту первое мѣсто принадлежитъ кукурузѣ которая очень питательна и собирается въ большомъ количествѣ, и разведеніе ея полезно тамъ, гдѣ она можетъ хорошо и густо расти, но она требуетъ сильнаго ухода и посѣвъ его въ большомъ количествѣ невозможенъ. Въ послѣднее время сдѣлась извѣстна *виргинская кукуруза* съ плоскими, особенной формы зернами; ее очень рекомендуютъ и, по заботливому распоряженію Его Сіятельства г-на вице-президента Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, многіе русскіе хозяева, снабжены сѣмями этой кукурузы, которая даетъ и превосходный зеленый кормъ.

7.) За кукурузою слѣдуетъ въ ряду подсобныхъ кормовъ просо. Посѣвъ его на сильной почвѣ смѣло можно совѣтовать; кошеніемъ его можно не торопиться, потомучто совершенно сухая солома посѣваго просо, не потерявшая своего зеленого цвѣта, въ

достоинствѣ одинакова съ сѣномъ средняго качества, рогатый скотъ и овцы хорошо ее ѣдятъ, лошади не такъ охотно; кромѣ весьма годной для корма соломы, получается и много зерна отъ проса. Растеніе это менѣе другихъ колосовыхъ хлѣбовъ терпитъ отъ засухи; втеченіи лѣта 1848 года, съ начала апрѣля до конца сентября, дождь шелъ только два раза и вода проникала въ землю не болѣе полувершка; отъ такой засухи вся гречиха, большая часть пшеницы и овса погибли, но просяной соломы собрано было по 70 пудовъ съ экономической десятины, зерна же очень мало. Замѣчательно, что на другомъ полѣ, довольно рано весною обороченномъ, просо, которое взошло отъ зеренъ, выпавшихъ при прошлогодней жнивѣ изъ колосовъ, выросло гораздо выше и было гуще посѣяннаго весною, не смотря на то, что оно выдержало въ ночи съ 16 по 17 апрѣля необыкновенно сильный морозъ, отъ котораго погибли росшіе на низменностяхъ 2 и 3 лѣтніе дуба и осины, а на большихъ дубахъ листья опали. На этомъ полѣ собрано было, среднимъ числомъ, по 100 пудъ соломы съ десятины, съ нѣкоторыхъ по 140 пудъ; что же касается до зеренъ, то сборъ ихъ былъ, по отношенію къ соломѣ, менѣе, нежели съ засѣяннаго поля. Крестьяне увѣряютъ будто сборъ зерна, отъ всхода упавшихъ осенью на землю проса и гречихи, бываетъ значителенъ; я сѣялъ для опыта весною просо и оно даже не взошло. Еслибы мы лучше уваживали наши поля, то просо росло бы у насъ лучше и замѣнило бы всякія кормовыя растенія, потомучто ни отъ одного изъ нихъ не получается столько зерна, сколько отъ него. Здѣшнему сельскому хозяину страшно читать въ журналахъ совѣты, объ употребленіи просяной соломы, одного изъ лучшихъ кормовъ для скота, на топку печей; такъ въ № 64 Земледѣльческой Газеты за 1850 годъ ска-

зано, что солома исполинскаго проса совершенно бесполезна и годна только на топливо; если справедливо, что стебель этого растенія достигаетъ необыкновенной высоты въ 6 аршинъ, твердъ какъ дерево и годенъ на топливо, то все таки на немъ должны быть тонкія листья и мягкая вершина, которыя годны въ кормъ; для обращенія всего стебля въ кормъ, можетъ быть надобно его косить прежде, нежели просо созрѣло; такой кормъ можетъ обойтись дешевле соломы обыкновеннаго проса, потому что маиса его должно быть больше. Это растеніе слѣдовало бы испытать, но я никакъ не могъ достать его сѣмянъ и почти сомнѣваюся въ его существованіи.

8) Если бы сборъ озимой ржи не уменьшался или, по крайней мѣрѣ, потеря была незначительна при весеннемъ кошеніи всходовъ, то можно бы этимъ способомъ добыть нѣсколько корма; но такое кошеніе есть дѣло очень рискованное: если послѣ него настанетъ погода не очень благоприятная, то рожь совершенно гибнетъ.

9) Вика, въ смѣшеніи съ ячменемъ и овсомъ, представляетъ прекрасный, хотя и не дешевый кормъ; требуя сырой почвы, она растетъ у насъ ненадежно и во многихъ отношеніяхъ уступаетъ кормовымъ травамъ.

10) Между окучиваемыми растеніями первое мѣсто занимаетъ картофель, какъ по количеству сбора, такъ и потому что можетъ идти въ пищу людямъ и животнымъ; на сильной, унавоженной почвѣ степей въ хорошіе годы урожай его бываетъ такой большой, какого никогда на сѣверѣ не случается. Онъ выноситъ хорошо засуху, хотя во всякое время собирается не въ такомъ изобиліи: такъ въ 1849 году онъ родился только самъ другъ; ему очень повредили полевые мыши, которыя выѣли мѣстами цѣлыя гряды; кромѣ того я замѣтилъ въ этотъ годъ за нимъ такой недоста-

токъ, какого прежде не было: отъ свѣжихъ шишекъ его шли болѣе или менѣе длинные ростки съ маленькими шишками, или съ листьями, послѣдніе опадали при выниманіи картофеля изъ земли. Къ несчастью въ послѣднее время онъ подвергся болѣзни.

11) Земляное яблоко или земляная груша (топинамбуръ) по качеству сбора уступаетъ картофелю, шишки ея менѣе вкусны и менѣе питательны, за то она лучше выдерживаетъ засухи, не требуетъ особеннаго воздѣлыванія и можетъ расти на тощей землѣ; на сильной почвѣ она лучше растетъ и при удобреніи даетъ лучшій сборъ. Ей очень свойственна глубокая, степная почва; я сажалъ ее на сильно унавоженномъ полѣ послѣ конопли и картофеля и сборъ былъ силенъ, не смотря на поздно, посадку; стебли были только низки отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 аршинъ, тогда какъ въ хорошіе годы они бывають выше 3 аршинъ, но все таки они были покрыты листьями въ изобиліи и отъ инаго корня шло по два и по три стебля. Скотъ, особенно овцы, охотно ѣдятъ листья зеленые и сухіе, а стебли, имѣющіе около 1 вершка толщины у корня, представляютъ хорошее топливо. Земляная груша очень свойственна степямъ, потому что терпитъ отъ засухи менѣе другихъ растений, не требуетъ особенной обработки, даетъ хорошій кормъ въ видѣ листьевъ и шишекъ, а стебли годны на топливо; разведеніе земляной груши, въ связи съ картофелемъ и просомъ, можно совѣтовать всѣмъ степнымъ хозяевамъ, нуждающимся въ кормѣ для скота и въ топливѣ. Въ болѣе сырыхъ странахъ она не такъ выгодна. Вотъ почему въ иностранныхъ земляхъ ее можно разводить.

12) Изъ корнеплодныхъ растений, которыя въ сырые годы хорошо родятся на свойственной имъ степной почвѣ и даютъ сильный урожай, но въ сухіе годы совершенно гибнуть, я упомяну только объ обыкно-

вешной полевой или водянистой рѣпы, которая растетъ очень быстро. Всякій хозяинъ, который не имѣетъ возможности составить кормовые запасы, принужденъ полагаться на урожай текущаго года, долженъ держать въ запасѣ небольшое, соразмѣрное потребности количество рѣпнаго сѣмянн; это очень необременительно, потомучто на 1 экономическую десятину жнива нужно отъ 1½ до 2 фунтовъ сѣмянъ, на паровое поле еще меньше, а фунтъ рѣпнаго сѣмянн стоитъ отъ 50 до 60 коп. серебромъ, сборъ же всегда бываетъ значителенъ. Этотъ запасъ сѣмянъ надобно возобновлять всякій годъ или хоть чрезъ каждые два года, что можно легко дѣлать продажею въ малыхъ количествахъ старыхъ сѣмянъ, не утратившихъ еще растительной силы. Такой запасъ можетъ очень пригодиться въ другой годъ, потомучто можно высѣять сѣмяна на такомъ полѣ, на которомъ яровой хлѣбъ или кормовая трава не удалась, или на пару или на жнивѣ послѣ уборки хлѣба; надобно только выждать благоприятной погоды, чтобы начались дожди, иначе посѣвъ въ жаркое время на сухой почвѣ совершенно пропадетъ. По причинѣ быстрого роста рѣпы можно собрать, при хорошей погодѣ, довольно много корма; урожай изъ посѣва на пару бываетъ лучше нежели на жнивѣ, но имѣетъ дурное вліяніе на посѣвъ хлѣба въ слѣдующіе годы.

И такъ, для полученія хорошаго корма въ большемъ количествѣ и для увеличенія количества удобреній должно разводить рѣпу и другія кормовыя растенія всегда, когда только представляется возможность и выбирать для нихъ преимущественно сильную почву.

13) Если справедливо то, что сказано въ 3-й книжкѣ «Трудовъ» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1850 годъ о бѣлой акаціи, какъ о кормовомъ растеніи, мало терпящемъ отъ жаровъ на су-

хой степной почвѣ, то она можетъ имѣть большую важность для южной Россіи тѣмъ, что дастъ хозяевамъ возможность окружать свои поля живыми изгородами, которыя будутъ защищать посѣвы отъ вихрей, не только повреждающихъ молодые всходы, но и уносящихъ посѣянные на поляхъ зерна; зимою эти изгороди будутъ удерживать снѣгъ, который, покрывая землю, уменьшаетъ дѣйствіе морозовъ на озимые посѣвы, а весною, при таяніи, даетъ много воды, содержащей амміакъ, взятый изъ воздуха; сверхъ того, изгороди будутъ снабжать хозяйства кормомъ, и топливомъ. Для испытанія пользы акаціи надобно сдѣлать опыты; я сѣялъ ее и въ зиму съ 1851 на 1852 годъ, не очень суровую, она вымерзла, даже вѣтви, пригнутые паромъ къ землѣ, погибли. Относительно употребленія листьевъ ея въ кормъ, я скажу, что они, какъ и листья всѣхъ деревъ, годятся только для овецъ, а лошадямъ и рогатому скоту ихъ нельзя давать, потому что на вѣтвяхъ много иголъ и корни листьевъ деревянисты.

Сохраненіе корма. Предназначаемые къ сохраненію сѣно, зерновой хлѣбъ или солома должны быть до укладки совершенно высушены, потому что при незначительной даже сырости они разгорячаются въ большихъ кучахъ: въ этомъ отношеніи опаснѣе другихъ всѣ роскошно растущія, сочныя и питательныя травы, такъ же какъ и стручковые растенія, которыхъ стручья, содержа много соку, медленно сохнутъ; скорѣе другихъ высыхаютъ жесткія, малопитательныя травы, онѣ мало разгорячаются, сложенные въ кучу; тоже можно сказать обо всѣхъ болотныхъ и лощинныхъ произрастеніяхъ; изъ зерновыхъ хлѣбовъ трудно сохнутъ гречиха, горохъ, просо и ячмень. Просо обыкновенно молотятъ сколько можно скорѣе послѣ уборки, какъ только оно хоть немного подсохнетъ,

потомучто его зерна легко выпадаютъ; чтоже касается до соломы, то она въ колѣнахъ или узлахъ содержитъ много соку, который трудно испаряется и потому ее надобно, послѣ вымолота, раскладывать на солнцѣ и сушить довольно долго. Чѣмъ солома тоньше, нѣжнѣе и питательнѣе, тѣмъ сильнѣе она разгорячается и портится въ кучахъ; въ этомъ отношеніи яровая солома хуже озимой; лебеда хуже соломы. — При сохраненіи корма, надобно обращать вниманіе на способность его разгорячаться и осторожнѣе складывать тотъ, который сочинѣе и питательнѣе, потомучто онъ скорѣе можетъ испортиться.

Сохраненіе сѣна, зерноваго хлѣба и лучшей, питательнѣйшей соломы надежнѣе всего производится въ амбарахъ, имѣющихъ полъ, крышу и отдушины для провѣтриванія; недостатокъ строительныхъ матеріаловъ дѣлаетъ постройку такихъ амбаровъ слишкомъ дорогою и даже невозможною. — Впрочемъ, при каждомъ скотномъ дворѣ слѣдовало бы устраивать одинъ амбаръ для того, чтобы свозить въ него начатую скирду корма и держать ее подъ замкомъ. — Здѣсь обыкновенно привозятъ на скотный дворъ ежедневную порцію корма изъ отдаленныхъ ригъ, при этомъ много теряется корма отъ растряски по дорогѣ, отъ вѣтра, непогоды и отъ воровства.

Если сѣноваль или мѣсто для складки кормовъ назначается подъ крышею скотныхъ хлѣвовъ, то надобно озаботиться объ плотномъ и твердомъ потолкѣ; его должно толсто смазать хорошо перемятою, напри- мѣръ, лошадыми глиною съ рѣзаною, тонкою соломою и пескомъ для того, чтобы испаренія изъ хлѣвовъ не могли проникать въ сѣноваль и портить кормъ. — Въ амбарѣ, котораго полъ возвышается надъ землею на аршинъ или на полъаршина и подполица провѣтривается при помощи отдушекъ, запасъ сѣна или соломы

можно класть непосредственно на полъ. Когда полъ амбара находится наровнѣ съ землею или когда его вовсе нѣтъ, тогда необходимо положить внизу совершенно сухую, грубую подстилочную солому, хворостъ или камышь, слоемъ, покрайней мѣрѣ, полъаршина, и на эту подстилку класть потомъ запасъ корма, который хотять сохранить долгое время; даже и въ сѣновалахъ надъ хлѣвами полезно класть подъ нихъ сухую подстилочную солому, потомучто какъ бы хорошо ни былъ смазанъ потолокъ, испаренія изъ хлѣва будутъ проникать сквозь него; нижняя сухая солома будетъ ихъ вбирать и защищать лежащій на ней кормъ отъ вреднаго ихъ дѣйствія. — Для сохраненія корма на сѣновалахъ и въ амбарахъ слѣдуетъ его сушить съ особеннымъ тщаніемъ, потомучто въ такихъ мѣстахъ онъ отъ малѣйшей сырости болѣе разгорячается, нежели на свободномъ воздухѣ; а вывозъ разгорячаемаго корма для просушки и складки его вновь требуетъ несравненно больше работы, нежели пересушка корма сложеннаго въ скирдѣ. Совершенно сухой кормъ надобно складывать очень плотно, утаптывая его, по возможности: этимъ выигрывается помѣщеніе и предотвращается втягиваніе сырости изъ воздуха при дурной погодѣ, отъ которой кормъ плеснѣетъ или становится пыльнымъ. Сильнѣе всего втягиваетъ сырость сѣно съ береговъ моря, соляныхъ озеръ, находящихся близъ соляныхъ источниковъ; за нимъ слѣдуетъ сѣно кормовыхъ травъ и вики, гороховая лузга; въ наименьшей степени втягиваетъ сырость обыкновенное луговое сѣно и просяная солома, которыя, подобно соломѣ хлѣбныхъ растеній, хорошо сохраняются и рыхло сложенные, если устранено вліяніе на нихъ дождя, снѣга и сырыхъ испареній изъ земли и хлѣвовъ. Сырое сѣно и солома тѣмъ сильнѣе разгорячаются, чѣмъ пластнѣе они сложены. Къ не очень тол-

стымъ стѣнамъ амбаровъ надобно класть кормъ плотно такъ, чтобы не было у нихъ пустотъ, въ которыя могъ бы забиваться снѣгъ и причинять гнилость; особенно тщательно надобно закладывать остающееся обыкновенно пустымъ пространство подъ свѣсомъ крыши; на то надобно употреблять подстилочную солому или самый кормъ, потому что сквозь эту щель входитъ, во время выюгъ и мятелей, легкій снѣгъ, который ложится потомъ поверхъ корма въ очень большомъ количествѣ и портитъ его. — Если впоследствии времени кормъ осядетъ, то надобно, при недовольно плотныхъ стѣнахъ, наполнить всѣ образовавшіяся пустоты; эта мѣра особенно важна въ окрытныхъ мѣстахъ, гдѣ мятели бывають чаще и сильнѣе, нежели въ лѣсныхъ странахъ.

При хорошей, нисколько не пропускающей воды, крышѣ, кормовой запасъ можетъ доходить до нее; но когда крыша недовольно хорошо сплочена, или когда состоитъ изъ неглазурованной, не смазанной глиною черепицы, тогда надобно покрыть кормъ грубой соломой, которая принимала бы проникающую сквозь крышу дождевую воду и не допускала ее до корма. Впрочемъ, хорошая крыша на запасномъ амбарѣ необходима, потому что кормъ хуже сохраняется подъ дурной крышей, нежели на вольномъ воздухѣ въ хорошо сложенной скирдѣ.

Въ нашихъ безлѣсныхъ степяхъ простѣйшимъ и выгоднѣйшимъ способомъ сохраненія запасовъ останутся на долго хорошо устроенныя скирды. Здѣсь принимаются особенное стараніе объ складкѣ зерноваго хлѣба, сѣно кладется менѣе тщательно, а солома весьма небрежно. Главные недостатки здѣшнихъ скирдъ слѣдующіе: а) они не имѣють порядочной высокой основы, которую можно бы дѣлать изъ земли, хворосту, камыша, или хоть изъ подстилочной соло-

мы; б) кормъ кладется не довольно плотно, особливо у боковъ, такъ что снѣгъ и дождь далеко внутрь проникають; в) скирды низки, плоски и недовольно широки: нѣсколько малыхъ скирдовъ представляютъ непогодѣ бѣольшую поверхность, нежели одинъ большой, содержащій столько же корму, сколько всѣ малыя вмѣстѣ; въ плоскіе и низкіе скирды вода проникаетъ до земли при проливныхъ дождяхъ, тогда какъ поверхность высокой остроконечной скирды отводитъ воду и не допускаетъ ее внутрь скирды; г) скирды здѣсь или оставляются совершенно открытыми или такъ дурно покрываютъ ихъ, что они вовсе не защищены отъ дождя; д) у основанія скирдъ не дѣлають ровиковъ для отвода воды, которая подтекаетъ подъ нихъ и изрываетъ подъ ними землю, или оставаясь тамъ, подмачиваетъ кормъ.

Если обстоятельства позволяютъ устроить подъ скирдами стелажы, то этимъ устранится порча корма отъ сырыхъ испареній земли; особенно это важно для кормовъ сохраняемыхъ на предбудущій годъ и подвергающихся продолжительному вліянію атмосферы. Эти стелажы вполнѣ или, по крайней мѣрѣ, частью, а именно стулья, лучше всего дѣлать изъ дубоваго лѣса, который не такъ скоро гніетъ и здѣсь не очень дорогъ, потому что не требуется такого прямого, толстаго и высокаго лѣса, какой идетъ на строенія, гдѣ и употребляются деревья другихъ породъ, хотя и не столь прочныхъ, но выше растущихъ. Полъ можетъ быть сдѣланъ изъ плотно одинъ къ другому положенныхъ брусевъ, а въ случаѣ нужды и изъ пластинъ; стулья должны быть гладко оструганы, обуглены у поверхности земли, а та часть, которая идетъ въ землю, должна быть обмазана толстымъ слоемъ жирной глины, тогда они меньше гніютъ; ихъ надобно дѣлать высокою, по крайней мѣрѣ, въ аршинъ, да-

же нѣсколько больше, вверху надобно прибить къ нимъ въ видѣ крыши со свѣсомъ обрубки досокъ или куски стараго листоваго желѣза (Ф. 1 и 2), по-гладко обструганнымъ столбамъ и за эту крышку не могутъ пролѣзть въ скирды мыши или крысы.

Такіе стелажы очень распространены въ Англіи, приносятъ большую пользу и предпочитаютъ употребляемымъ тамъ же кирпичнымъ основаніямъ, которыя часто обходятся дороже, болѣе терпятъ отъ непогодъ и ударовъ колесъ, при подвозѣ или отвозкѣ запасовъ, и по которымъ, мыши и крысы легко взбираются.

По такому полу, который дурно сплоченъ, кладется слой грубой длинной соломы, а потомъ уже зерновой хлѣбъ; подъ такой хлѣбъ, котораго зерно не легко выпадаетъ, и подъ солому не очень избитую молотьбою, подстилка не кладется. Когда скирдъ готовъ, тогда должно отрѣзать всѣ выдающіеся изъ бока его и выходящіе изъ подъ низу стебли соломы или травъ, потомучто это пути непрониканія въ скирды воды и животныхъ. Небольшое количество мышей, которыя попадаютъ въ скирды, взбираясь по снѣжнымъ сугробамъ, не могутъ сдѣлать много вреда; запасы кормовъ терпятъ отъ мышей лѣтомъ и преимущественно осенью, и указанныя мѣры, если приняты, удерживаютъ ихъ.

Когда нѣтъ въ имѣніи лѣса, тогда надобно сдѣлать подъ скирдъ земляную основу сообразно съ обстоятельствами по одному изъ слѣдующихъ способовъ.

На плотно утрамбованную и вершка на два углубленную поверхность земли кладутся камни или плита, находимыя часто въ оврагахъ, или вырываемыя изъ земли; сначала надобно положить два ряда большихъ камней, потомъ мелкіе камни, которыхъ промежутки наполняются щебнемъ или битымъ кирпичемъ для то-

го, чтобы не было пустотъ, куда земля могла бы проваливаться. Поверхъ дѣлается толстая обмазка хорошо перемятой глиной, а потомъ полагается черная вязкая земля, которая защищаетъ глину отъ дѣйствія жара и воды, т. е. сохраняетъ ее отъ растрескиванія и размыванія. По откосамъ этого возвышенія надобно насыпать въ перевязку самые большіе и плоскіе камни безъ связывающихъ веществъ, каковы, глина или известь, и покрыть ихъ потомъ глиною или дерномъ. На фиг. 3, 4 и 5 представлены въ разрѣзахъ такія возвышенія: *a—a* означаетъ слой глины, *b—b* землю, *c—c* дернъ.

Хорошо сдѣлать изъ широкихъ, плоскихъ камней во всю длину скирда трубу или отдушину для протока воздуха; сверху она закрыта камнями, какъ на фиг. 4 или открыта, какъ на фиг. 5; на стѣны кладутся тогда жерди, хоть и не плотно одна къ другой, но, по крайней мѣрѣ, такъ, чтобы солома не проваливалась, это дѣлается передъ складкой скирды. При маломъ количествѣ камней можно обложить ими только откосы и бока отдушины, остальное же сдѣлать изъ земли и глины. Когда камней вовсе нѣтъ, то возвышеніе выводится изъ земли, преимущественно изъ глинистой и обкладывается дерномъ: хорошо перемятая и утрамбованная или уколоченная глина лучше другихъ легкихъ земель защищаетъ лежащій на ней кормъ отъ сырыхъ испареній земли; обкладываніе откосовъ дерномъ необходимо при рыхлой землѣ, которая дурно держится. Впрочемъ, вокругъ основаній подъ скирды съ хлѣбными зернами не слѣдуетъ класть дернъ, потомучто трудно сгрести просыпанныя на немъ зерна. Возвышеніе должно быть на 8 или 12 вершковъ надъ поверхностью земли. Если хотятъ устроить и при земляной основѣ отдушину для протока воздуха подъ скирдою и если можно достать

хоть не много короткаго или суковатаго лѣсу, то надобно сдѣлать изъ него козлы, какъ показано на фиг. 6 и 7, и положить по нимъ жерди на такомъ разстояніи, чтобы солома между ними не проваливалась; прямыя обтесанныя бревна можно связать какъ стропила и прибить къ нимъ жерди гвоздями и положить на вбитые въ нихъ колышки.

Мнѣ неизвѣстно, употребительны ли гдѣ такія земляныя основанія подъ скирдами, но всякій хозяинъ пойметъ, что куча земли, возвышающаяся надъ общимъ ея уровнемъ и провѣтриваемая воздухомъ сквозь отдушину, всегда будетъ суше, нежели въ естественномъ ея состояніи. Но если и на эту работу, какъ она ни ничтожна, не найдется времени, то должно сдѣлать вокругъ скирдъ, по крайней мѣрѣ, борозды сохою или плугомъ для принятія воды, которую отвести ровикомъ или такою же бороздою до ближайшаго оврага. Скирды сѣна, складываемыя на сѣнокосныхъ лугахъ, не могутъ быть, безъ порчи этихъ луговъ, окружаемы водоотводными канавами которыя и не принесутъ большой пользы, потому что дернъ препятствуетъ свободному теченію воды; подъ эти скирды лучше всего дѣлать земляныя основанія, которыя могутъ долго существовать, особенно если въ нихъ есть отдушины. Когда количество луговъ очень велико, сравнительно съ числомъ рабочихъ рукъ, то такія земляныя основы дѣлаются и въ тѣхъ случаяхъ, когда камень и дерево въ изобиліи, потому что онѣ возводятся очень скоро. Подстилка изъ хвороста или камыша менѣе расчетлива, потому что этотъ матеріалъ лучше употребить на топливо. Кто хочетъ положить сѣно прямо на землю, безъ всякой основы, тотъ долженъ выбирать для скирдъ самыя возвышенныя части луговъ, какъ, напримѣръ, холмы, съ которыхъ вода стекаетъ во всѣ стороны и сдѣлать под-

стилку изъ грубыхъ деревянистыхъ растений или камыша.

Подъ зерновой хлѣбъ, кормовую солому или сѣно, складываемыя въ скирды на земляной основѣ, должно класть подстилку въ 3 или 4 вершка толщиною изъ хвороста или бурьяна, вообще изъ того, что есть подъ рукою; при кладкѣ прямо на землю безъ основы нужна подстилка вдвое толще. Когда нѣтъ такихъ веществъ, то должно употребить на подстилку самое дурное сѣно, напримѣръ, скошенное на низколежащихъ лощинахъ, но большую его часть надобно приберечь на прикрытіе верха и боковъ скирдовъ отъ воды; на что особенно годны бурьяны, растущіе высоко и мало пропускающіе воды и не скоро портящіеся отъ непогоды.

При складкѣ скирдовъ надобно обращать особенное вниманіе на то, чтобы каждый слой корма былъ ровно разложенъ вездѣ, по срединѣ и у боковъ, и хорошо утопанъ, прежде положенія новаго слоя; на эту работу надобно употреблять привычныхъ надежныхъ людей и лучше назначить ихъ излишнее, нежели недостаточное число. Извѣстно, что снопы кладутся хвостами внутрь, а комлями внаружу и притомъ въ перевязку для того, чтобы все крѣпко держалось и не распалось. Для защиты нижней части скирды отъ дождя его къ верху уширяютъ до $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$ его высоты, потомъ онъ начинаетъ суживаться, такъ что боковыя наклонныя его грани сходятся вверху, образуя острый гребень. До самага широкаго мѣста или распира скирды слои имѣютъ горизонтальное положеніе, но потомъ имъ даютъ выпуклую поверхность, возвышая средину ихъ, этимъ скирдѣ сохраняется отъ прониканія въ него воды; чѣмъ выше слой, тѣмъ онъ выпуклѣе, но эта выпуклость не должна быть такъ велика, чтобы снопы могли скользить; надобно обра-

щать вниманіе и на то, чтобы скирдъ не покривился на сторону. Если при укладкѣ сноповъ, комли нѣкоторыхъ изъ нихъ выйдутъ за линію боковъ, то ихъ должно вколотить ударами лопаты, потому что боковыя грани скирда должны быть совершенно гладкія и это дѣлается не для виду, а для того, чтобы вода не могла подмочить выступающихъ внаружу сноповъ и чтобы снѣгъ не могъ въ нихъ набиваться. Слой въ скирдахъ сѣна надобно уравнивать частыми граблями, и наблюдать за тѣмъ, чтобы стебли травы ложились не вдоль боковъ, а поперегъ и выходили внаружу комлями, иначе они могутъ быть унесены вѣтромъ и дождь будетъ проникать внутрь стога.

Соломенные скирды не могутъ быть уширяемы къ верху, потому что слишкомъ гладкіе и короткіе стебли соломы имѣютъ мало связи, при складкѣ этихъ скирдъ надобно ограничиться тѣмъ, что выводить ихъ бока отвѣсно до нѣкоторой высоты, а потомъ суживать скирда кверху, образуя тоже острый гребень. При очень нѣжной, тонкой, сушеной въ овинѣ соломѣ даже и этого нельзя сдѣлать; скирдъ надобно начать тутъ суживать съ основанія, выводя бока не отвѣсно, а наклонно; при чемъ они должны тоже быть гладкими.

Въ большихъ хозяйствахъ зерновой хлѣбъ и запасный кормъ складывается въ скирдахъ, имѣющихъ длину 10, 20 и болѣе сажень, ширину 2, 3 и болѣе сажень; въ малыхъ крестьянскихъ хозяйствахъ и у колонистовъ сѣно, озимой хлѣбъ и даже яровая пшеница складываются въ стога или круглыя кучи, но яровой хлѣбъ и солому всегда сохраняютъ въ скирдахъ. Чѣмъ скирдъ или стогъ выше и острѣе къ верху, тѣмъ лучше сохраняется сложенный запасъ: у многихъ колонистовъ стога такъ хорошо сложены, что для полного ихъ совершенства нужно бы приба-

вить подъ нихъ какую нибудь основу; кладка въ нихъ такъ плотно и тщательно сдѣлана, что, не смотря на недостатки хорошей кровли, дождевая вода очень рѣдко проникаетъ до колосьевъ.

Что укладку кормовъ и сѣна надобно производить въ сухую погоду, это всѣмъ извѣстно, а между тѣмъ очень часто осенью и зимою вывозятъ изъ ригъ вымолоченную солому и складываютъ ее въ скирды во время дождя и снѣга; на старыя, осѣвшія скирды наваливаютъ нерѣдко для возвышенія ихъ новую солому, не смѣтая съ нихъ снѣга и не снимая верхнихъ измокшихъ слоевъ; при такомъ обращеніи съ кормомъ, онъ неминуемо портится и гніетъ. При томъ и самая кладка производится небрежными рабочими очень не плотно, отчего вода легко проникаетъ внутрь скирды.

Кому не очень дорога грубая подстилочная солома и кто хочетъ сберечь запасъ яровой нѣжной соломы на предбудущій годъ, тотъ долженъ поступить слѣдующимъ образомъ: сложить въ разстояніи 1 сажени одна отъ другой изъ грубой соломы два скирда шириною въ $1\frac{1}{2}$ или 2 сажени, длиною же какъ обыкновенные скирда; солома должна быть тутъ уложена очень плотно, можно даже поверхъ этихъ скирдъ навалить на время бревно или камней для того, чтобы ихъ скорѣе осадить. Недѣли черезъ двѣ послѣ складки этихъ малыхъ скирдовъ *a—a* (фиг. 8) надобно при хорошей погодѣ снять съ нихъ верхнюю, нѣсколько отсырѣвшую отъ снѣга или дождя, солому, образовать кверху ихъ плоскость, снявъ гребень и сложивъ взятую солому, если она довольно суха, въ промежуткѣ между скирдами и на отдушину *c*; если же эта солома не годится или когда ее мало, то надобно положить тутъ грубую же, но непременно сухую солому. Потомъ переносятъ изъ амбара или изъ скирды хорошую солому, которую хотятъ сохранить,

укладываютъ ее по общимъ правиламъ очень плотно, утаптывая ее сильно; она образуетъ внутренность до скирды. У боковъ кладется дурная солома, которая будетъ защищать кормовой запасъ отъ вліянія атмосферы; на эту оболочку можетъ идти избитая солома, при недостаткѣ прямой; оболочка должна имѣть около $\frac{3}{4}$ аршина толщины.

Если послѣ сѣнокоса настанетъ ненастная погода, которая не позволяетъ сѣну хорошо просохнуть, то надобно складывать его сырое въ узкіе скирда или стога, дѣлая внутри ихъ отдушины: главный протокъ воздуха учреждается подъ скирдою, какъ показано на фиг. 5 или 6; при первомъ способѣ устройства отдушины, могутъ быть употреблены плоскіе камни, которые однако кладутся съ промежутками для пропуска воздуха вверхъ. Надъ промежуткомъ между двумя камнями, ставится холщевой мѣшокъ толщиною отъ 8 до 12 вершковъ, набитый сѣномъ и завязанный наверху (фиг. 10) или обрубокъ пустаго въ срединѣ бревна, съ крестовинами на обоихъ концахъ (черт. 11), за которыя можно его поднимать. Вокругъ этого мѣшка или бревна сѣно плотно уколачивается и когда высота стога дойдетъ до верху мѣшка, тогда его поднимаютъ выше, и послѣ вынутія его остается отвѣсная отдушина, которую доводятъ до $\frac{2}{3}$ высоты стога; дальше она не нужна, потому что стогъ тутъ довольно узкій и сѣно меньше подвергается разгоряченію. Если воздухъ внизу имѣетъ движеніе, то эти отвѣсныя отдушины очень полезны тѣмъ, что помогаютъ провѣтриванію сѣна; еще лучше, если въ верхней части стога устроить протокъ воздуха боковую трубою (фиг. 9); эта труба необходима, когда нѣтъ нижней отдушины. Боковую трубу дѣлаютъ изъ досокъ и даютъ ей форму трехугольника; она назначается полуаршиномъ ниже верхняго конца отвѣсной

отдушины, прикрытой сверху вѣтвями и сѣномъ; труба эта имѣетъ въ сторонѣ около 4 вершковъ, лежитъ острымъ ребромъ кверху, нѣсколько наклонена на паружу и сѣно плотно вокругъ нее уколочено. Когда стогъ сложенъ окончателно и простоятъ столько, что сѣно могло уже сѣсть, тогда трубу можно вытащить; остающееся отверстіе будетъ служить отдушиной, а труба пригодится при складкѣ другаго стога. Въ скирдахъ или большихъ стогахъ лучше закладывать круглыя трубы, потомучто онѣ легче и осторожнѣе вынимаются, нежели трехъугольныя, которыхъ нельзя при вытаскиваніи поворачивать, но за то трехъугольныя отдушины не такъ скоро заваливаются, какъ круглыя. Въ длинныхъ скирдахъ отвѣсныя отдушины располагаются въ разстояніи одной или двухъ сажень одна отъ другой, боковыя же дѣлаются попеременно въ ту и другую сторону.

Часто въ хозяйствѣ не бываетъ возможности высушить второй скося клевера и другихъ, быстро растущихъ травъ; въ этихъ случаяхъ хорошо складывать скирды изъ попеременныхъ слоевъ толщиною отъ 8 до 16 вершковъ сыраго и сухаго сѣна или соломы; чѣмъ сырѣе и мягче сѣно, тѣмъ тоньше должны быть его слои. Болѣе всего на это пригодна короткая, сушеная въ овинѣ и вымолоченная солома: она выбираетъ всю сырость изъ сѣна, которое чрезъ это сохраняется отъ порчи; солома же становится пріятнѣе на вкусъ, потомучто получаетъ запахъ сѣна; впрочемъ, кормъ, сложенный въ скирдѣ попеременными слоями даютъ скоту перемѣшаннымъ.

За складкою надлежащимъ образомъ скирда слѣдуетъ покрытіе его, которое требуетъ искусныхъ рабочихъ и должно быть производимо тщательно, особенно если кормъ долженъ быть сохраненъ на предбудущій годъ. Впервыхъ, надобно хорошо

покрыть весь кошенный зерновой и низкій яровой хлѣбъ, потомъ надобно устроить крышу надъ скирдами нѣжной кормовой соломы и надъ сѣномъ, которое свезено съ луговъ и сложено неподалеку отъ усадьбы; оставшееся на лугахъ сѣно покрываютъ дурнымъ сѣномъ или накошеннымъ неподалеку отъ нихъ камышомъ, потомучто привозить изъ усадьбы на луга солому для покрытія стоговъ слишкомъ затруднительно. Если есть вѣрные признаки продолженія хорошей, сухой погоды, то лучше дать скирдамъ осѣсть, не приступая еще къ покрытію ихъ, но когда есть хотя малѣйшее сомнѣніе на счетъ состоянія погоды, тогда надобно покрывать скирда или стога немедленно послѣ складки ихъ, особенно надобно поспѣшить покрытіемъ высокаго яроваго хлѣба, плотно сложеннаго въ снопахъ. Есть и такіе роды крышъ, которыя устраиваются въ одно время со складкою скирдовъ.

Сельскому хозяину нечего заботиться объ отдѣлкѣ и гладкости крыши; на маленькихъ образцовыхъ фермахъ у англичанъ крыши на скирдахъ имѣютъ очень хорошіи видъ, приданіе каковаго требуетъ много работы и совершенно бесполезно; главное дѣло тутъ состоитъ не въ красотѣ крыши, которая простоитъ не долго, а въ способности ея выносить дурную погоду, вѣтеръ и дождь и защищать кормъ отъ вреднаго ихъ дѣйствія. Употребляемая въ южной Россіи крыши не только имѣютъ дурной видъ, но даже представляютъ ненадежную защиту противъ вѣтра и дождя: если имъ дана достаточная толщина, то онѣ все таки приносятъ нѣкоторую пользу и могутъ быть допущены для скирдъ, устраиваемыхъ на короткое время; онѣ устраиваются быстро даже непривычными къ дѣлу людьми.

Для покрытія скирда на здѣшній манеръ нужно

заготовить заостренныхъ жердей или кольевъ длиною отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ аршина, и воткнуть ихъ до половины въ скирдъ въ самомъ широкомъ его мѣстѣ, отъ котораго онъ начинаетъ суживаться кверху, располагая эти колья въ разстояніи отъ 8 до 12 вершковъ; на выдающіеся концы наваливаютъ грубую, избитую солому, которую стоящіе на скирдѣ люди разравниваютъ граблями и плотно утаптываютъ, такъ крыша доводится до коня, гдѣ наваливаютъ побольше соломы и для нажатія ея употребляютъ, бѣльшею частію, жерди или толстые сучья, которые кладутся по обимъ скатамъ крыши и связываются по-парно у коня; за недостаткомъ жердей можно связать или сплести изъ соломы веревки, положить ихъ по скатамъ крыши и прибить къ нимъ кольями. Колья и жерди можно замѣнять при этомъ стволами земляной груши или подсолнечника соломенные канаты плетутся изъ длинной, прямой соломы, вымокшей нѣсколько часовъ въ водѣ. Крыши эти надобно дѣлать какъ можно круче или давать имъ большой подъемъ для того, чтобы вода сквозь нихъ не протекала. При другихъ родахъ покрытій, скаты могутъ быть отложе; длинная прямая солома укладывается плотнѣе и менѣе пропускаетъ воду, нежели избитая, хотя бы крыша имѣла и меньшій подъемъ. Упоръ крыши можетъ состоять тоже изъ колеевъ, воткнутыхъ въ скирдъ, надобно только положить по нимъ вдоль длинную прямую солому, которую можно связать даже въ пучки; потомъ кладется длинная прямая солома въ пучкахъ, комлями наружу. Если хотятъ дать крышѣ лучшій упоръ, то оплетаютъ колья соломенными же веревками или насаживаютъ связанные туго пуки соломы на заостренные, выдающіеся изъ скирда концы колеевъ. Назначенную для крыши солому связываютъ сначала въ пуки или снопы толщиною около 3 вершковъ и кладутъ плотно

одинъ около другаго, нажимая ихъ длинными, тонкими жердями, или укрѣпляютъ ихъ соломенными канатиками (фиг. 12), которые держатся у забитыхъ въ скирдъ кольевъ. Когда одинъ слой пучковъ положенъ и укрѣпленъ, то тѣ соломенные связи, которыхъ узлы должны быть положены кверху, развязываются осторожно и отдѣляются. Хорошо загибать эти снопы до укладки ихъ у тѣхъ мѣстъ, гдѣ придутся жерди или соломенные канаты.

Снопъ можно вязать и тоньше, загибать солому у хвостовъ и вмѣстѣ съ жердью или канатомъ класть на скирдъ такъ, чтобы хвосты были прикрыты комлевыми концами сноповъ (фиг. 13). Эта покрывка тоньше, но тоже хорошо выдерживаетъ непогоды, особливо, если нажата еще вверху жердями или соломенными канатами.

При томъ покрытiи, которое будетъ теперь описано, упоръ крыши устраивается такимъ же образомъ; снопы, связанные у самага почти комля, накладываются на жердь или канатъ и кладутся на скирдъ хвостами въ наружу, какъ можно чаще (фиг. 14); слѣдующій рядъ сноповъ кладется безъ жерди или каната, но за перевязки его или вицы засовываютъ концы нѣкоторыхъ сноповъ нижняго ряда. Такъ кладется два или три ряда, укрѣпляемые у вицы къ нижнимъ рядамъ, а потомъ рядъ съ жердью или канатомъ, за которымъ слѣдуютъ три или четыре ряда безъ жердей и такъ далѣе до верху крыши. Соломенные канаты хорошо дѣлать непрерывными вкругъ всей крыши, связывая концы ихъ вмѣстѣ; крыша тогда лучше держится. На конь кладется сперва нѣсколько соломы вдоль, чтобы его поднять и сдѣлать крышу скорѣе, потомъ идутъ пучки соломы поперегъ крыши, а наконецъ, вдоль на конь еще нѣсколько соломы, прижимаемой жердями или соломен-

ными канатами. При кладкѣ соломы надобно наблюдать, чтобы она лежала прямо поперекъ крыши, тогда вода будетъ лучше стекать.

Это самые простые способы устройства крышъ; для тѣхъ хозяевъ, которыя желаютъ имѣть крыши болѣе надежныя и не пожалѣютъ на это денегъ, я составилъ описаніе другихъ родовъ прикрытій для скирдовъ (*).

Въ дополненіе къ тому, что сказано о сбереженіи кормовъ, можно прибавить еще слѣдующее;

Скирда должно располагать по направленію полу-денной линіи, т. е. такъ, чтобы узкія ихъ грани были обращены на сѣверъ и на югъ; если скирдъ обращенъ длиною грани на югъ, откуда бываетъ обыкновенно вѣтеръ во время грозы, то количество подмоченнаго корма будетъ больше противъ того, какое бываетъ, когда дождь встрѣчаетъ узкую сторону скирда; снѣжные сугробы образуются тоже преимущественно съ южной стороны, и солнце тутъ сильнѣе грѣетъ, при этомъ зерна пускаютъ ростки или гніютъ, если не снять вовремя подмокшихъ весною сноповъ и не просушить ихъ.

Послѣ складки скирда надобно недѣли двѣ наблюдать не разгорячается ли сложенный въ немъ запасъ; подобный же надзоръ надобно имѣть и за кормомъ, сложеннымъ въ дурно устроенный амбаръ, котораго стѣны или крыша пропускаютъ воду. Вслучаѣ разгоряченія скирда, надобно его тотчасъ разобрать, провѣтрить кормъ и хорошо просушить; разгоряченіе узнается посредствомъ шуки, это тонкая жердь безъ коры, ее всовываютъ въ скирдъ, держатъ въ немъ нѣсколько минутъ и по вынутіи тотчасъ пробуютъ рукою не нагрѣлась ли она. Прежде уже было сказа-

---

(*) Описаніе это будетъ помѣщено въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ.

но какое зерно или кормъ требуютъ въ этомъ отношеніи болѣе тщательнаго присмотра.

Запасы корма должно учреждать на дворахъ, окруженныхъ заборами или глубокими рвами съ валомъ, и опредѣлить къ нимъ сторожей для сохраненія ихъ какъ отъ пасущагося на поляхъ скота, такъ и отъ воровства.

Дворъ долженъ быть вдали отъ риги и отъ жилыхъ, отапливаемыхъ зимою строеній, для безопасности отъ пожара; для него надобно выбирать возвышенное мѣсто, къ которому вода бы не притекала, или эту воду надобно отводить канавами всторону. Хорошо окружать такой дворъ деревьями въ нѣсколько рядовъ, это защищаетъ запасы отъ мятелей и пожаровъ, только не слѣдуетъ ставить скирдъ подъ деревьями.

Если вокругъ скирдъ и на нихъ самыхъ панесло много снѣгу, то полезно при оттепели осторожно его сгребать, не портя крыши; весною тоже до наступленія теплой погоды надобно снять снѣгъ со скирдовъ. Когда поляна около скирда подсохнетъ, тогда надобно снять съ боковъ его отсырѣвшій хлѣбъ и кормъ и разложить его на солнцѣ, а послѣ совершенной просушки уложить опять въ скирдъ; все, что хотя немного сыро, должно быть отдѣлено и просушено раньше наступленія жаровъ, для того, чтобы оно не стало прѣть и не испортило всего запаса. Для того, чтобы сдѣлать это заранѣе, нужно спѣшить очисткой поляны вокругъ скирда или разрыхлить снѣгъ, чтобы этимъ ускорить его таяніе.

Случается, что нельзя вдругъ цѣлый скирдъ или стогъ перевезть на скотный дворъ подъ крышу или въ амбаръ, а нужно брать изъ скирда ежедневную пропорцію; въ этихъ случаяхъ полезно отрѣзывать отъ скирда или стога потребное количество корма

англійскимъ сѣннымъ ножемъ или рейнскимъ заступомъ совершенно отвѣсно и гладко, и все отрѣзанное количество корма тотчасъ же увозить, тогда нечего бояться воровства или непогоды, ни вѣтеръ, ни дождь не могутъ повредить скирда; плотно уложенный кормъ рѣжется лучше рыхлаго. Англійскій ножъ трудно сдѣлать въ деревнѣ, его надобно заказать искусственному городскому кузнецу, а рейнскій заступъ можетъ сдѣлать и сельскій кузнецъ; онъ изображенъ на фиг. 15; рѣзецъ его, который долженъ быть всегда остеръ, наваривается сталью. При отбираніи корма руками надобно наблюдать за тѣмъ, чтобы рабочіе дѣлали это какъ можно глаже и въ отвѣсномъ направленіи, и чтобы они не разбрасывали корма.

Для перевозки тонкой кормовой соломы, надобно употреблять большіе коробки, помѣщающіе около 20 пудовъ соломы, устанавливаемые, смотря по надобности, на колесахъ или на полозьяхъ; такіе коробки общеприняты въ прибалтійскихъ губерніяхъ, они не допускаютъ раструски корма при перевозкѣ его.

О сохраненіи корнеплодныхъ растеній въ ямахъ, погребахъ и кучахъ я буду говорить въ особенномъ сочиненіи о земледѣліи, изданіе котораго Императорское Вольное Экономическое Общество приняло на себя. Употребительное въ иностранныхъ земляхъ соленіе и квашеніе картофеля и клевера описано въ недавно изданной мною ручной книгѣ о скотоводствѣ.

Корреспондентъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ, *Карлъ Йорданъ*.

Садоводство владимірской губерніи.

Исторія садоводства владимірской губерніи. Владиміръ, Суздаль, Вязники и Муромъ, изстари славятся

яблонными и вишневыми садами. Но когда и кѣмъ первоначально разведены сады въ нынѣшней владимірской губерніи, прямыхъ историческихъ указаній нѣтъ. Ранѣе Христіанства, разумѣется, не могло быть въ ней садовъ, (*) какъ по дикости и грубымъ понятіямъ народа, такъ особенно, потомучто ему не только неоткуда было взять плодовые деревья, но и негдѣ было видѣть сады, изъ подражанія которымъ туземцы моглибы завести свои собственные. Сношенія русскихъ съ Греціей, отечества нашихъ садовъ, до введенія Христіанства были весьма рѣдки: поэтому въ самомъ Кіевѣ они, вѣроятно, заведены по водвореніи въ немъ Христіанства, а съ нимъ и греческихъ монаховъ. До этого времени и долго еще послѣ введенія Христіанства, плоды возились къ намъ изъ Греціи, какъ видно изъ лѣтописей и торговыхъ договоровъ русскихъ съ греками. Монахи были первыми разводителями садовъ во всѣй умѣренной Европѣ, т. е. исключая балканскій, аппенинскій и пиринейскій полуострова и острова средиземнаго моря. Греческіе монахи, прибывшіе съ царевной Анной, въ воспоминаніе о родинѣ своей, могли привести въ Кіевъ плодовые деревья Эллады и Аѳона, а по глубокому сочувствію художественной души ихъ къ жизни и явленіямъ природы, въ нихъ не могло не быть любви и терпѣнія воспитать на новой родинѣ вывезенныя деревья, еще суровой для послѣднихъ. Притомъ сады могли быть заведены тамъ въ угоду царевнѣ Аннѣ, супругѣ Владиміра Святаго. И такъ въ Кіевѣ начало садовъ не ранѣе послѣдняго десятилѣтія десятаго и начала одиннадцатаго вѣка; и были въ то время, какъ должно думать, при теремахъ только княжескихъ и монастырскихъ, даже до начала двѣнадцатаго вѣка, развѣ въ

(*) Г-нъ Терещенко (на страницѣ 208 ч. 1. «Быть русскаго народа» изъ Несторова описанія пира Владиміра, въ которомъ Несторъ говоритъ, что В. К. Владиміръ приказалъ развозить тогда, между прочимъ, овощи, заключаетъ, что плодовые деревья въ югозападной Россіи были уже въ концѣ X вѣка. Но подъ овощами можно разумѣть собственно огородные овощи: рѣпу, морковь и т. п., а не садовые плоды. Впрочемъ, въ простонародіи послѣдніе до сихъ поръ называются овощами. *Лет.*

цвѣтущее время Кіева, при Ярославѣ Мудромъ и Владиміръ Мономахѣ, они могли распространиться изъ садовъ княжескихъ и монастырскихъ между обывателями, у именитыхъ и богатыхъ людей; въ это время даже русскіе отшельники, а не одни греки, находили удовольствіе насаждать при своихъ келіяхъ вертограды. Θεодосій Великій, какъ сказано въ патерикѣ, въ вертоградѣ копаху (*). *Григорій чудотворецъ вертоградъ малъ имлъ, въ немъже земля спяще и дресеса плодовица насаждаше* и въ которой, тамъ сказано, однажды забрались воры и нарвали овощей (**). Николай Святоша, сынъ Давида Святославича черниговскаго и внукъ Святослава Ярославича кіевскаго и черниговскаго, самъ насадилъ при своей келіи вертоградъ (***)).

Но въ землѣ суздальской около этого времени, садомъ быть еще не могло. Во 1-хъ, потомучто Христіанство окончательно утвердилось въ землѣ суздальской и ростовской только при Георгіѣ Владиміровичѣ Долгорукомъ, въ концѣ первой половины XII вѣка. Хотя греческіе монахи, какъ Св. Θεодоръ (суздальскій епископъ) и другіе жили въ землѣ суздальской въ концѣ X и въ XI вѣкѣ, для распространенія въ ней ученія о Спасителѣ, но едвали они думали о садахъ, въ то время борьбы язычества съ Христіанствомъ, когда жизнь ихъ была въ постоянной опасности, когда они имѣли занятіе болѣе высокое и трудное и когда тамъ не было еще устроено для нихъ монастырей, за стѣнами которыхъ они могли бы спокойно возвращать плодовыея деревья своей родины, въ упованіи, здѣсь между насажденными, ими же воспитанными вертоградами плодовыхъ деревьевъ и освященныхъ людей, окончить тихо дни свои. Даже въ наше время христіанскіе миссіонеры заводятъ свои плантаціи тогда только, когда бѣольшая часть тузем-

(*) Патер. ч. 1. листъ 36 Св. Θεодосій жилъ въ монастырѣ между 1022 и 1074 г.

(**) Тамже листъ 130. Въ монастырѣ жилъ съ 1064 г.

(***) Тамже листъ 178, жилъ въ м. съ 1106 — 1136.

цевъ приняла Христіанство и смотритъ на нихъ дружелюбно. Во 2-хъ, природа суздальской земли была бы слишкомъ сурова и невыносима для деревьевъ Греціи и даже Кіева, если бы и вздумали вмѣстѣ съ Христіанствомъ внести ихъ подъ ея небо; двѣ, три, четыре генерации, они должны были прожить въ климатѣ кіевскомъ, умѣреннѣйшемъ, чтобы въ немъ сперва сродниться съ холодомъ Россіи и потомъ уже приняться на такомъ далекомъ сѣверѣ, какъ суздальская земля, въ странѣ суровой, какой она должна быть, особенно въ то время, не только по сѣверному положенію, но еще по дикости, малонаселенности, обилію лѣсовъ и болотъ. Въ С. Петербургѣ, по замѣчанію г-на Маркевича (Статья: «Климатъ полтавской губерніи») даже въ 1817—20 годахъ, вишни могли жить только въ грунтовыхъ сараяхъ; «а теперь (въ 1848 г.) я, пишетъ г-нъ Маркевичъ, любовался ими, яблонями и грушами въ саду одного небольшого чиновника на Васильевскомъ острову». Отсюда видно, что садовому дереву нужно не только много времени свыкнуться съ болѣе суровой страной, но самая страна должна смягчиться: населеніемъ, осушкою болотъ, уменьшеніемъ лѣса; тогда оно примется и будетъ расти въ ней.

И такъ въ суздальской землѣ по народнымъ и климатическимъ причинамъ невозможно было завести садовъ ранѣе второй половины XII вѣка. Кромѣ того, что въ продолженіе полутора столѣтія плодовые деревья освоились въ Кіевѣ съ русскимъ климатомъ, къ этому только времени являются прочія необходимыя обстоятельства, благопріятныя къ водворенію садовъ. Въ первой половинѣ XII вѣка Христіанство окончательно утверждено, устроены монастыри, въ землю суздальскую приходитъ княжить предприимчивый и роскошный, по сказанію лѣтописцевъ, князь Юрій Васильевичъ Долгорукій, который устрояетъ въ ней города (Юрьевъ Польскій, Переславль Залѣскій) и церкви; подъ защитою и покровительствомъ такого князя, монахи спокойно могли посвящать время пріятному воспитанію плодовыхъ деревьевъ. Самъ роскошный князь, имѣя способы и любя удовольствія и ибъ

гу, могъ завести близъ двора садъ. Впрочемъ, нѣтъ ни письменныхъ сказаній, ни преданій устныхъ, которыябы указывали, что въ княженіи Юрія Долгорукаго, были, или заводились сады въ землѣ суздальской (*). Во Владимірѣ осталось одно преданіе, указывающее, хотя не прямо, начало заведенія садовъ здѣсь: будтобы древніе огромные дубы, липы и вязы, растущіе правильными рядами въ садахъ Боголюбова монастыря, посажены Св. В. К. Андреемъ Георгіевичемъ Боголюбскимъ. Это преданіе имѣетъ вѣроятность, если не болѣе, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1.) Извѣстно, вязъ и особенно липа и дубъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, при какихъ именно и растутъ они въ Боголюбовѣ, могутъ прожить болѣе 700 лѣтъ; слѣдовательно, нѣтъ невѣроятнаго и несообразнаго съ натурой ихъ, что они стоятъ свѣжо и здорово, почти 700 лѣтъ, отъ временъ Андрея Боголюбскаго. 2) Проведя всю молодость свою въ Кіевѣ, Св. Андрей Боголюбскій могъ глубоко полюбить сады впечатлительной и пламенной душой своей, а потому не удивительно, что по переѣздѣ въ землю суздальскую, при стараніи возвысить ее надъ прочими удѣлами, дать ей не только независимость и благосостояніе, но и украсить ее согласно значенію, какое она должна была имѣть по его планамъ, не удивительно, что онъ устроилъ въ Боголюбовѣ садъ, какъ въ видахъ роскоши и великолѣпія, необходимаго при княжескомъ теремѣ, такъ по любви и привычкѣ къ садамъ, обсадивъ дорожки и края его липами. Въ лѣтописяхъ упоминается, по крайней мѣрѣ, что при дворцѣ Андрея Боголюбскаго, былъ огородъ, въ который выбросили убійцы тѣло его; огородомъ до сихъ поръ многіе называютъ въ рѣчи и сочиненіяхъ не только мѣсто для разведенія овощей, какія мы разу-

(*) Въ лѣтописяхъ и жизнеописаніяхъ рассказываетя преимущественно политическая жизнь князей и духовенства; занятіе садами, какъ дѣло домашнее не могло бросаться въ глаза лѣтописцевъ или же они не считали его заслуживающимъ упоминанія, хотябы по новости оно не должно оставаться незамѣченнымъ

мѣемъ подлѣ огородными, но и собственно сады; говорятъ: огородъ смородины, яблоней, вишень и т. д. овощной же огородъ, особенно при княжескомъ или боярскомъ дворѣ, встарину даже до 17 вѣка, обыкновенно назывался зеленымъ дворомъ, какъ видно изъ древнихъ записей и сказаній. 3) Было бы совершенно непонятно быстрое распространение садовъ въ слѣдующее столѣтіе, которые въ началѣ XIII, являются даже въ Москвѣ, какъ увидимъ ниже; 4) Въ его время сады въ югозападной Россіи, были уже значительно распространены, потому что къ концу XIII столѣтія, на нихъ смотрѣли какъ на имѣніе или статью дохода. Волынскій лѣтописецъ упоминаетъ, между прочимъ, въ завѣщаніи князя Владиміра Волынскаго Іоанна: (1281 г.) а садовое ей (женѣ) Сомино. Отсюда видно, что они зеведены гораздо ранѣе времени Князя, не позже первой половины XII вѣка. При такомъ распространеніи садовъ на югозападѣ Россіи, очень естественно, что и великому князю Андрею Боголюбскому хотѣлось водворить, покрайней мѣрѣ, для себя, плодовые деревья въ своемъ огородѣ. 5) Двѣнадцатый вѣкъ былъ цвѣтущимъ для владимірскаго княжества и только тогда, во второй половинѣ его, при внутреннемъ спокойствіи и внѣшней безопасности, можно было завести въ суздальской землѣ или во владимірскомъ княжествѣ, тѣ сады, о которыхъ мы читаемъ въ запискахъ и актахъ XIII или XIV вѣка. Съ нашествіемъ монголовъ въ XIII вѣкѣ, едва ли осталась охота, не только вновь разводить сады, но и поддерживать старые. А между тѣмъ, изъ ханскихъ ярлыковъ и другихъ лѣтописей видимъ, что во время татарскаго владычества, было въ Велико-Руссіи не мало садовъ. Узбекъ въ (1313) ярлыкѣ своемъ, Петру Митрополиту, освобождаетъ отъ повинностей, на ряду съ другими церковными имѣніями, волостныя мѣста и винограды, (*) а знаменитый историкъ, Карамзинъ, перечисляя церковныя имѣнія (**) освобожденныя яр-

(*) Примѣч. 331 къ IV т. X гл. Карамз.

(**) Истор. Гос. Рос. Карамз. т. V пр. 210.

лыкомъ отъ дани и пошлины, добавляетъ виноградныя и сады. Разумѣется, если были виноградники, то нельзя думать, чтобы не было въ Россіи фруктовыхъ садовъ. Притомъ въ ярлыкѣ сказано, что онъ данъ по примѣру ярлыковъ прежнихъ хановъ, подтверждая постановленія оныхъ. И такъ, сады были въ Россіи до нашествія татаръ, и не только въ южной, но и сѣверовосточной. Однако не разумѣли ли подѣ виноградниками наши фруктовые сады? Потому что разведеніе винограда въ Россіи, введено Петромъ Великимъ; притомъ, какъ до нашествія татаръ, такъ и во время владычества, Россіи не принадлежало ни одного клочка въ южной Россіи, на которомъ климатически возможно было бы развести тогда виноградъ. Притомъ имѣнія московскихъ Митрополитовъ исключительно лежали около Москвы и Владиміра и большая часть въ средней Россіи или Велико-Русіи, включительно до ярославской и новгородской губерніи, очевидно здѣсь могли быть только фруктовые, вишневые и яблонные сады, но не виноградники.

Сады въ XIII вѣкѣ такъ умножились во владимірскомъ княжествѣ, что въ пользованіи лакомыми плодами, ихъ не знали ни мѣры, ни времени, ни мѣста, такъ, что на владимірскомъ соборѣ, бывшемъ тогда во Владимірѣ, при Митрополитѣ Кириллѣ III, нашли необходимымъ, особымъ правиломъ постановить, не вносить въ алтарь, между прочимъ, и плодовъ.

Съ перенесеніемъ Митрополіи изъ Кіева во Владиміръ въ XIII вѣкѣ, очень естественно распространеніе въ немъ садовъ могло усилиться. Мужскому Рождественскому монастырю (не Спасо-Златовратскому?) въ которомъ жили прежде владимірскіе Епископы, а потомъ Митрополиты, въ самомъ Владимірѣ отведенъ былъ на ю. в. склонѣ отъ Спасской церкви къ Вязьмѣ, участокъ земли, единственный во всемъ городѣ, по удобству для садовъ, по достовѣрно то, что по перенесеніи митрополіи изъ Владиміра въ Москву, онъ, оставаясь въ пользованіи московскихъ Митрополитовъ, а потомъ Патріарховъ, до сихъ поръ сохраняетъ названіе патріаршаго сада. Не онъ ли разумѣлся въ яр-

лыкѣ Петру Митрополиту. Очень не удивительно, что Кирилл III или Максимъ грекъ, устроили этотъ садъ, если только не было его прежде.

Съ первой половины XIV вѣка княжескіе сады въ московскомъ княжествѣ, слѣдовательно, въ Москвѣ и Владимірѣ и около ихъ, въ княжескихъ волостяхъ такъ были значительны и доходны, что стали входить въ счетъ при дѣлежѣ имѣній, если только не было подобнаго дѣлежа прежде. Въ договорной грамотѣ 1340 г. сыновей Іоанна Данилыча двое младшихъ отдаютъ Симеону, при возшествіи его на Великокняжескій престолъ; «да тобѣ сокольничій путь (доходъ) и садовницы» (*). Но гдѣ сады были, и какъ велики, — указанія нѣтъ.

Вначалѣ XV столѣтія въ Москвѣ, которая на два вѣка моложе Владиміра и еще моложе Суздаля, даже въ едва возникающей Москвѣ оказалось нѣсколько садовъ, совершенно разведенныхъ и устроенныхъ. Владиміръ Андреевичъ Храбрый, при раздачѣ своихъ садовъ сыновьямъ опредѣленно, указываетъ, кому какой садъ должно взять: «ему (сыну Ивану) конюшій путь, бортицы, садовницы..... а (кто изъ) тыхъ бортниковъ или садовниковъ.....»; князю Ивану отказываетъ на Москвѣ Бутовъ садъ, Семену за Неглинной Тереховъ садъ, а Ярославу, Андрею и Василью — тремъ сыновьямъ вмѣстѣ одинъ садъ Чичаговъ (**).

Не мало времени должно было пройти отъ начала садовъ въ Москвѣ до того развитія ихъ, какое можно предполагать изъ завѣщанія Владиміра Храбраго; можно думать, что они заведены тамъ съ половины XIII вѣка то есть со времени водворенія въ Москвѣ князей. Если же въ Москвѣ, основанной и получившей значеніе гораздо позже Владиміра, садоводство къ нача-

(*) Примѣч. 331 къ IV т. X гл. Карамз.

(**) Истор. гос. Рос. Карамз. т. V пр. 210.

ду XV столѣтія такъ сильно развилось, то непремѣнно сады были уже во Владимірѣ и гораздо ранѣе, чѣмъ въ Москвѣ. Съ увѣренностію можно принять, что сады московскіе получили свое происхожденіе не отъ кіевскихъ, а владимірскихъ садовъ, изъ которыхъ, по ближайшему сосѣдству Владиміра съ Москвой, могли быть взяты плодовые деревья, при самомъ водвореніи князей въ Москвѣ, и потомъ, при перенесеніи туда престола княжескаго и митрополіи. Итакъ, относя начало садовъ въ Москвѣ къ половинѣ XIII вѣка, мы необходимо должны принять первоначальное разведеніе ихъ во Владимірѣ во второй половинѣ XII, въ цвѣтущую пору владимірскаго княжества, соображая вышеизложенныя обстоятельства.

Съ XV вѣка сады начали быстро распространяться въ Московіи, около Москвы и Владиміра, получивъ происхожденіе изъ послѣдняго; въ XV вѣкѣ, пишетъ г-нъ Терещенко, мы имѣли хорошія вишни, орѣхи и полевые яблоки, не указывая, впрочемъ, гдѣ именно въ православномъ государствѣ и на чемъ онъ основываетъ слова свои (*), а въ XVI вѣкѣ, пишетъ онъ же въ другомъ мѣстѣ (**), но безъ тѣхъ же указаній: «встрѣчаются во множествѣ орѣхи, малина, смородина, яблоки и вишня. Груши, сливы, дыни и арбузы только что разводились».

Въ XVI вѣкѣ мы уже встрѣчаемъ собственные сады у городскихъ обывателей всякаго сословія: горожане, имѣя предъ глазами успѣшное разведеніе садовъ, могли ранѣе поселянъ ознакомиться, какъ съ выгодами и наслажденіями садоводства, такъ и со способами разведенія и содержанія ихъ, имѣя при томъ возможность получать плодовые деревья изъ садовъ монастырскихъ; лѣтнее время, занятое у поселянъ работами полевыми, у нихъ было болѣе свобод-

(*) Ч. 1, стр. 274.

(**) Тамъ же стр. 168.

но и они удобнѣе могли посвятить его исключительно занятіямъ въ саду, образуя для себя новый промыслъ. Наконецъ, горожане, какъ болѣе удаленные отъ свѣжей растительности полей и лѣсовъ, могли ранѣе поселянъ почувствовать нужду насажденія деревьевъ на своихъ усадьбахъ и потому съ болѣею охотой и любовію разводить сады.

Въ свиткѣ (описи) сошнаго письма города Мурома (7082) 1574 г. пересчитывается нѣсколько обывательскихъ садовъ, обложенныхъ оброкомъ. Слѣдовательно, въ XVI вѣкѣ сады составляли весьма развитую и выгодную промышленность, которая очевидно должна была водвориться у горожанъ г. Мурома много ранѣе.

Въ описной книгѣ Суздаля (7096) 1598 г. въ переписи обывательскаго недвижимаго имущества пересчитывается нѣсколько домохозяевъ, имѣющихъ вишневые сады, огороды и хмѣльники, доходами съ которыхъ, сказано въ описи, они кормились.

Въ XVII вѣкѣ въ Россіи были уже большіе сады съ яблоками, вишнями, сливами, смородиной, малиной, клубникой, такъ, что они обратили вниманіе иностранцевъ. Превосходнѣе всѣхъ были наливныя яблоки, которыя когда созрѣвали, свѣтились насквозь (*).

Въ нынѣшней владимірской губерніи въ XVII вѣкѣ сады начали являться и у поселянъ: въ описи Успенскаго дѣвичьяго монастыря въ г. Владимірѣ (7173) 1665 г. сказано, что за монастыремъ былъ принадлежащій ему огородъ и садъ яблочный и вишневый и что служки и сторожа монастырскіе, какъ изъ слободки подмонастырской, находившейся подлѣ монастыря въ самомъ городѣ, такъ равно изъ деревень, напр. Левинской, и другихъ, принадлежащихъ монастырю, между другими промыслами снискивали себѣ

(*) Г-нъ Терещенко: «Бытъ рус. нар. ч 1 стр. 275. Олеарій, стр. 117, изд. 1847 г.

пропитаніе отъ яблочныхъ и вишневыхъ садовъ (*). Изъ выписки съ купчей видно, что 166, мая въ 3 день, князь Юрій Борятинскій продалъ Патріарху Никону во владимірскомъ уѣздѣ вотчину свою Жребій села Краснаго, что подъ Володиміромъ, а въ немъ дворъ вотчинный со всѣмъ строеніемъ и садомъ, который, какъ видно изъ грамоты отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, отъ 1637 г. Октября въ 19 день, былъ яблонный. (Влад. губ. вѣд. 1847 г. № 1 стр. 5).

Въ XVIII вѣкѣ вишневые сады распространились весьма много и доведены были до цвѣтущаго состоянія, особенно во Владимірѣ, Суздалѣ и Вязникахъ, хотя яблонные менѣе успѣшно развивались. Въ Суздалѣ, по мѣстнымъ преданіямъ, развелъ прекрасный садъ грекъ Аѳонасіи Кондійскій, бывшій тамъ Епископомъ въ 1710—30 годахъ. Антоній, патріархъ грузинскій, родомъ армянинъ, въ царствованіе Елисаветы Петровны, переведенный архіепископомъ во Владимірѣ (около 1753—8) возобновилъ во Владимірѣ патріаршій садъ, еще болѣе упрочивъ за нимъ настоящее его названіе *патріаршаго* прежнимъ саномъ патріарха.

Въ описаніи города Мурома 1723 г. г-на Коробова считается промышленяющихъ огородничествомъ и садоводствомъ 283 человекъ, у которыхъ въ описаніи показано 248 дѣтей.

Г-нъ академикъ Лепехинъ въ дневныхъ запискахъ путешествія своего по Россіи въ 1768 г. говоритъ на стр. 12 ч. 1 «самый обыкновенный и большой ихъ (жителей Владиміра) промыселъ состоитъ въ вишневыхъ садахъ, которыми Владиміръ въ окружности своей непосредственно хвалиться можетъ, да и Москву симъ продуктомъ не мало снабждаетъ. Вишневые сады охраняются съ особливимъ раченіемъ». Потомъ

(*) Извлеченія изъ описей заимствованы изъ подлинныхъ документовъ, хранившихся у К. Н. Тихонравова.

онъ распространяется о способахъ ихъ охраненія отъ птицъ, о клячугахъ, какъ онъ пишетъ, или о лачугахъ, какъ во Владимірѣ говорятъ. Способъ охраненія доселѣ не измѣнился.

Вообще въ XVIII столѣтїи сады были разведены повсемѣстно, гдѣ только благоприятствовала тому почва, именно на всемъ пространствѣ, на которомъ разведены они въ настоящее время, составляя, впрочемъ, тогда внѣ городовъ почти исключительную принадлежность господскихъ домовъ. Изъ актовъ генеральнаго межеванія, бывшаго во владимірской губерніи въ 1780—85 годахъ, видно, что въ полосѣ глинистой и на красномъ суглинкѣ пермской формации (на горныхъ правыхъ берегахъ Оки и Клязьмы см. 1 ч.) и даже на среднихъ земляхъ, едвали не при каждомъ господскомъ домѣ разведенъ былъ фруктовый садъ. Помѣщичьихъ садовъ было тогда въ селеніяхъ 583; принимая каждый садъ въ 1 десятину, помѣщичьи сады занимали 583 десятины. Если $\frac{2}{3}$ господскихъ садовъ, какъ и теперь, было такихъ, которые не болѣе полдесятины, за то треть садовъ была занимающихъ отъ 1 до 10 десятинъ. Согласно съ современными извѣстіями и актами, подъ садами въ то время можно принять около 800 десятинъ: въ гг, Владимірѣ, Суздальѣ, Вязникахъ и Гороховцѣ садоводство составляло важное, если не главное занятіе жителей.

По качеству почвы сады занимали въ губерніи слѣдующія пространства: въ опольной сторонѣ на почвѣ глинистой отъ Клязьмы между Нерлюю и Пекшей до Переяславля и рѣки Дубны

	Десят.
Во Владимірѣ	200
Въ уѣздѣ его	44
Въ Суздальѣ	100
Въ уѣздѣ его	22
Въ Юрьевѣ	10
Въ уѣздѣ его	49
Въ Переяславлѣ	10
Въ уѣздѣ его	100

Въ Александровѣ	5
Въ уѣздѣ его	22
Въ киржачскомъ уѣздѣ	11
Въ покровскомъ	42

На красномъ суглинкѣ пермской формациі (на горныхъ берегахъ Оки и Клязьмы).

Въ Гороховцѣ, сказано въ экономическомъ каталогѣ, сады съ плодовитыми деревьями, и можно принять, что ихъ было столько же, какъ и въ настоящее время до 30 десят.

Въ уѣздѣ его . . . . . 9 »

Въ Рязникахъ и Ярополчей слободѣ сады съ разными плодовыми деревьями, какъ тамъ же сказано . . . . . 50 »

Въ уѣздѣ его . . . . . 12 »

Въ муромскомъ уѣздѣ . . . . . 3 »

На среднихъ земляхъ: Въ Шуѣ . . . . . 1 »

Въ уѣздѣ его . . . . . 14 »

Въ исленковскомъ уѣздѣ . . . . . 1 »

За Нерлю } Въ суздальскомъ . . . . . 7 »

              } Въ владимірскомъ . . . . . 9 »

Между рѣкой Судогодой и верховьями рѣкъ Поли и Бужи.

Въ владимірскомъ уѣздѣ . . . . . 5 »

Судогодскомъ . . . . . 8 »

Въ муромскомъ, между Унжей, Окой и Ушной. . . . . 3 »

Въ Муромѣ не сказано, чтобы были сады, но надобно думать, что основаніе ихъ тогда было положено и было до . . . . . 12 »

Въ переславскомъ уѣздѣ къ тверской границѣ . . . . . 18 »

Въ Судогдѣ, Киржачѣ, Меленкахъ, Ковровѣ садовъ не было, какъ и теперь нѣтъ.

Итого подъ садами. . . 801 десят.
 подъ городскими 481 и подъ
 сельскими помѣщичьими 383
 десятиць.

Выписка изъ экономическихъ каталоговъ генеральнаго межеванія владимірской губерніи.

Владиміръ и его уѣздъ.

Во Владиміръ, при Успенскомъ соборѣ 1 садъ плодovitый, при архіерейскомъ домѣ, близъ Успенскаго собора; жители занимаются разведеніемъ садовъ.

Въ уѣздѣ: въ с. Ковернинѣ 1, въ Кусуновѣ 3, въ Николѣ погребнщахъ 1, въ Іевлевѣ 1, въ с-цѣ Туринѣ 1, въ Юринѣ 1, въ Пигановѣ 1, въ Оборинѣ 2, въ Марынѣ 2, въ Суходолѣ 1, во Внуковѣ 1, въ с-цѣ Малаховѣ 3, въ с-цѣ Головинѣ 3, въ Брянцовѣ 1, въ Азиковѣ 1, въ с-цѣ Луховцы 1, въ Антоновѣ 1, въ Горкахъ 1, въ Кузнецовѣ 1, въ Михалевѣ 3, въ с-цѣ Михинкѣ 1, въ с-цѣ Бухоловѣ 2, въ Желъзовѣ 1, въ Андреевскомъ 1, въ Ларіоновѣ 3, въ Житковѣ 2, въ Волкушѣ 2, въ Подберезьѣ 1, въ Оликовѣ 1, въ Скородумкѣ 1, въ старомъ Житковѣ 1, въ Выповѣ 1, въ Баскакахъ 1, въ Чириковѣ 1, въ Лемешкахъ 1, въ Лаптевѣ 1, въ Глазовѣ 1, въ с-цѣ Аненковѣ 1, въ Патикинѣ 1, во Второвѣ 1, въ Понуловѣ 2 въ Аксенцовѣ 1, всѣхъ въ уѣздѣ 58.

Въ Суздаль и уѣздъ его.

Въ Суздаль много вишневыхъ садовъ.

Въ уѣздѣ его: въ с. Знаменскомъ 1, въ Глазовѣ 1, въ Гридинѣ 1, въ старомъ Быковѣ 1, въ Быковѣ 1, въ большой Городицѣ 2, въ Якиманскомъ 1, въ Щелячьей слободѣ 1, въ Губачевѣ 1, въ Цибѣевѣ 1, въ Челагинѣ 1, въ Зерновѣ 1, въ Рожновѣ 1, въ Уваровѣ 1, въ Иванковѣ 1, въ с. Голчаровѣ 2, въ Петровомъ Городищѣ 4, въ с-цѣ Дешевцахъ 2, въ с. Якимовѣ 1, въ Ермаковѣ 2, въ Васильевскомъ-Румянцовѣ 2.—въ уѣздѣ 29.

Въ Юрьевъ и уѣздъ его.

Въ Юрьевѣ, при Архангельскомъ мужскомъ монастырѣ 1.

Въ уѣздѣ его: въ с. Смердѣ 1, гр. О. А. Апраксина, въ Семеринѣ 1, Медвѣдцова, въ с. Елохѣ 1, въ Новомъ 1, Лапухина въ Симѣ 1, к. Голицина, въ с-цѣ Поповкѣ 1, Калачова, въ Алексинѣ 1, въ Уваровѣ 3 сада, въ Вишневскомъ 1, въ с-цѣ Воскресенскомъ 1, Мусина-Пушкина, въ Ельцѣ 1, въ Щедрицѣ 3, Богданова и другихъ, въ с. Вашкѣ 1, въ Ваховцевѣ, Небольсиныхъ 1, въ с. Кузминскомъ 2, въ с. Дунаевкѣ 1, въ с. Горкахъ 1, въ с. Суроковѣ 1, въ с. Петровѣ 1, въ с. Кривцовѣ, Ивановское тожъ 2, сада церковныхъ, въ с. Подольцѣ 1, въ с. Григоровѣ 4, въ Турабьевѣ 1, въ с. Лучинскомъ 1, въ с. Лычевѣ 2, въ Глумовѣ 2, въ Новоселкахъ 1, Жаворонковѣ 1, Мытищахъ 1, Воронцовѣ 2, въ Горѣ 1, въ Волосачевѣ 2, въ Митлевѣ 1.—въ уѣздѣ 49.

Переяславль Зальскій и уѣздъ его.

Въ Переяславлѣ при ар. домѣ 1, въ с-цѣ Отцевѣ Св. 1, въ с. большихъ Бремболахъ 4, при Троицкомъ Даниловѣ монастырѣ 2, въ с-цѣ Дементьевѣ 3, въ с-цѣ Ворнаковѣ 1, въ Осанкинѣ 1, въ Словеновѣ 1, въ Хомяковѣ 1, въ Горахъ 1, въ Бакшеевѣ 1, въ Лежневѣ 1, въ Воскресенскомъ 1, въ Евсевьевѣ 2, въ Троицкомъ 1, въ Рогозинѣ 1, въ Осуровѣ 1, въ Воронцовѣ 1, въ малыхъ Бремболахъ 1, въ Погостѣ 1, въ Семеновскомъ 1, въ Афонасовѣ 1, въ Никулинкѣ 1, въ Корсаковѣ 3, въ Иванисовѣ 3, въ Вескахъ во 2-й половинѣ 2, въ Вескахъ въ 1-й половинѣ 1, въ Вечесловлевѣ 1, въ Громоздовѣ 1, въ Глѣбовскомъ 1, въ Выполозовой слободѣ 2, въ Головинскомъ 1, въ Костенкѣ 1, въ Вескахъ 1, въ Благовѣщенскомъ 1, въ Осинкахъ 1, въ Андреевскомъ 1, въ Вошущинѣ 2, въ Гопяниновѣ 4, въ Дубровицахъ 2, въ с-цѣ Никольскомъ 1, въ Беклемешевѣ 1, въ Кабанскомъ 1, въ Михалевѣ 2, въ Новоселкѣ 1, въ Спасскомъ 1, въ Петрищевѣ 2, въ Столпинцахъ 1, въ Кіучерѣ 1, въ Бехтышевѣ 1, въ Скрипицынѣ 2, въ Расцинѣ 2, Петровскомъ 1, въ Скоблевѣ 1, въ

Архангельскомъ 1, Баграновъ 4, въ Есиповъ 1, въ Горкахъ 1, въ с. Новомъ 1, въ Деревковъ 1, Мервиновъ 2, въ Якимкѣ 1, въ Кобыновъ 1, Макаровъ 1, въ Желинѣ 1, въ Романкѣ 2, въ Кошелевкѣ 1, въ Антоновкѣ 2, въ с-цѣ Михалевъ 1, въ Даниловкѣ 1, въ Гольцовѣ 2, въ с-цѣ Горкахъ 1, въ Плотахинѣ 2, въ Галинѣ 1, въ Григорьевѣ 1, въ Сальковѣ 1, Торгашинѣ 1, въ Пусторождественскомъ во 2-й половинѣ 1, въ Пахиревѣ 2, въ с-цѣ Зиновьевѣ 1, въ Триселищахъ 1, въ Запольскомъ 1, въ Бѣлоглазовѣ 1, въ Преображенскомъ Нагорѣ тожъ 1, Воскресенскомъ 1, въ Вознесенскомъ Елпатьевѣ тожъ 1, Семиградовѣ 1,—въ уѣздѣ 118.

Въ Александровъ и его уѣздъ.

Въ Александровѣ 1 казенный садъ; въ с-цѣ Горкахъ 1, въ с. Игрищевѣ 1, въ с-цѣ Черневѣ 1, въ с. Парееновѣ 1, въ с. Малыгинѣ 1, въ с. Соснинѣ 1, въ с. Каменкахъ 1, въ с. Апаринѣ 1, въ с-цѣ Сахаровѣ 1, въ Никольскомъ 1, въ Осиповѣ 1, въ с-цѣ Невѣровѣ 1, въ с-цѣ Акиемовѣ 1, въ Овсянниковѣ 1, въ Кучкахъ 1, въ Сущевѣ 1, въ с-цѣ Карауловѣ 1, въ Костроминѣ 1, въ Батулинѣ 1, въ Никулинѣ 1, въ Букшѣ 1,—въ уѣздѣ 22.

Киржачъ съ уѣздомъ.

Въ с. Ядриковѣ 1, въ с. Копосовѣ 1, въ с. Фетиновѣ 1, въ Фукиловѣ Горѣ 1, съ с. Знаменскомъ Селковѣ тожъ 1, въ Старовѣ 1, въ с-цѣ Финеевѣ 1, въ слободѣ подмонастырской Махринской и въ монастырѣ, въ с. Завалинѣ 1, въ с. Ельцинѣ 1, въ с-цѣ Шилушинѣ, Красномъ Городкѣ тожъ 1, въ с. Давыдовскомъ 1,—въ уѣздѣ 11.

Покровъ и его уѣздъ.

Въ с-цѣ Тетерькахъ 1, въ Потчинѣ 1, въ Грибовѣ

1, въ Богородицкомъ 1, въ Костинѣ 1, въ Крошняхъ 1, въ Льговѣ 1, въ Калининѣ 1, въ Кудрявцевѣ 1, въ Алексинѣ 1, въ Василькахъ 1, въ с-цѣ Добрынскомъ 1, въ Погорелицахъ 1, въ Черкутинѣ 1, при с. Спасскомъ 1, въ с. Снѣгерицѣ 1, въ Башкирдовѣ 1, въ Ратисловѣ 1, въ Авдотьиной 1, въ Фетиньинѣ 1, въ Суцевѣ 2, въ Кореневѣ 1, въ Калитьевѣ 1, въ Жериховѣ 1, въ Рождествинѣ 1, въ с-цѣ Пекуны Крутцахъ 2, въ Арѣховѣ 3, въ Анцифоровѣ 2, въ Андоровѣ 1, въ Ульяновѣ 1, въ Вишенкахъ 1, въ Амфоровѣ, Язвицы тожъ 1, въ Сушнево 1, въ Федоровкѣ 1, въ Контево 2,—въ уѣздѣ 42.

Меленки и уѣздъ его.

Въ с-цѣ Савинѣ 1.

Муромъ съ уѣздомъ.

Въ с-цѣ Знаменкахъ 1, въ Булатниковѣ 1, Бердшево 1; въ Митеневѣ 1, Климовѣ 1, Волкинѣ 1, въ с. Чудно 1,—7.

Гороховецъ съ уѣздомъ.

При ономъ городѣ сады съ плодovitыми деревьями. Въ с. Купляхъ 1, Харивковѣ 1, Гашконѣ 1, Богородскомъ 1, Тофряки 1, Глазуновѣ 1, Вырыповѣ 1, Кузляевѣ 1, въ Отводномъ 2, Аксанавѣ 1, Мелкитево 1, Фоминкахъ 1, Копосовѣ 1,—въ уѣздѣ 14.

Вязники и уѣздъ его.

Въ городѣ сады съ разными плодovitыми деревьями, съ которыхъ собираемые плоды, т. е. яблоки, вишни, черная и красная смородина и малина употребляются для обывательнаго расхода и на продажу. При возникновскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ 1,

еще вишневые сады, называемые Мокѣва пустынь Благовѣщенскаго монастыря.

Въ Пескахъ 1, въ Новояковлевскомъ 1, Веретенковѣ 1, Бородинѣ 1, Иванковѣ 1, Лосевѣ 1, въ с-цѣ Вознесенскомъ 1,—въ уѣздѣ 7.

Шуя и уездъ.

Въ Шуѣ 1 вѣдомства государственной коллегіи экономіи, прежде былъ шуйскаго Троицкаго монастыря.

Въ с-цѣ Лихушинѣ 1, въ Деменовѣ 1, въ с. Воскресенскомъ 1, въ Матвѣевѣ 1, въ Фоминскомъ 1, въ Кондрокинѣ 1, Брылихѣ 1, въ Весневѣ 1, въ с-цѣ Юрьевѣ 1, въ Юрьевѣ же 1 д., въ Толстиковѣ 1, въ Михайловскомъ Архангельскомъ 1, въ с-цѣ Юрьевѣ 1, въ Котовѣ 1,—14.

Ковровский уездъ.

Горки 1, Левашовой (иррегулярный садъ), въ с. Биликинѣ, 2 сада регулярные съ плодовитыми деревьями—3.

Судогодскій уездъ.

Въ с-цѣ Жукинѣ 1, Башевой, въ Асоновѣ 1, Бартенева; на стеклянной фабрикѣ въ д. Никольской Ф. В. Мальцева 1, въ с-цѣ Шипиловѣ 3, въ с-цѣ Желѣзняковѣ 1 Языкова, въ д. Суховкѣ Трусовой 1.

Но у крестьянъ было очень мало садовъ, равно какъ и у сельскаго духовенства, ко времени генеральнаго межеванія. Только въ с. Кривцовѣ показано два церковныхъ сада. Исключеніе составляютъ селенія подгородныя и подмонастырскія, и притомъ тѣ, жители которыхъ принадлежали къ штатнымъ слугамъ монастырей, также и нѣкоторыя помѣщичьи селенія,

въ которыхъ находился господскій домъ съ садомъ. Хотя почти не было тогда крестьянскихъ и церковнослужительскихъ садовъ, обратившихъ вниманіе землемѣровъ и заслуживавшихъ быть упомянутыми въ актахъ межеванія, но вѣроятно и тогда, какъ нынѣ же, на многихъ крестьянскихъ усадьбахъ, напр. въ опольной сторонѣ росло по нѣскольку фруктовыхъ деревьевъ или кустарниковъ.

Въ гг. Владимірѣ, Суздаль Гороховцѣ и Ярополчѣ съ Вязниковской слободой, съ началомъ второй половины прошедшаго столѣтія садоводство обратилось въ главный и почти единственный родъ занятій, на которомъ горожане основывали свое благосостояніе. Жители города Ярополча и Вязниковской слободы (нынѣ обратно ярополчская слобода и г. Вязники) еще въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, вѣроятно и ранѣе, промыслъ имѣли, между прочимъ продажею яблокъ и вишенъ (*) «жители (гор. Вязниковъ), говорится въ Географическомъ Словарѣ 1801 г. (**) занимаются болѣе разведеніемъ вишневыхъ и яблочныхъ садовъ, которыхъ въ семь городѣ нарочитое множество». Въ томъ же Географическомъ Словарѣ о Владимірѣ читаемъ, что владѣльцы садовъ во Владимірѣ выручаютъ на вишневыхъ садахъ отъ 100 р. до 2,000 асс. (***) Въ Географ. Словарѣ даже подробно описываются почти всѣ роды владимірскихъ вишенъ. Изъ этихъ указаній видно, на какой высокой степени стояло садоводство. «Жители (Владимира), сказано въ Географ. Словарѣ, занимаются разведеніемъ вишневыхъ садовъ, кои содержатъ они иррегулярные, на подобіе лѣснаго, дикаго кустарника, и во время урожая вишенъ, отвозятъ оныя въ великомъ множествѣ и съ большимъ барышемъ въ Москву. Владимірскія вишни раздѣляются у жителей по званіямъ ихъ на 4

(*) Топограф. изв. Рос. Имп. т. I ч. 2 стр. 12 с.-пб. 1772 г., извѣстіе отъ 1761 г.

(**) Географ. слов. т. I стр. 1282 1801 г.

(***) Тамъ же стр. 906.

рода: 1) *Васильскія*, отличныя отъ прочихъ, кои имѣютъ видъ бѣлый на подобіе винограда и продолговатѣе обыкновенныхъ и вкусъ ихъ весьма пріятный, но ихъ не много родится; 2) *Родительскія*, которыя цвѣтомъ весьма черны, кругловаты и рождаются на меньшихъ деревьяхъ, вышиною не болѣе двухъ аршинъ, сии нарочито превосходны и вкусомъ сладки и родится ихъ великое множество; 3) *Кулачица*, оныя ягоды красны, мелче обыкновенныхъ и вкусомъ кисловаты; 4) *Кислица*, ягоды алыя, вкусомъ весьма кислы и не много крупнѣе садовой рябины; сихъ двухъ послѣднихъ родится нарочитое множество и на большихъ деревьяхъ. Сокъ изъ сихъ ягодъ выжимаютъ въ сдѣланныхъ нарочно такихъ станкахъ, и выжатый бочками отвозятъ для дѣланія вишневки въ Москву, отчего, имѣющіе таковыя сады жители получаютъ прибыльку отъ 100 р. до 2,000 асс.» Въ Муромѣ тогда только, именно въ половинѣ прошедшаго столѣтія положено основаніе обширному садоводству, которымъ онъ славится теперь, хотя сады, какъ видѣли мы, существовали тамъ и ранѣе. Въ Муромѣ основатель правительнаго и хозяйственнаго садоводства купецъ Василій Гундобинъ—Мыльниковъ.

Съ конца XVIII и начала нынѣшняго XIX столѣтія сады стали являться у поселянъ чаще и обширнѣе, но только также какъ и прежде у помѣщичьихъ, въ селеніяхъ съ господскими или монастырскими садами; у государевыхъ и государственныхъ крестьянъ они разводятся съ недавняго времени, лѣтъ 30, не болѣе. Помѣщичьи, имѣя передъ глазами убѣдительный примѣръ пользы и пріятности садоводства, естественно ранѣе могли получить охоту заводить сады собственные, особенно при содѣйствіи и даже понужденіи со стороны помѣщиковъ, какъ это дѣлается теперь въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, получая при томъ или совершенно безденежно или по самой умеренной цѣнѣ плодовыя деревья изъ господскихъ садовъ. Государственные крестьяне, не имѣя ни близкаго примѣра, ни содѣйствія или понужденія къ садоразведенію,

ни возможности дешево, сообразно съ ихъ средствами, доставать плодовые деревья и кустарники, до второй четверти настоящаго столѣтія почти совсѣмъ не имѣли садовъ; исключенія чрезвычайно рѣдки.

Въ настоящее время, если мы и встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ казенныхъ селеніяхъ садоводство весьма развитымъ, то именно въ тѣхъ, которыя принадлежали прежде или монастырю, напр. константиновское сельское общество съ своими деревнями, принадлежавшее Троицко — Сергіевской Лаврѣ, или же поступили изъ помѣщичьяго богатаго владѣнія, какъ багратионовская волость, зяблицкій погостъ съ деревнями въ муромскомъ уѣздѣ, или въ селеніяхъ подгородныхъ, напр. въ ямской слободѣ близъ Владиміра въ Красномъ и Добромъ селѣ, но первое принадлежало помѣщику Борятинскому и потомъ перепродано Никону, и т. д., а второе Константиновскому монастырю, бывшему въ самомъ Добромъ селѣ. Въ казенныхъ селахъ и въ цѣлыхъ приходахъ первыми распространителями садовъ были церковно-служители, ранѣ почувствовавшіе нужду и удовольствіе садоразведенія и притомъ, имѣющіе возможность получать плодовые деревья въ подарокъ, изъ садовъ знакомыхъ помѣщиковъ, даже во многихъ господскихъ селеніяхъ распространеніе садовъ у крестьянъ шло чрезъ духовенство, разведшее сады первоначально у себя изъ господскаго саду, это естественно. Отношеніе крестьянина къ приходскому духовенству очень близко; крестьяне удобно могли насмотрѣться и свыкнуться съ садоразведеніями у духовенства и отъ него получать плодовые деревья, если не даромъ, то за низкую цѣну и не всегда за прямую и нѣжную плату.

Современное состояніе садоводства владимірской губерніи.—Въ настоящее время сады особенно развиты: 1) на пространствѣ отъ рѣки Клязьмы между Нерлюю и Пекшей до возвышенности, отдѣляющей притоки Клязьмы (киржачь, сѣру) отъ притоковъ Волги (дубну, кубрь) или до Переяславля и рѣки Дубны, 2) на

правомъ берегу Клязьмы отъ с. Пантелѣва и даже отъ Гольшевскаго оврага и на лѣвомъ поемномъ отъ р. Тезы до устья Клязьмы, въ 3 на правомъ берегу Оки, извѣстномъ подъ именемъ перемилловскихъ горъ садоводство у жителей повсемѣстно, и проходитъ тѣмъ же берегомъ чрезъ с. Павловское и г. Горбатовъ до самаго Нижняго. Въ 4 на лѣвомъ берегу Оки отъ р. Умны между р. Унжей и Окой до устья первой въ тамбовской губерніи 5 отъ Клязьмы между верховьями р. Поли и Бужи и между р. Судогдой до верховья Судогды; въ 6 между Нерлю и Уводью отъ рѣчекъ Тальши и Пячуги до р. Клязьмы; но здѣсь, т. е. на послѣднихъ трехъ пространствахъ сады разведены почти одними помѣщиками, частию духовенствомъ и рѣдко крестьянами, тогда какъ въ первыхъ трехъ мѣстностяхъ, оно почти всеобщее и повсемѣстно. Въ прочихъ частяхъ губерніи сады рѣдко встрѣчаются и у помѣщиковъ.

Не смотря, впрочемъ, на такое общее распространеніе садоводства въ настоящую пору, оно въ нѣкоторыхъ городахъ и во многихъ селеніяхъ у помѣщиковъ если не совсѣмъ упало, то слабо поддерживается и очень медленно развивается. Во Владимірѣ, напр. вишенъ въ настоящее время не такое обиліе, чтобы выжимать изъ нихъ сокъ и бочками отвозить въ Москву.

Въ оправданіе упадка господскаго садоводства и городскаго, (собственно во Владимірѣ, Суздаль и Юрьевѣ) могутъ быть приведены слѣдующія причины.

1.) До настоящаго времени или точнѣе до 20 годовъ нынѣшняго столѣтія садоводство, при недостаткѣ городскихъ промысловъ, составляло единственное занятіе горожанъ, отъ котораго вполне зависѣло благосостояніе ихъ. Но по мѣрѣ развитія ремеслъ, мануфактуръ, торговли, вообще занятій скорѣе и легче обогащающихъ, сады оставались безъ призора, постепенно глохли и наконецъ пропадали совсѣмъ; запущенныхъ садовъ не мало и теперъ; большая же часть

ихъ разчищена подъ огороды. 2.) Гибельные для садовъ 1835 и 36 годы, погубивъ множество прекрасныхъ садовъ, отбили охоту вновь развести ихъ. Я не говорю, чтобъ неоставало на то средствъ; потому что въ прежнее время, было недорого разводить сады, особенно вишневые, притомъ же въ каждомъ саду уцѣлѣло по нѣскольку вишневыхъ кустовъ, отъ которыхъ скоро и удобно можно было возобновить выпавшій садъ, — съ умноженіемъ городского населенія многіе сады вырубались и мѣста занимались строительствомъ. Во Владимірѣ большое пространство бывшее подъ садами, въ концѣ города къ инвалиду, съ устройствомъ шоссе разчищено и занято дорогой и строениями; около Вознесенской церкви, также и внутри города, почти всѣ сады вырублены вполонину и мѣста ихъ заняты строениями. Новыхъ же садовъ нигдѣ не развели; сады остались только по краямъ города, такъ что въ послѣднее 20 лѣтіе съ 1833 по 53 годъ во Владимірѣ убавилось садовъ на половину, десятинъ на 100. Въ Суздаль, пѣкогда славномъ садами, они имѣли лучшую судьбу, послѣ гибельныхъ годовъ немногіе возобновили ихъ; дѣятельность Суздальцевъ обратилась преимущественно на огородничество. Только въ Вязникахъ, Муромѣ и Гороховцѣ сады постоянно разрастались и усиливались.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №.)

Очеркъ хозяйства харьковской губерніи. (*)

Естественныя произведенія, получаемыя изъ міра органическаго или неорганическаго, въ первоначальномъ видѣ бывають грубы и почти не всегда удобны для удовлетворенія даже необходимыхъ потребностей. Но тѣже самыя произведенія, будучи подвергнуты технической операціи, принимаютъ благороднѣйшій видъ, способный удовлетворять не только необходимѣйшимъ потребностямъ нашей жизни, но даже требованіямъ и самой роскоши. Превращеніе сырыхъ продуктовъ изъ первоначальнаго вида въ другой удобнѣйшій, составляетъ вообще предметъ техническихъ производствъ.

Самое превращеніе произведеній, назначенныхъ для технической обработки, совершается обыкновенно, или посредствомъ химическаго или механическаго процесса, или же они соединяются оба вмѣстѣ. Вслѣдствіе этого происходитъ перемѣна или только въ наружномъ видѣ матеріаловъ, какъ напр. при добываніи смолы, торфа, кирпича, при подѣлкѣ разныхъ лѣсныхъ издѣлій; или

(*) Авторъ замѣчательной статьи этой есть священникъ Д. Федоровскій, достойный всякаго уваженія и изнательности просвѣщеннѣйшихъ русскихъ хозяевъ за эту вѣрную и вполне рациональную картину хозяйственности харьковской губерніи. Статья эта, по нашему убѣжденію, не только можетъ служить хорошимъ матеріаломъ для изученія сельско-хозяйственной статистики харьковской губерніи, но, заключая въ себѣ очень много дѣльных и вѣрныхъ указаній, должна быть съ пользою прочтена хозяевами той огромной полосы нашего отечества, которая находится, ежели не совершенно въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, какъ харьковская губернія, то совпадаетъ съ отличительною характеристикою ея во многихъ пунктахъ. Особенно важно то, что авторъ говоритъ о необходимости правильнаго унавоживанія, какъ для возбудженія путемъ искусства, изсякающаго уже мѣстами плодородія нѣкоторыхъ богатнѣйшихъ почвъ, изнуряемыхъ ежегодными посѣвами зерновыхъ хлѣбовъ, — такъ для предупрежденія этого самаго изнуренія. Эту часть статьи почтеннаго священнослужителя-земледѣльца рачительные хозяева прочтутъ неоднократно и, вникнувъ въ истины, въ ней предлагаемыя, послѣдуютъ разумнымъ совѣтамъ и останутся признательны за гласность данную означенной статьѣ. *Ред.*

приготавливаются изъ нихъ вещества совершенно новыя, напр. изъ зеренъ — крахмалъ, разные напитки; изъ корней свекловицы и картофеля — мука, песокъ сахарный и проч., или же, наконецъ, чрезъ соединеніе разнородныхъ веществъ между собою являются опять новыя произведенія, совершенно другаго вида, и свойства, напр. приготовленіе мыла, селитры, пороху, стекла и проч.

Степень важности и благотворности техническихъ производствъ познается вполне изъ той высокой пользы, которая произтекаетъ отъ нихъ для *народной промышленности*. Польза эта открывается:

Во первыхъ: изъ того, что техническія производства грубымъ естественнымъ произведеніямъ даютъ совершеннѣйшій видъ, чрезъ что возвышается ихъ цѣнность, распределяются въ народъ средства, служація не только для удовлетворенія естественныхъ потребностей, но даже и для удовлетворенія нѣкоторыхъ удобствъ жизни.

Во вторыхъ: гдѣ кругъ дѣйствія ихъ обширѣе, тамъ замѣтнѣе развивается умственная дѣятельность въ народѣ, скорѣе пробуждается промышленная предприимчивость и готовность къ труду, крѣпнута тѣлесныя силы, видимо поселяется довольство и изобиліе, которыя составляютъ вѣрный и самый главный источникъ народнаго благосостоянія.

Въ третьихъ: могущество техническихъ производствъ рѣзко отражается какъ въ самыхъ ничтожныхъ вещахъ, такъ и въ исполинскихъ предпріятіяхъ. Можно ли не удивляться искусству техники, когда она песку и поташу даетъ чудный видъ великолѣпныхъ зеркалъ, а корнямъ свекловицы — видъ кристалловъ сахара? Самые даже ничтожные предметы, не имѣющіе никакой цѣны, будучи подвергнуты технической операціи, дѣлаются, вслѣдствіе того, весьма цѣнными. Изъ чего, напримѣръ, готовится бумага, поташъ, мыло, селитра? Касательно приготовления бумаги, политико-экономистъ Сэй говоритъ: «Тряпки, неимѣющія никакой цѣнности, но будучи превращены въ бумагу, переносятъ извѣстія людей о ходѣ торговли, наукъ и искусствъ изъ одного конца міра въ другой, облегчаютъ сношенія людей невѣроятнымъ образомъ; словомъ, изобрѣтеніе бумаги можно почесть однимъ изъ самыхъ важныхъ производствъ, улучшившихъ судьбу человѣческаго рода.»

Благодаря направленію настоящаго вѣка, который по преимуществу есть вѣкъ практической, промышленной, благодаря и неуспыннымъ заботамъ попечительнаго правительства, которое всеми возможными мѣрами заботится о благѣ нашемъ, — довольство и счастье видны всюду, начиная отъ бѣдной хижины пахаря до чертоговъ вельможи включительно. Дѣйствительно, забота правительства о благополучіи народномъ не напрасна; условія нашего практическаго вѣка начинаютъ понимать и усвоить все русскіе, не только образованные, но и крестьяне; вездѣ замѣтно пробуждается готовность къ усвоенію предлагаемыхъ удобствъ жизни, — развивается мало-помалу народная предпримчивость, является соревнованіе къ труду, полезнымъ нововведеніямъ техники, по слѣдамъ которыхъ идетъ и достойная ихъ награда, — довольство и благосостояніе.

Впрочемъ, говоря о всеобщемъ стремленіи къ совершенству, нельзя не высказать и той искренней правды въ частности, что правительство, какъ добрый сѣятель, хотя и старается вездѣ сѣять сѣмяна добрыя, постоянно съ одинаковымъ усердіемъ, но, къ сожалѣнію, для этихъ сѣмянъ не вездѣ встрѣчается плодородная почва. Въ одномъ мѣстѣ, при благотворныхъ условіяхъ, сѣмяна уже созрѣли и принесли плоды; а въ другомъ онѣ едва едва только начинаютъ пускать ростки. Еще много нужно условій для такихъ почвъ, условій самыхъ рѣшительныхъ, чтобы ввѣренныя имъ сѣмяна принялись, созрѣли и дали достойные плоды.

Для того, чтобы техническія производства могли развиваться и принести достойную дань, необходимо, чтобы имъ вездѣ и всегда сопутствовали естественное изобиліе страны, порядокъ и тишина въ гражданской жизни и извѣстная степень образованности народа. Безъ этихъ условій всякая попытка къ промыслу пропадаетъ въ самомъ зародышѣ. Разительнымъ примѣромъ сказаннаго могутъ служить намъ полярныя страны сѣвера, бурныя времена французской революціи, эпидеміи, а также средніе вѣка, въ которые уважалась одна только воинская доблесть, между тѣмъ какъ промышленность, науки и искусства были подъ спудомъ невѣжества. Въ это время не знали даже и употребленія рубашекъ, и современники Изабеллы, королевы баварской (жившей въ XIV в.), были не мало удивлены, когда она захотѣла сшить себѣ пару льняныхъ рубашекъ; инымъ же классамъ народа около того

же времени, запрещено бы даже носить сапоги, какъ неумѣренную и раззорительную роскошь.

Благодареніе Богу, эти грустныя времена давно уже прошли. Мы теперь живемъ при другихъ условіяхъ вѣка и времени, живемъ и наслаждаемся спокойствіемъ, подблаготворнымъ скипетромъ нашего Монарха, Высочайшаго Покровителя и истиннаго Ревнителя всего добраго и полезнаго, Котораго мудрое правленіе и высокое покровительство дало такое чудное направленіе всѣмъ отраслямъ промышленности.

Давъ краткое понятіе о производствахъ техническихъ вообще и показавъ, хотя поверхностно, ту важную роль, какую онѣ играютъ въ нашъ промышленный вѣкъ, постараемся теперь представить въ частности тѣ выгоды, которыя имѣеть получить какая либо страна отъ водворенія и развитія въ ней разнаго рода техническихъ производствъ. А, что это дѣйствительно справедливо, то вотъ докозательства:

а) Технические производства даютъ возможность рабочему классу предложить свободныя руки, во время зимы, при климатическомъ бездѣйствіи его полей, въ пользу заводчиковъ, для производства разнаго рода работъ. Кромѣ того, они служатъ самымъ лучшимъ проводникомъ въ заработкѣ денегъ, какъ для обезпеченія домашнихъ потребностей, такъ и для уплаты разнаго рода податей и повинностей, которыя не всегда покрываются одними продуктами земли, особенно при низкихъ цѣнахъ и затруднительномъ ихъ сбытѣ. При занятіяхъ же на фабрикахъ и заводахъ, рабочій классъ имѣеть случай предложить свои услуги тамъ, гдѣ въ нихъ нуждаются. Отъ этого происходитъ видимая польза работнику и заводчику. У перваго улучшаются удобства жизни, а второй имѣеть возможность скорѣе сбыть свои произведенія. Отъ такихъ взаимныхъ отношеній и торговый оборотъ идетъ успѣшнѣе; мало-по-малу наполняется капиталъ, этотъ могучій двигатель, на которомъ основывается и поддерживается организація всякаго рода промышленности.

б) Нѣкоторые продукты, разводимые собственно для техническихъ цѣлей, много способствуютъ улучшенію качества почвы тѣмъ, что чрезъ воздѣлываніе ихъ, напр. свекловицы, картофеля и др. торговыхъ растений, самая бѣдная почва такъ поправляется, что послѣ нихъ могутъ расти съ полнымъ успѣхомъ всѣ колосовыя растенія.

Французскій агрономъ Домбаль, касательно этого, вотъ, что говоритъ: «Каждому опытному хозяину извѣстно, что нѣтъ ни одного растенія, которое, въ отношеніи пространства земли, имъ занимаемой, давало бы такъ много питательности для скота и столь много способствовало къ умноженію навоза, какъ свекловица. Многолѣтніе опыты показали, что она разрыхляетъ почву, искореняетъ сорныя травы, способствуетъ къ выгоднѣйшему переходу отъ трехпольнаго сѣвооборота къ многопольному. Кромѣ того, еще она весьма щедро награждаетъ земледѣльца, за предпочтеніе ее предъ другими растеніями, своими остатками, находимыми, при уборкѣ ея, въ землѣ. Все это составляетъ $\frac{1}{4}$ часть сбора свекловицы. Это одно въ состояніи уже возратить землѣ то, что было отнято у ея предыдущихъ урожаевъ.»

с) Остатки при сельско-техническихъ заведеніяхъ способствуютъ къ умноженію и улучшенію домашняго скота. Тамъ, гдѣ находятся винокурные и свекло-сахарные заводы, а также пивоварни, мельницы и маслобойни, — всѣ остатки ихъ, напр. барда, выжимки, сбойни, отруби, и проч., съ выгодою можно употреблять на кормъ скоту. Отъ такой хорошей пищи домашній скотъ получаетъ желаемую крѣпость и дѣлается способнымъ отправлять съ успѣхомъ разныя земледѣльскія работы; кромѣ того, получается еще навозъ лучшаго качества. Въ томъ и другомъ случаѣ хозяинъ получаетъ не малую пользу: за хорошо откормленный скотъ хорошая и плата, а навозъ остается ему еще въ барышѣ.

d) При доставкѣ сырыхъ матеріаловъ на мѣсто сбыта, извозъ, по громозкости ихъ, дѣлается весьма затруднительнымъ, да и самая цѣна нерѣдко бываетъ такъ низка, что не всегда покрываетъ и издержки, употребленныя на нихъ. Это самое поставляетъ хозяевъ въ стѣснительное положеніе и часто невольно охлаждаетъ ихъ любовь къ промышленности. При продуктахъ же, подвергнутыхъ технической операціи, эти невыгоды устраняются тѣмъ, что, принявъ благороднѣйшую форму, они уменьшаются въ объемѣ, чрезъ что возвышается ихъ цѣнность и они дѣлаются болѣе удобными для перевозовъ, и, слѣдовательно, скорѣе сбываются.

e) Сельско-техническія заведенія, будучи устроены въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ состояніе сельскаго хозяйства находится въ первобытномъ положеніи, дѣлаются настоящею образцовою фермою для рабочаго класса, на которой все

то, что касается до обработки полей и приготовления разнаго рода сельскихъ издѣлій, замѣтно пойдетъ къ постоянному усовершенствованію. Смѣтливые крестьяне тотчасъ увидятъ пользу отъ введенія разнаго рода улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и самыхъ приѣмовъ къ обработкѣ земли; не оставятъ безъ вниманія и того, какія средства употребляются для сбереженія топлива, какъ пристраиваются жилища постройки, прочныя, дешевыя и снодручныя для крестьянъ, словомъ: если внимательно станемъ слѣдить за ходомъ и организаціею такихъ заведеній, то нельзя не замѣтить видимаго ихъ вліянія на улучшеніе вообще хозяйства данной мѣстности.

Кажется, что вышеприведенныя доказательства въ состояніи убѣдить каждаго изъ хозяевъ въ тѣхъ выгодахъ, которыя имѣютъ произойти отъ развитія техническихъ производствъ въ какой либо странѣ.

Каждому хозяину извѣстно, что народная промышленность, какъбы по манію волшебнаго жезла, сосредоточилась по преимуществу около Москвы, — въ сердцѣ Россіи, и нигдѣ народная дѣятельность не развита такъ высоко, какъ въ этой полосѣ Россіи. Безчисленное множество разнаго рода техническихъ заведеній краснорѣчиво говоритъ въ пользу этой страны. Климатическія условія сѣверной полосы, по многимъ отношеніямъ, не позволяютъ ей вступать въ соперничество съ среднею въ промышленномъ отношеніи.

Разсматривая, наконецъ, третью полосу Россіи, черноземную, особенно же Малороссію, находимъ, что здѣсь теплый, благодатный климатъ, тучная, плодородная почва, дешевизна продуктовъ и рабочей силы, — все это вмѣстѣ даетъ обильные способы къ водворенію и развитію здѣсь въ наибольшемъ количествѣ разнаго рода техническихъ производствъ. Но на самомъ дѣлѣ, не смотря на всѣ благоприятныя условія, въ этой богатой странѣ такого рода производства и до настоящаго времени находятся еще въ слабомъ развитіи. По изслѣдованію агрономовъ, въ этой полосѣ особенно должно было бы сосредоточиться разведеніе фабричныхъ, сельско-техническихъ, торговыхъ и другихъ растений, а между тѣмъ онѣ нигдѣ почти не разводятся въ такомъ количествѣ и такого качества, чтобы можно было извлекать изъ нихъ ощутительную пользу для края.

Чѣмъ же объяснить это чудное явленіе, что въ странѣ, надѣленной, по видимому, всѣми дарами природы, гдѣ,

кажется, всѣ условія благоприятствуютъ развитію всякаго рода производительности, — эта производительность все еще такъ слаба.

Не входя въ подробнѣйшее изысканіе причинъ такого явленія, постараемся раскрыть причины его, хотя относительно харьковской губерніи, какъ болѣе заслуживающей для насъ вниманія, по многимъ отношеніямъ.

Нерѣдко можно слышать еще и теперь, что Украина по преимуществу любимая дочь природы, взлѣбляемая на лонѣ изобилія, надѣленная всѣми благами земли. Еще и въ настоящее время многіе съ восторгомъ говорятъ о благодатномъ климатѣ Украины, о ея плодороднѣйшей почвѣ, изобильныхъ урожаяхъ хлѣба, овощей и плодовъ. Но въ точности ли это вѣрно на самомъ дѣлѣ? Жители харьковской губерніи нерѣдко страдаютъ отъ неурожаевъ. Не смотря на естественное богатство страны, не отъ лѣности и безпечности жителей, какъ нѣкоторые думаютъ, замѣченъ въ нѣкихъ мѣстахъ какъ бы застой въ дѣятельности народной. Причины такого явленія заключаются, главнымъ образомъ, въ слѣдующихъ обстоятельствахъ:

1. Въ неразчетливомъ истребленіи лѣсовъ, родившемъ частыя засухи.

2. Въ топографическомъ положеніи харьковской губерніи.

3. Въ слабомъ развитіи вообще химическихъ производствъ въ этомъ краѣ и въ недостаткѣ людей, способныхъ отправлять такого рода работы.

4. Въ отдѣленіи родителями дѣтей на свое хозяйство, производящемъ раздробленіе крестьянскихъ семействъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ.

Разберемъ главнѣйшія изъ нихъ нѣсколько подробнѣе:

1. Истребленіе лѣсовъ въ Малороссіи вообще, и въ особенности въ Украинѣ, можетъ быть, нигдѣ не оказало такихъ невыгодныхъ послѣдствій на страну и образъ жизни ея жителей, какъ здѣсь. Наши предки не терпѣли столь частыхъ засухъ лѣтомъ и столь рѣзкихъ, то морозовъ, то оттепелей зимою, какіе теперь. Въ свое время на почвѣ дѣвственной, при благотворныхъ климатическихъ условіяхъ, урожаи бывали изобильнѣйшіе и хлѣбъ, по выраженію нашихъ старожиловъ, родился десятицею. Все, что ни сѣяли, пожинали

въ изобиліи, безъ тяжкаго труда и суетливости, потому что трудъ, облегчаемый природою вознаграждался съ избыткомъ. Не такъ бываетъ теперь. Вслѣдствіе недостатка лѣсовъ, климатъ Украйны перемѣнился. благодѣтельные лѣса, которые защищали страну отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, и привлекали дождевыя облака, теперь бесполезно проносящіяся надъ открытыми степями истреблены. Въ настоящее время, съ наступленіемъ весны, благотворные дожди — рѣдкость; температура, постепенно возвышаясь, достигаетъ, въ срединѣ лѣта, до 35° R. Вслѣдствіе этого, растенія, отъ быстрого испаренія, начинаютъ слабѣть и, не дозрѣвши, засыхаютъ; самая даже почва, по недостатку влаги, твердѣетъ и трескается. Какъ озимыя, такъ и яровыя растенія поспѣваютъ всѣ вмѣстѣ, такъ что хозяинъ сплошь не знаетъ, за какой хлѣбъ ему прежде приняться. Очевидно, что урожаи въ это время бываютъ скудны и надежда на вознагражденіе трудовъ не вполне осуществляется. И какъ часто стали появляться въ Украйнѣ такіе годы, тягостные для хозяйства мирныхъ поселянъ. И такъ, даже при естественномъ богатствѣ страны, не удивительно, что жителями ея знаками бѣдности. Источникъ такой бѣдности происходитъ со всѣмъ не отъ лѣности ихъ, а есть прямое слѣдствіе частыхъ засухъ. — частыя засухи, появились въ Украйнѣ не такъ въ давнее время, и не вслѣдствіе какого либо переворота на нашей планетѣ, а единственно вслѣдствіе неразчетливаго истребленія лѣсовъ, составлявшихъ нѣкогда оплотъ для цѣлой страны. По словамъ старожиловъ, въ старину, отъ Курска до Полтавы нужно было ѣхать не иначе, какъ сплошь чрезъ дремучіе лѣса, въ которыхъ водились во множествѣ медвѣди, дикія козы, лоси, лисицы и др. звѣри, а теперь тамъ уже обрабатываются поля; и изъ прежнихъ исполиновъ — деревъ остались кое-гдѣ только одни кустарники. Говорятъ, что лѣтъ за 70 назадъ, куб. сажень дубовыхъ дровъ, самыхъ лучшихъ, продавалась въ Харьковѣ, не дороже 15 руб. ассиг., а въ настоящее время нельзя купить и за 12 руб. сер.

Истребленіе лѣсовъ въ Украйнѣ имѣло также весьма сильное вліяніе и на уменьшеніе водъ. Нѣкоторыя изъ рѣкъ, орошающихъ харьковскую губернію, въ старину были очень полноводны, а теперь, отъ недостатка гѣни, обмелѣли и засыпались, а другія и совсѣмъ высохли.

Тѣ берега рѣкъ и озеръ, которые прежде укрѣплялись корнями деревь, предохранявшими ихъ отъ обваловъ, а вѣтвями отъ скорого испаренія влаги, теперь сдѣлались доступны для вѣтровъ и солнечной теплоты, разрушились, размылись и засыпали русла. Въ старину, вслѣдствіе равномернаго распредѣленія влаги въ атмосферѣ, почва не подвергалась засухѣ, а по обильному испаренію водъ и богатству лѣсовъ, благотворные дожди падали чаще и своевременнѣе. Въ настоящее время, отъ недостатка лѣсовъ и водъ, произошелъ недостатокъ испареній; благодѣтельные дожди, бывшіе прежде столь часты, идутъ теперь все рѣже и рѣже, что производитъ засуху. Кромѣ того, сѣверные и сѣверовосточные вѣтры, столь вредные для молодыхъ растений, прежде задерживались лѣсами, а теперь проносятся свободно надъ нашими степями, не безъ ущерба для хозяевъ. Недостатокъ снѣга, довольно чувствительные заморозки весною, а иногда лѣтомъ и осенью, нестерпимый жаръ въ лѣтніе мѣсяцы, — все это вмѣстѣ имѣло вліяніе на урожая въ украинѣ.

2) Топографическое положеніе харьковской губерніи стѣсняетъ предпримчивость поселянъ. Находясь въ центрѣ плодороднѣйшихъ губерній, каковы: курская, воронежская, екатеринославская и полтавская, при общемъ урожаѣ, въ харьковской губерніи, какъ странѣ не менѣе плодородной, такъ много въ это время накапливается хлѣба, овощей и плодовъ, что отъ избытка этихъ произведеній и отъ невозможности собирать ихъ въ короткое время, все это портится и гніетъ. При томъ, это такой товаръ, что по громозкости своей неудобенъ ни для далекихъ транспортовъ, ни для храненія его на будущее время. Въ это время на ярмаркахъ и рынкахъ цѣны на всѣ произведенія такъ понижаются, не вознаграждаютъ даже издержекъ. Но вотъ наступаютъ неурожайные годы — и крестьянинъ, вынужденъ бываетъ покупать самъ хлѣбъ у сосѣдей, въ пять разъ дороже того, за что продавалъ свой. И такъ, чтобы не сбывать произведеній за безцѣнокъ, очевидно, что, при затрудненіи ихъ сбытъ, очень прибыльно было бы для производителей превращать ихъ въ благодороднѣйшій видъ; но, къ сожалѣнію, техническія производства такъ слабо развиты въ этой странѣ, такъ мало находится здѣсь этого рода заведеній и самыхъ людей, свѣдущихъ по этой части, что и такое средство сбытъ въ Украинѣ пока не для

всѣхъ еще доступно. Положимъ, что при общемъ изобиліи произведеній въ этомъ краѣ и при низкихъ цѣнахъ, смѣшленные крестьяне нашлибы средства сбывать ихъ туда, гдѣ бываетъ постоянный запросъ на нихъ. Но для этого, независимо отъ предприимчивости крестьянъ, необходимо, чтобы самыя животныя соответствовали этой цѣли. На волахъ далеко не уѣдешь, а крестьянскія лошади, по мелкости и слабосилію, неспособны для далекихъ транспортовъ. Лѣтомъ еще замѣтна кой какая дѣятельность въ малороссахъ: нѣкоторые изъ нихъ занимаются земледѣліемъ, другіе чумакуютъ, а нѣкоторые принимаются за перевозку разныхъ товаровъ на ярмарки и проч.; зимою же дѣятельность ихъ упадаетъ; они сидятъ и ждутъ, пока пріѣдутъ къ нимъ промышленники изъ другихъ губерній и купятъ ихъ запасъ. Безспорно, что былобы благотѣльно для всей Украйны завести породу крестьянскихъ лошадей покрупнѣе: это замѣтно отразилось бы въ дѣятельности малороссовъ и перемѣнило бы ихъ флегму въ рѣзвость. Не бесполезно былобы также крестьянамъ этого края ковать воловъ. Выгоды отъ этого нововведенія несомнѣнны: потеря воловъ, этихъ превосходныхъ животныхъ для хозяйства и промысловъ, былабы не такъ ощутительна.

3) Небольшое количество техническихъ заведеній въ харьковской губерніи и неумѣнье жителей производить такого рода операціи, очень много замедляютъ развитіе предприимчивости народной. Обильнѣйшіе сборы хлѣба, овощей и плодовъ, по причинѣ низкихъ цѣнъ на эти произведенія и по недостатку ихъ сбыта въ техническія заведенія, продаются, по нуждѣ, кое-какъ, за безцѣнокъ, лишь бы этотъ продуктъ не оставался дома и не портился. Но, при развитіи разнаго рода техническихъ заведеній, при постоянномъ запросѣ и вѣрномъ сбытѣ туземныхъ произведеній, при умѣнии самихъ производителей превращать ихъ въ болѣе удобный видъ, жители многобы выиграли.

Въ неурожайные годы, не имѣя надобности оставлять свою родину, свое семейство, сталибы предлагать свои услуги своимъ землякамъ — фабрикантамъ и заводчикамъ, у которыхъ задѣльная плата гораздо выше и кругъ для полезной дѣятельности обширнѣе. Но такихъ заведеній въ харьковской губерніи, сравнительно, находится еще весьма мало. Почти всѣ техническія про-

изводства отправляются, бѣльшею частію, крестьянами изъ другихъ губерній, какъ болѣе предприимчивыми, а малороссы занимаются только черными работами. У первыхъ, отъ постоянной дѣятельности, переимчивости и промысловой жизни, всякая нужда удовлетворяется скорѣе, мало помалу накапливается капиталъ, такъ что пришедшій въ Малороссію въ бѣдномъ армякѣ, чрезъ 5, 10 лѣтъ возвращается на родину уже съ запасомъ денегъ, записывается въ мѣщане, даже въ купцы; а послѣдніе находятся въ томъ же положеніи. И какъ много такихъ примѣровъ встрѣчается въ харьковской губерніи, которая обогатила пришельцевъ. Почти все лучшее мастеровые по всемъ отраслямъ промышленности у насъ въ Харьковѣ, выходцы изъ губерній внутренней Россіи.

4) Раздробленіе крестьянскихъ семействъ имѣетъ также немалое вліяніе на упадокъ предприимчивости. По принятому въ Малороссіи обычаю, дѣти крестьянъ долѣ только остаются дома, у родителей, пока еще малолѣтны, пока не наступила имъ пора жениться. Въ это время каждый отецъ, при помощи своихъ дѣтей, можетъ производить, какъ занятія по хозяйству, такъ и по разнымъ промысламъ, успѣшнѣе, потому что кругъ дѣятельности его, при помощи дѣтей, бываетъ обширнѣе. Но вотъ наступаетъ пора пристроить дѣтей. Снабдивъ ихъ всемъ необходимымъ для новой жизни, отецъ, по взаимному согласію съ дѣтьми, отдѣляетъ ихъ на свое хозяйство. Отъ этого разрыва замѣтнымъ образомъ ослабѣваетъ вообще хозяйственная часть у отца и сына. Вотъ причина, по чему земледѣліе и вообще сельскохозяйственная промышленность у крестьянъ Малороссіи находится въ незавидномъ положеніи.

Дѣйствительно украинцы, мало заботятся о приготовленіи земли, ея разрыхленіи, удобреніи и искорененіи сорныхъ травъ. При посѣвѣ растений, почти не обращаютъ вниманія на качество сѣмянъ, отчего урожаи бываютъ сомнительны и самыя растения нерѣдко подвергаются болѣзнямъ. Рѣдко придется хозяину убрать свой хлѣбъ вовремя; бѣльшею частію, по недостатку рабочихъ рукъ, собирается онъ пересѣльый. Луговые травы косятъ нерѣдко уже отцвѣтшія, закрубѣлыя, отчего сѣно много теряетъ своей питательности.

Наконецъ, климатическія и другія обстоятельства имѣли

болѣе или менѣе сильное вліяніе на характеръ и недостатокъ предприимчивости Малороссіи.

Изъ многихъ средствъ, къ большему благосостоянію этой страны, представляется въ особенности умноженіе въ ней разнаго рода техническихъ производствъ и распространеніе въ народѣ свѣдѣній по этимъ предметамъ. Это можетъ развить смысленность въ крестьянахъ, усилить соревнованіе и предприимчивость, словомъ: можетъ имѣть непосредственное вліяніе на нравственный и физическій бытъ народа. Недостатокъ средствъ къ производительному труду рождаетъ лѣность и безпечность, дѣлаетъ человѣка нечувствительнымъ къ собственной пользѣ и обезспиваетъ его физически и нравственно.

Слѣдя за ходомъ народной промышленности въ Малороссіи, — нельзя не замѣтить, что самое благодѣтельное вліяніе на предприимчивость ея жителей можетъ имѣть развитіе слѣдующихъ техническихъ производствъ: 1) винокуреннаго, 2) свекло-сахарнаго, 3) пивовареннаго, 4) кожевенныхъ, салотопенныхъ и свѣчныхъ заводовъ, 5) крупчатокъ, маслобоенъ, 6) селитряныхъ заводовъ, 7) добыванія торфа, 8) молочныхъ скоповъ, 9) разведенія торговыхъ, масличныхъ, красильныхъ, медицинскихъ и другихъ, свойственныхъ этому краю, растений, 10) распространенія рафинадныхъ заводовъ.

1) *Винокуреніе*. Для харьковской губерніи, винокуренные заводы составляютъ самый главный пунктъ, куда сбывается хлѣбъ. Изъ этого само собою видно, что винокуреніе въ этой странѣ тѣсно связано съ земледѣіемъ и одно поддерживается другимъ. Чтобы достать денегъ, нужныхъ для домашнихъ потребностей, малороссъ скорѣе всего принимается за свой хлѣбъ и отправляется на винокуренный заводъ. Здѣсь ему не откажутъ. Правда, что онъ могъбы отправить его туда, гдѣ болѣе предстоитъ выгодный сбытъ; но для этого много нужно условій, которыя выполнить онъ не въ состояніи. Соперничество винокуровъ открываетъ крестьянамъ болѣе средствъ къ выгоднѣйшей продажѣ хлѣба, и возвышаетъ цѣнность оной. Кромѣ того, отъ взаимнаго сближенія крестьянъ съ заводчиками, открывается для первыхъ возможность откармливатьна бардѣ скотъ и продавать его по выгодной цѣнѣ, не теряя при этомъ навоза; а въ свобод-

ное время крестьяне могутъ наниматься при заводахъ, для отправленія разныхъ работъ.

2) *Свекло-сахарное производство.* Сахаръ въ настоящее время сдѣлался необходимою жизненною потребностію не только для высшаго и средняго, но даже, отчасти, и для низшаго класса людей. Кто въ настоящее время не пьетъ чаю? Не говоря уже о городскихъ жителяхъ, которые безъ него не могутъ быть, даже и деревенскіе, болѣе зажиточные, начинаютъ употреблять его мало-по-малу, въ замѣнъ разнаго рода крѣпкихъ напитковъ. — И такъ, всеобщій запросъ и умѣренная цѣна на сахаръ сами за себя говорятъ въ пользу умноженія свекло-сахарнаго производства въ Малороссіи. Это фактически могутъ подтвердить нѣкоторыя уѣзды губерніи, гдѣ эта промышленность идетъ съ полнымъ успѣхомъ. — Дѣйствительно, для развитія этого производства, разсматриваемая губернія, — самый уютный, самый выгодный край, потомучто: а) климатъ здѣсь теплый и глубокая черноземная почва, — главныя условія для разведенія свекловицы; б) почва эта, бывши когда то тучною, а теперь, при постепенномъ уменьшеніи питательныхъ ея веществъ и безъ вознагражденія ослабѣвающая, имѣетъ нужду въ удобреніи; чрезъ воздѣлываніе же свеклы она опять можетъ сдѣлаться плодородною; в) работчицы здѣсь, сравнительно съ другими странами, дешевле, равно какъ и всѣ матеріалы, необходимыя при заводахъ; д) остатки отъ заводовъ даютъ возможность выкармливать скотъ для продажи; е) наконецъ, для воздѣлыванія свеклы потребны рабочая сила и лучшія орудія, которыя для этого края небезполезны.

3) *Пивовареніе.* Нѣтъ сомнѣнія, что разныхъ сортовъ пиво можетъ имѣть самый вѣрный сбытъ въ Малороссіи, потомучто запросъ на него, время отъ времени замѣтно умножается. Выгоды, которыя могутъ произойти отъ развитія этого производства, суть слѣдующія: а) по ограниченности приготовленія пива въ этомъ краю, сбытъ его для производителей — несомнѣнный, какъ это уже и показали опыты нѣкоторыхъ пивоваровъ; б) при умноженіи пивоваренія открывається возможность умножить посѣвы ячменя лучшихъ сортовъ, которые здѣсь еще нигдѣ не разводятся; самое употребленіе этихъ зеренъ получить болѣе правильное назначеніе; в) развитіе пивоваренія заставитъ многихъ хозяевъ разво-

дить хмѣль, который въ этомъ краю растетъ только въ дикомъ видѣ. Въ свободное время крестьяне могутъ на заводахъ отправлять разнаго рода работы, знакомиться съ производствомъ этого занятія, которое, рано или поздно, а вознаградить ихъ трудъ.

4) *Кожевенные, салотопенные и свѣчные заводы.* Издѣлія, получаемыя съ этихъ заводовъ, необходимы въ быту каждаго, а въ особенности для малороссовъ. Малороссія крестьяне всѣ, отъ мала до велика, исключительно носятъ сапоги, а лапти у нихъ совсѣмъ не въ употребленіи. Для освѣщенія покоевъ вездѣ употребляются свѣчи или заводскія, или собственнаго издѣлія; бѣдные для этой цѣли употребляютъ сало, или конопляное масло. Эти потребности, по-видимому маловажныя, но какъ общія, постоянныя, не могутъ не имѣть самаго ощутительнаго вліянія на производство упомянутыхъ заводовъ.

Не смотря на постоянную нужду въ сказанныхъ предметахъ, упомянутыхъ заводовъ въ харьковской губерніи еще очень немного, такъ что всѣ лучшія кожевенныя издѣлія получаютъ изъ чужихъ мѣстъ и, болѣею частью, чрезъ руки промышленниковъ другихъ губерній. И такъ, вмѣсто того, чтобы платить за произведенія своей страны другимъ въ тридорога, одна народная гордость должна бы заставить малороссовъ обратить вниманіе на эти важныя заведенія, извлекать изъ нихъ тѣ выгоды, которыя переходятъ въ постороннія руки. Имѣя опредѣленныя мѣста для сбыта, крестьяне не тяготились бы своими запасами, не подвергались бы, при продажѣ ихъ барышнякамъ, разнаго рода обманамъ. Умноженіе такого рода производствъ потребовало бы и умноженія рабочихъ рукъ, пробудило бы дѣятельность жителей и указало бы имъ новое средство къ обезпеченію ихъ благосостоянія. Кажется, что лучшаго мѣста, для развитія и поддержанія сказаннаго производства, нигдѣ нельзя отыскать, какъ въ харьковской губерніи, на томъ основаніи, что скотоводство составляетъ здѣсь важную отрасль промышленности. Малороссійскій скотъ кому не извѣстенъ? — Наши столицы и нѣкоторыя другія мѣста по преимуществу, продовольствуются имъ. Кроме того, скотоводство смежнаго новороссійскаго края въ этомъ отношеніи есть вѣрная порука за успѣшнѣйшій сбытъ и высокія выгоды отъ такого занятія. —

И такъ, въ харьковской губерніи, какъ центрѣ Малороссіи, гдѣ бываетъ большое стеченіе народа, гдѣ народная промышленность вообще болѣе оживлена, — тамъ и умноженіе упомянутыхъ производствъ обнажаетъ самую ощутительную пользу не только для производителей и производящихъ, но и для всей страны.

5) *Крупчатки и маслобойни.* Гдѣ много разводится зерновыхъ растений, тамъ, естественно, необходимы и средства для превращенія ихъ въ болѣе соотвѣтственный пользѣ видъ. Въ этомъ отношеніи отличается южная и юговосточная часть Украйны, гдѣ посѣвъ пшеницы общеупотребительный и производится въ огромномъ количествѣ. Трудный сбытъ и соперничество производителей, вполне позволяютъ дѣлать здѣсь огромные запасы хлѣбныхъ растений, съ цѣлью превращенія ихъ въ муку. Во всякомъ случаѣ, такое занятіе вознаграждаетъ хозяевъ за трудъ съ избыткомъ. Маслобойни также заслуживаютъ того, чтобы обратить и на этотъ предметъ болѣе вниманіе: 1) климатъ и плодородная почва вполне благоприятствуютъ разведенію здѣсь масличныхъ растений въ большомъ количествѣ; 2) масло постное составляетъ необходимую принадлежность почти въ каждомъ хозяйствѣ; 3) большой запросъ на него для освѣщенія, состава красокъ и разныхъ техническихъ приготовленій, и при томъ выгодная цѣна; 4) дасть выжимки, годныя для корма скота и удобрения. Изъ этого само собою видно, что умноженіе маслобойныхъ заведеній открываетъ въ этомъ краю немаловажный источникъ доходовъ для производящихъ.

6) *Селитрянные заводы.* Во многихъ деревняхъ Украйны еще и теперь можно видѣть запустѣлыя насыпи, какъ памятники, свидѣтельствующіе, что здѣсь когда то занимались добываніемъ селитры и, можетъ быть, не безъ успѣха; но теперь это производство начало приходить въ упадокъ. Селитра такое вещество, которое во многихъ техническихъ препаратахъ весьма необходимо, особенно въ такомъ многочисленномъ краѣ, какъ харьковская губернія, гдѣ есть постоянный на нее запросъ. Вотъ причина, почему не бесполезно, кажется, усилить это, давно извѣстное жителямъ производство. Развитію его благоприятствуютъ всѣ мѣстныя условія: теплый климатъ, избытокъ навоза, тучный черноземъ, легкость самой операціи и, наконецъ, готовность работниковъ предложить свои труды

даже и за умѣренную плату. Въ производствѣ этомъ не требуется особеннаго искусства и умѣнья: всякій работникъ можетъ исполнить его съ успѣхомъ. Кромѣ взаимныхъ выгодъ отъ этого занятія хозяину и работнику, остатки съ заводовъ могутъ доставить самое тучное удобеніе для огородовъ и полей.

7) *Разработка торфа.* Съ умноженіемъ народонаселенія въ Малороссіи, потребность въ горючемъ матеріалѣ, время отъ времени, становится оцутительною. Для Малороссіи, какъ страны малолѣсной, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и совсѣмъ безлѣсной, самымъ важнымъ подспорьемъ для топлива можетъ служить торфъ, находящійся во многихъ мѣстахъ этого края. Въмѣсто того, чтобы употреблять для топлива солому, или высушенный пометъ рогатаго скота (кизякъ), какъ это дѣлается въ степныхъ мѣстахъ, или покупать дрова дорогою цѣною, не только въ городахъ, но даже и въ селахъ, можно обратить вниманіе на нѣкоторые торфяники, бывшіе когда-то озерами, которыя, заростая болотными травами, время отъ времени мелѣли, высыхали и, наконецъ, превратились въ торфъ. Приготовленіе этого матеріала очень просто. Каждый изъ крестьянъ, зная по извѣстнымъ признакамъ мѣстонахожденіе его и получивъ устное наставленіе о его разработкѣ, можетъ приготовить торфа столько, сколько необходимо для домашняго употребленія. Выгоды отъ приготовленія торфа очевидны. Кромѣ того, что отъ него получается хорошій горючій матеріалъ, онъ предохранитъ лѣса отъ окончательнаго истребленія, можетъ быть съ пользою употребленъ для удобренія луговъ, полей и для постилки скотныхъ дворовъ. — По распоряженію правительства, первый опытъ разработки торфа былъ уже произведенъ крестьянами харьковской губерніи: въ данцловской волости торфъ добывался, хотя не въ большомъ количествѣ, но хорошаго качества.

8) *Молочные скоты.* Въ странѣ, гдѣ скотоводство составляетъ довольно важную отрасль промышленности, этотъ промыселъ у крестьянъ харьковской губерніи не вездѣ идетъ съ равнымъ успѣхомъ. Только подгородные жители извлекаютъ изъ нихъ замѣтную выгоду чрезъ продажу молока, между тѣмъ, какъ другіе поселяне, удаленные отъ городовъ, употребляютъ ихъ только для до-

машного обихода. Всякому хозяину извѣстно, что весь успѣхъ молочныхъ произведеній зависитъ отъ хорошаго содержанія скота и ухода за нимъ. Чѣмъ питательнѣе кормъ и бдительнѣе уходъ, тѣмъ болѣе получится молока и притомъ лучшаго качества. Примѣромъ сказаннаго могутъ служить тѣ хозяева, у которыхъ обращается на этотъ предметъ должное вниманіе. Нашъ малороссійскій скотъ питается естественнымъ кормомъ: съ весны до поздней осени травой, а зимою, по болѣе части, яровою соломою. Не вездѣ можно встрѣтить удобное помѣщеніе для него въ крестьянскомъ хозяйствѣ; уходъ за нимъ самый обыкновенный. Все это имѣетъ не малое вліяніе на добываніе молочныхъ произведеній. — Дололѣ малороссы будутъ обращаться съ своими животными и ихъ произведеніями по старинному и не братья должнаго вниманія на улучшеніе ихъ; дотолѣ отъ этого важнѣйшаго промысла мало будутъ получать выгоды. — Не смотря на постоянный запросъ на чухонское масло и жирные сыры, наши крестьяне готовятъ ихъ не умѣютъ. — Молочныя произведенія въ большомъ количествѣ и хорошаго качества продаются въ Харьковѣ, по преимуществу, промышленниками изъ другихъ губерній, закупающими эти запасы въ степныхъ мѣстахъ у помѣщиковъ и зажиточныхъ поселянъ.

9) *Разведеніе торговыхъ, красильныхъ, врачебныхъ и другихъ общепотребительныхъ растений.* При низкой цѣнѣ и нелегкомъ сбытѣ хлѣбныхъ растений въ Малороссіи, можно еще обратить вниманіе на разведеніе растений болѣе цѣнныхъ, болѣе выгодныхъ и удобныхъ къ сбыту. Въ этомъ отношеніи болѣе заслуживаютъ вниманія слѣдующія растения: торговыя, фабричныя и медицинскія. По изслѣдованію агрономовъ, для развитія и средоточія сказанныхъ растений, нѣтъ лучше и приличнѣе страны, какъ Малороссія, потомучто здѣсь: 1) теплый климатъ и глубокая плодородная почва вполне соотвѣтствуютъ этому производству; 2) въ меркантильномъ отношеніи Украина есть центръ Малороссіи, какъ мѣсто складки разнородныхъ товаровъ, куда стекается множество народа, для обмѣна произведеній, собственныхъ сѣверу, на южныя; все это вмѣстѣ не можетъ не обѣщать самаго счастливаго успѣха производителямъ сказанныхъ растений, не можетъ не возродить соревнованія къ этому прибыльному промыслу. Изъ торговыхъ растений очень выгодно разводить табакъ, хмѣль,

лукъ, горчицу, цикорій, тминъ, анисъ и другія. — Въ Малороссіи давно уже занимаются разведеніемъ табака, хотя, впрочемъ, этотъ промыслъ въ настоящее время, отъ пониженія цѣнъ, началъ упадать. Не смотря на то, что крестьяне занимаются разведеніемъ только низкихъ сортовъ, опытъ показалъ, что и высшіе сорта табака могутъ въ этомъ краѣ вполне созрѣвать. Хорошо бы ввести во всеобщее употребленіе разведеніе табака высшихъ сортовъ и между крестьянами. — Касательно выгодъ отъ этого производства, нечего много говорить. Постоянный запросъ и всеобщее употребленіе табака въ народѣ сильнѣе всего говоритъ въ пользу сказаннаго.

Горчица, хмѣль, лукъ, цикорій и др., по всегдашнему своему употребленію, могутъ указать производителямъ новый источникъ вѣрныхъ доходовъ.

Разведеніе красильныхъ растений, по большому запросу и потребленію ихъ въ техническомъ производствѣ, также всегда вознаграждаютъ труды и издержки, употребленные для нихъ, съ полнымъ успѣхомъ. Между малороссами красильное искусство идетъ довольно успѣшно; украинскіе ковры и другія ткани извѣстны по всей Россіи. Опытъ показалъ, что въ Украинѣ можно разводить съ успѣхомъ слѣдующія красильныя растенія: крапъ или марену, вайду, сафлоръ, церву, красильную ромашку, чернуху и другія. Касательно разведенія общеупотребительныхъ лечебныхъ растений, нечего много распространяться: польза и выгода отъ нихъ для всякаго очевидны.

При разведеніи ихъ весьма важно, чтобы занимающіеся этимъ знакомились, отчасти, съ свойствами и употребленіемъ этихъ растений. Какъ часто случается видѣть или слышать, что наши крестьяне, отъ самыхъ простыхъ болѣзней, нерѣдко лишаются жизни, потому только, что не знаютъ, чѣмъ помочь себѣ.

Разведеніе сказанныхъ растений даетъ возможность въ деревняхъ образовать сельскую аптеку. Въ Украинѣ лечебныя растенія роскошно произрастаютъ вездѣ: въ садахъ, поляхъ, лугахъ, лѣсахъ и огородахъ, только нужно умѣть извлечь изъ нихъ полезное употребленіе. Впрочемъ, болѣе извѣстны по лечебнымъ свойствамъ въ народѣ: мята кудрявая и холодная, шалфей, девясилъ, вахта трилистная, рута, ромашка, можжевельникъ и многія другія.

10.) *Распространеніе рафинадныхъ заводовъ.* Умноженіе рафинадныхъ заводовъ важно для Малороссіи не

только тѣмъ, что открываетъ средства для предпріимчивости и труда и возвышаетъ цѣнность многихъ матеріаловъ, но и тѣмъ, что поддержитъ успѣхъ свекло-сахарной промышленности, которая полезна не только для рабочаго класса, но и въ высшей степени благодѣтельна для земледѣльцевъ. — Потребленіе сахарнаго песка въ народѣ теперь очень ограничено. Въ настоящій вѣкъ богатый и бѣдный употребляютъ сахаръ, песокъ же требуется только для варенья конфетовъ и другихъ немногихъ приготовленій. но для этой цѣли его нужно немного, отчего сбытъ его очень затрудняется. Чтобы отклонить такого рода неудобство, нужно дать ему видъ, который былъбы болѣе выгоденъ для сбыта, нужно стараться превратить его въ сахаръ, какъ матеріалъ общепотребительный въ быту почти каждаго. — Не смотря на большее потребленіе сахара, сравнительно съ потребленіемъ сахарнаго песка, и самое устройство рафинадныхъ заводовъ, равно какъ и содержаніе ихъ, въ Украинѣ обойдется несравненно дешевле, нежели гдѣ либо въ другихъ губерніяхъ. Это самое обстоятельство обѣщаетъ уже заводчикамъ несомнѣнныя выгоды отъ этого производства, гдѣ цѣны на сахаръ, сравнительно съ другими мѣстами, несравненно выше, между тѣмъ, какъ всѣ предметы, необходимыя при производствѣ, обойдутся значительно дешевле. Это фактически могутъ подтвердить тѣ производители свекло-сахарной промышленности, которые занимаются этимъ производствомъ въ Малороссіи съ успѣхомъ.

Есть еще одно средство, которое окажетъ самое могущественное вліяніе на оживленіе народной предпріимчивости: это—ежегодныя *выставки сельскихъ произведеній*, не только въ городахъ, но даже и въ селахъ, и поощреніе производителей. — Со времени учрежденія выставокъ сельскихъ произведеній, въ харьковской губерніи была только одна, но и она уже положила зародышъ къ предпріятіямъ, къ полнѣйшему благосостоянію народа. — Всѣ, бывшіе на этой выставкѣ, съ истиннымъ наслажденіемъ любовались произведеніями Украины, и каждый изъ посѣтителей, въ душѣ и вслухъ благодарилъ попечительное правительство за такое благодѣтельное учрежденіе. — Крестьяне, узнавъ о мѣстѣ выставки произведеній, съ непритворною радостію и готовностію доставили все лучшее изъ своихъ произведеній, спѣша наперерывъ другъ передъ другомъ, въ надеждѣ быть отличеннымъ предъ

другими, за трудъ и искусство. Но вотъ, по оцѣнкѣ всѣхъ произведеній, наступилъ, наконецъ, торжественный праздникъ для воздаянія всѣмъ, участвовавшимъ въ выставкѣ, должнаго. При видѣ раздачи наградъ, многихъ производителей объявлялъ радостный трепетъ, а нѣкоторые изъ крестьянъ, получивъ награды, орошали ихъ, какъ милость Царскую, непритворными благодарными слезами.

Доказавъ, по возможности, необходимость развитія техническихъ производствъ, какъ единственныхъ двигателей къ возбужденію предпріимчивости въ Украинѣ, остается теперь сказать еще и о средствахъ распространенія свѣдѣній въ народѣ по этимъ предметамъ. — Спрашивается: какимъ образомъ и откуда вѣроятно крестьянамъ получить такого рода свѣдѣнія? — Грамотность въ народѣ не вездѣ распространена; технологическихъ училищъ въ этомъ краѣ нѣтъ, аудиторіи, гдѣ читаются лекціи по технологіи и агрономіи, для простаго народа недоступны. Отвѣчаемъ: — Не всѣ изъ вышеупомянутыхъ производствъ требуютъ для себя людей съ теоретическимъ специальнымъ образованіемъ; только нѣкоторые изъ нихъ, по своей многосложности, пужаются въ нихъ. И неужели всѣ, работающіе на фабрикахъ и заводахъ, получили предварительно специальное образованіе? Совсѣмъ нѣтъ! Выгоды жизни, а иногда и нужда, рождаютъ рѣшимость посвятить себя тому или другому занятію. Неусыпный трудъ, тщательное вниманіе и природная перенчивость доказываютъ народное образованіе. Слѣдовательно, первое и самое естественное средство народнаго образованія заключается въ терпѣнн, въ неусыпномъ трудѣ, а трудъ все побѣждаетъ. — Не говоря о томъ, что всѣ лучшіе мастера на фабрикахъ и заводахъ, въ харьковской губерніи, по преимуществу крестьяне изъ внутреннихъ губерній, есть однакожь и между малороссами люди, очень способные отправлять разнаго рода производства съ успѣхомъ.

Второе средство народнаго образованія, болѣе вѣрное и положительное: это *сельскія фермы*. Здѣсь, кромѣ изученія теорически, но преимущественно практически, сельского хозяйства, воспитанникамъ фермы дается достаточное понятіе о сельско-техническихъ производствахъ и промыслахъ, а нѣкоторые предметы изучаются, по мѣрѣ средствъ, и на самомъ дѣлѣ. Получивъ такое обра-

зование, воспитанники фермы выходятъ изъ заведенія уже съ запасомъ свѣдѣній разностороннихъ, практическихъ, приспособленныхъ къ кругу дѣятельности общественной жизни. Гдѣбы ни пришлось имъ жить, вездѣ они будутъ примѣрными хозяевами и промышленниками, вездѣ будутъ распространять тѣ свѣдѣнія, которыя приобрѣли сами на фермахъ. Можно бы указать еще на нѣкоторыя средства распространенія народныхъ свѣдѣній, но средства эти не для всѣхъ возможны, а слѣдующее вполне доступно почти для всякаго; это — *сельскія школы*. — Чего нельзя сдѣлать съ отцами — стариками, то легко можно сдѣлать съ ихъ дѣтьми, учащимися въ сельскихъ школахъ. Крестьянскія дѣти, кромѣ первоначальныхъ предметовъ, могутъ знакомиться, подъ руководствомъ своихъ наставниковъ, съ сельскимъ хозяйствомъ, по преимуществу практически. При школахъ возможно образовать маленькія фермы и въ свободное время производить хозяйственныя работы съ дѣтьми. Кромѣ того, по мѣрѣ средствъ, можно знакомить дѣтей съ промыслами, съ самымъ производствомъ техники на фабрикахъ и заводахъ.

Но тѣмъ успѣшнѣе будетъ достигнута цѣль распространенія полезныхъ свѣдѣній въ народѣ, чѣмъ кругъ дѣятельности наставниковъ будетъ обширнѣе и самостоятельнѣе, чѣмъ болѣе окажется средствъ для практическихъ занятій и, наконецъ, чѣмъ образованнѣе и опытнѣе будутъ и сами наставники въ реальныхъ наукахъ.

За симъ перейдемъ къ *поддержанію плодородія земли*.

Украинская черноземная почва, повидимому и плодородная, составляющая когда то главный источникъ народного богатства этой страны, въ настоящее время уже замѣтно ослабѣла въ своемъ плодородіи. Частые неурожаи здѣсь показали уже на самомъ дѣлѣ, что и самая плодородная почва, безъ поддержанія ея, время отъ времени утрачиваетъ свою силу. Для полученія обильной жатвы изъ этой земли, въ настоящее время, слишкомъ недостаточна кой-какая обработка ея, какъ это бывало встарину; надобно уже познакомиться съ почвою Украины ближе, изучать ея свойства и качества основательнѣе, и внимательнѣе разсматривать, наконецъ, всѣ тѣ условія, подъ вліяніемъ которыхъ она находится. Самый климатъ этой страны, прежде столь благотворный для всего органическаго, теперь во многомъ уже измѣнился; то частыя засухи, то рѣзкіе мо-

розы и вѣтры, или недостатокъ снѣга, то вдругъ излишняя мокрота, то, наконецъ, рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду и на оборотъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, сдѣлали его тяжелымъ для дыханія, а вслѣдствіе этого, органическая жизнедѣятельность у насъ видимо ослабѣла.

Не входя въ подробнѣйшее изысканіе причинъ, произведшихъ такой рѣзкій переходъ отъ изобилія нашей почвы къ скудости, измѣнившихъ отчасти характеръ страны и народонаселенія, рассмотримъ важнѣйшія изъ нихъ. Сюда относятся: а) невыгодное положеніе полей харьковской губерніи въ топографическомъ отношеніи; б) неупотребленіе удобренія для поддержанія плодородія земли, отчасти самое свойство и качество почвы, и с), повсюду распространенная трехпольная система хозяйства и, отчасти, небрежное землеобработываніе.

1) Почва харьковской губерніи дѣйствительно занимаетъ самое невыгодное положеніе въ топографическомъ отношеніи, относительно своей производительности, ибо по недостатку лѣсовъ и влаги, не будучи достаточно защищена отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ, которыя такъ убійственно дѣйствуютъ на нѣжную растительность, и подвергаясь быстрымъ переменамъ погодъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, — она сильно отвердѣваетъ, затрудняетъ доступъ въ нее воздуха, необходимаго для растений. Находясь въ такомъ неблагоприятномъ положеніи, что можетъ произвести добраго, даже и черноземная почва, кромѣ скуднаго урожая посѣвныхъ растений и обильнаго — сорныхъ травъ?

2) Извѣстно, что почва въ харьковской губерніи по преимуществу черноземная, глубина которой простирается до 6 вершковъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и до 2 аршинъ; подпочва вездѣ глинистая и суглинистая, простирающаяся на значительную глубину. Слѣдовательно, такого рода почва, по видимому, должна бы быть очень тучная и не имѣть нужды въ удобреніи. Такъ, или почти такъ, думаютъ нѣкоторые украинскіе земледѣльцы, и удобреніе почвы считаютъ лишнимъ и даже вреднымъ. Но если рассмотримъ внимательно свойство и качество этой почвы и, наконецъ, тѣ обстоятельства, подъ влияніемъ которыхъ она находится, то увидимъ, что удобреніе для нея не только не будетъ лишнимъ, но даже, въ настоящее время, существенно необходимо. Хотя пахатный слой земли и состоитъ изъ чернозема, но не вся-

кій черноземъ бываетъ плодороденъ. Почва харьковской губерніи, по своимъ составнымъ частямъ, принадлежитъ къ плодороднымъ; но ея плодородіе не безусловно, потому что оно относится къ разряду почвъ чисто глинисто-черноземныхъ и, слѣдовательно, твердыхъ. И потому, для возбужденія ея производительности, для полученія хорошаго урожая, непременно требуется самое тщательное приготовленіе почвы и уходъ за нею. Въ противномъ случаѣ, если эта, по видимому, и плодородная почва, не будетъ вспахана, хорошо разрыхлена и очищена отъ сорныхъ травъ въ приличное время, если не употребить для нея удобрения, свойственного такого рода почвѣ, поддерживающаго въ ней рыхлость и влагу, то по быстрому испаренію весенней влаги, безъ орошенія земли благотворными дождями, она засохнетъ, отвердѣетъ, и вмѣсто ожидаемой обильной жатвы, произведетъ самую скудную растительность, какъ это уже неоднократно случалось съ нашими полями.

3.) Наконецъ, многократные опыты показали, что при умноженіи народонаселенія въ Украинѣ, и при повсемѣстномъ посѣвѣ на поляхъ однихъ колосовыхъ растений, настоящая трехпольная система хозяйства, для харьковской губерніи, уже слишкомъ недостаточна. Кто внимательно слѣдитъ за ходомъ посѣвныхъ растений, тотъ не могъ не замѣтить, что колосовыя растенія сильнѣе всѣхъ истощаютъ почву, на томъ основаніи, что они, по устройству своихъ стеблей и корней, живутъ и принимаютъ пищу исключительно изъ одной только почвы или пахатнаго слоя, между тѣмъ, какъ широколиственныя и корнеплодныя привимаютъ пищу изъ атмосферы и подпочвы, а слѣдовательно, менѣе истощаютъ верхній слой земли.

Одно естественное удобрение почвы, на которой постоянно производится посѣвъ хлѣбныхъ растений, теперь уже весьма недостаточно. Слѣдовательно, безъ введенія въ полеводство удобрения и тщательной обработки земли, при продолженіи трехпольнаго сѣвооборота, и самая плодородная почва, безъ вознагражденія утраченной силы, можетъ войти до крайняго истощенія, какъ это отчасти уже и можно замѣтить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Украинны.

Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящій вѣкъ, когда, какъ правительство, такъ и частныя лица, употребляютъ столько стараній и заботъ для поддержанія плодородія земли, какъ

перваго и главнаго источника народнаго богатства, странно слышать отзывъ нѣкоторыхъ хозяевъ, которые говорятъ, что будто бы удобрение нашей черноземной почвы не нужно, но даже вредно. Оно, дѣйствительно, можетъ быть вреднымъ, но только въ такомъ случаѣ, когда, не узнавъ свойства и дѣйствій разныхъ удобрительныхъ туковъ, употребляютъ ихъ не вовремя и безъ разбора. Опыты колонистовъ таврической, херсонской и другихъ губерній доказали намъ давно, что удобрение тамошнихъ черноземныхъ, болѣе тучныхъ и менѣе разработанныхъ почвъ употребляется съ пользою и считается существенно необходимымъ для получения надежныхъ урожаевъ. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, нужно допустить полуослабѣвшую почву до совершеннаго истощенія, выжать изъ нея всѣ жизненные соки до крайняго ея расслабленія? Чтожъ будетъ съ этою почвою послѣ, чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ? Что скажутъ потомки наши, когда узнаютъ, что мы, имѣя у себя золото, не умѣли его цѣнить?

Удобрение земли, какъ вѣрное средство поддержанія ея плодородія въ украинскомъ полеводствѣ и до настоящаго времени неупотребительно. Наши крестьяне-землепашцы если и употребляютъ его, то развѣ только въ огородахъ подъ коноплю, и то въ самомъ незначительномъ количествѣ, и при томъ безъ разбору, безсознательно, и вообще не имѣютъ объ удобрении, какъ лучшемъ и надежнѣйшемъ средствѣ умноженія плодородія земли, должнаго понятія. Болѣе обращаютъ вниманіе на этотъ предметъ помѣщики-хозяева, и мало по-малу начинаютъ вводить его въ своихъ имѣніяхъ; впрочемъ, такихъ имѣній въ нашей губерніи весьма немного. Тамъ, гдѣ помѣщикъ самъ, какъ хозяинъ и распорядитель, вникаетъ во всѣ части своего хозяйства, неопустительно слѣдитъ за ходомъ сельской промышленности, сообразуясь съ условіями данной мѣстности, онъ никогда не допуститъ своего имѣнія до осужденія.

Видя частые неурожаи и зная, что это, — прямое слѣдствіе истощенія плодородія нашей земли, нельзя не обратить особеннаго вниманія на удобрение нашей почвы, которое въ настоящее время играетъ такую важную роль, не говорю на западѣ, но даже въ большей части нашего отечества. Пословица говоритъ: *идь навоза комокъ, тамъ хлѣба кусокъ*. Всѣмъ извѣстно, что лучше и способнѣе страны, для производства удобрительныхъ средствъ на многіе годы, нѣтъ,

въ сравненіи съ нашей Украиной, потомучто скотоводство, какъ главный производитель этихъ веществъ, составляетъ въ этомъ краѣ довольно значительную отрасль промышленности и находится вездѣ въ изобиліи. Мнѣ кажется, что ни въ одной странѣ нельзя найти такого огромнаго количества навоза, гнѹющаго безъ всякой пользы, какъ въ Украинѣ, и нигдѣ онъ такъ низко не цѣнится, какъ здѣсь. Проѣзжая чрезъ деревни и села, можно видѣть навозъ, который лежитъ огромными кучами на крестьянскихъ дворахъ и даже дорогахъ безъ всякаго употребленія. Этого мало: наши крестьяне-хозяева, вмѣсто того, чтобы вывозить его въ поле и дать ему прямое его назначеніе, съ трудомъ вывозятъ его на улицы, въ овраги, и болота, для устройства плотинъ и запруды ручьевъ. Все это, находясь подъ вліяніемъ воздуха, теплоты и влаги разлагается, гниетъ, наполняетъ зловоніемъ воздухъ цѣлой мѣстности, а главное — самыя драгоценныя для питанія растеній частицы улетають и безвозвратно погибають для нашихъ полей.

Причины замедленія удобренія полей въ нашей Украинѣ, кажется, частію отъ ложнаго убѣжденія въ излишествѣ удобренія черноземной мнимо-тучной почвы, частію отъ неумѣнья взяться за удобреніе, какъ трудное и непонятное дѣло. Можно признаться, что и беспечность, свойственная поселянину играетъ здѣсь не послѣднюю роль.

Итакъ, чтобы украинскую почву, довольно уже ослабѣвшую, не довести до совершеннаго разслабленія, необходимо предпринимать предохранительныя мѣры. Нужно, по возможности, поддерживать въ ней плодородіе посредствомъ удобренія. Это имѣетъ вліяніе на благосостояніе цѣлой страны.

Судя по свойству здѣшней почвы, лучшаго удобренія нельзя и требовать для нея, какъ навозъ рогатаго скота: влажный, онъ медленно разлагается и, слѣдовательно, долго можетъ поддерживать въ почвѣ влажность, какъ главное условіе для плодородія нашихъ полей, вознаграждать собою утрату питательныхъ началъ и, наконецъ, разрыхлять отчасти и самую почву. Другіе органическіе и неорганическіе удобрительные туки могутъ быть также не бесполезны, но требуютъ непременно искуснаго употребленія. Навозъ же или, точнѣе, пометъ рогатаго скота, смѣшанный съ подстилкою, хорошо сбереженный, вывезенный въ поле своевременно, тщательно разбитый

и запаханый, несомнѣнно принесеть пользу хозяину и вознаградитъ трудъ его съ избыткомъ.

Какъ всякое нововведеніе на первыхъ порахъ встрѣчаетъ много затрудненій, то можно ожидать, что и введеніе удобренія земли между крестьянами не скоро привьется. Въ подобномъ случаѣ, простой народъ убѣждается, по преимуществу, практически. Увидѣвъ пользу на самомъ дѣлѣ, крестьяне скорѣе и рѣшительнѣе принимаются за предлагаемая имъ средства улучшенія.

При достаточномъ удобреніи и тщательной обработкѣ земли, и при своевременномъ посѣвѣ, земля, напитавшись весеннею влагою, менѣе будетъ подвергаться засухѣ, благонадежнѣе дастъ всходы, а впослѣдствіи, при благотворной погодѣ, наградитъ трудъ земледѣльца обильными урожаями.

Несомнѣнно, что введеніе общаго удобренія земли тѣмъ скорѣе распространится въ народѣ, чѣмъ дѣятельнѣе на этомъ поприщѣ будутъ главные руководители. Если они, проникнутые любовью къ общему благу, изучили при этомъ специально сельское хозяйство, какъ науку и какъ промышленность, не замедлятъ привести и простой классъ народа къ сознанію предлагаемыхъ удобствъ, убѣжденіемъ, объясненіемъ, а болѣе всего практическимъ употребленіемъ этихъ удобствъ, доказывая, что удобреніе земли не пустая вещь, и что отъ этого зависитъ благополучіе цѣлаго края.

Священникъ, *Д. Федоровскій.* (Р).

Харьковъ, 26 ноября, 1852 г.

О перечисленіи французскихъ линейныхъ мѣръ, на русскія такія-же. (*)

Полагаю, что многіе кромѣ меня, искренно желали бы, чтобы утвердились одинаковыя мѣры, какъ линейныя (*mésures linéaires*), такъ мѣры плоскости, (*mésures de superficie*), мѣры твердыхъ тѣлъ (*mésures des solides*), какъ-

(*) Редакція «Трудовъ» И. В. Э. Общества премного признательна почтенному г-ну Зарудному за эту преполозную статью. *Ред.*

то: камней, дровъ, строевыхъ деревъ и пр. вѣсовъ и монетъ. — Можетъ быть, это желаніе рано или поздно и осуществится; но я этимъ благополучіемъ не надѣюсь пользоваться, потому что мнѣ уже 64 года, у меня обѣ ноги переломлены и, сверхъ того, очень часто страдаю разными болѣзненными припадками; а между тѣмъ читаю, — не говоря уже о книгахъ на французскомъ языкѣ, но даже и русскія переводныя статьи, вижу, что русскіе гг. переводчики оставляютъ, болѣею частию, всѣ вышеозначенныя мѣры въ своихъ переводахъ *иностранныя*, напр. метръ, дециметръ, сантиметръ; но эти мѣры, по крайней мѣрѣ, извѣстны почти каждому читающему, что онѣ *французскія*, — а спрашиваю о футахъ, дюймахъ и линияхъ?... Хорошо еще, если г-ну переводчику угодно на заглавіи означить съ какого языка онъ свою книгу перевелъ, — а между тѣмъ большая разница между французскими футами, дюймами, линиями и англійскими или русскими. Читаю-же книги, особенно хозяйственныя, садовыя, архитектурныя, встрѣчаемъ на каждой страницѣ различныя иностранныя мѣры, которыя не всѣмъ читателямъ извѣстны, да кому и извѣстны, то память какъ напр. моя, старая, слабая никакъ не позволитъ мнѣ, читавши русскую книгу съ иностранными мѣрами, сообразить мѣру эту въ натурѣ. — Къ нашему аршину, вершку, полвершку и пр. мы такъ привыкли, что я, прочитавъ, напр. «2 *вершка глубины*», очень легко воображаю эти 2 вершка и понимаю, какъ глубоко надобно садить лувковицу ли какую, или крупныя сѣмяна; если же я читаю «3 *дюйма глубины*,» то я никакъ не могу въ воображеніи своемъ живо представить эту глубину, особенно если на заглавіи не означено къ какого языка переведена книга; французскіе 3 дюйма = русскимъ 2 вершк., а англійскіе и русскіе 3 дюйма = $1\frac{3}{4}$ вершка. Всякій-же разъ братья за ариѳметическія вычисленія рѣдко у кого станеть терпѣнія; это я на себѣ испыталъ.

Въ избѣжаніе этихъ неудобствъ я, по пословицѣ: «нужда по неволѣ уму — разуму научить,» придумалъ средство помочь своему горю. — Одинъ изъ сыновей моихъ, бывши за границею, для излеченія болѣзни, привезъ настоящій французскій метръ. Я приказалъ столяру моему, аккуратно въ эту мѣру, сдѣлать линейку; на одной сторонѣ, раздѣливъ ее на 10 равныхъ частей нарѣзать попереchnыя черты чрезъ всю широту линейки, означающія де-

дециметръ; потомъ на этой же сторонѣ провести, какъ разъ посрединѣ, продольную линію, раздѣляющую всю линейку на 2 равныя продольныя половины; одна половина остается такъ, какъ есть, т. е. съ готовыми уже чертами, раздѣляющими метръ на 10 дециметровъ; а другую половину съ обоихъ концовъ линейки — по 2 дециметра раздѣлить то же по поламъ продольными 2-мя линейками; средніе 6 дециметровъ остаются, по примѣру первой половины, безъ всякаго другаго раздѣленія; изъ раздѣленной же второй половины по обоимъ концамъ линейки по 2 дециметра подраздѣляются слѣдующимъ образомъ: оба дециметра съ краевъ, — каждый раздѣляется опять на 10 равныхъ частей, т. е. на 10 центиметровъ и означаются поперечными чертами, начиная отъ средней главной линіи чрезъ короткую двудециметровую, поперегъ до конца; первые — по краямъ съ обѣихъ сторонъ линейки — дециметры, остаются такъ, какъ есть, т. е. раздѣленные каждый изъ нихъ на 10 центиметровъ; оба-же другіе сосѣдніе опять раздѣляются: каждый центиметръ на 10 равныхъ частей, т. е. на 10 миллиметровъ и поперечныя черты начинаются отъ вторыхъ короткихъ, двудециметровыхъ линій до конца. — Я не рѣшился раздѣлить оба, самые крайніе по концамъ линейки, дециметра на миллиметры, изъ опасенія, что при частомъ ея употребленіи и отъ неосторожности, могутъ самые концы деревянной линейки на одинъ или 2 миллиметра стерѣться или испортиться, по мелкости или малости своей; если-же хотя бы и оба крайніе центиметра какимъ нибудь образомъ повредились, то ихъ много въ срединѣ линейки останется правильными и ихъ всегда достаточно будетъ для перечисленія на русскую мѣру.

Теперь приступимъ къ другой сторонѣ той-же самой линейки; эта сторона прежде всего также раздѣляется на 2 части, но не на равныя: одна половина должна быть нѣсколько уже другой и не раздѣляется болѣе никакою другою продольною линіею; другая-же половина, которая пошире, раздѣляется продольными-же линіями чрезъ всю линейку на 2 равныя доли. По линіи, которая прежде всего раздѣлила линейку на 2 неравныя продольныя половины, которую мы назовемъ *первою* линіею — начиная съ одного конца, отмѣриваютъ циркулемъ, съ хорошаго вѣрнаго аршина, вершки и нарѣзываютъ поперегъ всей линейки черты, означающія вершки; потомъ, съ того конца линейки, съ котораго началась на-

рѣзка, отсчитываютъ 4 вершка, на 4-й чертѣ нарѣзываютъ звѣздочку для означенія четвертей; а, пройдя 4 четверти, на чертѣ нарѣзывается 2 звѣздочки для означенія аршина; потомъ продолжаютъ опять нарѣзывать вершки; послѣ 4-хъ вершковъ нарѣзывается звѣздочка; для означенія четверти, отъ которой остается еще на линейкѣ въ одинъ метръ, длины $2\frac{1}{2}$ вершка, которые и нарѣзываются. Окажется, что 1 метръ=1 арш. и $6\frac{1}{2}$ верш. Потомъ по той-же линіи раздѣляютъ каждый вершокъ на 2 равныя части для означенія $\frac{1}{2}$ вершковъ и нарѣзываютъ поперечныя черты, начиная отъ этой первой линіи чрезъ всю половину линейки, которая пошире и раздѣлена на 3 равныя части продольныя; потомъ по второй линіи раздѣляютъ каждый полувершокъ на 2 равныя части и начиная отъ этой второй линіи нарѣзывать поперечныя черты, означающія $\frac{1}{4}$ вершка; наконецъ, 3 линіи раздѣляютъ каждую $\frac{1}{4}$ вершка опять на 2 равныя части, которыя представлять будутъ $\frac{1}{8}$ вершка. — Если угодно, можно эту послѣднюю продольную часть раздѣлить еще на 2 равныя части, 4-юю продольною линіею, но не раздѣлить каждую $\frac{1}{8}$ на 2 равныя части, которыя и составятъ $\frac{1}{16}$ вершка.

Употребленіе линейки. Вамъ нужно напр. знать: 5 центиметровъ, сколько значить русскою мѣрою?—Вы берете линейку въ правую руку, отсчитываете съ какого нибудь конца ея 5 центиметровъ, ставите свой ноготь большаго пальца правой руки на ребро линейки и оборачиваете ее на другую сторону, не принимая ногтя, то увидите что 5 центиметровъ= $1\frac{1}{8}$ верш. и на оборотъ: вы желаете знать сколько въ 3-хъ русскихъ вершкахъ содержится французскихъ центиметровъ?—Тѣмъ-же способомъ, отсчитавъ съ какого нибудь конца линейки 3 вершка, и оставивъ ноготь свой на ребро ея противъ черты, означающей 3 вершка, оборачиваете линейку и видите, что 3 верш.=13-ти+3 миллим. центиметръ или что все равно: 3 верш.=1 дециметру+3 центиметра+3 миллиметра. — И такъ, если вы скажете столяру ли своему русскому, или плотнику, каменщику, кузнецу и пр. чтобы онъ сдѣлалъ вамъ, что нибудь длиною въ 5 центиметровъ, или 1 децим.+3 центиметра+3 миллиметра, то навѣрно каждый изъ нихъ, выпуча на васъ глаза, скажетъ: «не могу знать-съ!»—А скажите ему: «сдѣлай такую-то вещь длиною въ 1 вершокъ съ $\frac{1}{6}$ -ю,» то онъ безъ затрудненія пойметъ васъ; или хотя скажите: сдѣлай та-

кую-то вещь длиною въ 5 дюймовъ и 2 линіи, то онъ то-же скажетъ «не могу знать,» а скажите въ 3 вершка, то это ему будетъ понятно. Однимъ словомъ, линейки мои втеченіи 3-хъ лѣтъ чрезвычайно облегчали мнѣ чтеніе, какъ французскихъ, такъ и русскихъ, съ иностранными мѣрами, книгъ, но за то испестрилъ всѣ поля этихъ книгъ карандашемъ, переводивъ французскія мѣры на русскія—и сколько стоило мнѣ это трудовъ?...

Нынѣшня-же зима своимъ бездорожьемъ (у насъ во всю зиму и 3-хъ сутокъ сряду не было самой дороги, а болѣею частію, или грязь, или ужасная колоть) заставила меня рѣшительно всю зиму просидѣть, съ моими сломанными ногами, безвыѣздно дома; на досугѣ пришло мнѣ на мысль, что карандашъ въ книгахъ моихъ со временемъ сотрется, чернилами-же нельзя писать, потому что бумага въ книгахъ заставляетъ ихъ расплываться. — Это навело меня на мысль составить на листкѣ бумаги, съ помощію моей линейки, таблицу, которая теперь служить мнѣ закладкой, когда я читаю книгу съ иностранными мѣрами. — Испытавъ втеченіи 2-хъ лѣтъ пользу и удобство моей таблицы, рѣшился я подѣлиться выгодами ея съ моими любезными соотчичами; почему и посылаю статью эту, при старости моей, для напечатанія, — при чемъ слѣдую старинной французской пословицѣ: «*Vaut mieux tard, que jamais,*» (лучше поздно, нежели никогда). — Я полагаю, что таблица моя не только можетъ быть хорошимъ вспомогательнымъ средствомъ для читающихъ вышеупомянутаго рода книги, но и самимъ гг-мъ переводчикамъ и писателямъ для означенія вмѣсто французскихъ мѣръ — мѣръ русскихъ.

Для футовъ, дюймовъ; линій я тоже слѣлалъ двѣ особыя линейки: одну для французскаго фута, а другую для англійскаго; нынѣ же я занимаюсь составленіемъ изъ этихъ двухъ линеекъ подобныхъ, при семь посылаемой, таблицъ. — Если эта статья моя удостоится напечатанія въ «Трудахъ» — и редакціѣ угодно будетъ напечатать также составляемыя мною нынѣ таблицы, то я, когда только здоровье мое позволитъ окончить ихъ, за честь поставлю доставить ихъ въ редакцію. (*)

(*) Редакція «Трудовъ» И. В. Э. Общества усерднѣе объ этомъ проситъ, для пользы всѣхъ своихъ читателей.

Чтобы дополнить мою таблицу о французскомъ метрѣ, заключаю статью эту переводомъ моимъ съ французскаго журнала *Journal des mères et des enfants* за 1850 годъ: «О происхожденіи метра (*mètre*).» Люди ученые приняли на себя трудъ вымѣрять разстояніе, находящееся между полюсами и экваторомъ и взяли десяти-милліонную часть этого разстоянія, чтобы выдѣлить изъ него *метръ*. Посему разстояніе между полюсомъ и экваторомъ содержитъ въ себѣ 10.000,000 метровъ (9,375 верстѣ), стало длина метра избрана не по своему праву, или капризу, или какой причудѣ: эта мѣра натуральная. — Для означенія мѣръ большихъ или меньшихъ метра, согласились придавать впереди къ слову *метръ*, слѣдующія слова: *миріа*, *кило*, *гекто*, *дека*, *деци*, *центи*, *милли*, и такимъ образомъ составивъ слова: *миріаметръ*, *километръ*, *гектометръ*, *декаметръ*, *дециметръ*, *центиметръ* и *миллиметръ*. — *Миріаметръ* означаетъ=10,000 метровъ;=100 верстѣ+208 саж.=+4 вершка; *километръ*=1,000 метрамъ=1 верст.+21 саж.;=—*гектометръ*=100 метр.=46 саж.=+2 арш. съ небольшимъ, *декаметръ*=10 метр.=14 арш.=+1 вершокъ;=—*дециметръ*= $\frac{1}{10}$ метра; *центиметръ*= $\frac{1}{100}$ доли метра; *миллиметръ*= $\frac{1}{1000}$ доли метра. — Эти то мѣры называются линейными мѣрами или мѣрами длины, или долготы. (*Mesures linéaires*).

Между этими названіями есть два, которыя особенно употребляются для означенія разстояній отъ одного мѣста къ другому: это *миріаметръ* и *километръ*; и потому ихъ и называютъ путевыми мѣрами (*mesures itinéraires*). — Такъ, какъ многіе изъ моихъ знакомыхъ просили у меня таблицу, то я прошу покорнѣйше Редакцію, ежели удостоится статья эта напечатанія въ «Трудахъ,» — напечатать нѣсколько экземпляровъ, собственно для меня, какъ ея составителя. (**)

Отставной поручикъ артиллеріи, Иванъ Андр. Зарудный. (Р.)

Екатеринославской губерніи павлоградскаго уѣзда, д. Варваровка. Марта 18 дня 1853 года.

(**) Желаніе г-на Заруднаго исполнено: ему послано будетъ 100 оттисковъ его таблицы. *Ред.*

Число мѣръ.	Мѣры линейныя Французскія (mésures linéaires), перечисленныя на русскія линейныя мѣры.	Метры	Русская мѣра.	
			Арш.	Верш.
2	Декаметра.	20	28	2
1	Декам.	10	14	1
1 ^{1/2}	Декам.	15	21	1 ^{1/2}
1/2	Декам.	5	7	1 ^{1/2}
		7	9	13
		4	5	10
Части метра.		3	4	3 ^{1/2}
		2	2	13
		1	1	6 ^{1/2}
1/2	Метра	0,50	—	11 ^{1/2}
	Миллиметра—тонкому вороньему перу	0,002	—	—
3	Мил.—тонкому голубиному перу	0,003	—	—
4	Мил.—тонкому гусиному перу	0,004	—	—
5	Мил.—хорошему толстому гусиному перу	0,005	—	1 ^{1/8}
10	Мил.—одному сантиметру.	0,01	сьнеб.	1 ^{1/4}
2	Центиметра	0,02	—	7 ^{1/16}
3	Цент.	0,03	сьнеб.	7 ^{3/8}
4	—	0,04	сьнеб.	7 ^{7/8}
5	—	0,05	б. мал.	1 ^{1/8}
6	—	0,06	б. мал.	1 ^{5/8}
7	—	0,07	—	1 ^{9/16}
8	—	0,08	—	1 ^{13/16}
9	—	0,09	б. мал.	2
10	Цент.—одному Дециметру.	0,10	—	2 ^{1/4}
15	Цент.	0,15	б. мал.	3 ^{3/8}
20	— — — — — двумъ Дециметрамъ	0,20	б. мал.	4 ^{1/2}
25	— — — — —	0,25	сьнеб.	5 ^{9/16}
30	— — — — — 3-мъ Дециметрамъ	0,30	б. мал.	6 ^{3/4}
35	— — — — —	0,35	сьнеб.	7 ^{13/16}
40	— — — — — 4-мъ Дециметрамъ	0,40	—	8 ^{7/8}
45	— — — — —	0,45	—	10
50	— — — — — 5-ти Дециметр. = 1/2 метр.	0,50	—	11 ^{1/4}
55	— — — — — 5 ^{1/2} — Дециметра	0,55	—	12 ^{3/8}
60	— — — — — 6 Дециметрамъ	0,60	—	13 ^{1/2}
65	— — — — —	0,65	—	14 ^{3/8}
70	— — — — — 7-ми Дециметрамъ	0,70	—	15 ^{3/4}
75	— — — — —	0,75	1	7 ^{7/8}
80	— — — — — 8-ми Дециметрамъ	0,80	1	2
85	— — — — —	0,85	1	3 ^{1/8}
90	— — — — — 9-ти Дециметрамъ	0,90	1	4 ^{1/4}
95	— — — — —	0,95	1	5 ^{3/8}
100	— — — — — 10-ти Децим. 1-му метру.	0,100	1	6 ^{1/2}

Составилъ : Иванъ Зарудный.

Употребленіе древесныхъ листьевъ и исландскаго мха, въ кормъ скоту (*).

Крестьяне повѣнецкаго уѣзда, приходоу прилегающихъ къ финляндской и кемской границамъ, весною, по совершенномъ образованіи листа на деревьяхъ, собираютъ въ значительномъ количествѣ листья березовые, ивовые, рябиновые и осиновые, и хорошо высушиваютъ ихъ въ сараяхъ или на лугахъ. Въ зимнее время, за скудостію хлѣбныхъ мякинъ, высушенные листья запариваютъ съ водою въ горшкахъ или бочкахъ каменьями и потомъ, посыпавъ нѣсколько мукою, даютъ это поиво скотинѣ, которая ѣсть его съ жадностью и бываетъ тучна. Также собираютъ въ довольномъ количествѣ бѣлый (исландскій) мохъ; высушивъ его, складываютъ въ кучи, и также въ водѣ довольно выпариваютъ. Скотъ и это, повидимому, бесполезное, жесткое растеніе ѣсть хорошо. — Весьма былобы полезно, если бы хозяева, для сбереженія хлѣба, и въ другихъ мѣстахъ обратили свое вниманіе на столь подручный и дешевый кормъ.

Свящ. Θεод. Ладвинскій. (Р.)

1853 г. Повѣнецкаго уѣзда,
Наданскій погостъ.

О приготовленіи кумыса и о пользо- ваніи этимъ напиткомъ. (**).

Весьма много было писано о кумысѣ, цѣлебныя дѣйствія котораго признаны несомнѣнными въ болѣзняхъ извѣстнаго рода. (***) По мнѣнію штабъ-лекаря Яроцкаго, наблюдавшаго пользованіе кумысомъ, сюда относятся всѣ виды чахоточныхъ болѣзней (macies, phthisis, febr.

(*) Изъ «Олонецкихъ губ. вѣдомостей.»

(**) Печатано съ разрѣшенія управленія медицинскою частію гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ и извлечено изъ «Ставропольскихъ губ. вѣдомостей.»

(***) Есть превосходное сочиненіе о кумысѣ доктора Даля, который самъ былъ очевидецъ приготовленія и пользованія кумысомъ, кажется, въ степяхъ киргизскихъ, если не у башкирцевъ. Жаль только, что это любопытное сочиненіе мало извѣстно. Авт.

hæsticæ), совершенное изнуреніе тѣла (tabes), происшедшее въ особенности отъ невоздержной жизни, значительныя изъязвленія (exulcerationes) свойства любострастного, золотушнаго, домотнаго, чесоточнаго и др.; далѣе — дѣтская сухотка, блѣдная немочь, англійская болѣзнь, цынга. Другіе изъ медиковъ, также заслуживающихъ полнаго вѣроятія и уваженія, прибавляютъ къ этому длинному списку человѣческихъ недуговъ еще нѣкоторые, изчисленіе коихъ однако признается здѣсь излишнимъ.

Кумысъ или—правильнѣе по-нагайски—*кымызъ* весьма употребителенъ въ ставропольской губерніи у зажиточныхъ нагайцевъ, особливо у туркменъ и даже у калмыкъ. Имъ извѣстенъ этотъ напитокъ, во-первыхъ—собственно какъ *напитокъ*, придающій *бодрость духу* и возбуждающій къ правильной дѣятельности пищеварительныя органы, а во-вторыхъ—какъ лекарство, употребляемое больными туземцами, съ полною увѣренностію въ благотѣльности пользованія почти во всѣхъ возможныхъ болѣзняхъ, чаще случающихся у кочевыхъ народовъ. Такъ велика вѣра степныхъ племенъ въ цѣлительную силу кумыса.

Приготовление кумыса производится обыкновенно въ деревянныхъ кадушкахъ, называемыхъ нагайцами *кубѣ*, (*) или въ кожаныхъ бурдюкахъ, называемыхъ *саба* (айранный или *арьянный* бурдюкъ называется *тулумъ*, у русскихъ крестьянъ—*козевка*, т. е. бурдюкъ изъ козьей кожи). Для первоначальнаго приготовленія напитка наливается въ кадушку неопредѣленное количество парнаго кобыльаго молока, но лучше отъ одного до двухъ штофовъ; потомъ въ него кладется закваска. Послѣ того, кадушка ставится въ теплое мѣсто, укрывается сколько, возможно тщательнѣе (шубой или ватнымъ одѣяломъ) и оставляется въ такомъ положеніи на нѣсколько часовъ;

(*) Кадушки эти бывають изъ крѣпкаго дубоваго или кара-агачеваго дерева, вышиною до одного съ половиною арш. или пяти четвертей, въ верхнемъ діаметрѣ до 3, а въ нижнемъ до 7 вершковъ. Нѣсколько менѣе величиною верхняго діаметра вырѣзывается кружокъ изъ такого же дерева и на немъ повсюду пробуриваются отверстія; къ этому кружку укрѣпляется рукоятка, она тремя верхками длиннѣе вышины кадки. Иногда кружокъ замѣняется крестообразно устроенными дощечками, приложенными къ рукояткѣ. Кадушка кубе—тоже, что наши посудины, служащія для сбиванія коровьяго масла. *Авт.*

напр., если кобылицы подоены вечеромъ, то — до утра, а утромъ—то до вечера. Втеченіи этого времени должно три или четыре раза взбалтывать молоко особаго устройства деревянною мѣшалкой, называемою *бскекомъ*. Если первоначальное приготовленіе кумыса производилось вечеромъ, то на-другой день по-утру или около половины дня, но не далѣе, какъ вечеромъ, можно имѣть первоначальный молодой кумысъ (*саумаль*—по ногайски; по-туркменски—*саумаль*), съ легкою и пріятною кислотою на вкусъ, а этого и достаточно пока для того, чтобы постоянно подливать въ него по-немногу свѣжаго теплаго молока. Чѣмъ далѣе, тѣмъ кумысъ становится кислѣе, крѣпче, и тѣмъ необходимѣе частое взбалтываніе. Само собою разумѣется, что закваска должна быть положена въ молоко въ пропорціональномъ количествѣ. *Коръ*, извѣстный осадокъ кумыса, всегда заготовляемый заблаговременно—на слѣдующій годъ, относится къ самой лучшей изъ заквасокъ. (*)

Послѣ того, кадушка еще нѣсколько дней можетъ оставаться закрытою и въ теплѣ, пока, наконецъ, саумаль не начнетъ, замѣтно, по измѣненію легкаго кислотатаго вкуса, постепенно переходить *въ крѣпкій*, мало-по-малу дѣлающийся спиртоузнымъ. Тогда кумысная посуда, при обыкновенномъ комнатномъ воздухѣ, совершенно освобождается отъ теплаго покрова, который долженъ быть замѣненъ чѣмъ-либо легкимъ. Опрятность, какъ и должно быть, есть одно изъ первыхъ условій не только приготовленія и содержанія кумыса, но и самага пользованія этимъ напиткомъ.

Изъ сказаннаго легко замѣтить, что накрытая кадка не должна быть оставляема на долгое время въ тепломъ мѣстѣ, если уже началось броженіе кумыса, тѣмъ болѣе что всякій больной долженъ, на первыхъ порахъ леченія, употреблять не крѣпкій кумысъ, но слабый, саумаль — и то только извѣстной степени и силы; но совре-

---

(*) Это—осадокъ крѣпкаго кумыса (пяти—или семи—дневнаго). Высушенный на солнцѣ (трехъ-дневный называется—*дюненъ*, пятидневный *бешъ-тли*). На полтора штофа молока по-крайней-мѣрѣ потребно для закваски лучшаго, т. е. хорошо-сбереженнаго кора, четверть фунта, да и то полученнаго отъ крѣпкаго кумыса — въ жаркое время; иначе для закваски кумыса, понадобится нагрѣтый камень, который подкладывается подъ кадушку, если желается въ скоромъ времени получить саумаль.—въ противномъ случаѣ, нужно ожидать его нѣсколько дней. *Авт.*

менемъ, судя по состоянію силъ и по мѣрѣ поправленія здоровья пользующагося, должно придавать нѣсколько крѣпости напитку, такъ однако же, чтобы это совершаемо было постепенно, не вдругъ, къ чему легко привыкаютъ даже самые слабосильные, истощенные долговременностію или жестокостію недуговъ. (*) То, что говорится здѣсь о постепенномъ усиливаніи кумыса, столько же относится и къ постепенности въ количествѣ употребленія его. Въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ, ни слова, употребляють крѣпкій кумысъ, но не иначе, какъ съ совѣта или при необходимомъ руководствѣ опытнаго медика, однако же и то только въ малыхъ приѣмахъ. Отличительное свойство крѣпкаго кумыса есть легко-охмѣляющее (въ чѣмъ, какъ сказано, и заключается эта *бодрость* духа) или, точнѣе выразиться, *одичающее* свойство, обыкновенно сопровождаемое туманомъ въ глазахъ, кратковременнымъ, но тягостнымъ разслабленіемъ тѣла, иногда изжогаю и легкимъ шумомъ въ головѣ. Иные полагаютъ, что при употребленіи кумыса, съ цѣлію пользованія имъ, можно позволять себѣ всякую пищу, приготовленную на гастрономическій ладъ, даже не соблюдать діеты и допускать нѣкоторыя прихоти въ самомъ питьѣ, для котораго нерѣдко избираются даже и горячительныя напитки. Объ этомъ вотъ, что говоритъ почтенный докторъ, А. Хоменко, въ XXXIX части «Военно-Медицинскаго Журнала»: «При этомъ леченіи (кумысомъ) пищу должно употреблять въ умѣренномъ количествѣ, при томъ мясную; всѣ фрукты, ягоды, лакомства, такъ

(*) Конечно, больные, имѣющіе значительныя органическія поврежденія, если не могутъ рассчитывать на совершенное излеченіе кумысомъ, за то могутъ поддерживать себя на весьма-длгое время, употребляя съ должной осмотрительностію этотъ напитокъ. Достоверно дознано, что кумысъ, не только не оказываетъ благотворительныхъ дѣйствій беременнымъ женщинамъ, страдающимъ перечисленными въ началѣ статьи болѣзнями, но даже причиняетъ имъ значительный вредъ. Кумысъ, по составнымъ частямъ своимъ, признанный лучшимъ матеріаломъ для образованія свѣжей, здоровой крови въ тѣлѣ больного человѣка, и очищающій испорченные соки, въ подобномъ случаѣ, производитъ сильныя приливы, головную боль и проч.; причиною тому, быстро-возрастающее полнокровіе, начинающееся почти отъ перваго приѣма, такъ какъ отъ перваго же приѣма (по увѣренію одного изъ упоминаемыхъ здѣсь трехъ почтенныхъ медиковъ) начинается и процессъ возстановленія здоровья кумысомъ. Такая слава приписывается этому напитку. *Авт.*

же спиртовые и горячительные напитки, какъ кофе и шоколадъ, строго запрещаются». — Г. Яроцкій, хотя въ этомъ отношеніи нѣсколько и снисходительнѣе къ больнымъ, которые не могутъ отказать себѣ въ иныхъ прихотяхъ или привычкахъ, и позволяетъ употреблять имъ нѣкоторые изъ этихъ напитковъ въ маломъ количествѣ, однако тѣмъ, которые могутъ обойтись и безъ нихъ, совѣтуетъ воздержаться.

Выше было сказано о постепенности употребленія кумыса, въ отношеніи къ количеству. Соблюденіе этого правила весьма немного зависитъ и отъ расположенія больного, на первыхъ порахъ, къ приёмамъ напитка. Достоверно извѣстно, что многіе, употреблявшіе кумысъ, долго пристращивались къ нему въ послѣдствіи, что въ одинъ лѣтній день, во время своего пользованія, постоянно употребляли его отъ 12 до 15 большихъ деревянныхъ татарскихъ ковшей, что въ сложности составляло не менѣе 50 — 55 и даже 60 обыкновенныхъ чайныхъ стакановъ. Всего замѣчательнѣе при этомъ то, что такіе гигантскіе ежедневные приемы не только не влекли за собою дурныхъ послѣдствій; но, напротивъ того, всегда приносили больнымъ величайшую пользу. Надобно къ этому присовокупить однако, что, при такомъ количествѣ вынуждаемаго кумыса, втеченіи двухъ, а иногда и болѣе мѣсяцевъ, не было употребляемо этими любителями — больными, буквально говоря, *никакой* другой пищи. Редакторъ журнала «Общепользныхъ Свѣдѣній», Э. П. Перцовъ, говоритъ объ этомъ обстоятельствѣ слѣдующее: «По собственному опыту можемъ подтвердить справедливость этихъ словъ: лѣтомъ 1840 года, въ бетебеевскомъ уѣздѣ оренбургской губерніи, изъ любопытства, мы провели нѣсколько недѣль среди кочующихъ башкиръ, и такъ пристрастились къ употребленію кумыса, что, наконецъ, ежедневно выпивали его около двухъ кожаныхъ башкирскихъ ведръ, въ которыхъ, безъ сомнѣнія, заключалось не менѣе 60 стакановъ; правда, что уже ни въ какой другой пищѣ мы не чувствовали ни малѣйшей потребности; но и сами кочующіе башкирцы ничѣмъ вообще не питаются, кромѣ кумыса, который одинъ замѣняетъ имъ и пищу и питье; многіе изъ нихъ во всю жизнь не отвѣдывали хлѣба. Что касается до цѣлебныхъ дѣйствій этого напитка, то, не бывши ни больнымъ, ни докторомъ, не беремся дѣлать о томъ заключенія; впрочемъ, двое изъ нашихъ знакомыхъ, нѣкогда

худые и блѣдные, проведя два лѣта сряду на одномъ кумысѣ, наслаждаются теперь, по-видимому, цвѣтущимъ здоровьемъ.»

Теперь остается поговорить о выборѣ, содержаніи и доеніи кобылицъ, объ употребленіи парнаго молока, самала, а потомъ и крѣпкаго «кымыза», о пищѣ, помѣщеніи, о наймѣ мастера, словомъ, обо всемъ, что необходимо для всякаго больного или любителя кумыса, незнакомаго ни съ условіями, которыя касаются до сношеній съ корыстолюбивыми туземцами, ни съ тѣмъ, какую жизнь должно вести во время курса.

Кобылицъ для доенія преимущественно совѣтуютъ (и въ томъ числѣ, помнится, докторъ Яроцкій) выбирать свѣтлыхъ мастей, не слишкомъ старыхъ, къ тому же смирныхъ и обильныхъ молокомъ. (*) Онѣ должны ходить по волѣ, имѣть удобное пастбище и здоровую пищу. Въ жаркое время должно ихъ мыть въ холодной водѣ, по крайней мѣрѣ, одинъ или два раза въ недѣлю. Жеребятъ ихъ привязываютъ къ длиннымъ веревкамъ, прикрѣпленнымъ къ землѣ двумя кольями. Во время доенія (которое всего лучше производить правильно — каждый разъ черезъ два часа) они подпускаются къ матерямъ, безъ чего послѣднія, по азіатской привычкѣ, и не даютъ молока. Привязывать ихъ можно, спустя полчаса или часъ, по восхожденіи солнца, и оставлять такъ, почти до самаго захода. Послѣ того, они отвязываются съ привязи и отпускаются на свободу въ продолженіе всей ночи до утра. — Обыкновенно курсъ начинается приѣмомъ парнаго молока, для очищенія желудка, что продолжается два или три дня, пока приготовится молодой кумысъ. Употреблять его должно втеченіе одного или полуторыхъ мѣсяцевъ, и за тѣмъ, подъ конецъ, придавъ ему нѣсколько крѣпости, продолжать приемы еще около мѣсяца. Вообще находятъ полезнымъ употреблять кумысъ втеченіи мая, іюня, іюля и августа; иные совѣтуютъ начинать даже въ половинѣ апрѣля. Вседневные приемы можно возобновлять черезъ часъ или черезъ полтора, сначала по стакану, по два, по три и т. д., кто сколько

(*) Двухъ кобылицъ весьма достаточно для одного человѣка, даже и съ избыткомъ, такъ что трехъ довольно для двухъ чловѣкъ, мало или вовсе незнакомыхъ съ кумысомъ, но для *питуловъ* потребно не менѣе четырехъ, если онѣ даютъ каждая по полуведру. *Авт.*

можетъ, безъ отягощенія. При этомъ, сколь возможно, беречься простуды или сквознаго вѣтра, одѣваясь теплѣе и заставляя протапливать комнаты въ суровые или вѣтряные дни, которыми такъ обильно наше лѣто. Комнаты должны быть чисты и свѣтлы, словомъ столь удобны, чтобы ни малѣйше не стѣсняли пациента, обреченнаго на долгое затворничество. Пріятная бесѣда въ кругу семейства или знакомыхъ, но отнюдь безъ напряженія и усталости, весьма полезна; прогулки въ спокойномъ экипажѣ, (къ этому же тихо и въ хорошую погоду) также одобряются, но въ особенности полезны и необходимы прогулки поутру, производимыя часа полтора и въ сухую пору, по зеленой муравѣ, не покрытой росой, или по аллеямъ сада, вообще тамъ, гдѣ зелень доставляетъ свѣжій, ароматный и здоровый воздухъ. Оттого предварительно и совѣтуютъ пить кумысъ въ степи, гдѣ нѣтъ ни пыли, ни этого городского шума, ни отяготительныхъ визитовъ, ни заботъ, отъ которыхъ долже совершенно отрѣшиться до конца пользованія. Всякое волненіе, какъ-то: скорая и дальняя ходьба, пѣніе, громкіе и продолжительные разговоры, танцы, даже музыка и напряженное чтеніе, или письменныя занятія, особенно умственные, или требующія какихъ либо усилій, — не одобряются. Встаютъ съ восходомъ солнца, полчаса спустя, пьютъ молоко, прогуливаются, въ дурную погоду въ комнатѣ, да и въ хорошую только до того времени, пока не сдѣлается слишкомъ жарко. Отягощать себя слишкомъ теплою и тяжелою одеждою вредно; особливо, во время ходьбы. Отличительное свойство цѣлебнаго кумыса — это испарина, которая и безъ излишней одежды дѣятельно отправляется, а при обремененіи одеждою она усиливается иногда до того, что потъ начинаетъ лить градомъ и угрожаетъ простудою, при малѣйшей неосторожности, или едва замѣтномъ дуновеніи вѣтра. — Относительно пищи должно замѣтить, что полезнѣе избѣгать кухонныхъ приготовленій и употреблять одну баранину или живность, хорошо уваренную въ водѣ, безъ соли и безъ всякихъ приправъ, — если кто можетъ подчиниться подобной діетѣ. Немного преснаго хлѣба и подфунта баранины въ обѣдъ весьма достаточно для челоуѣка, который употребляетъ кумысъ съ цѣлію пользованія, а не удовольствія, потому что для послѣдняго можно имѣть даже самый крѣпкій кумысъ; но во всякомъ случаѣ, неунустительно должно наблюдать за тѣмъ, чтобы ногайскій «мастеръ,» наняв-

шійся для доенія кобылицъ, по маломолочности ихъ, ни въ какомъ случаѣ не подмѣшивалъ въ молоко воды, какъ часто дѣлають они украдкой, а между тѣмъ, отъ этого нельзя ужъ ожидать никакой пользы, кромѣ траты времени и издержекъ, почти всегда весьма значительныхъ. Наемъ ногойца или туркмена за лѣтній мѣсяць, особливо когда наступаетъ рабочая пора, обходится отъ 5 до 7 руб. серебромъ; когда она окончится — отъ 4 до 5 руб., судя потому, какъ *мастеровитъ* этотъ «мастеръ», а доить кобылицъ, сказать правду, не послѣднее искусство, которое заключается какъ въ томъ, чтобы возможно болѣе давали кобылицы удою, такъ и въ томъ, чтобы работникъ, владея необходимою ловкостію, могъ подоить ихъ такъ скоро, какъ нужно для того, чтобы молоко не остыло, для употребленія его и для сливанія въ кадку, — при томъ не иначе, какъ парнымъ. Точно также должно наблюдать и за тѣмъ, чтобы приготавливаемый кумысъ никогда не остывалъ до совершеннаго охлажденія, а всегда находился бы въ легкомъ состояніи теплоты и потому, замѣтивъ, что онъ охлаждается, накрываютъ кадку теплымъ покровомъ. Кстати присоветовать здѣсь, что такъ какъ кумысъ обыкновенно сильно окисаетъ втеченіе ночи, то по утру, когда онъ придетъ въ полное броженіе, свойственное только крѣпкому кумысу, отливается изъ кадушки столько, смотря по соображенію, чтобы оставалось его въ ней достаточно для поддержанія легкой кислоты впродолженіе дня, при безпрестанныхъ, чрезъ два часа производимыхъ, подливаніяхъ молока.

Кромѣ найма работника (котораго нужно содержать, если онъ ногой или туркмень, непременно на калмыцкомъ чаѣ), надобно имѣть особаго человѣка для отвязыванія, подпусканія къ кобылицамъ и обратнаго привязыванія жеребятъ, — иначе «мастеръ» во первыхъ остудитъ молоко, пока будетъ производить одинъ эту операцію, а вторыхъ безпрестанно принужденъ будетъ умывать свои руки, чтобы соблюдать необходимую чистоплотность. Наемъ трехъ кобылицъ можетъ обойтись, отъ 15 до 20 и 25 руб. сер.; особливо, если взять ихъ въ Ставрополь, то нерѣдко и того дороже, развѣ самъ хозяинъ ихъ будетъ и работникомъ, но такихъ ногоевъ весьма мало; а потому, гораздо удобнѣе покупать кобылицъ, платя за приученныхъ къ доенію отъ 20 до 25 руб. сер. На зиму можно отдавать ихъ въ табуны за самую умѣренную плату — такимъ образомъ, пользуясь, въ слу-

чаѣ надобности, собственнымъ своимъ молокомъ легко развестъ къ тому же чрезъ нѣсколько лѣтъ и свой табунъ, который принесетъ значительныя выгоды, безъ всякаго особеннаго попеченія о немъ со стороны владѣльца.

Вотъ и всѣ расходы на кумысь. Правда если кто пожелалъ бы взять кобылицъ въ Ставрополь, какъ я и знаю нѣкоторыхъ, то понадобилось бы нанять изъ городскаго выгона нѣсколько десятинъ земли для травы, которую, разумѣется, нужно тогда косить и каждый день возить свѣжею для кобылицъ, помѣщенныхъ въ стойлѣ. Хотя это и далеко не то, что содержать ихъ на вольной пастби, но все же можетъ быть удобоисполнимо для людей, не имѣющихъ почему либо возможности отлучиться на время пользованія въ ногайскій или туркменскій аулъ; если же кто можетъ быть въ аулѣ, тотъ всегда долженъ предпочитать саклю, какова бы она ни была, калмыцкой кибиткѣ, гдѣ легко можно простудиться въ холодное ночное время. Кумысь, по своей нѣжности вкуса, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть перевозимъ или переносимъ даже и на самыя малыя разстоянія, а потому пользоваться имъ должно на самыхъ мѣстахъ его приготовленія; это — безспорно.

Излишнимъ почитается говорить здѣсь о плутняхъ «достумовъ», или какъ говорится, *кунаковъ* ногайцевъ, съ которыми придется имѣть дѣло по найму кобылицъ или работника; обычай выпрашивать подарки или при считать лишнюю плату, будетъ для всякаго понятенъ и отъ всякаго будетъ зависѣть сдѣлать просимую уступку, или нѣтъ, по крайней мѣрѣ, до этого всѣ ногайцы великіе охотники.

Взключеніе можно присовокупить, что бѣольшая часть ногайцевъ, даже обладающихъ значительными табунами и каждагодно имѣющихъ въ лѣтнее время «кымызь» для своего удовольствія, не имѣютъ понятія о приготовленіи, такъ сказать *лекарственнымъ* образомъ. Это въ особенности зависить отъ способовъ заквашиванія, которые бывають иногда весьма вредны, напр. заквашиваніе *солью*, *льдяными деньгами*, опускаемыми въ кумысь и даже кускомъ *кожи*, только что содранной съ рогатой скотины, но чаще всего кускомъ сухой *жилы*, отрѣзаннымъ отъ ноги лошади, близъ копыта. Вслучаѣ, если нѣтъ ни ковша крѣпкаго кымыза, которымъ лучше всего заквашивать *лекарственный* напитокъ, то можно, по совѣту доктора Яроцкаго, брать полфунта свѣжихъ пивъ-

ныхъ дрождей, одну столовую ложку чистаго меда, четверть фунта пшеничной муки, (*) смѣшать все это и облить стаканомъ парнаго молока; отъ этого образуется родъ тѣста, которое должно на одну ночь поставить въ теплое мѣсто, чтобы дать ему подняться, потомъ на утро, завязавъ его въ чистую ветوشку, положить два штофа парнаго молока. Окисленіе должно произойти — сколько извѣстно практически — втеченіе однихъ или двухъ сутокъ; тогда вынимають эту закваску и начинаютъ приготавливать кумысъ обыкновеннымъ образомъ, постепенно подливая въ саумаль парнаго молока и взбалтывая его бскекомъ. Ногайцы и туркмены употребляютъ еще одну закваску, которая тоже, вслучаѣ надобности, можетъ служить для приготовления лекарственнаго кумыса. Берутъ пять стакановъ парнаго козьяго молока, разбавляютъ его двумя стаканами рѣчной и родниковой холодной воды, кипячатъ на огнѣ въ котлѣ (можно кипятить и въ немуравленномъ горшкѣ, но отнюдь не въ жирномъ) и давъ прокипятъ два — три раза «ключемъ,» снимають съ огня, остужаютъ и отливаютъ въ кадку, а потомъ наливаютъ въ нее до двухъ и трехъ штофовъ парнаго кобыльяго молока, ставятъ въ теплое мѣсто и укрываютъ чѣмъ нибудь шубнымъ. Если окисленіе кумыса производится отъ этого слабо, медленно, то кладутъ въ него кусокъ чернаго хлѣба, вслучаѣ возможности найти его по близости, а не то — три горсти просянаго пшеиа. Черезъ нѣсколько дней добиваются кое-какъ того, что кумысъ и закиснетъ. По справедливости сказать, ногайцы не слишкомъ дорожатъ настоящимъ вкусомъ добротнаго кумыса, который заключаетъ въ себѣ цѣлительный газъ и никогда не моютъ кумысныхъ посудинъ, отчего кумысъ, по выраженію одного знатока туземца, «загниваетъ», портится, усваивая себѣ въ жаркую пору лѣта неприятный спиртный запахъ, тяжелый и вредный. Небрежность обращенія ногайцевъ съ кумысомъ удивительна; то они подливаютъ въ него воду, отчего кумысъ скоро окисаетъ, а этого и нужно восточнымъ *питухамъ*, то разбавляютъ его своимъ отвратительнымъ айраномъ, приготавливаемымъ изъ коровьяго молока съ водою, кислымъ почти всегда до самаго нельзя, то оставляють

(*) Иногда пшеничную муку замѣняютъ тѣмъ же количествомъ мелко истолченнаго и просѣянаго просянаго пшеиа. *Лот.*

кадку ничѣмъ не накрытою, отчего лѣтомъ тысячи насѣкомыхъ и даже домашнія животныя лакомятся кумысомъ, не говоря ужъ о томъ, что онъ остываетъ, лишается своего благотворнаго гаса и служитъ не болѣе, какъ простымъ питьемъ для утоленія жажды, къ тому же весьма неприятнымъ на вкусъ. Калмыки еще хуже ведутъ себя въ обращеніи съ благороднымъ напиткомъ: у нихъ кумысъ такое густое и безвкусное питье, какъ и айранъ, только безъ кислоты, безъ всякой игривости, которую имѣетъ и самый посредственный кумысъ, словомъ — что-то похожее на густую болтушку изъ мѣла и воды, съ прибавленіемъ простокваши. Но за-то, кумысъ *туркменскій* — единственный кумысъ на всемъ Кавказѣ. Вкусъ превосходный, рѣзкій, кипучій, бросающійся въ носъ и въ голову — если кумысъ слишкомъ крѣпокъ; если саумгалъ — то пріятный столько, какъ отличнѣйшій лимонадъ, только самый легкой кислоты, и это самый цѣлебный родъ кумыса; если нѣсколько крѣпче, но не самый крѣпкій — то это лучшее «донское» (сравненіе съ «кислыми щами» здѣсь весьма слабо), искристое и, если налито въ бутылку и закупорено, — бросающее пробку въ потолокъ. Это живительная струя, которой отвѣдавъ, нельзя отстать, чтобы не пить ея до невозможности, освѣжительная струя жизни и здоровья, недаромъ названная «животною минеральною водою»; словомъ, струя, родная богатырскому Нардзану! Къ этому должно прибавить необыкновенную чистоплотность и обиліе кумыса (*), приготавлиаемаго въ тулумахъ, которые чрезъ два-три дня чисто вымываются, просушиваются на солнцѣ и снаружи намазываются масломъ, отчего не пропитываются напиткомъ и всегда кажутся блестящими. Тулумы слегка прокапчиваются дымомъ, запахъ котораго въ кумысѣ весьма уважается туркменомъ. — Вотъ сюда-то должно отправляться любителямъ кумыса и даже больнымъ, которые могутъ отважиться на поѣздку въ глухія калмыцкія степи, куда въ лѣтнее время прикочевываютъ туркмены. Правда, есть и неудобства: первое

(*) Есть туркменскіе богачи, которые ежедневно приготавливаютъ кумыса отъ 10 до 15 ведръ! и все это выпивается во славу boldости и здоровья. Вотъ характеристическая особенность: у туркменъ саумгалъ пьютъ только молодые люди, но крѣпкій кумысъ исключительно пьютъ одни мужи и старики. Пристыдили бы молодого человѣка, увидѣвъ его за крѣпкимъ кумысомъ. Вотъ рѣдкая черта воздержанія и чистоты нравовъ. *Аом.*

то, что въ холодное или дождливое лѣто легко простудиться въ кибиткѣ, какъ сказано выше, а второе—глушь и даль отъ Ставрополя, что неудобно для особъ, имѣющихъ семейства или знакомыхъ, съ которыми необходимо имъ вести непрерывную корреспонденцію. Для этого нужно посылать нарочныхъ за полтараста, а иногда и болѣе, верстѣ.

Есть особый родъ «сигристаго» кумыса, который можно употреблять для удовольствія. Въ молодой кумысѣ, приготовленный по одному изъ лучшихъ вышеобъясненныхъ способовъ и разлитый въ бутылки, должно подбавить въ каждую по половинѣ столовой ложки меда, по одному зерну гвоздики и по одной ягодѣ изюма. Черезъ одни сутки получится превосходный напитокъ. Только при этомъ бутылки должны быть заложены не пробками, а свертками изъ бумаги и часто осматриваемы, да къ тому же и не должны ставиться въ теплое мѣсто — иначе останутся одни осколки. Кумысъ и безъ постороннихъ снадобьевъ, сообщающихъ ему игру или такъ называемую, «шипучесть» столько игривъ и шипучъ, заключая въ себѣ свой, безпрестанно усиливающийся газъ, что можетъ рвать какую угодно укупорку и даже дѣлать то, что полопаются отъ него самые крѣпкіе боченки.

Дай Богъ, чтобы описаніемъ, объясненныхъ способовъ приготовленія и употребленія цѣлебнаго кумыса, принесена была большимъ ожидаемая польза.

А. А. (Р.)

Кое, что о разведеніи утокъ.

Содержаніе утокъ обходится недорого и разведеніе ихъ въ обширномъ видѣ, можетъ доставить значительныя выгоды. Предлагаемъ результатъ дѣйствительныхъ и достовѣрныхъ опытовъ, сдѣланныхъ въ Англіи и Франціи людьми, которые исключительно занимаются разведеніемъ и откармливаніемъ домашнихъ птицъ. Извѣстно, что въ странахъ этихъ домашнія птицы и мясо скота отличнаго вкуса. Франція славится своими пулярками, фазанами и утками а, Англія гусями и бараниной.

Изъ домашнихъ птицъ, утка, безспорно, самая крѣпкая, наименѣе подвержена болѣзнямъ, уничтожающимъ весьма часто другіе роды домашнихъ птицъ и

наименѣе требуетъ ухода, когда бываетъ еще птенцомъ. Хотя вода кажется самою любимѣйшею для утокъ стихіею, однакожъ онѣ могутъ обойтись безъ большой воды, — малая лужа для нихъ достаточна. Полагали, что мясо утокъ бываетъ нѣжиѣе и что онѣ тогда только растутъ до значительной величины, когда имѣютъ протекающую воду, по которой могутъ безпрерывно плавать и свободно нырять. Однакоже опыты г-дъ Desvignes и Verardi показали, что это мнѣніе ошибочно; каждый изъ нихъ воспитывалъ утокъ въ огромномъ количествѣ, и втеченіи многихъ лѣтъ, на домашнемъ дворѣ, на которомъ былъ только чанъ съ водою, вкопанный въ землю, и утки всегда были и больше, и жириѣе, и нѣжиѣе вкусомъ, нежели у сосѣдей, утки которыхъ всё время плавали на прудахъ и на рѣчкахъ.

Утка начинаетъ нести яйца съ начала марта до мая мѣсяца (если она не употреблена для высиживанья), и втеченіи этого времени кладетъ 50 или 60 яицъ. Но за нею надобно присматривать, въ противномъ случаѣ можно подвергнуться большой потерѣ въ яйцахъ, потому что она кладетъ ихъ въ самыхъ скрытныхъ мѣстахъ, обыкновенно на берегахъ воды и тотчасъ закрываетъ ихъ сухими листьями или сухою соломой, такъ что трудно ихъ найти. Утка не имѣетъ качества благоразумной и заботливой матери; она безъ всякаго вниманія наступаетъ на птенцовъ и давитъ ихъ своими ногами, иногда ведетъ ихъ въ воду, тотчасъ послѣ выхода ихъ изъ яицъ, а въ такомъ случаѣ по непривычкѣ къ холоду, значительная часть ихъ въ короткое время околѣваетъ. Лучше и выгоднѣе оставлять утокъ для несенія сколь можно болѣе яицъ, а для высиживанія употреблять, куръ, подкладывая подъ каждую 12 и 13 яицъ, или индѣекъ, которыя выводятъ за разъ гораздо въ большемъ количествѣ. При этомъ еще и та выгода, что курица, предназначенная самою природою къ заботливому уходу за цыплятами, далеко слабѣйшими, нежели утята, имѣетъ болѣе утки попеченія о своихъ пріемныхъ птенцахъ, почему оказывается и менѣе въ нихъ потери. Въ такомъ случаѣ, утята послѣ выхода изъ яицъ не пойдутъ тотчасъ въ воду, до тѣхъ поръ, пока природный инстинктъ не побудитъ ихъ къ тому и притомъ онѣ тогда могутъ безопасно уже войти въ воду, потому что избранная мать будетъ ожидать ихъ на берегу и тотчасъ ихъ покроетъ и согрѣетъ теплыми своими крыльями,

Содержать утокъ надобно на особомъ, необширномъ, ровномъ и высыпанномъ пескомъ дворѣ. Тутъ же надлежитъ вкопать въ землю чанъ, величиною въ діаметрѣ 3 фута и глубиною 6 дюймовъ, края котораго должны быть ровны съ поверхностію земли; чанъ этотъ долженъ быть наполненъ всегда водою, а для входа въ него и выхода утятъ надо положить дощечку отъ земли на край чана. Такимъ образомъ устроенный чанъ можетъ служить для 50 и 60 утокъ.

Процессъ высиживания продолжается одинъ мѣсяць. По выходѣ утятъ, въ первые три дня давать имъ хлѣбъ размоченный въ водѣ, или еще лучше въ молокѣ. Если время холодное и дождливое — не надо выпускать ихъ на воздухъ. На четвертый день кормить ихъ мелкимъ мякишемъ изъ хлѣба, смѣшаннымъ съ сырымъ, мелко изрубленнымъ саломъ; позже сало употреблять не очень мелко и хлѣбъ можно замѣнить мукою, ячменною, гречневою или изъ кукурузы. Когда же утята подростутъ до четвертой части своей натуральной величины, тогда вмѣсто муки давать отруби съ варенымъ въ водѣ и растертымъ картофелемъ. На послѣдокъ, когда утки будутъ въ половицу своей настоящей величины, исключительно давать имъ смѣсь изъ изрубленного сала и картофеля. Г-нъ Девинъ утверждаетъ, что эта пища и экономна и лучшая для утокъ всѣхъ возрастовъ въ каждое время года. Но чтобы скоро и въ совершенствѣ откормить утокъ, надо запираить ихъ въ тѣсномъ и немного темномъ мѣстѣ, давая имъ вышесказанной пищи столько, сколько онѣ могутъ съѣсть. Двадцатилѣтніе опыты г-на Девиня, который въ Антѣлѣ, близъ Парижа, единственно только отъ содержанія домашнихъ птицъ, приобрѣлъ себѣ значительный капиталъ, — удостовѣряютъ, что помянутая пища, употребляемая для утокъ, не имѣла никакого вліянія, ни на запахъ, ни на вкусъ, ни на нѣжность мяса и жира. Кромѣ экономіи, эта пища имѣетъ то преимущество, что утки очень скоро растутъ до необыкновенной величины и гораздо скорѣе откармливаются въ сравненіи съ тѣми, которыхъ кормятъ хозяева обыкновенною пищею: чрезъ 15 дней утка уже откормлена и если держитъ хвостъ къ землѣ обвисшій и распущенный на подобіе вѣера, то это вѣрный знакъ, что она уже откормлена въ надлежащей степени. Откармливаніе пулярки или каплуна въ 5 разъ болѣе стоитъ, нежели утки. По расчету г-на Девиня, откармливаніе одной

пулярди стоило ему до 45 копѣекъ на наши деньги, тогда какъ на откармливаніе утки издерживалось не болѣе 9 копѣекъ. Нѣкоторые хозяева въ Англіи и Франціи на четвертый день даютъ уже маленькимъ уточкамъ моченныя отруби съ варенымъ и растертымъ картофелемъ, примѣшивая къ тому мелко срубленную крапиву и другія сырыя травы.

Утка питается чѣмъ ни попало, кореньями огородныхъ растений, помоями, гнилымъ мясомъ, насѣкомыми, лягушками, улитками, червяками и т. п., но отъ этой пищи она не тучнѣетъ, необходимо надо ее запереть и кормить вышеупомянутою пищею.

Въ Нормандіи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Англіи откармливаютъ утокъ, давая имъ насильно глотать два или три раза въ день по нѣсколько шариковъ изъ гречневой муки на молокѣ разведенной. Въ южной Франціи откармливаютъ шариками изъ муки кукурузовой на молокѣ, но при такомъ кормленіи много утокъ пропадаетъ.

Перья отъ утокъ выщипываютъ два раза въ годъ, въ маѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, съ шеи, брюха и подъ крыльями. Въ Англіи и Франціи пухъ и перья втораго сорта составляютъ изъ смѣси гусиныхъ и утиныхъ. Чтобы перья отъ утокъ не имѣли запаха и получили надлежащую упругость, вывѣтриваются они сперва въ сухомъ мѣстѣ, а потомъ варятъ ихъ въ водѣ въ котлахъ, или и безъ воды сухія, но на весьма легкомъ огнѣ, такъ чтобы жаръ едва ихъ согрѣвалъ.

Утки живутъ 12 и 15 лѣтъ. Тѣ, которые занимаются воспитаніемъ утокъ въ обширномъ видѣ, смѣняютъ послѣ 4 или наидальше 5 лѣтъ старыхъ утокъ, несущихъ яйца. Селезень служитъ для 12 и 15 утокъ, но послѣ 4 лѣтъ онъ долженъ быть замѣненъ другимъ.

(Pamiętnik Gospodarski). (P.)

Черный паръ. (*)

Неурожай на хлѣбъ въ нашихъ сухихъ степяхъ стали время отъ времени повторяться чаще. Мы съ грустью

(*) Пересаживаемъ замѣчательную статью эту, изъ «Донскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей» съ разрѣшенія автора, на нашу ниву, въ полной увѣренности, что она на нашей почвѣ принесетъ не мало пользы и будетъ прочтена весьма многими. *Ред.*

задумываемся надъ такимъ важнымъ предметомъ, по еще не привыкли выражать гласно думъ своихъ, чтобы взаимнымъ обмѣномъ ихъ подготавливать средства къ уменьшенію печальныхъ явленій, обезпечивая, по возможности, поля наши отъ случайностей, которыя, должно признаться, такъ нерѣдко представляются простыми слѣдствіями недостаточной обработки земли. «Какъ посеешь, такъ сожнешь. Сама себя раба бьетъ, что не чисто жнетъ.» Эти поговорки сложились не даромъ.

Объяснивъ, какъ у насъ способъ земледѣланія мало удовлетворяетъ условіямъ, представляющимъ болѣе ручательства на урожай, я укажу на такія улучшенія, которыя, по моему мнѣнію, возможны и при нашемъ переходномъ хозяйствѣ отъ прежняго, болѣею частію, неограниченнаго, простора къ теперешнимъ опредѣленнымъ поземельнымъ дольствіямъ.

Говоря вообще, въ хозяйствѣ казаковъ собственно пара нѣтъ. Кое гдѣ пахутъ въ Петровку подъ озимую рожь, засѣваемую осенью того же лѣта; но чаще эту пахатку производятъ предъ самымъ посѣвомъ и еще чаще засѣваютъ рожь подъ борону наволокомъ и на поляхъ, съ которыхъ только что снята жатва. Для прочихъ посѣвовъ рѣдко готовится земля съ осени, за исключеніемъ, когда зима ложится поздно и долго стоитъ теплая осенняя погода, иначе недостаетъ времени и рукъ, посвященныхъ уборкѣ хлѣба, перевозкѣ въ гумна и молотбѣ его, поминкѣ домашней огорожи и многимъ другимъ срочнымъ занятіямъ, которыя вчастую исправляются стариками или женами находящихся на службѣ казаковъ. Такимъ образомъ, весна, нерѣдко такъ скоро смѣняемая у насъ сушою отъ вѣтровъ и наступившихъ жаровъ, при празднованіи жителями 8 дней Пасхи, сосредоточиваетъ почти всѣ главныя занятія, составляющія годовое обезпеченіе продовольствія земледѣльца, — пахату и посѣвъ. Естественно, то и другое дѣлается съ поспѣхомъ; часто сѣмяна бросаются подъ борону, безъ распашки земли, и за всѣмъ тѣмъ рѣдко не запаздываютъ посѣвы. Если во время перепадутъ дожди, на которые, обыкновенно, обращены всѣ надежды, недостатки земледѣланія исправляются; не то, земля скоро превращается въ твердую массу, и земледѣлецъ съ отчаяніемъ смотритъ на свои тощіе всходы. Самые дожди, покрывая пашни зеленью хлѣбовъ, вызываютъ изъ дур-

но приготовленной земли сорныя травы, заглушающія хлѣба.

У помѣщиковъ, особенно засильныхъ, почти всѣ посѣвы производятся по лѣтней или осенней вспашкѣ; но какъ пахата дѣлается только разъ, то она не представляетъ всѣхъ условій и выгодъ пара. Обыкновенно считается главнымъ достоинствомъ, если плугъ захватываетъ широко и глубоко бороздну и ровно переворачиваетъ пластъ, не дѣлая огрѣховъ. При жаркомъ лѣтѣ, безъ дождей, свѣжая земля крѣпко засыхаетъ и потому подвергается дѣйствию воздуха самая незначительная поверхность ея; перепадаемые дожди тоже не приносятъ такому пару всей пользы, забывая всѣ скважины и неровности пашни и, вдобавокъ, содѣйствуя появленію сорныхъ травъ, усиливающихся осенью; равно дѣйствіе морозовъ на плотно-лежащую пахату слишкомъ незначительно. Затѣмъ бороньба весною, послѣ посѣва, не можетъ уже придавать землѣ надлежащей рыхлости и истреблять сорныхъ травъ, успѣвшихъ укорениться, особенно пырея, какъ наиболѣе свойственнаго нашей почвѣ.

Господствующая почва у насъ черноземно-глинистая (собственно черноземъ, перегной, рѣдко гдѣ встрѣчается); затѣмъ слѣдуютъ примѣси: солонца, супеска и хряща.

Черноземно-глинистая почва, по своимъ составнымъ частямъ, принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ почвамъ для колосовыхъ растений, но она имѣетъ свойство скоро крѣпнуть и, по вязкости и плотности своей, требуетъ наиболѣе разрыхленія. Чѣмъ лучше обработана эта земля, тѣмъ благонадежнѣе урожаи.

На этомъ основаніи, лучшіе земледѣльцы въ южномъ краю, нѣмецкіе колонисты, обратили особенное вниманіе на усиленную перепашку своихъ полей и на введеніе чернаго пара. Какія важныя слѣдствія дали эти улучшенія, можно видѣть изъ 2 № 1851 г. «Трудовъ» И. В. Э. Общества. Паръ у колонистовъ обрабатывается такъ: по окончаніи яровыхъ посѣвовъ, пашется поле, назначенное подъ паръ, въ 3¹/₂ вершка глубиною, и вслѣдъ за тѣмъ боронится; въ маѣ мѣсяцѣ, до уборки сѣна, поле обрабатываютъ конной мотыжкой, проводя борозды въ косвенномъ направленіи, и оставляютъ его въ такомъ положеніи до того времени, покуда понадобится повторить это дѣйствіе, что производится обыкновенно два раза. Весною паръ не перепашивается.

По многимъ мѣстнымъ уваженіямъ, напимѣръ: а) по необходимости подчинить обработку земли определенному времени, болѣе свободному отъ другихъ срочныхъ занятій, и обезпечить настѣбищемъ домашній скотъ, какъ одну изъ главнѣйшихъ статей нашего хозяйства; б) по не привычкѣ къ нововведеніямъ, и в) даже по самому количеству посѣвовъ, не вездѣ отвѣчающему средствамъ для своевременной и отчетливой уборки, я полагаю на первый разъ принять у насъ свой порядокъ обработки пара: въ такомъ важномъ дѣлѣ нужна постепенность и облегченіе средствъ исполненія, особенно, когда приступаемъ къ измѣненію вѣковыхъ привычекъ. Предлагаю слѣдующій порядокъ:

Съ окончаніемъ весеннихъ посѣвовъ, начинать пахату подъ паръ. Надобно всячески стараться окончить ее до косовицы, чтобы запахиаемыя сорныя травы не успѣли отцвѣсть и соками своими могли служить удобреніемъ для земли; не то лучше скосить траву, и непременно на цвѣту, отнюдь не давая ей созрѣть: въ противномъ случаѣ, она сильно истощаетъ и обсѣмняетъ землю, а запаханная не доставляетъ уже почвѣ удобрения на столько, на сколько извлекла изъ ней питательныхъ частей. Мнѣніе, чтобы весеннюю пахату производить до появленія сорныхъ травъ, будто лишаящихъ землю силъ, едвали справедливо, потому что растенія берутъ соки не изъ одной земли, но и изъ воздуха: слѣдственно, запахка травъ въ соку не только возвращаетъ почвѣ то, что изъ ней взято, но сообщаетъ землѣ и тѣ вещества, которыя приобрѣли растенія изъ атмосферы. На этомъ основано и удобреніе полей запахкою зелени. — При паханіи должно постепенно углублять землю, сколько дозволяетъ это подпочва, но прихватывать свѣжей земли надлежитъ по немногу; большой слой ея, выкинутый изъ глубины на верхъ, не благоприятенъ для посѣвовъ, покуда не сдѣлается плодороднымъ отъ продолжительнаго дѣйствія на него атмосфернаго воздуха. — Давъ перевернутой землѣ перегорѣть во время лѣта, осенью перепахать паръ, стараясь, по возможности, направлять борозды отъ сѣвера къ югу, чтобы сѣгъ, гопимый, болѣею частію, съ восточной стороны, залегалъ въ бороздахъ и тѣмъ сообщалъ землѣ, при весеннемъ таяніи, больше влаги. Перепашку дѣлать не плугомъ, который потребовалъ бы много времени и рабочей силы, притомъ выкидывалъ бы опять наружу землю весною

запаханную, тогда какъ главная цѣль пара состоитъ въ сообщеніи перевернутой землѣ наибольшей рыхлости, какъ удобіе проникаемой воздухомъ, и въ истребленіи сорныхъ травъ; гораздо удобнѣе употреблять для этого распашникъ.

Такою обработкою пара, *во первыхъ*, запаханной плугомъ травѣ дается время перегнить и обратиться въ удобряющій тукъ, для чего въ нашемъ сухомъ климатѣ и особенно при однократной и часто не своевременной пахатѣ, когда трава засыхаетъ уже на корнѣ, иногда бываетъ недостаточно цѣлаго года; *во вторыхъ*, выкинутый наружу свѣжій пластъ земли получаетъ надлежащую рыхлость, посредствомъ которой онъ свободнѣе сообщается съ атмосфернымъ воздухомъ и, значитъ, наиболѣе насыщается удобряющими частицами; *въ третьихъ*, весь пахатный слой глубже проникается влагою отъ осеннихъ дождей и морозами во время зимы. Отъ переменнаго дѣйствія тепла, влаги и холода надежнѣе разлагаются тѣла органическія, а тѣла неорганическія и твердые комья земли постепенно раздробляются. Такимъ образомъ, къ веснѣ почва дѣлается рыхлою и влажною, что наиболѣе способствуетъ ея плодородію.

Для вѣрнѣйшаго достиженія цѣли и чтобы предупредить появленіе сорныхъ травъ между посѣяннымъ хлѣбомъ, покуда онъ не укоренится до того, что ему не будутъ уже опасны никакія стороннія растенія, весною, предъ посѣвомъ, еще разъ перенахать землю распашникомъ. Колонисты признаютъ полезнымъ, вспаханную землю, съ проведенными въ ней бороздами, оставлять въ зиму, но находятъ и выгоду въ томъ, что если случатся дожди, земля сильно прибываетъ и съ трудомъ выравнивается весною, оставаясь въ бороздчатомъ состояніи; посѣянные зерна распределяются не равномерно, собираясь въ бороздкахъ кучками, хлѣбъ созрѣваетъ не вездѣ одинаково и даетъ мелкое зерно. Весенняя перепашка устраняетъ эти выгоды, а между тѣмъ обезпечиваетъ всю пользу, какую доставляетъ почвѣ влага отъ дождей и снѣга, скопляющаяся въ оставляемыхъ на зиму бороздкахъ.

Перепашка крѣпкой залежи требуетъ своихъ условій: для нее нуженъ распашникъ съ зубьями остроконечными, а иногда необходимо помѣщать между зубьевъ, въ первомъ ряду ихъ, рѣзакі по образцу плужнаго чересла. Такой распашникъ особенно полезенъ для почвы, порос-

шей пыреемъ, потомучто корень этой травы, какъ извѣстно, такъ длиненъ, крѣпокъ и живучъ, что всячески должно разрывать и извлекать его наружу; не то, какъ не переворачивайте пластъ земли, пырей имѣетъ способность давать побѣги, обращая стебель въ корень, а корень въ стебель.

Рѣдко, чтобы одна мѣстность была во всемъ похожа на другую и не отличалась или качествомъ почвы, или своимъ положеніемъ. Отсюда рождается необходимость для каждаго хозяина изучать свой участокъ и приспособлять средства обработки полей къ тѣмъ особенностямъ, которыми отличается его почва. Встрѣчается почва, которая, и послѣ нѣсколькихъ перепашекъ, имѣетъ на своей поверхности комья земли значительной величины. Ихъ полезно и удобно раздроблять каткомъ, набитымъ желѣзными зубьями. Есть, напротивъ, почва, особенно съ супескомъ, для которой частая перепашка даже вредна, и въ такомъ случаѣ посѣвы нужно иногда укатывать гладкимъ каткомъ, чтобы придать землѣ необходимую плотность и предупредить высѣваніе зеренъ вѣтромъ. Вообще катокъ признается полезнымъ для всѣхъ легкихъ почвъ, равно для старыхъ распашей; прижатые ими зерна къ землѣ оплодотворяются раньше нѣсколькими днями и вообще всходы бываютъ одновременнѣе. Мнѣ случалось видѣть замѣчательную солонцеватую почву: сколько ни перепашиваютъ ее, а поверхность пашни всегда бываетъ усѣяна небольшими комьями земли, словно грецкими орехами. Хозяинъ поля сказывалъ, что комья эти, содержа въ себѣ во всякое время влажность, содѣйствуютъ плодородію хлѣбовъ, которые, если не бываютъ никогда высоки соломою, зато всегда хороши зерномъ и чисты совершенно отъ травъ, не растущихъ долго даже на самыхъ старыхъ залежахъ, на которыхъ прежде другихъ и почти исключительно появляется мелкая польнь.

Знаю и не скрываю, что предлагаемый способъ обработки пара прежде всего породитъ недовѣріе во многихъ хозяевахъ, которые станутъ признавать его неудобноисполнимымъ, какъ требующимъ столько времени, рабочихъ силъ и издержекъ, сколько, по видимому, не можетъ дать никакое хозяйство, не уменьшивъ десятки на единицы своего посѣва. Конечно, неудобство очень важное; но хорошо, что оно едвали не единственное, на основаніи котораго можно еще защищать старинку. Разсудимъ

же дѣло полюбовно; и если, при сравнительной повѣркѣ стараго способа съ новымъ, устранится это неудобство, тогда я потребую только одного условія: приступая къ нововведенію, должно начать съ замѣны употребляемыхъ у насъ малороссійскаго плуга и бороны неизвѣстнаго родоваго происхожденія, усовершенствованными земледѣльческими орудіями, какъ сокращающими трудъ и время на столько, сколько нужно на усиленную обработку земли. Орудія эти принадлежатъ къ разряду менѣе сложныхъ; постройка нѣкоторыхъ изъ нихъ даже не превышаетъ умѣнья простаго смышленнаго коваля и каждаго хозяина знакомаго съ топоромъ. Вся бѣда состоитъ въ томъ, что большая часть изъ насъ не имѣетъ случая и даже средствъ ознакомиться ближе съ улучшенными орудіями, и что мы не довольно еще прочувствовали самую необходимость такого знакомства. Впрочемъ, не должно забывать, что подобныя измѣненія въ хозяйствѣ дѣлаются не вдругъ, а, какъ сказано выше, постепенно и начинаются опытами, иногда неудачными, но всегда поучительными.

Теперь возьмемъ для примѣра хозяйство, въ которомъ засѣвается ежегодно по девяносто казенныхъ десятинъ.

Обработка 90 десятинъ по старому способу. Нашими плугами рѣдко гдѣ выпаживается круглымъ счетомъ по 3 десятины въ недѣлю. Если посчитать всѣ остановки, ломку и починку плуговъ, особенно въ сухое лѣтнее время; то нельзя полагать въ общемъ итогъ болѣе 2-хъ десятинъ, но пусть $2\frac{1}{2}$ десятины (*). Для распашки 90 паровыхъ десятинъ тремя плугами требуется 12 недѣль, или 3 мѣсяца.

Плуговъ	—	—	3
Воловъ	—	—	12 паръ.
Прислуги	—	—	9 челов.

Обыкновенно четырехъугольная борона съ 25 деревянными зубьями дѣлаетъ только 5 бороздокъ, когда привя-

---

(*) Надобно замѣтить, что во всѣхъ работахъ, беру меньшія числа и, въ замѣнъ того, не исключая праздниковъ изъ рабочихъ дней. Авт.

зывается за средину, и 9, когда цѣпляется за уголь. Если принять ширину бороны даже въ послѣднемъ, т. е. ко-свенномъ положеніи, въ 2 аршина, то между бороздками разстоянія будетъ до $3\frac{1}{2}$ вершковъ. Хотя на сухой и неровной пашнѣ направленіе бороны измѣняется, и въ такомъ случаѣ зубья дѣлають больше бороздокъ; за то на сырой и довольно разрыхленной поверхности бороздки почти не измѣняются. Слѣдственно, такое устройство бороны очевидно недостаточно. Потомуто хозяинъ, желая хорошо разрыхлить цѣлинную или пыреемъ заросшую и притомъ засохшую пашню, не рѣдко принужденъ пускать по одному слѣду отъ 8 до 10, даже болѣе, боронъ. Положимъ однако, что простыхъ боронъ достаточно пускать только по 6 въ одинъ слѣдъ, а ширину бороны примемъ въ 2 аршина, что, впрочемъ, рѣдко бываетъ, и что волю съ боронами могутъ ежедневно проходить весною безъ утомленія 25 верстъ, то для заборо-нения 90 десятинъ въ 7 дней, съ прибавкою къ нимъ 2—3 дней на праздники и непогоду (я полагаю 9—10 дней крайнимъ срокомъ) для весенняго объѣмненія полей нужно:

Боронъ	—	—	19
Воловъ	—	—	19 паръ.
Прислуги, полагая по			
1 чел. къ 3 боронамъ,			6 челов.

Обработка тѣхъ же 90 десятинъ по новому способу. Чтобы распахать 90 десятинъ подъ паръ между оконча-ніемъ посѣва и начатіемъ покоса травъ, какъ самое полезное для обработки земли и свободное отъ другихъ срочныхъ занятій время, полагая на то 6 недѣль, нужно улучшенныхъ 5 плуговъ, легко обрабатывающихъ по три десятины въ недѣлю.

Плуговъ	—	—	5.
Воловъ	—	—	15 паръ.
Прислуги	—	—	10 челов.

Перепашку начинать осенью, по уборкѣ съ полей хлѣ-ба. По объясненію Тѣра, распашникъ его имѣеть ши-рины 6 футъ, съ 11 сошниками, и обрабатываетъ землю на $1\frac{1}{2}$ и 2 дюйма глубины, и 3 десятины въ день. Домбаль тѣмъ же распашникомъ, но съ 9 сошниками,

пахаль связную глинистую почву на 4 лошадахъ не мельче 3 дюймовъ. Распашникъ въ $2\frac{1}{2}$ аршина ширины захватываетъ десятину въ 36 разъ. Пусть онъ, въ запряжкѣ 2 паръ воловъ, пройдетъ въ день не болѣе 17 верстъ 140 сажень, тогда перепашетъ 3 десятины. Значитъ перепашка 90 десятинь потребуетъ въ $7\frac{1}{2}$ дней:

Распашниковъ	—	—	4.
Воловъ	—	—	8 паръ.
Прислуги	—	—	8 челов.

Для весенней перепашки 90 десят. тоже нужно въ $7\frac{1}{2}$ дней:

Распашниковъ	—	—	4.
Воловъ	—	—	8 паръ.
Прислуги	—	—	8 челов.

Не говоря на этотъ разъ о боровахъ сѣпныхъ, я полагаю, что изъ одиночныхъ представляютъ болѣе выгодъ трехъугольныя, особенно, если сдѣлать ихъ такъ, чтобы онѣ перегибались, какъ бороны американскія, на среднемъ половинчатомъ брукѣ. Положимъ однопарную борону въ $2\frac{3}{4}$ аршина ширины, съ желѣзными зубьями, и назначимъ ей въ день пройти меньшее пространство, чѣмъ для простой бороны, и именно 20 верстъ 240 саж., она заволочитъ въ одинъ день и въ одинъ слѣдъ 4 дес. А какъ бороны требуются одинъ разъ послѣ распашника, собственно для того, чтобы разровнять землю, и два раза, послѣ посѣва, для прикрытія сѣмянъ, то на обработку 90 десятинь, втеченіи 7 дней нужно: передъ посѣвомъ 3 съ небольшимъ бороны, съ 3 человѣками, и послѣ посѣва 6 съ небольшимъ бороны, при 3-хъ же человѣкахъ. Но пусть будетъ:

Боронъ	—	—	10
Воловъ	—	—	10
Прислуги	—	—	6 челов.

Примѣчаніе. Въ 12 № «Трудовъ» 1850 года, рекомендуется распашникъ Гейера, какъ орудіе ровно и на одинаковую глубину покрывающее посѣянный сѣмяна. Если онъ дѣйствительно такъ хорошо оправдываетъ свое на-

значеніе, то, при употребленіи его, былобы достаточно, для заровненія земли, одной бороны, особенно съ привязкою къ ней вѣтвей терновника или другаго вѣтвистаго хвороста.

По приведеннымъ расчетамъ, нужно имѣть въ хозяйствѣ, считая людей и воловъ по самому большому расходу, въ одно время.

По старому способу:	Плуговъ	—	3.
	Боронъ	—	19.
	Воловъ	—	19 паръ.
	Прислуги	—	9 челов.

По новому способу:	Плуговъ	—	5.
	Распашниковъ	—	4.
	Боронъ	—	10.
	Воловъ	—	18 паръ.
	Прислуги	—	14 челов.

По общему сравнительному итогу орудій, большее число ихъ на сторонѣ перваго, а цѣнность и въ то же время достоинство далеко на сторонѣ послѣдняго способа; въ числѣ воловъ разница небольшая, но людей новый способъ требуетъ болѣе почти третьею частію и еще, въ добавокъ, такихъ, которые должны управлять плугами, что въ хозяйствѣ дѣлаетъ большой расчётъ.

Теперь повѣримъ главныя рабочія силы людей и воловъ, приводя работу одного человѣка и одну пару воловъ въ одинъ день, чтобы узнать, дѣйствительно ли новый способъ обработки паровой земли требуетъ большаго времени и болѣшихъ рабочихъ силъ?

По старинному способу:

Одинъ человѣкъ	}	съ плугами	—	756 дней.
		— боровами	—	42 —
				<hr/>
				798 —
Одна пара воловъ	}	съ плугами	—	1008 —
		— боровами	—	133 —
				<hr/>
				1141 —

По новому способу.

Одинъ человѣкъ	}	съ плугами —	420	дней.
		— распашникомъ	120	—
		— боронами —	42	—
			582	—
Одна пара воловъ	}	съ плугами —	630	—
		— распашникомъ	120	—
		— боронами —	70	—
			820	дней.

И такъ, по старому обычаю лишнее работаютъ :

Одинъ человѣкъ и еще плугатарь 216 дней.

Одна пара воловъ — — 321 —

Съ перваго взгляда нельзя было ожидать этого излишка; но цифры, кажется, вѣрны.

Къ этому надобно прибавить еще слѣдующія преимущества въ пользу новаго способа:

1.) Обработка земли производится въ болѣе свободное отъ другихъ срочныхъ занятій и самое лучшее для достоинства вспашки время, а это одно даетъ уже несравненныя выгоды нововведенію, приготовляющему, между прочимъ, хозяйство наше и къ рациональному распредѣленію работъ.

2.) Самое большое число воловъ выходитъ на работу въ одно время 18 паръ, а прислуги 14 человѣкъ и то лишь весною, втеченіи $7\frac{1}{2}$ дней; затѣмъ уменьшается расходъ: воловъ отъ 15 до 8 паръ, а людей отъ 10 до 8 человѣкъ. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ рабочихъ воловъ можно перемѣнять свѣжими изъ свободныхъ, тѣмъ удобнѣе, что самый большой расходъ на нихъ приходится втеченіи 6-ти недѣль между отсѣвомъ и начатіемъ покоса: значить въ свободную отъ другихъ работъ пору.

3.) Распашка обыкновенными плугами требуетъ 12 недѣль: 6 недѣль работается еще вовремя, т. е. въ глухую пору (между отсѣвомъ и косовицею), когда травы въ цвѣту; за тѣмъ наступаютъ покосъ травъ и уборка хлѣба — самыя трудныя изъ полевыхъ занятій; тутъ пара рукъ доставляютъ хозяйству или выгоды или убытокъ на цѣлые зимніе мѣсяцы. Три плугатыря и 6 пого-

ничей много могли бы сдѣлать втеченіи шести рабочихъ недѣль. 12 паръ воловъ въ плугу не могутъ работать безъ перемѣны сряду 12 недѣль и во время лѣтняго зноя, а замѣнять ихъ не всегда удобно, не затрудняя уборки сѣна, посѣва озими и свѣзки хлѣба въ гумна; останавливать же на это время пахату, значитъ затягивать ее въ позднюю осень, когда и дни меньше, и бываютъ дожди, а иногда рано появляются морозы, особенно въ сѣверной полосѣ; притомъ воламъ нуженъ отдыхъ и поправка на зиму. Самая поздняя пахата, если она производится одинъ только разъ, теряетъ достоинство пара. Значитъ хозяйство не можетъ уже ограничиваться 19 парами воловъ.

4.) Важнѣе всего, что теперешняя обработка земли, какъ уже замѣчено, не даетъ надежнаго обезпеченія на урожай, который исключительно зависитъ отъ количества и времени падающихъ дождей, а при изобиліи ихъ поля почти всегда заростають травами, которые нерѣдко такъ заглушаютъ хлѣбъ, что уменьшаютъ сборъ его на цѣлую треть. Между тѣмъ, новый порядокъ воздѣлыванія пара представляетъ совсѣмъ другія ручательства. Опытные хозяева не безъ основанія приписываютъ тщательной обработкѣ полей достоинство наравнѣ съ орошеніемъ ихъ водою. Замѣчательно, что въ колоніяхъ нѣмецкихъ, вполне воспользовавшихся чернымъ паромъ, даже въ бѣдственную зиму 1849 года имѣли, сравнительно, лучшій урожай на хлѣбъ, и даже могли дѣлиться продовольствіемъ съ своими сосѣдями — хотя послѣднее обстоятельство могло быть только при постоянной запасливости хозяйствъ ихъ. Надобно замѣтить, что черный паръ имѣетъ своихъ противниковъ. Мнѣ случалось читать въ одномъ журналѣ (*) статью, по многимъ причинамъ весьма замѣчательную, которая сильно оспариваетъ пользу у черного пара, введеннаго колонистами; но данныя, взятые изъ многолѣтнихъ наблюденій колонистовъ, болѣе убѣждаютъ, чѣмъ увѣренія статьи, что урожай хлѣбовъ принадлежатъ не достоинству пара, а плодородію еще не истощенной почвы. Иначе, почему также земля, до введенія пара, когда она была еще свѣжѣе и, значитъ, плодороднѣе, приносила гораздо худшую жатву? Такіе факты нужно опровергать только фактами же.

(*) Статья г-на Головинскаго въ «Журналѣ Общепользныхъ Свѣдѣній» 1852 года.

Впрочемъ, собственно мы еще можемъ, покамѣсть, устранять необходимость засѣвать безпрерывно одну и ту же землю, давая ей отдыхъ только чрезъ три года въ паровомъ полѣ; слѣдственно, крайности, на которыя указываетъ статья, въ сущности къ намъ не относятся. Для объясненія этой послѣдней задачи нужно предварительно разрѣшить: какія у насъ требуются условія, при хозяйственномъ распредѣленіи? — Устранить сложность въ земледѣльческихъ работахъ, опредѣлить оборотъ пахатнаго поля, обезпечить домашній скотъ безнужнымъ пастбищемъ и сѣнокосомъ, вообще не подвергать землю истощенію продолжительными сряду посѣвами, — вотъ, кажется, главное. На этомъ основаніи я полагаю самымъ естественнымъ и болѣе удобнымъ слѣдующій раздѣлъ земли:

Положимъ усадьбу въ 400 казенныхъ десятинъ. Изъ нихъ 40 десят. отходить подъ усадьбу съ садомъ, огородомъ и другими придомными заведеніями, а прочія 360 дѣлятся на 4 равныя участка, по 90 десятинъ каждый. Посѣвъ вообще производится по паровому полю. Вотъ общій видъ полей:

у ч а с т к и, по 90 десятинъ каждый.			
А.	Б.	В.	Г.

Участки А, Б и В подъ переменною распашкою, посѣвомъ и выгономъ, а Г. подъ постояннымъ сѣнокосомъ. Ежегодный оборотъ трехъ пахотныхъ участковъ, который, само собою разумѣется, каждый хозяинъ можетъ измѣнять и разнообразить по своимъ хозяйственнымъ и промышленнымъ расчетамъ, слѣдующій:

у ч а с т к и.				
Года.	А.	Б.	В.	Г.
1	Посѣвъ.	Парь.	Выгонъ.	Постоянный покосъ.
2	Выгонъ.	Посѣвъ.	Парь.	
3	Парь.	Выгонъ.	Посѣвъ.	
4	Посѣвъ.	Парь.	Выгонъ.	
5	Выгонъ.	Посѣвъ.	Парь.	
6	Парь.	Выгонъ.	Посѣвъ.	

Эта таблица знакомитъ насъ, на первый случай, съ тѣмъ, что мы на 400 десятинахъ можемъ ежегодно имѣть 90 десятинъ покоса, такое же количество засѣвать по пару, не истощая земли, которая, послѣ каждой жатвы, отдыхаетъ два года подъ выгономъ и въ пару. Хотя собственно подъ выгонъ назначено тоже 90 десятинъ; но, кромѣ того, скотъ пасется весною на паровомъ участкѣ до пахоты, лѣтомъ подъ жнивою, послѣ уборки хлѣбовъ, а осенью на отавѣ покоснаго участка.

Сѣнокосы полезно время отъ времени улучшать хоть перепашкой, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечиваетъ хозяйство цѣлинною землею подъ бакчи, просо и другія растенія, требующія новой земли. Если напр. раздѣлить 90 покосныхъ десятинъ на 6 равныхъ полосъ, по 15 десят. въ каждой, то хозяинъ, распахивая ежегодно одну полосу, которую, послѣ двукратныхъ жатвъ, снова оставляетъ подъ пикосъ, будетъ имѣть послѣ лучшіе покосы и всегдашнія 15 десят. цѣлины, — потому что земля, находившаяся два раза подъ посѣвомъ, чрезъ 12 лѣтъ отдыха приобрѣтетъ всѣ качества цѣлины. Въ такомъ случаѣ посѣвы будутъ простираться ежегодно уже до 105 дес. Само-собою разумѣется, что я предлагаю только примѣръ, а не правила непреложныя: каждая мѣстность, какъ уже было замѣчено, по различію качества земли, требуетъ своихъ соображеній, и каждое хозяйство, по видамъ промышленнымъ, своихъ расчетовъ. И если бы владѣлецъ 400 десят. такой земли, на которой травы родятся хорошо послѣ посѣвовъ хлѣба, не «пожелалъ воспользоваться вполне выгодною чернаго пара» и захотѣлъ увеличить посѣвы, то обративъ постоянный покосный участокъ въ число пахатныхъ полей и подраздѣливъ каждый изъ 4-хъ участковъ на двѣ равныя половины, по 45 десят., онъ можетъ принять слѣдующій оборотъ:

Года	У Ч А С Т К И.			
	А.	Б.	В.	Г.
1.	Посѣвъ	Посѣвъ - - - Посѣвъ		
2.	Выгонъ - - - Посѣвъ	Посѣвъ	Парь	
3.	Выгонъ	Посѣвъ	Посѣвъ - - - Парь	
4.	Покось - - - Выгонъ	Выгонъ - - - Посѣвъ	Посѣвъ	Парь
5.	Покось	Выгонъ	Посѣвъ	Посѣвъ - - - Парь
6.	Парь - - - Покось	Покось - - - Выгонъ	Выгонъ - - - Посѣвъ	Посѣвъ
7.	Посѣвъ - - - Парь	Покось	Выгонъ	Посѣвъ
8.	Посѣвъ	Парь - - - Покось	Покось - - - Выгонъ	Выгонъ - - - Посѣвъ
9.	Посѣвъ	Посѣвъ - - - Парь	Покось	Выгонъ
10.	Выгонъ - - - Посѣвъ	Посѣвъ	Парь - - - Покось.	Покось - - - Выгонъ
11.	Выгонъ	Посѣвъ	Посѣвъ - - - Парь	Покось
12.	Покось - - - Выгонъ	Выгонъ - - - Посѣвъ	Посѣвъ	Парь - - - Покось
13.	Покось	Выгонъ	Посѣвъ	Посѣвъ - - - Парь
14.	Парь - - - Покось	Покось - - - Выгонъ	Выгонъ - - - Посѣвъ	Посѣвъ
15.	Посѣвъ - - - Парь	Покось	Выгонъ	Посѣвъ

Эти пробы оставлены для того, чтобы яснѣе видѣть какъ сначала участки входить постепенно въ кругъ обрабатываемыхъ полей.

По этому распредѣленію ежегодно назначается: 135 дес. подъ посѣвъ, 45 дес. въ паровую обработку, 90 дес. подъ покосъ и 90 дес. подъ пастбище скота, который, сверхъ того, пользуется на 90 дес. по жнивью между уборкою хлѣба распашкою земли, и на 90 покосныхъ десятинахъ по отавѣ. Посѣвъ дѣлается три года сряду на одномъ полѣ, т. е. ежегодно на 45 дес. по пару и на 90 дес. по распашкѣ, производимой послѣ жатвы, и значитъ въ три года одинъ разъ по пару и два раза по осенней распашкѣ. Жатву смѣняетъ выгонъ, за выгономъ слѣдуетъ покосъ, а за покосомъ паръ. Такимъ образомъ земля находится:

Черезъ	5	лѣтъ	подъ	тремя	сряду	посѣвами,
—	6	—	—	двумя	—	выгонами,
—	6	—	—	двумя	—	покосами,
—	7	—	—	однимъ		паромъ.

Такой порядокъ предупреждаетъ истощеніе земли. Не будетъ только цѣлины, которую, по необходимости, должна замѣнять земля, отдыхающая пять лѣтъ послѣ трехъ посѣвовъ; равно землю, вспаханную по снятіи хлѣба, довольно перенехать одинъ только разъ, т. е. весною предъ посѣвомъ.

Считаю лишнимъ говорить о томъ, что со введеніемъ травосѣянія и такихъ средствъ удобренія, какія могутъ быть пригодны и возможны при условіяхъ нашего хозяйства, почвы и климата, можно еще увеличить распашку, сѣнокосы и пастбища, замѣняя въ двухъ послѣднихъ случаяхъ количество качествомъ; но объ этомъ для насъ рѣчь впереди. (*)

И. Ульиновъ. (Р.)

О посѣвъ исполинской торицы. (**)

На мызѣ моей въ Финляндіи, весною прошлаго 1852 года, я для опыта, велѣлъ обработать одинъ изъ луго-

(*) Покорнѣйше просимъ г-на Ульинова сообщить поскорѣе эту его рѣчь, потому что все то, что онъ говоритъ о хозяйствѣ, — весьма дѣльно и рационально. *Ред.*

(**) Читано 21 февраля 1853 г. въ Общемъ Собраніи. И. В. Э. Общества.

выхъ участковъ въ $1\frac{1}{2}$ десятины. Земля этого участка, на глинистой подпочвѣ, состояла изъ пахатнаго слоя болотной, довольно сырой и песчанистой почвы. Она была распахана безъ всякаго искусственнаго удобренія и мелко пророборонена; послѣ посѣва и новой бороньбы, участокъ былъ укатанъ каткомъ, что необходимо для удобства кошенія. Въ концѣ мая эта приготовленная земля была засѣяна, выписанными изъ Борго, сѣмянами — 76 ф. тимофеевки и 61 ф. *исполинской торицы* или шпергеля (*Spergula maxima*). Эти сѣмяна, смѣшанныя предварительно между собою и съ достаточнымъ количествомъ мелкаго песку, были посѣяны въ ясный день, при совершенномъ безвѣтрїи. Всходы оказались довольно хорошими. Торица, спустя восемь недѣль, достигла роста отъ 5 до 6 четвертей и была уже совершенно пригодна для укоса; но такъ какъ мнѣ хотѣлось изъ всего количества торицы собрать сѣмяна, то я далъ ей созрѣть, на что потребовалось еще около 2-хъ недѣль. Скосивъ потомъ траву, я получилъ сѣна 10 добрыхъ возовъ (около 300 пудъ), а сѣмянъ слишкомъ 8 пудъ.

Тотчасъ послѣ уборки сѣна, посѣяннаго вмѣстѣ съ торицею, тимофеевка стала развиваться и достигла осенью роста болѣе, чѣмъ въ четверть.

Подобная обработка сѣнокосовъ весьма выгодна въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1.) Уже въ первый годъ вознаграждаются, какъ трудъ, такъ и издержки земледѣльца, не смотря на то, что тимофеевка — двухлѣтнее растеніе. 2.) На опытѣ мнѣ удалось убѣдиться, что трава торицы, даже въ созрѣвшемъ видѣ, даетъ скотинѣ весьма питательную пищу, съ жадностію ею сѣдаемую. 3.) Ранній ростъ торицы и, слѣдовательно, возможность убрать ее двумя недѣлями раньше обыкновенной травы даютъ ей несомнѣнное преимущество въ нашихъ сѣверныхъ краяхъ. — Для болѣе надежнаго урожая тимофеевки на слѣдующій годъ — полезно зимою засѣянный участокъ слегка унавозить, что я и приказалъ сдѣлать; о дальнѣйшихъ же наблюденіяхъ моихъ надъ этимъ полемъ, я буду постоянно увѣдомлять Общество.

При семъ честь имѣю представить образчики сѣна и сѣмянъ торицы и увѣдомить, что мною доставленъ въ Сѣмянное Депо для продажи одинъ пудъ сѣмянъ, цѣною въ 12 р. сер.

Считая полезнымъ объявить ко всеобщему свѣдѣнію объ этомъ экономическомъ и выгодномъ приѣмѣ посѣва

тимоѣевки, я покорно прошу помѣстить извлеченіе изъ этой статьи въ «Трудахъ» Общества.

Членъ, *Георгій Фомъ-Дерингъ.*

17-го января, 1853 года.

Способъ разведенія луковичныхъ растений. (*)

Всѣ цвѣты, произрастающіе изъ луковицъ, размножаются почти однимъ способомъ. Обыкновенно луковицы тѣхъ цвѣтовъ, которые желаютъ развести, на нѣскольکو лѣтъ оставляютъ въ землѣ, потому что тогда только онѣ приобрѣтаютъ возможность дать отъ себя новыя луковицы или дѣтки. Но скучно и очень скучно ждать къ ряду нѣсколько лѣтъ для того, чтобы украсить свой садъ луковичными цвѣтами, тѣмъ болѣе, что при обыкновенномъ способѣ разведенія луковичныхъ цвѣтовъ, луковицы, надолго оставенныя въ землѣ, часто гниютъ и истребляются кротами; тогда ожиданія, требовавшія отъ васъ такъ много терпѣнія, остаются пустыми ожиданіями. Случайное обстоятельство указало мнѣ способъ скорѣйшаго разведенія цвѣтовъ изъ луковицъ. Способъ этотъ заключается въ слѣдующемъ: въ извѣстное время, вынимая изъ гряды луковицы, вы замѣтите, что у многихъ изъ нихъ, особенно лилей, тацетовъ и другихъ, верхніе лепестки сами сабою отпадаютъ. Соберите эти лепестки, или разломите нарочно нѣсколько луковицъ до основанія, потомъ лепестки изъ нихъ, въ полдень, поваливъ на солнцѣ, положите въ сухое, но темное мѣсто, только не въ кучу всѣ, а дайте каждому лепестку особое мѣсто, — всего же лучше раскладывать ихъ на доскѣ, которую потомъ привѣсите къ потолку темной кладовой или комнаты. Оставивъ такимъ образомъ лепестки, вы чрезъ двѣ недѣли увидите, что на каждомъ изъ нихъ къ тому краю, гдѣ онъ былъ отломленъ отъ луковицы, покажутся маленькіе наросты въ видѣ бородавковъ; эти наросты дней чрезъ 10-ть дойдутъ до величины крупиной горошины, изъ нея-то въ скорости ста-

(*) Изъ Ставроп. Губ. Вѣдомостей.

нуть выходить вверху зеленые листки, а снизу покажется основаніе корней, какъ и у настоящей луковицы. Оторвите эти луковичныя дѣтки; посадите ихъ въ ящикъ, наполненный землею, продержите первую осень и зиму въ оранжереѣ или въ комнатѣ, весною пересадите въ грунтъ и вы въ скорости получите отъ нихъ цвѣты.

Дѣйствительный Членъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, П. Нечмировъ. (Р.)

О цѣлительномъ дѣйствиіи бѣлой горчицы, употребляемой въ натуральномъ ея видѣ въ зернахъ. (*)

Съ древнѣйшихъ временъ бѣлая горчица употреблялась внутрь и производила цѣлительныя дѣйствія. Доктора, видя, сколь много она дѣйствуетъ въ различныхъ болѣзняхъ, предписывали употребленіе оной не только въ жидкомъ видѣ или въ порошокѣ, но и въ зернахъ. Во многихъ мѣстахъ Германіи бѣлая горчица употребляется какъ домашнее лекарство. Кажется, однакоже, что въ нынѣшнее время, это простое, дешевое, и въ различныхъ случаяхъ цѣлительное лекарство, оставлено въ забвеніи; но г-нъ Кукъ, хирургъ въ Эполтежамъ въ Англіи, приобрѣлъ большую себѣ похвалу тѣмъ, что обратилъ вниманіе всѣхъ на дѣйствительность этого лекарства, посредствомъ своего сочиненія, распространеннаго по всей Европѣ, сочиненія, дѣлающаго честь и сердцу и свѣдѣ-

(*) Намъ удалось дать гласность полезности употребленія зеренъ бѣлой горчицы, посредствомъ напечатанія въ 1852 году въ «Трудахъ» И. В. Э. Общества нѣсколькихъ статей объ этомъ цѣлебномъ, смѣло можно сказать, спасительномъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, средствѣ, оправданномъ многими счастливыми опытами до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего отечества и, между прочимъ въ болховскомъ уѣздѣ орловской губерніи, употребленіе бѣлой горчицы зернами сдѣлалось общеупотребительнымъ. Вслѣдствіе всего этого почитаемъ весьма не излишнимъ помѣстить здѣсь довольно подробное наставленіе объ употребленіи зеренъ бѣлой горчицы, извлеченное изъ книжки англійскаго врача, г-на Кука и повторить, что самый лучшій сортъ этихъ цѣлебныхъ зеренъ продается въ Сѣмянномъ Депо И. В. Э. Общества, по 30 коп. сер. фунтъ. Ред.

ніямъ автора. — Выписка изъ сего сочиненія вѣрно будетъ принята съ благодарностію отъ многихъ страждущихъ, которые этимъ простымъ и дешевымъ лекарствомъ исцѣляются или, по крайней мѣрѣ, получаютъ облегченіе отъ своихъ болѣзней.

Бѣлая горчица есть несомнительное лекарство во всѣхъ болѣзняхъ, происходящихъ отъ желудка, живота и кишекъ; противъ прилива крови къ головѣ, головной боли и слабости органовъ горла. Сверхъ того она исцѣляетъ насморкъ, кашель и другія грудныя болѣзни, дѣйствуетъ на невареніе и отягощеніе желудка, на вѣтры и спазмы, если они происходятъ отъ ослабленія желудка, на ослабленіе тѣла, внутреннія боли и волненіе, колотья въ боку и боли поджелудочныя, на слишкомъ сильный или слишкомъ слабый разливъ желчи, на обструкцію (завалы) въ животѣ. Бѣлая горчица растворяетъ транспирацію, облегчаетъ урину и исцѣляетъ большую часть болѣзней наружныхъ и внутреннихъ, помогаетъ въ ревматическихъ припадкахъ, въ водяной, въ лихорадкѣ членовъ, безсонницѣ и неимѣннѣ апшетита, въ ослабленіи нервовъ, подагрѣ, скрофулахъ (золотухѣ) и скорбутѣ. Можно также употреблять ее въ слабости органовъ, происходящей отъ исцѣленныхъ уже венерическихъ болѣзней. Особенно дѣйствуетъ она на глисты. — Бѣлая горчица должна быть употребляема тѣми, которые ведутъ сидячую жизнь, живутъ въ жаркомъ климатѣ, путешествуютъ по морю, находятся въ рудникахъ и чрезъ то подвергаются желудочнымъ болѣзнямъ. Въ особенности же лекарство это спасительно для людей старыхъ и дряхлыхъ; однако же и для дѣтей, которымъ болѣе года, оно съ пользою можетъ быть употреблено, равно какъ и для женщинъ въ обыкновенныхъ ихъ слабостяхъ, преимущественно послѣ тяжелыхъ родовъ, или если сами кормятъ ребенка.

Объясненіе причинъ цѣлительности бѣлой горчицы. Бѣлая горчица слабитъ легко, но притомъ подкрѣпляетъ, облегчаетъ вареніе желудка и исправляетъ органы пищеваренія. Употребленіе ея не требуетъ, чтобы сидѣть дома и держать строгую діету; изключая воспаленій, можно употреблять ее безъ всякой опасности.

Способъ употребленія бѣлой горчицы. Горчицу надобно всегда глотать цѣлыми нерастолченными зернами, сухими или съ водою теплою или холодною. Для дѣтей, даже и для взрослыхъ, чтобы удобнѣе проглотить горчи-

цу, можно за нѣсколько минутъ до приѣма, смочить ее горячею водою или ячменнымъ отваромъ, или другою какою клейкою жидкостію, прибавивъ къ тому немного сахара.

Мѣра употребленія. Мѣра употребленія должна соотвѣтствовать, производящимъ отъ того послѣдствіямъ, то есть: чтобы не дѣлая поноса, лекарство производило легкое и регулярное очищеніе. На это всякій долженъ обращать вниманіе, и если слѣдствіе таково, то можно быть увѣреннымъ, что мѣра надлежащая. По этому нельзя предписать общаго правила въ отношеніи количества приѣма: опытъ долженъ это показать. Однакоже основаніемъ этого количества должно быть двѣ или три полныхъ чайныхъ ложечекъ всякій разъ, по и половины этого достаточно для людей слабого сложенія. Еслибы мѣра эта показалась малою, тогда надобно увеличить ее до столовой ложки и даже, кромѣ предписанныхъ приѣмовъ, можно эту мѣру употреблять между завтракомъ и обѣдомъ.

Сколько разъ принимать надобно установленныя мѣры и время приниманія. Должно принимать безостановочно три раза въ день: первый разъ за часъ до завтрака, другою передъ обѣдомъ, третій ложась спать. Еслибы горчица, принятая на тощахъ, произвела какое либо отвращеніе, то можно и послѣ ужина принимать одну.

Въ какихъ случаяхъ должно употреблять слабительное лекарство, кромѣ употребленія горчицы. Если мѣра, увеличенная до столовой ложки, не произвела никакого слѣдствія, тогда надобно принимать утромъ, вмѣсто горчицы, какое нибудь слабительное лекарство. Если кто страдаетъ геморроемъ, то весьма полезно, прежде приниманія горчицы или послѣ, принять чайную ложку сѣрнаго порошка съ разнымъ количествомъ магнезій въ молокѣ или водѣ.

Увеличеніе мѣры въ особенныхъ случаяхъ. Въ паралитическихъ припадкахъ, въ лихорадкѣ, болѣзняхъ живота и отъ глистовъ надобно принимать горчицу въ болѣшей пропорціи отъ той, которая выше описана. Въ застарѣлой же болѣзни можно увеличить мѣру до 4 или 5 чайныхъ ложечекъ въ день; а если отъ этого почувствуется какое либо отвращеніе, то надобно принять легкое очистительное или сѣру съ магнезіею. Кто страдаетъ удушьемъ, тотъ долженъ первый приѣмъ принять въ постель.

Мѣра для предупрежденія только слабости. Если горчица употребляется какъ средство предохранительное, въ особенности для людей слабого сложенія, или подверженныхъ простудѣ, или какъ средство противъ испытанной уже болѣзни, то довольно принимать ежедневно по ложкѣ предъ завтракомъ или обѣдомъ, но еслибы эта пропорція не произвела легкаго очищенія, то надобно оную увеличить.

О безпрерывности употребленія горчицы. Непрерывное, по этимъ правиламъ, употребленіе горчицы удостовѣритъ всякаго, въ продолженіи двухъ, трехъ, четырехъ или не болѣе шести мѣсяцевъ, объ удивительныхъ качествахъ этого лекарства, если не совершеннымъ исцѣленіемъ, то облегченіемъ боли. Дѣйствія бѣлой горчицы такъ вѣрны и очевидны, что еслибы безостановочное оной, чрезъ два или три мѣсяца, употребленіе, и не исцѣлило совершенно, но однако всякой больной почувствуетъ хорошее ея вліяніе. Не надобно только прерывать употребленіе оной, хотябы боль и возвратилась. Рецидива случается, болѣею частию, въ застарѣлыхъ болѣзняхъ; но чрезъ употребленіе горчицы пароксизмы будутъ не столь сильны, но столь часты, пока слабость совершенно исцѣлена не будетъ. (Р.)

Леченіе отъ лихорадки солью.

(Изъ письма къ редактору).

Я живу въ центрѣ 60 т. десятинъ мѣса, въ селѣ Сорокогличахъ, въ 2-хъ верстахъ отъ Днѣпра; село расположено на низменномъ мѣстѣ и окружено болотами, а потому у насъ лихорадка постоянная гостя и выжить ее довольно трудно, по отдаленности аптекъ и медиковъ. — Прочитавъ въ одномъ изъ номеровъ «Трудовъ» описаніе леченія лихорадки солью, я съ открытіемъ весны, 1852 года приступилъ къ леченію по указанному способу. — Зная, что ни одинъ крестьянинъ, не заливъ столовой ложки соли чѣмъ нибудь, не въ состояніи ея принять, я сдѣлалъ настой волки на вербовой корѣ и, послѣ приѣма ложки полжаренной соли, даю запивать полрюмкою настоя. — Пациентовъ явилось много и страдавшіе бо-

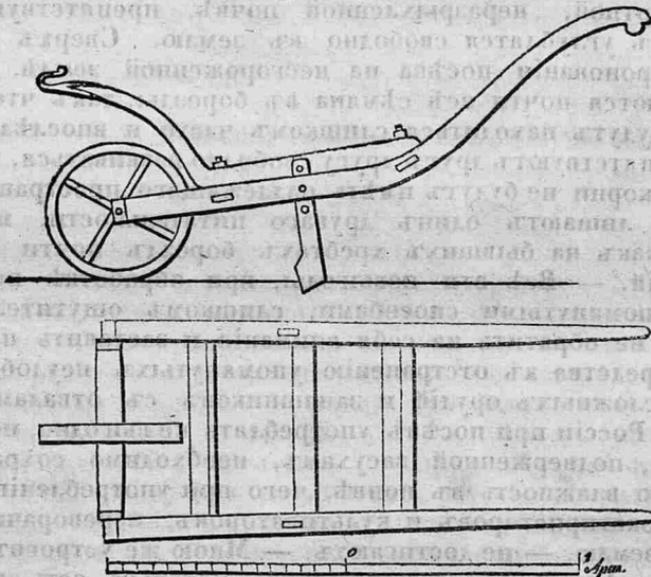
лѣе года лихорадкою, теперь всѣ здоровы. — Дѣтямъ даю чайную ложечку соли и чайную же ложечку настоя водки. — За то и дякують менѣ добрѣ, а я припому чувствительнѣйшую благодарность мою редакціи «Трудовъ» за извѣщеніе о дешевомъ способѣ леченія отъ лихорадки солью.

Остерскій лѣсничій, *Василій Маркович.* (Р.)

9-го апрѣля 1853 г.

Молочанскій рѣзецъ для подрѣзыванія дерна и травы.

Извѣстный менонистскій хозяинъ Ф. Ф. Виббе на вопросъ посѣтителей, удивлявшихся чистотѣ его садовъ, рошей и плантацій въ хуторѣ Юшанлы (въ 10 в. отъ колоніи Орловъ), указалъ имъ на одноконный и съ тѣмъ вмѣстѣ ручной рѣзецъ, которымъ менонисты подрѣзываютъ дернъ и травы. Этотъ рѣзецъ очень простъ. Вотъ онъ.

Въ масштабѣ два аршина. — Этотъ рѣзакъ, какъ справедливо замѣчаетъ С. А. Масловъ въ № 3 «Журнала

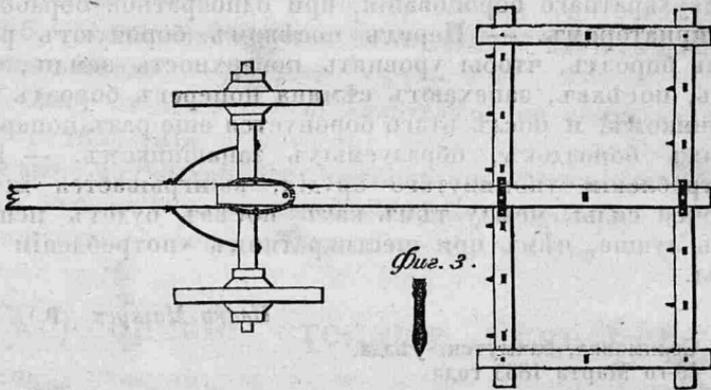
Сельскаго Хозяйства» достоинъ того, чтобъ имъ воспользовались хозяева, для очистки своихъ садовъ и лѣсныхъ питомниковъ. (Р.)

Экстирпаторъ или запашникъ новаго устройства.

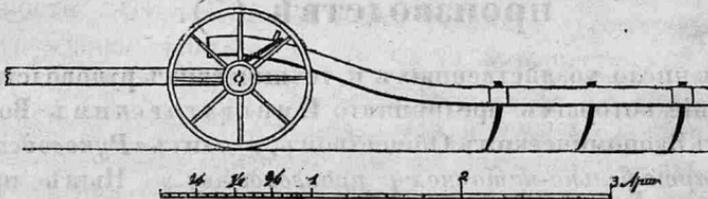
Борона употребляется обыкновенно для размельченія земли и заволачиванія сѣмянъ; тогда нѣкоторыя изъ нихъ покроются слишкомъ тонкимъ слоемъ земли, а многія останутся совсѣмъ на поверхности почвы. — Для избѣжанія этого, нѣкоторые хозяева южной Россіи сѣютъ на несоруженной землѣ, дабы сѣмяна, падающія, въ образуемая плугомъ, борозды, покрылисьбы, впоследствии, порядочнымъ слоемъ рыхлой земли; но этотъ способъ посѣва, т. е. безъ предварительнаго боронованія, достоинъ порицанія, потомучто сѣмяна, хотя будутъ находиться въ требуемой глубинѣ въ землѣ, но они лежатъ на плотной, неразрыхленной почвѣ, препятствующей корнямъ углубляться свободно въ землю. Сверхъ того, при боронованіи посѣва на несоруженной землѣ, заволачиваются почти всѣ сѣмяна въ борозды, такъ что онѣ тамъ будутъ находиться слишкомъ часто и впоследствии воспрепятствуютъ другъ другу свободно развиваться, потомучто корни не будутъ имѣть надлежащаго пространства, отчего лишаютъ одинъ другаго питательности, между тѣмъ какъ на бывшихъ хребтахъ бороздъ почти нѣтъ растений. — Всѣ эти невыгоды, при обработкѣ посѣва вышеупомянутыми способами, слишкомъ ощутительны, чтобы не обратить на себя вниманія и заставить придумать средства къ отстраненію упомянутыхъ неудобствъ. Многосложныхъ орудій и запашниковъ съ отвалами въ южной Россіи при посѣвѣ употреблять не выгодно, ибо въ странѣ, подверженной засухамъ, необходимо сохранять зимнюю влажность въ почвѣ, чего при употребленіи разныхъ экстирпаторовъ и культиваторовъ, преворачивающихъ землю, — не достигаютъ. — Мною же устроены вѣсною нынѣшняго года запашникъ, который есть ничто иное, какъ усовершенствованная малороссійская рама. Орудіе это представлено на приложенномъ чертежѣ.

Фиг. 1 показываетъ видъ запашника сверху; фиг. 2 съ боку; фиг. 3 представляетъ профиль зубьевъ или лемешковъ спереди. Последніе сдѣланы изъ прутаго желѣ-

Фиг. 1.

Фиг. 2.

за, нижніе концы которыхъ насталены и закалены, дабы они долѣ могли противостоятъ непрерывному, при употребленіи, тренію въ землѣ. Зубья забываются въ рамку, сдѣланную изъ крѣпкаго дерева, сверху, въ продолбленные дырки и потомъ заклиниваются. Такъ какъ въ зубьяхъ на верхнихъ концахъ, которые приходятся въ дерево, сдѣланы насѣчки, то они не могутъ, будучи туго забиты, разшататься и скользить на верхъ. Лучшебы, конечно, было сдѣлать ихъ на винтахъ, но это сопряжено съ лишними издержками, которыхъ въ настоящемъ случаѣ легко избѣгнуть. Нахожу излишнимъ описывать подробно устройство экстирпатора; оно такъ просто, что приложенный чертежъ объясняетъ это безъ описанія. — Для приведенія въ дѣйствіе запашника впрягаютъ одну пару

воловъ, которые запахаютъ за­пашникомъ $3\frac{1}{2}$ десятины въ день.—Обыкновенно земля обра­батывается, при посѣвѣ въ 5—6 боронъ, т. е. одно и тоже пространство боронует­ся 5 и 6 разъ; 2 раза передъ посѣвомъ, а 3 и 4 раза послѣ посѣва. При употребле­ніи же предлагаемаго мною ору­дія, довольно двухкратнаго боро­нованія, при однократной обра­боткѣ э­к­сти­ра­то­ромъ. — Передъ посѣвомъ боронуютъ разъ вдоль бороздъ, чтобы уров­нять поверхность земли, по­томъ, посѣявъ, запахаютъ сѣ­мяна поперегъ бороздъ за­пашникомъ, и послѣ этаго боронует­ся еще разъ поперегъ узкихъ бороздокъ, образуемыхъ за­пашникомъ. — При употре­бленіи упомянутаго ору­дія, выигрывается много ра­бочей силы, между тѣмъ какъ посѣвъ будетъ испол­ненъ лучше, чѣмъ при шестикратномъ употребле­ніи бо­роны.

Иванъ Магнусъ (Р.)

Д. Селимовка, бахмутск. уѣзда.
19-го Марта 1853 года.

Вопросы о картофельно-паточномъ производствѣ (*).

Въ число хозяйственныхъ и техническихъ руководствъ, изданіе которыхъ предпринято Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, входитъ «Руководство къ картофельно-паточному производству.» Нынѣ присту­плено къ составленію этого руководства, въ которомъ желательно бы сообщить точныя и подробныя свѣдѣнія объ употребляемыхъ въ Россіи способахъ добыванія карто­фельной патоки. По этому гг. члены и корреспонденты Вольнаго Экономическаго Общества, а также и посторон­нія лица, имѣющія возможность собрать свѣдѣнія о кар­тофельно-паточномъ производствѣ, приглашаются доста­вить Обществу, если возможно, въ непродолжительномъ времени, отвѣты на слѣдующіе вопросы.

1) Съ помощью солода или купороснаго масла произ­водится переработка картофельной муки на патоку.

(*) Передано въ редакцію къ напечатанію, отъ его превосходитель­ства г-на непремѣннаго секретаря И. В. Э. Общества.

- 2) Изъ какихъ работъ состоитъ эта переработка.
- 3) Каждая работа въ какихъ приборахъ и сосудахъ производится и съ помощью какихъ именно орудій: ручныхъ, машинъ и проч.
- 4) Какой величины и формы сосуды употребляются.
- и 5) Составныя части и расположеніе картофельно-паточнаго завода.

Отвѣты на эти вопросы желательно получить къ 1-му августа 1853 года.

Всякое содѣйствіе къ доставленію Обществу желаемыхъ свѣдѣній по вышеизложеннымъ вопросамъ, будетъ принято онымъ съ живѣйшею благодарностію.

Херсонскіе степные сѣнокосы.

Хотя южный край Россіи рѣзко отличается отъ болѣе сѣверныхъ странъ климатомъ, почвою и способами полеводства; однако и въ немъ луговое хозяйство дѣло первой важности. Относительная черта степнаго лугового хозяйства — попеременное чередованіе его съ хлѣбопашествомъ. Въ степяхъ нѣтъ собственно луговыхъ мѣстъ, а они просто называются *сѣнокосами*. Эти сѣнокосы, состоя въ положеніи полей, гористы. Они не удобряются ни навозомъ ила, ни искусственными средствами, а только вліяніемъ воздуха, атмосферной влаги и согниваніемъ растущихъ на нихъ травъ. Цѣль степной залежи, которая оставлена или по излишеству земли, или по ея истощенію хлѣбопашествомъ, состоитъ въ удобреніи ослабѣвшаго плодородіемъ чернозема и въ доставленіи сѣна. Въ степномъ хозяйствѣ весьма рѣдки хорошія луга, такъ называемыя, *поймища*. Они надежнѣйшія сѣнокосныя мѣста и выручаютъ степнаго земледѣльца изъ бѣды въ сухое время. Поймища находятся въ низкихъ мѣстахъ и орошаются водою. Чѣмъ обильнѣе на нихъ весеннее уволненіе, тѣмъ онѣ ролятъ изобильнѣйшее количество сѣна. По невыгодному мѣстоположенію сѣнокосовъ, по сухой и плотной почвѣ, по неблагопріятному климату и по невниманію къ нимъ, въ степномъ краѣ Россіи часто

случаются неурожаи сѣна. Они то и вовлекаютъ степныя хозяйства въ бѣдственное положеніе. — Разсмотримъ вкратцѣ причины неудовлетворительнаго состоянія степнаго луговодства и потомъ укажемъ на посильныя мѣры къ его выгоднѣйшему состоянію.

Одна изъ немаловажныхъ причинъ къ дурному состоянію степныхъ сѣнокосовъ — сильное истощеніе черноземной почвы воздѣлываемыми на ней растеніями. Въ херсонскомъ полеводствѣ воздѣлываніе растеній однѣхъ за другими безспорно крайне изнуряетъ почву. На полнотой дѣлнѣ сѣютъ сперва озимую пшеницу, ленъ для сѣмянъ и просо; за послѣдними растеніями опять сѣлуетъ озимая пшеница; послѣ этого, если земля довольно еще плодородна, то и вновь посѣютъ рожь, отъ урожая которой не рѣдко получается *падалица* (самосѣвъ) (*); за тѣмъ на той же самой почвѣ воздѣлываютъ яровые хлѣба года три, и наконецъ, посѣявъ на ней рожь, хозева рѣдко получаютъ отъ нея урожай, а болѣе скашиваютъ ее зеленою на сѣно. При такомъ порядкѣ воздѣлыванія растеній, земля не отдыхаетъ и дурно обрабатывается; паръ только на нови, которая поступаетъ подъ воздѣлываніе хлѣбныхъ растеній. Послѣ она запускается подъ сѣнокосъ или выгонъ и подъ ними собирается съ новыми силами; но она медленно одерновывается, хорошія травы появляются на ней изрѣдка, а утвердѣвъ, она производитъ низкія травы и на этой степи много голыхъ мѣстъ. — Херсонское крестьянское полеводство еще болѣе дурно; въ немъ весьма неудовлетворительная

(*) Падалица — рожь указываетъ на неуправку въ уборкѣ хлѣба, или она есть признакъ запущеннаго хозяйства. Самосѣвная рожь болѣе на крестьянскихъ поляхъ, которыя, будучи вспаханы, сами — собою засѣваются рожью раза три. Падалица — рожь даетъ иногда удовлетворительный урожай, тогда, когда вышившіяся зерна хорошо намочатся дождемъ, и послѣ постойтъ прохладная погода. Достоинно замѣчанія, что эта рожь упорнѣе переноситъ засухи. Не смотря на удачныя случайныя урожаи самосѣвающейся ржи, болѣе желательно убирать хлѣбъ вовремя, чтобы въ полѣ не осталось половины урожая его. Впрочемъ, въ степномъ хозяйствѣ такъ дурна обработка земли, что по ней одной много убавляется урожай. *Авт.*

обработка земли, при всѣхъ упущеніяхъ со стороны пахаря. Крестьяне—земледѣльцы, попричинѣ тяжелой обработки нови, не охотно пашутъ ее, а весьма долго воздѣлываютъ растенія на разработанной цѣлинѣ, которая легче пашется, но за то доставляетъ самые скудные сборы хлѣба. А между тѣмъ залежь крестьянскихъ полей пустѣетъ безъ пользы для земли и доходовъ хозяина.

Другое неудобство для степныхъ сѣнокосовъ—подраздѣленіе земли на многіе участки подъ хлѣбопашество, сѣнокосы и выгоны. Въ степномъ хозяйствѣ эти уголья находятся *клочками* въ разныхъ мѣстахъ поля. Степной земледѣлецъ не опредѣляетъ своей земли въ вѣрное ея количество, не раздѣляетъ ее на большіе участки, для нужнаго расположенія полеводства по угольямъ. Находящіяся клочки земли по разнымъ мѣстамъ поля, при неодинаковыхъ ихъ назначеніяхъ, оказываютъ много невыгодъ: на нихъ хлѣбъ болѣе страдаетъ отъ вѣтровъ, засухи, онъ болѣе выѣдается *овражками* (сусликами); а покосы, часто поневолѣ, выбиваются скотомъ; выгоны же стѣсняются и, наконецъ, это многоклинье степной земли неблагопріятно успѣху работъ. Въ нѣкоторыхъ степныхъ хозяйствахъ, по такому неправильному полеводству, затрудняются въ назначеніи земли подъ хлѣбопашество, сѣнокосы и выгоны. Въ южномъ краѣ Россіи много земли, но хозяева часто жалуются на недостатокъ въ ней.

Пастьба скота на степныхъ покосахъ значительно повреждаетъ ихъ. По нимъ пасется скотъ рано весною и по уборкѣ съ нихъ сѣна. Въ хозяйствахъ, въ которыхъ достаточно степи, не обращаютъ вниманія на поврежденіе сѣнокосовъ пастью; въ хозяйствахъ же, въ которыхъ, при ведущемся въ нихъ полеводствѣ, ограниченное количество земли, оправдываются, въ выбиваніи скотомъ степныхъ луговъ, недостаткомъ полей. Но кажется, что въ южномъ краѣ Россіи ни въ одномъ хозяйствѣ нельзя жаловаться на недостатокъ земли.—Степные сѣнокосы преимущественно повреждаются весеннею на нихъ пастью скота. Въ это время мало того, что

скоть выѣдаетъ сѣнокосную траву, но и вытаптываетъ ее, по причинѣ мягкой и нѣсколько влажной земли. Послѣ настаеъ сухое время и трава не можетъ надлежаще развиваться. Будучи не хорошо покрыты травою, сѣнокосныя степи подвергаются выгоранію. Гдѣ на нихъ пасется многоголовое стадо овецъ, тамъ онѣ превращаются въ черную толоку. Свины роютъ степные покосы, отыскивая преимущественно корни пырея, которые для свиней мучнисты и питательны. Пырей же считается лучшею травою на степныхъ лугахъ.

Оплотненіе степныхъ сѣнокосовъ также уменьшаетъ достоинство ихъ. Нѣкоторыя изъ степей остаются подъ залежью двадцать и болѣе лѣтъ, и, при продолжительномъ отдыхѣ земли, который начинается иногда съ незапамятныхъ временъ, она такъ затвердѣваетъ, что въ нее мало проникаютъ воздухъ и влага, корни травъ въ ней не разрастаются, и такая почва оказывается негодною подъ луга, а на ней даже бѣдные выгоны. Подобныя степи преимущественно находятся на ближайшихъ къ селеніямъ выгонахъ, которые въ сухое время представляютъ мертвую картину. На устарѣлыхъ залежахъ исключительно растутъ бѣлоусъ и другая приземистая малопитательная трава. Степи, которыя обнажены отъ травяного покрова, лѣтомъ сильно разгорячаются и служатъ добавочною причиною сухости климата страны.

Степныхъ покосовъ искусственно не обсемяняютъ, и это едва-ли одна не изъ дѣйствительнѣйшихъ причинъ дурнаго, скуднаго состоянія степнаго луговодства. По свойству климата южной Россіи и по скорозасыхающимъ травамъ степныхъ сѣнокосовъ, съ нихъ спѣшатъ собрать траву въ цвѣтѣ ея; иначе получается сѣно дурное, не лучше соломы хлѣбныхъ растений. Понятно, что естественное обсемяненіе степныхъ луговъ весьма не удовлетворительно, и при томъ корневая поросль травы, по плотности черноземной почвы, слишкомъ слаба. Такимъ образомъ оба свойства размноженія растений весьма ограничено развиты на степныхъ сѣнокосахъ; такъ что хорошія степныя травы мало-по-малу выраживаются,

а болѣе разрастаются тощія, низкорослыя и малопитательныя, наконецъ, и эти ослабѣваютъ въ своемъ ростѣ—и степь чуть только покрывается слабымъ покровомъ травы. На этой степи, въ сухое время и вообще осенью, все пусто, мертво, какъ на совершенно бесплодной почвѣ.

Хотя почва степной Россіи состоитъ изъ толстаго, плодороднаго, черноземнаго слоя; однако она, будучи гориста, суха, плотна, при маломъ содержаніи въ себѣ минеральныхъ веществъ, и не будучи орошаема водою, какъ это бываетъ на заливныхъ сѣнокосахъ, не благоприятна для луговодства. Поверхность степной почвы волниста, образуя склонами своими, такъ называемыя, *балки*, которыя прорываются стокомъ верховой воды. Черноземная степь представляетъ непрерывную сѣть возвышеній и пониженій. На поверхности черноземной почвы южныхъ степей есть кое-гдѣ холмы, въ видѣ высокихъ насыпей надъ могилою павшихъ воиновъ. Вообще, степь кажется однообразною пустынею, покрытою волнами зелени. Южныя степи наши многіе называютъ сухопутнымъ океаномъ безъ кораблей. И дѣйствительно это сухопутная страна; въ ней лишь кое-гдѣ, весьма изрѣдка, протекаетъ родной ручеекъ воды, или стоитъ нѣсколько грязной воды въ запруженной балкѣ и лишь изрѣдка прерываютъ однообразіе степи деревья, разведенныя по берегамъ, около воды, усилимъ человѣка. Весною, предъ обновленіемъ растительной степной природы, снѣгъ, который лежитъ весьма тонкимъ слоемъ на степной землѣ и навалами по балкамъ, а иногда на ней и вовсе нѣтъ снѣгу мгновенно растаетъ и верховая вода быстро стекаетъ въ балки, которыя сѣтью своею отправляютъ воду далѣ и далѣе. Вода съ шумомъ пробѣжитъ по балкамъ и возвышенная надъ ними земля остается мало упитанною влагою. А между тѣмъ намъ извѣстно, что страны, въ которыхъ есть отличные луга, обязаны за нихъ низкимъ, умѣренно влажнымъ мѣстамъ земли. — Положеніе земли южнаго края Россіи не имѣетъ ничего похожаго съ землями болѣе сѣверныхъ ея странъ. Въ степной Россіи нѣтъ болотъ, разработка которыхъ составляетъ

истинное благодѣяніе для сѣверныхъ странъ, въ которыхъ поля бѣдны плодородіемъ. Тамъ истребляютъ лѣса, спускаютъ воды; здѣсь, напротивъ, разводятъ лѣса и собираютъ воду. Разведеніе лѣса и собраніе воды однѣ изъ полезнѣйшихъ и труднѣйшихъ мѣръ къ облагодѣтельствуванію степнаго края Россіи.

Почва степей Россіи, по плодородію своему, одна изъ рѣдкихъ земель Европы; за то климатъ этого края Россіи одинъ изъ неблагопріятнѣйшихъ въ цѣломъ свѣтѣ. Онъ, такъ сказать, подавляетъ рѣдкія земледѣльческія произведенія степной черноземной полосы Россіи. По ровному топографическому положенію степной земли, по ея плотности, безводію и безлѣсію, климатъ въ этой странѣ сухъ, безснѣженъ и вѣтривъ. Засухи, отъ которыхъ страдаетъ хозяйство южной Россіи, не могутъ быть понятны жителямъ болѣе сѣверныхъ странъ нашего отечества: онѣ такъ сильны, что растительная природа истомляется и, наконецъ, подъ тяжкимъ бременемъ безвлажія земли и атмосферы, она совершенно изсыхаетъ. При сухомъ состояніи (палѣ) климата южной полосы Россіи, атмосфера сильно нагрѣвается, въ ней носятся *миражи*, роса не падаетъ, земля трескается; а при безснѣжныхъ зимахъ, здѣсь морозы усиливаются, зелень хлѣбныхъ растений увядаетъ, корни ихъ обнажаются, степь щепится, травы совершенно засыхаютъ. Вѣтры зимою усиливаютъ холода, а зимою жаръ, чрезъ сильное колебаніе воздуха. Переходы тепла къ холоду и холода къ теплу убійственны для растительной степной природы; при этихъ переходахъ, весьма крутыхъ, растенія, освѣжившіяся тепломъ, разрываются въ своей клѣтчатой ткани дѣйствіемъ наступнаго холода. Все это слишкомъ неблагопріятно для степнаго луговодства, которое состоитъ притомъ подъ попеченіемъ одной природы. Травы любятъ влажныя земли и умѣренный климатъ, чего и нѣтъ въ степной Россіи. На ея поляхъ травы лѣтомъ страдаютъ отъ засухи, а зимою онѣ вызябаютъ. Проходя зимою по непокрытой степи снѣгомъ, ступаешь на изсохшую траву, производя шорохъ на ней, и видишь

голыя мѣста степи, которыя лѣтомъ прикрываются, вѣроятно, въ смежности около нихъ растущею травою. При безснѣжной и холодной зимѣ, степь растрескивается въ разныхъ мѣстахъ, образуя неправильныя раздѣлившіяся части земли и въ большемъ ихъ количествѣ. Эти трещины, разрывая землю и корни растений, однако полезны тѣмъ, что онѣ служатъ вмѣстилищами полои воды, и отчасти причиною прохладѣ весны, потому что изъ нихъ испаряется влага, пока не истребитъ ея жаркая и сухая атмосфера.

По сказаннымъ причинамъ, луговое хозяйство степей полосы Россіи находится въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. Урожай травы на степныхъ полосахъ зависитъ исключительно отъ благопріятной погоды, потому что земледѣлецъ юга Россіи нисколько не печется о своихъ лугахъ, оставивъ ихъ въ покровительство самой природы, и потомъ отнимая у нихъ плодородіе воздѣлываемыми хлѣбными растеніями. Въ степной Россіи, въ настоящее время, не имѣется тѣхъ залежей, какія въ ней были прежде, когда бурьянъ на нихъ представлялъ нѣчто въ родѣ лѣса. Слѣды земледѣльца уже повсюду проникли по степямъ, и онъ, употребляя ихъ подъ разныя полевыя уголья, обратно не заботится о ихъ силахъ къ произведенію царства растительнаго, и что онѣ сами пріобрѣтутъ, въ этомъ отношеніи, онъ вновь истощаетъ его, все не предвидя того, что его земля съ каждымъ годомъ слабѣетъ болѣе и болѣе.

Въ урожайные годы по степямъ Россіи ставится достаточно сѣна; но если принять во вниманіе количество земли, съ которой оно собрано, то можно сказать, что эти наметанные стоги сѣна стоятъ большой потери въ выгодномъ пользованіи землею. При неурожаяхъ же, степной земледѣлецъ накашиваетъ сѣна или весьма недостаточно, или вовсе ничего. По недостатку корма, хозяйства южной Россіи приходятъ въ самое жалкое положеніе: скотъ гибнетъ и ему нечѣмъ помочь. Обдираютъ крыши, но отъ гнилой соломы или тростника съ нихъ у скота еще скорѣе развиваются повальные болѣзни, которыя

истребляютъ цѣлыя стада скота. — Мы, изслѣдывая причины чумы рогатаго скота, полагаемъ, что чума также заносится въ степныя хозяйства, а между тѣмъ она непосредственно появляется съ самомъ краѣ, отъ недостаточнаго зимняго и подножнаго корма. Оказавшись въ одномъ хозяйствѣ или у *чумаковъ*, чума съ неизвѣстной скоростію распространяется по всему южному краю и заходитъ въ другіе предѣлы Россіи, оставляя на всемъ прошломъ пути своемъ тысячи жертвъ несчастныхъ животныхъ, и потрясая и сельскую промышленность. Народъ считаетъ чуму за особое наказаніе Бога, ниспославшаго ему такія тяжкія испытанія.

Правильное обхожденіе необходимо для степныхъ луговъ. При лучшемъ состояніи ихъ, не будетъ такихъ ощутительныхъ неурожаевъ сѣна; земля, которая будетъ находиться подъ ними, скорѣе и достаточнѣе удобрится. Такъ усовершенствованіе степныхъ луговъ возвыситъ хлѣбопашество и скотоводство, которыя составляютъ единственный капиталъ хозяйствъ южной Россіи. А можетъ быть, улучшеніе степнаго луговодства послужитъ спасительною мѣрою къ прекращенію скотскихъ повальныхъ падежей, что будетъ имѣть вліяніе на увлажненіе климата, который теперь сухостью своею, чѣмъ дальше, тѣмъ больше увеличивающеюся, такъ ослабляетъ успѣхи сельской промышленности южнаго края Россіи.

Дѣйствительнѣйшія мѣры къ усовершенствованію степнаго луговодства — проборонованіе и искусственное обсѣяніе земли, которая подъ нею оставлена.

Труднѣйшая задача, для усовершенствованія степныхъ сѣнокосовъ, состоитъ въ приисканіи такихъ травъ, которыя успѣшно росли бы на южной черноземной почвѣ, упорствовали бы дѣйствию засухи, были бы питательны, нескоро увядали бы и медленнѣе выраживались бы. Въ этомъ отношеніи соисканія степнаго земледѣльца по сіе время оставались безсильными. Степное луговодство такъ не богато хорошими самородными травами, что оно поэтому можетъ служить только слабымъ указаніемъ

емъ на выборъ отличной травы, для искусственнаго на немъ ея разведенія, притомъ же, въ сухое время на степяхъ всѣ травы безъ исключенія выгораютъ.

Степной земледѣлецъ, въ безсиліи своемъ противъ природы въ произрастаніи травъ на степныхъ покосахъ, предполагалъ воздѣлывать на нихъ *желтую акацію* (*Vicia alba*), и, скашивая ее въ нѣжномъ видѣ, получать съ нея кормъ, для замѣны сѣна, на случай неурожайныхъ годовъ; но сѣмяна акаціи неудачно всходятъ; для посѣва ихъ требуется приготовить землю; кошеніе для нея болѣе или менѣе вредно; нижнія части ея скоро устарѣютъ; при сушеніи, сгребаніи и складываніи, листья ея поосьпятся и тогда получатся однѣ деревянистыя вѣточки, которыя и не могутъ составить порядочнаго скотскаго корма. Потому, степному земледѣльцу приходится воздѣлывать на своихъ сѣнокосахъ однѣ травы и заботливыми дѣйствіями преодолѣвать препятствія природы, которыя она положила для степнаго луговодства. — Травы, которыя могутъ быть употребляемы для посѣва по сѣнокосамъ южной Россіи, — слѣдующія:

1) *Пырей, иначе стелющаяся пшеница* (*Triticum*). — Это травяное растеніе, на болѣе рыхлыхъ сѣнокосахъ и при болѣе влажномъ состояніи погоды, растетъ успѣшно, составляя лучшее степное сѣно, называемое здѣсь *пырейнымъ*; къ сожалѣнію, пырей, по мѣрѣ того, какъ почва плотнѣетъ, вырождается, и, однажды пропавъ, онъ только, при дождливомъ лѣтѣ, изрѣдка появляется. Приписывая выраживаніе пырея особымъ климатическимъ вліяніямъ и твердости почвы, въ которой не могутъ укорениться стелющіеся стебли его, и въ которой не распространяются узловатыя, весьма побѣгопроизводительныя корни пырея, его можно поставить въ первомъ ряду влажнѣйшихъ посѣвныхъ травъ на степныхъ покосахъ.

2) *Луговой овесъ* (*Avena*). — Онъ также растетъ на степяхъ южной Россіи, только въ маломъ количествѣ и скоро вырождается; потомучто безвлажная и плотная черноземная почва, и сухой климатъ не благоприят-

ствуютъ луговому овсу. Изъ числа многихъ видовъ этого растенія, *высокій овесъ* (*Avena clatior*) заслуживаетъ преимущества. Онъ выше ростомъ другихъ видовъ дикаго овса, и онъ съ болѣе сочными стеблями. По позднему цвѣтенію лугового овса, онъ скашивается на степяхъ Россіи въ зеленомъ видѣ, не можетъ самосѣяться, и потому луговой овесъ должно почаще подсѣвать на черноземныхъ лугахъ. Эта трава, вмѣстѣ съ другими хорошими травами, составляетъ отличное сѣно, которое домашнія животныя ѣдятъ съ большимъ аппетитомъ.

3) *Манная трава, преимущественно манная луговая трава* (*Festuca pratensis*). — Она въ большемъ количествѣ появляется на свѣжихъ залежахъ и успѣшно растетъ при болѣе влажной погодѣ. Составляя обыкновенный луговой злакъ, сильно разрастающійся, это растеніе съ достаточнымъ успѣхомъ можетъ быть разводимо на степяхъ южной Россіи, и какъ хорошая питательная зелень, она отличная примѣсь въ кормѣ скота.

4) *Мѣтлика* (Роа). — Она составляетъ преимущественную траву на устарѣлыхъ степныхъ залежахъ, и сѣно ея называется здѣсь *мѣтлинымъ*, которое не одобряютъ въ качествѣ. Засохшая мѣтлика на корнѣ даетъ сѣно хуже хорошей просяной соломы, сѣно ея мелко, не съѣдобно и малопитательно. Она цвѣтетъ на степныхъ лугахъ прежде начинающагося на нихъ сѣнокоса, и, должно быть, естественный обильный посѣвъ ея служить причиною своего значительнаго распространенія на степныхъ лугахъ. Такъ какъ мѣтлика сама-собою отлично размножается на сѣнокосахъ южной Россіи, и какъ сѣно ея не доброкачественно, то и нѣтъ надобности искусственно разводить это растеніе на степныхъ лугахъ, и желательно болѣе, чтобы оно уступало мѣсто произрастанію хорошихъ степныхъ травъ.

5) *Костеръ* (*Bromus*). — Въ дождливые годы, онъ во ржи самая опустошительная, пагубная сорная трава, особенно на черноземѣ, который дурно обработанъ. На свѣжихъ степныхъ залежахъ онъ нѣсколько времени продолжаетъ расти, а въ падаличной ржи, которая скаши

вается на сѣно, онъ составляетъ едвали не большую часть его. Костеръ созрѣваетъ поздно, и потому на степяхъ не сѣется самъ собою, а только размножается на нихъ корнями. Костеръ, будучи скошенъ въ нѣжномъ видѣ, доставляетъ порядочное сѣно. Обращая вниманіе на всѣ трудности искусственнаго разведенія травъ на степныхъ покосахъ, земледѣлецъ здѣшняго края не можетъ отказаться отъ искусственнаго посѣва костера на своихъ покосахъ. — Самый лучший видъ костера подъ названіемъ *ржаной костеръ* (*Bromus secalunus*), и также *мягкій костеръ* (*Bromus mollis*).

6) *Луговой лисій хвостъ* (*Alopecurus pratensis*). — Эта луговая трава преимущественно встрѣчается на, такъ называемыхъ, степныхъ *обмежкахъ*, на которыхъ она, подъ защитою хлѣбныхъ растений и при помощи свѣжей земли, которая наволакивается на обмежки при обработкѣ *лановъ* (клиновъ земли въ шесть десятинъ), растетъ весьма хорошо, и, видя ее такую, невольно пожалѣешь о непосѣвѣ ея на сѣнокосахъ, когда она могла бы занять первостепенное мѣсто на степныхъ лугахъ.

7) *Луговой оржанецъ*, иначе *бакланчикъ* или *тимофеева трава* (*Phleum pratense*), а въ народѣ называемая просто *тимофеевкой*. — Эта кормовая трава одинъ изъ извѣстнѣйшихъ сѣнныхъ злаковъ; она преимущественно разводится на лугахъ, на сырыхъ поляхъ, и, въ искусственномъ травосѣяніи она составляетъ единственную примѣсь на клеверныхъ поляхъ, что вмѣстѣ обезпечиваетъ полевое травосѣяніе въ болѣе сѣверныхъ странахъ Россіи. И въ южномъ краѣ, нашего отечества тимофеева трава достойно можетъ занять первое мѣсто, не встрѣчая себѣ болѣе лучшихъ травъ на степныхъ сѣнокосахъ. По сочности своихъ стеблей, по ровному и густому росту, по углубляющимся въ землю корнямъ, по одновременному цвѣтенію, *оржанецъ луговой* составляетъ отличнѣйшую кормовую траву и выгодную для кошенія и сушенія ея на сѣно. Тимофеевка менѣе терпитъ отъ сухихъ палящей атмосферы въ южномъ краѣ Россіи, что особенно важно въ немъ. Нѣкоторые степные хозяева

утверждали, что тимофеева трава, искусственно у нихъ разводимая, въ 1848 году, который въ лѣтописяхъ сельскаго хозяйства степной Россіи займетъ самое трогательное мѣсто, по тѣмъ бѣдствіямъ, которыя произошли отъ небывалой до того года засухи, упорнѣе устояли противъ всесокрушавшей засухи, и эта трава дала порядочный сборъ сѣна, скудный, но составлявшій хотя малую выручку въ такой бѣдственный годъ. Тогда сѣно было невѣроятно дорого, да его и негдѣ было достать; скотъ не могли сбывать, къ веснѣ совершенно истощились корма, морозы усилились, повальные падежи распространились — и домашнія животныя гибли тысячами головъ, наводя повсемѣстное уныніе на степныхъ земледѣльцевъ. Они думали, что ихъ хозяйства совершенно погибли, что они останутся безъ штуки скота, что поля ихъ опустѣютъ.

8) *Озимая рожь.* — Степному земледѣльцу, въ предупрежденіе неурожаевъ корма, слѣдуетъ обратить вниманіе на озимую рожь, какъ въ его странѣ могущую переносить засухи, хорошо родящуюся на плотной почвѣ, и вообще доставляющую хорошее сѣно, или скашивать ее въ зеленомъ видѣ. Озимая рожь, скоро отростая, болѣе и болѣе кустаясь, можетъ отѣнять степные покосы, по уборкѣ съ нихъ травы. Для посѣва можно брать плохія сѣмяна ржи, которыя получаютъ при ея очисткѣ и въ нихъ много сорной травы, могущей также дать сѣнокосную траву. При дешевизнѣ хлѣба въ степной Россіи, *позадье* ржи пропадаетъ даромъ или оно употребляется на кормъ птицъ, которыя ѣдятъ плохо. Степному земледѣльцу не нужно попустому растрачивать *выточекъ* ржи, а разсѣвать ихъ по своимъ сѣнокосамъ. Это составитъ дешевыя и полезныя посѣвныя травы для сѣнокосовъ южной Россіи. — Равнымъ образомъ степной земледѣлецъ, для обсѣмяненія своихъ сѣнокосовъ, можетъ употреблять выточки и другихъ хлѣбныхъ растений. Вообще, эти растенія, если ихъ скашивать въ зеленомъ видѣ, способны къ сильному отростанію, и слѣдовательно къ защитѣ степной земли

отъ нагрѣванія дѣйствіемъ палящихъ, южныхъ, солнечныхъ лучей, которые теперь, падая на голую обкошенную степь, сильно разгорячаютъ ее и выпаливаютъ корни травъ. Обнаженная степь дѣломъ такъ сильно разгорячается, что теплота ее ощутительна сквозь подошву сапога. Хлѣбныя растенія, болѣе или менѣе покрывая степь свѣжею зеленью, будутъ доставлять лучшіе выгоны для скота, который теперь, скитаясь по степнымъ *пустырямъ*, подъ знойнымъ, свѣтлоголубымъ, безоблачнымъ небомъ юга, выѣдаетъ травы съ землею и не имѣетъ свѣжей зелени для утоленія своей жажды. Принимая во вниманіе трудность собирать сѣмяныя степныя травы и то количество хлѣбныхъ зеренъ послѣдняго ихъ сорта, смѣшаннаго съ сорными травами, которое получаетъ степной земледѣлецъ, можно сказать, что у него *выточки* хлѣба могутъ составлять постоянные запасы зерна, для объмяненія луговъ.

Шелушныя и бобовыя кормовыя травы вовсе не могутъ быть воздѣлываемы на черноземныхъ степяхъ, потому что эти растенія требуютъ глубоко обработанной и рыхлой почвы, надлежащей примѣси въ ней минеральныхъ веществъ и отчасти извести, почвы влажнаго состоянія, но не холодной, климата хотя не умѣреннаго, но влажнаго и болѣе или менѣе глубокаго покрова свѣга. Изъ шелушныхъ растеній на черноземныхъ степныхъ почвахъ кое-гдѣ, весьма изрѣдка, встрѣчается *желтый клеверъ*, (*Medicago lupulera*), а изъ бобовыхъ — *синій донникъ* (*Melilotus cerulea*); но изъ этого еще нельзя заключить, что эти растенія можно разводить искусственно въ степной полосѣ Россіи. Часто мы не можемъ доставить растенію того, чего требуетъ его природа на извѣстной почвѣ и такомъ то климатѣ. — Хозяева черноземной Россіи вообще давно уже хлопочуть о разведеніи у себя *клевера* (*Trifolium*), но не смотря на давнія ихъ заботы, онъ не можетъ тамъ прижиться. Стали воздѣлывать однолѣтній *розовый клеверъ*, подъ названіемъ *французскій клеверъ*; но собственно къ степной Россіи онъ не имѣетъ примѣненія; потому что въ ней, по не-

достатку рабочихъ рукъ, однолѣтнихъ травъ сѣять не выгодно. Одни только хорошіе травяные злаки (graminacea); свойственныя степной полосѣ Россіи, составляютъ предметъ особой постоянной заботливости хозяевъ этого края, побуждая ихъ къ отысканію такихъ изъ этихъ растений, которыя могли бы приносить дѣйствительную пользу странѣ и обезпечивать ее запасами хорошаго скотскаго корма на всякое время.

Въ степной полосѣ Россіи, воздѣлыванія кормовыхъ растений въ пару, напр. вики (Vicia), не можетъ быть употребляемо; потому что вспаханный паръ въ этой странѣ грубъ, земля подъ него болѣе поднимается въ сухое время, а главное, потому что для этого потребуются особая работа, и что въ степи достаточно залежей, для которыхъ нужно только небольшое попеченіе, и они тогда будутъ хорошими сѣнокосами, будутъ давать сѣна съ избыткомъ на многіе годы.

По неизслѣдованному физиологическому закону растеній, мы видимъ, что естественно растущія растенія, по временамъ, вырождаются, и на мѣстѣ ихъ растутъ другія растенія, которыя въ свою очередь оставляютъ эти мѣста и на нихъ появляются тѣ или другія растенія. Въ наше время это исчезаніе и появленіе *прозлбаемаго* царства дало поводъ думать, что одни растенія перерождаются въ другія: это только однѣ наши догадки, которыхъ мы не можемъ пояснить никакими основными законами физиологіи растеній. Каждое изъ нихъ имѣетъ свой родъ, свою природу и потому не можетъ перерождаться въ другой родъ растеній, совершенно отличнымъ отъ перваго. Скорѣе это явленіе природы происходитъ оттого, что сѣмяна нѣкоторыхъ растеній всходятъ медленно, другія скорѣе, которыя, поглотивъ изъ почвы нужныя для себя вещества, не могутъ продолжать жить здѣсь, не находя ихъ болѣе. На это также имѣетъ вліяніе погода, благопріятствуя одному растенію въ одно время, а иному въ другое. Такой *изводъ* и *зародъ* растеній особенно оказывается на нашихъ южныхъ степяхъ, гдѣ по годамъ преобладаетъ то одно, то другое растеніе;

потому что сѣмяна другихъ травъ на сухой почвѣ долго не проростають, а погода здѣсь рѣзко отличается годъ-на-годъ. Степной земледѣлецъ, вслѣдствіе такого обстоятельства страны, долженъ почаще обсѣмянять свои луга искусственно, чтобы на нихъ росло болѣе желаемыхъ хорошихъ травъ; но не по одному этому онъ обязанъ заботиться о повтореніи обсѣмяненія сѣнокосовъ, но и потому еще, что его почва и климатъ страны, не благопріятствуя луговодству, скоро умерщвляютъ на немъ хорошія травы. Какъ только сѣнокосная степь ослабѣетъ нѣсколько въ своей растительной природѣ, такъ онъ на этой степи долженъ немедленно разсѣять травы; иначе степь болѣе и болѣе будетъ голѣть, и она не хорошо удобритъ землю и послужитъ причиною къ сухости климата, для чего достаточно и природныхъ причинъ въ степномъ краѣ Россіи.

Если сѣнокосная степь обсѣяна осенью травою, которая до зимы можетъ хорошо отѣнить землю, напр. озимую рожью, то степь эту бороновать можно и осенью; но никакъ не должно осенью бороновать худо покрытыхъ травою степей, иначе на ней и послѣднія травы поуменьшатся вызябаніемъ. Лучше бороновать сѣнокосы весною, когда земля не совершенно распутилась отъ мороза. Пробораниваемые степи будутъ рыхлѣе, влажнѣе, корни травъ, отживши свой вѣкъ, будутъ согнивать, а забороненныя сѣмяна травъ, скорѣе прозябать. Проборанивая наши степи, мы, можетъ быть, не будемъ поднимать цѣлины съ мясистыми и толстыми корнями, отъ которыхъ растеній давно не видно, и можетъ быть, эти корни будутъ успѣшно согнивать, питая растушія травы, и мы, напротивъ, будемъ пахать такія залежи, на которыхъ мягкій покровъ травъ и которыя чисты отъ толстыхъ корней, теперь препятствующихъ паханію цѣлины.

Улучшеніе степнаго луговодства поведетъ къ важнымъ послѣдствіямъ: къ правильному раздѣленію полей, къ болѣе лучшимъ выгонамъ скота, къ соразмѣрному его отношенію къ полеводству, къ увлажненію климата, къ скорѣйшему удобренію земли растительнымъ перегноемъ, кото-

рый въ южномъ краѣ Россіи составляетъ жизнь сельскаго хозяйства. Весьма желательно, чтобы степные хозяева обратили вниманіе на поправленіе своихъ сѣнокосовъ и также высказалибы свое мнѣніе по этому предмету, въ важности котораго, въ настоящее время, кажется, никто не будетъ сомнѣваться. А въ какой странѣ другой такъ важно луговое хозяйство, какъ въ степной Россіи, гдѣ поле должно удовлетворить и хлѣбопашеству, и выгонамъ, и сѣнокосу, гдѣ скотоводство и полеводство единственныя капитальныя отрасли сельской промышленности, и гдѣ залежи должны доставить самый необходимый предметъ черноземной почвѣ, для воздѣлыванія на ней растений — растительный перегной. Справедливость необходимости удобренія земли, во всѣхъ странахъ свѣта, на разнокачественныхъ ихъ почвахъ и подъ вліяніями разнороднаго климата, неоспорима; но искусственное навозное удобреніе для степной Россіи, вѣроятно, предметъ грядущаго отдаленнаго времени. Въ настоящее же время, въ этомъ краѣ, основаніемъ хлѣбопашества служить растительный *поземъ*, который удобряетъ и освѣжаетъ черноземную почву, и предъ вліяніемъ котораго, на эту почву, должны упасть всѣ предрасудки степнаго пахаря, которыми онъ опровергаетъ необходимость удобренія. Спрашивается: что же поправляетъ испорченную хлѣбопашествомъ черноземную степную почву, какъ не *растительный перегной* на залежахъ?

Ученый управительскій помощникъ, корреспондентъ

П. В. Э. Общества, С. *Лаврентьевъ*.

Ранняя весна на югѣ Россіи.

(Изъ письма къ редактору).

Вамъ можетъ быть любопытно будетъ узнать, что въ продолженіи нынѣшней зимы, въ нашемъ климатѣ, цвѣты были во всю зиму на открытомъ воздухѣ. Такъ, напримѣръ, у меня съ половины декабря цвѣли на воздухѣ левкой, въ продолженіи января мѣсяца *viola tricolor*,

а въ февралѣ обыкновенныя фіалки и много полевыхъ цвѣтовъ разнаго рода. — Теперь, 24 марта, верба зеленеется, а крыжовникъ давно покрылся молодыми листьями. Посаженные въ саду цвѣты, теперь начинаютъ разцвѣтать. У насъ въ мартѣ иногда бываетъ такъ тепло, что доходитъ до 20 градусовъ реомюра въ тѣни, здѣсь созреваетъ виноградъ, такъ хорошо, какъ въ Крыму, не смотря на значительную разницу широты, которая у меня 48 градусовъ безъ нѣсколькихъ минутъ. Вина, выдѣлываемыя изъ винограда, завезеннаго въ Каменкѣ бывшимъ нашимъ сосѣдомъ фельдмаршаломъ княземъ Витгенштейномъ такъ хорошо, что не уступаютъ хорошимъ французскимъ, за которые въ Одессѣ даютъ по рублю сер. и болѣе за бутылку, а въ Каменкѣ можно имѣть отъ 10 до 50 коп. бутылку, что вино въ 10 коп. не хуже рублеваго вина въ Одессѣ.

Констант. Гейманг (Р.)

Ольгоп. уѣзда, под. губер., 26 марта 1845 года.

Замѣтки о способѣ ловить волковъ стадами. (*)

Въ № 3 «Трудовъ» И. В. Э. Общества за 1853 годъ напечатана статья г-на Оссовскаго подъ заглавіемъ: *Непрерывная волчья западня или способъ ловить волковъ стадами.* — Раздѣляя совершенно съ авторомъ означенной статьи, всѣ мысли о пользѣ истребленія волковъ и всякихъ хищныхъ животныхъ, вредныхъ для хозяйства и сельскихъ жителей, не могу не сдѣлать нѣкоторыхъ замѣчаній на устройство самой западни. — Во первыхъ, оно слишкомъ дорого обойдется; во вторыхъ, будучи устроено безъ крыши занесется снѣгомъ.

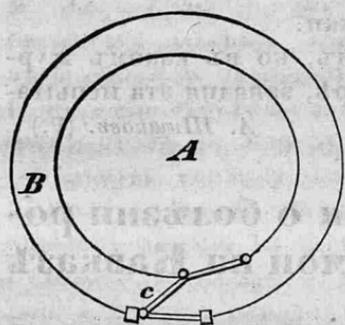
На первое замѣчаніе хотя и сдѣлана авторомъ оговорка, что будтобы, въ послѣдствіи, совершенное истребленіе волковъ оплатитъ съ избыткомъ расходъ употреб-

(*) Редакція весьма признательна А. П. Шишкову за эту дѣльную статью и убѣдительно проситъ его сообщать постоянно свои практическія и истинно полезныя наблюденія по всемъ отраслямъ хозяйства.

ленный на устройство западни; но это только слова. Авторъ говоритъ, что западня должна занимать мѣста приблизительно съ полдесятины, и быть огороженною простымъ плетнемъ въ 2 саж. вышиною.—Простой плетень не дорогъ, потомучто онъ состоитъ изъ кольевъ, по которымъ заплетень хворостъ или лозникъ. Но такой заборъ выше 2 аршинъ не дѣлается.—На плетень въ 2 саж. вышиною надобно вмѣсто кольевъ употреблять почти бревна, толщиною вершка въ $2\frac{1}{2}$ или 3, а длиною въ 7 арш. Чтобы огородить полдесятины, такихъ бревенъ потребуется около 1,300 штукъ. Положимъ имъ цѣну по 10 коп. сереб., получится 130 руб. сереб. Далѣе говоритъ авторъ, что западня должна отстоять отъ деревни съ полверсты, что коридоръ, которымъ волки пробираются къ падали, долженъ доходить до селенія, гдѣ кончается довольно высокимъ сараемъ безъ крыши съ дверью, на крѣпко запирающеюся. Слѣдовательно, коридоръ долженъ имѣть длину не менѣе 200 саж. Полагая, что волкъ, будучи стѣсненъ остриями колючекъ, не перепрыгнетъ и черезъ плетень, имѣющій вышины не 6 аршинъ, а хоть 3 аршина, потребуется на коридоръ кольевъ длиною $3\frac{1}{2}$ аршина, а толщиною въ 2 вершка 4,800 штукъ; назначая имъ цѣну 3 копѣйки серебромъ, получимъ сумму 144 рубли серебромъ. На заплетеніе забора, вышиною 6 арш., а длиною 140 сажень, а на плетень въ 3 аршина вышины и длиною 400 сажень, потребуется, приблизительно, на 680 квадратныхъ сажень, хворосту около 43 кубическихъ сажень. Сажень хворосту вѣситъ 125 пудъ по урочному положенію и, слѣдовательно, на весь плетень нужно около 250 возовъ. Каждый возъ стоитъ у насъ въ лѣсномъ мѣстѣ не менѣе 15 копѣекъ серебромъ; и такъ, это опять составитъ сумму въ 37 рублей 50 коп. сереб. Если прибавить къ этому цѣну работы, стоимость сарая, дверей, устройство колючекъ и на поѣзку окажется, что вымыселъ только остроумень. (*)

(*) Другими словами выражаясь, это значить, что изобрѣтеніе это не практично. Противъ этого обвиненія мы должны немножко поспорить съ г-мъ Шишковымъ, имѣя подъ руками фактическія свидѣтельства именно практичности этого способа, выраженный

Притомъ въ мѣстахъ, болѣе населенныхъ, мало лѣсовъ, а, слѣдовательно, и волковъ; въ мѣстахъ же лѣсистыхъ, одной западни на 1,000 душъ, какъ г-нъ Оссовскій предлагаетъ, слишкомъ мало, потомучто въ этихъ мѣстахъ деревни расположены въ далекихъ одна отъ другой разстоянiяхъ. — На счетъ втораго возраженiя моего скажу, что всякому извѣстны наши мятели, бывающiя осенью въ февралѣ и мартѣ? Часто одной ночи бываетъ достаточно, чтобъ дѣлать преудобный всходъ на крышу избы. Около жилья своего крестьяне тотчасъ-же раскидаютъ снѣгъ, но кто будетъ производить эту работу у западни? — Наконецъ, возможноли копать и выкидывать снѣгъ изъ корридора, въ которомъ и волкъ едва пробраться можетъ, и стѣны котораго утыканы острыми зубьями.

Въ нѣкоторыхъ губернiяхъ нашихъ употребляется другаго рода западня. Дѣлается круглый плетневый шалашъ въ диаметрѣ аршинъ въ пять, около него заплетается другой плетень, образующий корридоръ такой ширины, что волкъ, въ него зашедшiй, не можетъ вернуться назадъ. (*) Въ наружномъ плетнѣ помещается

легкая дверь, повѣшанная на деревянномъ штырѣ нѣсколько наклонно, почему отъ собственнаго вѣса она отворяется внутрь; причеиъ полевъ своимъ загораживаетъ корридоръ В.

Въ среднiй кругъ А кладется падалина, или садится поросенокъ. Волкъ, чуя запахъ падалины, или слыша

письменно намъ нѣсколькими хозяевами, которые руководствуясь описанiемъ г-на Оссовскаго, изданнымъ въ 1848 году особою брошюркою, устроили у себя эти западни и получили отъ нихъ хороше результаты. *Ред.*

(*) Извѣстно что волкъ, по устройству своего хребта, не можетъ перегибаться назадъ, подобно тому, какъ бы то сдѣлала собака; слѣдовательно, въ корридорѣ шириною въ 12 вершк. онъ уже никакъ назадъ не повернется. *Авт.*

крикъ поросенка, входитъ въ коридоръ В и подвигается впередъ, желая забраться въ средній кругъ А. Дойдя до двери С, онъ долженъ или повернуться назадъ, или стараться осилить преграду. Первое невозможно, и потому онъ старается исполнить второе. Дверь такъ устроена, что легко поддается усиліямъ волка; онъ ее отталкиваетъ. Дверь затворяется и этимъ прекращается единственное сообщеніе коридора В съ полемъ. Волкъ продолжаетъ свое круговое путешествіе, а дверь снова сама открывается. Вой его привлекаетъ другихъ волковъ, которые, въ свою очередь, попадаютъ въ западню. Утромъ приходитъ хозяинъ шалаша и убиваетъ волковъ по одиночкѣ.

Устройство западни этой доступно даже не очень зажиточному крестьянину, потомучто доходъ отъ шкуръ и хвостовъ вознаграждаетъ его издержки.

Нѣчто подобное я гдѣ-то читалъ, но въ какомъ журналѣ, — не помню. — Покрайней мѣрѣ, западня эта испытана и она употребляется.

А. Шишковъ. (Р.)

Практическія замѣчанія о болѣзни рогатаго скота, называемой на Кавказѣ «чихирь».

Словомъ «чихирь» называется на Кавказѣ красное виноградное вино, пизшаго сорта; и это же названіе, туземцы, даютъ болѣзни рогатаго скота, вѣроятно, потому, что у зараженной этою болѣзнью скотины, моча бываетъ красно-розоваго цвѣта. — Ежегодно тысячи штукъ рогатаго скота бываютъ жертвою чихирной болѣзни. Она переходитъ изъ станицы въ станицу, изъ одного села въ другое, то вдругъ обхватываетъ половину уѣзда, то иногда изъ одного конца губерніи перескакиваетъ въ противоположный. Если опустошеніе, которое эта болѣзнь производитъ въ стадахъ, не такъ ощутительно въ сложности, по причинѣ большаго развитія скотоводства на Кавказѣ, то въ част-

ности, для каждаго хозяина, ее можно назвать настоящим бичемъ. Бываютъ случаи, что *чихирь* появляется въ станицѣ только въ одномъ или двухъ дворахъ; но тогда хозяинъ, въ нѣсколько дней, не досчитывается и половины своего скота; такъ сильно и скоро дѣйствуетъ эта болѣзнь. Нѣтъ даже времени предпринять противу нея, какія либо средства, и постигнутый такимъ несчастьемъ хозяинъ видитъ въ томъ только волю Божию. И дѣйствительно, вечеромъ, лучшая его корова возвратилась домой бодрая, сытая, молока дала столько же и такого же качества, какъ обыкновенно; но этотъ удой былъ послѣднимъ уже; потомучто къ свѣту, прежде чѣмъ хозяйка успѣла проснуться, корова эта околѣла. Остальная скотина этого хозяина, по видимому все еще здорова, но въ полдень лучшей его быкъ, *зачихировалъ* (вымочился красно); тутъ только хозяинъ, замѣтивъ, что быкъ его болѣнъ, старается во что попало зачерпнуть этой мочи и насильно вливаетъ ее въ горло больному быку. Но это только пустое повѣрье, а не лекарство; и быкъ этотъ къ вечеру палъ. Таже участь постигаетъ и остальную скотину на другой день; а черезъ недѣлю, бѣдный хозяинъ, на своемъ базу (*), вмѣсто 30, насчитываетъ только 15 штукъ скота, и то по большей части гулевого, потомучто самые лучшіе рабочіе волы и хорошія коровы передохли. Хозяинъ горюетъ; но пособить горю печѣмъ, или, по крайней мѣрѣ, никто не знаетъ какъ помочь, и чѣмъ лечить *чихирь*. Между тѣмъ у сосѣда его все благополучно, не смотря на то, что скотина ихъ ходила въ одномъ стадѣ и питалась однимъ кормомъ. Иной козакъ собрался на пяти парахъ воловъ въ дорогу, везти провіантъ или аммуницію въ отдаленную крѣпость; валка собралась паръ въ 40; всѣ товарищи выѣхали на лучшихъ и здоровыхъ волахъ; всѣ съ полной надеждою на хорошій заработокъ, но судьба распорядилась иначе. Въ валкѣ появился *чихирь* — пало десять воловъ; и на бѣду — всѣ одного хозяина. Онъ

(*) Мѣсто, обнесенное плетнемъ или досками. (Р.)

возвратился домой пѣшкомъ, остальные товарищи благополучно ходили. Но случается, что чихирная болѣзнь появляется медленно. Сначала животное теряет бодрость, дѣлается не веселымъ, повѣситъ голову и уши, скрежещетъ зубами, часто рычитъ, оглядывается на животъ, выпускаетъ изорта слюну вязкую и вонючую, наконецъ, теряетъ жвачку. Иногда заболѣвшая скотина страдаетъ сильнымъ запоромъ, иногда же поносомъ. При этихъ случаяхъ моча почти всегда бываетъ красно-розоваго цвѣта, шерсть взѣрошена и животъ вздутый. Тогда заботливый хозяинъ принимается разными средствами лечить свою скотину, а средства эти бываютъ слѣдующія:

Внутри даютъ конопляное сѣмя, разваренное въ водѣ, а иногда льняное масло въ разной пропорціи, для уничтоженія запора. Толкутъ свиное сало съ чеснокомъ и чистымъ дегтемъ, и мажутъ этимъ составомъ языкъ, челюсти и ноздри больной скотинѣ, а иногда части эти натираютъ только одною солью. Если случится подъ рукою, то даютъ больной скотинѣ пить рыбій разсолъ, т. е. воду, въ которой была намочена на ночь соленая рыба. Иногда стараются возвратитъ жвачку больной скотинѣ механическимъ способомъ. Это дѣлается такъ: ссучивъ изъ свѣжаго сѣна, или какое случится, веревочку, толщиною въ два вершка, перевязываютъ ею верхнюю челюсть больной скотинѣ черезъ переносицу, такъ, чтобы узелъ пришелся на вершокъ выше ноздрей; а какъ въ это время нижняя челюсть остается свободною, то скотина начинаетъ пережевывать веревку, силясь освободиться отъ перевязки, которая ее беспокоитъ (это считается хорошимъ признакомъ) и нерѣдко случается, что больная скотина этимъ незамысловатымъ средствомъ возвращаетъ себѣ жвачку и выздоравливаетъ.

Вотъ тѣ ничтожныя средства, къ которымъ кавказскій поселянинъ прибѣгаетъ для спасенія своего домашняго скота отъ постигшей его чихирной болѣзни, дѣйствующей почти всегда сильно и скоро. Не знаю, имѣетъ ли ветеринарная наука болѣе дѣйствительныя средства противъ этой болѣзни, но желалъбы знать, какія именно?

Въ прошломъ августѣ мѣсяцѣ появилась чихирная

болѣзнь въ михайловской станицѣ кавказскаго линейнаго казачьяго войска, расположенной близъ города Ставрополя. Я немедленно пригласилъ изъ этого города опытнаго ветеринарнаго врача и способствовалъ ему всѣми зависящими отъ меня полицейскими мѣрами, въ леченіи больного и заболѣвающаго скота. По мнѣнію этого медика, чихирная болѣзнь есть ничто иное, какъ *чума рогатаго скота* (*pestis bovm*) въ чемъ онъ убѣдился наружными признаками этой болѣзни и еще болѣе вскрытіемъ палой скотины. Но не смотря на употребляемая имъ противъ этой болѣзни средства, *чихирь* шелъ своимъ чередомъ. Льняное масло (*oleum lini*), даваемое по $\frac{1}{2}$ фунта разомъ и троекратно въ день, не помогало въ запорѣ. Поноса не останавливалъ растворъ льнянаго сѣмяни съ $\frac{1}{2}$ золотникомъ сырыхъ квасцовъ (*alumen crudum*) и $\frac{1}{2}$ золотникомъ опиума (*opium*). (*) Натираніе всего тѣла больной скотины соломой тоже не приносило облегченія, какъ равно и обливаніе холодною водою. Одинъ только способъ леченія доктора Ореуса принесъ нѣкоторую пользу здоровой скотинѣ, какъ предохранительное средство отъ зараженія, и то тогда, когда прибѣгали къ нему вовремя, при малѣйшихъ признакахъ болѣзни. Способъ этотъ состоитъ въ томъ, что здоровую скотину, передъ выгономъ въ стадо, поятъ растворомъ зеленаго купороса въ количествѣ одной столовой ложки на ведро воды, а больной, кромѣ этого же пойла, даютъ три раза въ день по лепешкѣ изъ ржанаго хлѣба, скатанной съ ровными частями того же купороса и поваренной соли. (**) При употребленіи этого средства въ михайловской станицѣ приказано было стада вы-

---

(*) Этими средствами, какъ свидѣтельствуютъ Ставроп. губ. Вѣдомости, лечилъ въ Бессарабіи ветеринарный врачъ г-нъ Яронъ рогатый скотъ отъ чумы и такъ удачно, что изъ 100 больныхъ погибло только 7 штукъ. Способъ этотъ описанъ подробно въ «Трудахъ» И. В. Э. Общества прошедшаго столѣтія. *Ред.*

(**) Г-нъ профессоръ Г. М. Прозоровъ справедливо замѣтилъ, при чтеніи этой статьи, относительно задачи купороса въ лепешкѣ ржанаго хлѣба не опредѣлена мѣра купороса: достаточно на одну лепешку положить его чайную ложечку одну или двѣ, либо отъ золотника до двухъ. *Ред.*

гонять въ поле не раньше какъ чрезъ часъ по восхожденіи солнца. Болѣзнь начала уменьшаться, но все таки изъ заболѣвшихъ 106 штукъ рогатаго скота, въ продолженіи трехъ недѣль, пало 65, а выздоровѣло только 42 штуки.

Наблюдая внимательно за ходомъ чихирной болѣзни, не какъ ученый ветеринаръ, а какъ сельскій хозяинъ, я извлекъ слѣдующія практическія замѣчанія:

1) Чихирная болѣзнь не имѣетъ заразительныхъ свойствъ и вовсе непохожа на чуму. Это замѣчено мною потому, что въ одномъ изъ четырехъ станичныхъ стадъ не было ни одного случая болѣзни, не смотря на то, что стадо это съ остальными тремя сходилось на водопой вмѣстѣ. Да и въ этихъ трехъ стадахъ, на скотъ многихъ хозяевъ, ходившемъ на пастбищѣ вмѣстѣ съ больнымъ, не обнаруживалось припадковъ болѣзни. 2) Болѣзни этой подвергаются, большею частію, рабочіе волы, рѣже дойныя коровы, и почти никогда молодые телята и гулевой скотъ. 3) Если чихирная болѣзнь появится весною, то дѣйствуетъ сильнѣе, а если осенью, то продолжительнѣе. 4) Самый продолжительный срокъ существованія этой болѣзни въ одномъ мѣстѣ бываетъ три недѣли. Въ продолженіи первой недѣли болѣзнь обнаруживается; на второй — дѣйствуетъ въ полномъ развитіи, а втеченіе третьей — почти всегда прекращается. 5) Чихирная болѣзнь поражаетъ всегда самый лучший скотъ, слѣдовательно, худой зимній кормъ не можетъ быть въ числѣ причинъ появленія этой болѣзни весною, (*) а тѣмъ болѣе осенью. 6) Мясо скотины, павшей отъ чихирной болѣзни, употребляется въ пищу калмыка-

---

(*) «Не знаемъ, говоритъ редакторъ ставропольскихъ вѣдомостей, какъ дурной зимній кормъ дѣйствуетъ на чихирную болѣзнь; но замѣчено, что такой кормъ, безъ соблюденія постепенности перехода къ зеленому корму, можетъ быть причиною болѣзни, потому что скотъ весною, переходя отъ скуднаго зимняго корма къ обильному зеленому, начинаетъ полнѣть и располагается къ воспаленію. Намъ кажется, что на это обстоятельство слѣдуетъ обратить вниманіе. Весьма вѣроятно, что оно весною предрасполагаетъ скотъ къ чихирной болѣзни. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться. *Ред.*

ми, кочующими на Кавказѣ, и нисколько не вредить ихъ здоровью. (*)

Между тѣмъ, стараясь узнать причины, вслѣдствіе которыхъ появляется *чихирь*, я спрашивалъ о томъ чумаковъ и пастуховъ, какъ людей, которые болѣе половины жизни своей проводятъ въ ухаживаніи за скотомъ, и которыхъ сужденія, основанныя на долготѣнней практикѣ, бываютъ часто очень здравы и дѣльны. Вотъ ихъ замѣчанія.—Чумаки утверждаютъ, что во время *ходки* случается имъ иногда видѣть, при восхожденіи солнца, на травѣ росу красноватаго цвѣта. Солнечные лучи, отражаясь на росѣ, весьма ясно отличаютъ отъ окружающей мѣстности эти красноватые круги. Если подойти къ такому кругу, то роса теряетъ красноватость, но за то, по мѣрѣ приближенія къ ней, издаетъ какой-то особенный, неопредѣленный запахъ; и когда повести по ней рукою, то пальцы слипаются, какъ отъ сахарной воды. Эта роса, по мнѣнію чумаковъ, заражаетъ растущую на томъ мѣстѣ траву, которая въ свое время производитъ чихирную болѣзнь, если случится, что волы войдутъ въ этотъ кругъ и наѣдятся. Опытный чумакъ зорко слѣдитъ за своими волами и не пускаетъ ихъ на то мѣсто, гдѣ выпала заразительная роса; но если на бѣду это случится по оплошности, или по незнанію чумака, то валка считается неблагополучною. Чумаки замѣтили, что если волы досыта наѣдятся такой травы, то болѣзнь обнаруживается чрезъ 7 дней и тогда заболѣвшій скотъ не выздоравливаетъ; а если волы только немного схватили травы съ красноватаго круга, то болѣзнь обнаруживается чрезъ 14-ть дней и оканчивается благополучно. Эти наблюденія почти общія между здѣшними чумаками и опытные изъ нихъ, не распрягая своихъ воловъ, стараются какъ можно поспѣшнее пройти тѣ мѣста, гдѣ хотя однажды замѣтили такую росу.

Изъ этихъ немногихъ мѣстныхъ наблюденій ветеринарная наука, конечно, не можетъ еще вывести теорети-

(*) Это, что то сомнительно, ежели болѣзнь эта дѣйствительно имѣетъ свойства чумы. *Ред.*

ческаго заключенія, относительно заразительности и леченія чихирной болѣзни, а тѣмъ болѣе изобрѣсти спеціальное средство, которое могло бы дѣйствовать противу ея съ одинаковымъ успѣхомъ, въ разныхъ климатахъ и при разныхъ обстоятельствахъ. Быть можетъ даже, что сказанное мною выше, давно уже извѣстно ветеринарному врачу, но позволяю себѣ думать, что повсемѣстное собраніе подобныхъ практическихъ замѣчаній значительно облегчило бы трудъ наукъ, на поприщѣ врачеванія рогатаго скота, а ветеринарная наука, въ свою очередь, принесла бы несомнѣнную пользу сельскому хозяйству вообще, и скотоводству въ особенности.

Говоря о столь гибельной для рогатаго скота болѣзни, какъ чихирная, не могу умолчать о трудностяхъ, какія переносятъ ветеринарные врачи, при неисполненіи лежащей на нихъ обязанности. Надобно сознаться, что нашъ простой народъ имѣетъ тьму предубѣжденій къ медицинѣ и исполненъ недовѣрчивости къ медикамъ. Отсюда происходитъ двойной трудъ для медика, который долженъ побѣждать болѣзни и бороться съ предразсудками простаго народа. Какимъ высокимъ терпѣніемъ долженъ быть одаренъ медикъ, чтобы равнодушно смотрѣть, какъ чистѣйшая любовь его къ избранной имъ наукѣ, какъ искреннѣйшее желаніе его быть полезнымъ на этомъ поприщѣ разлетаются въ прахъ предъ умничаніемъ деревенской бабы, которая, съ недовѣрчивостію выслушавъ его наставленія, или въ половину ихъ только исполняетъ, или, что еще хуже, вовсе не исполняетъ, между тѣмъ какъ, послѣдовавъ наставленію врача, могла бы спасти послѣднюю свою коровенку. Правда, бываютъ случаи, останавливающіе ходъ леченія, устраненіе которыхъ не зависитъ ни отъ врача, ни отъ мѣстной полицейской власти. Напримѣръ: у хозяина нѣтъ помѣщенія, куда можно бы загнать больную скотину и тѣмъ удалить ее отъ здоровой. Случается, что въ станицѣ нѣтъ человѣка, умѣющаго открыть кровь заболѣвшей скотинѣ, когда это признано будетъ врачомъ за необходимое средство для спасенія животнаго. Почти всегда оказывается

недостатокъ самыхъ простыхъ лекарственныхъ снабдѣній: иной хозяинъ и радъ бы купить, да негдѣ, а городъ далеко. Если станица или селеніе обширное, а скотъ больной находится въ разныхъ мѣстахъ, то ветеринарному врачу нѣтъ возможности осмотрѣть всѣ субъекты, растолковать каждому хозяину, какъ и чѣмъ лечить, а между тѣмъ болѣзнь распространяется своимъ чередомъ, скотъ гибнетъ, и ветеринарному врачу, въ награду трудовъ, остается на долю, прежняя недовѣрчивость жителей, которая возрастаетъ къ нему, по мѣрѣ усиливающейся эпидеміи.

Сообразивъ все это, каждый, вѣроятно, согласится со мною, что ветеринарному врачу долженъ помогать всякій сельскій хозяинъ, особенно тогда, когда въ годину бѣдствія, надежъ скота разрушаетъ лучшую опору его достоянія. А чтобы вѣрнѣе достигнуть цѣли, то есть, какъ можно скорѣе прекратить эпидемію, по моему мнѣнію, весьма полезно было бы въ каждой сельской общинѣ завести слѣдующій порядокъ. Во первыхъ, въ каждомъ селеніи, на случай скотской эпидеміи, устроить въ отдаленіи отъ усадьбы постоянныя базы, по возможности удобныя, куда бы каждый житель обязанъ былъ приводить заболѣвающую скотину на излеченіе. При такомъ условіи ветеринарный врачъ вполне можетъ заняться своимъ дѣломъ и приучить приставленныхъ къ тому людей какъ обращаться съ больнымъ скотомъ, чтобы и въ отсутствіи врача они могли продолжать лечение по наставленію его. Кромѣ того, этимъ только средствомъ можно совершенно отдѣлить въ цѣломъ селеніи больной скотъ отъ здороваго и въ точности исполнить прочія, закономъ указанныя, мѣры къ недопущенію распространиться заразѣ. Во вторыхъ, мѣстное начальство обязано позаботиться, чтобы доставить медіку всѣ необходимыя къ излеченію скота средства и лекарства, а главное внушать всѣмъ жителямъ довѣріе къ такимъ распоряженіямъ.

Вооруженною рукою смѣлѣе можно встрѣтить врага, а съ помощію Божіею вѣрнѣе побѣдить.

Г. Бентковскій. (Р.)

Средство къ удаленію грачей и воронъ.

Въ № 3-мъ текущаго года журнала «Труды» въ отдѣлѣ «Библиографіи» въ статьѣ (журналы): «Записки Общества Сельскаго Хозяйства южной Россіи» (№ 1-й 1853 года), прочитавъ между прочимъ совѣты, сообщенные г-ну Скаржинскому объ истребленіи грачей, я нашелъ, что совѣтъ о стрѣляннн въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ грачи начинаютъ вить гнѣзда, втеченіи трехъ или болѣе ночей, холостыми зарядами, есть совѣтъ весьма основательный, вѣрный и даже неоднократно употребляемый мною весною, только разница заключается въ слѣдующемъ: у насъ, въ ярославской губерніи, или, лучше сказать, въ нашемъ уѣздѣ, грачемъ называютъ большаго чернаго ворона съ желтымъ клювомъ, который въ наши края прилетаетъ постоянно въ первой половинѣ марта, гнѣздо вьетъ, болѣею частію, въ селеніяхъ, на берегахъ, ивахъ и елкахъ, и по выводѣ дѣтей вовсе пропадаетъ или скрывается, такъ что мы существеннаго вреда отъ грача или ворона не ощущаемъ; но врагъ нашъ, истребляющій цыплятъ, куръ, утокъ, гусей, индѣекъ и преимущественно губящій хлѣбъ въ копнахъ или скирдахъ, пока еще снопы необмолочены (ибо иногда случается хлѣбу быть въ скирдахъ до исхода полярнаго), — это вороны и галки, первыя сѣрыя съ черными крыльями, менѣе грача вполнину, а вторыя менѣе и тѣхъ и темныя или сизыя. Конечно, такое орнитологическое объясненіе быть можетъ излишнее, но я, принявшисъ за перо съ цѣлію быть сколько могу полезнымъ общему дѣлу, почелъ такое объясненіе не лишнимъ для того, чтобы была известна порода птицъ, которая такъ много вредитъ труду хорошаго земледѣльца.

Изыскывая способы къ истребленію воронъ и галокъ, къ осени, какъ-то: раззореніе гнѣздъ, стрѣлянн, ловля сѣтями, я ничего не добился, наконецъ, мнѣ пришло намысль приказать настрѣлять галокъ и воронъ, и навѣ-

шать ихъ на кольяхъ воткнутыхъ въ скирды или копны, подобно тому, какъ это дѣлаютъ въ огородахъ для сбереженія овощей и преимущественно гороха; средство это подѣйствовало такъ удачно, что превзошло мои ожиданія; по два года я употреблялъ это простое, повидимому такъ малозначащее средство, но вполне имъ былъ доволенъ. Въ особенности въ минувшемъ 1852 году, снѣгъ выпалъ рано, зима стала скоро, слѣдовательно, и кормъ для этой птицы пропалъ, но за всѣмъ тѣмъ копны мои съ хлѣбомъ остались цѣлы и невредимы, даже самые одонки, то есть остатки хлѣба, не посадившагося на овины и оставшагося до другаго дня, были нетроганы, и я хотя по разнымъ обстоятельствамъ молотилъ хлѣбъ поздно, но безъ потери отъ столь гибельнаго животнаго, какъ ворона и галка.

Если такой мой опытъ будетъ заслуживать вниманія Редакціи «Трудовъ», то прошу не отказать ему въ страницѣ, въ противномъ же случаѣ я буду доволенъ тѣмъ, что исполнилъ по моему крайнему разумѣнію долгъ хозяина и гражданина.

Ярославской губерніи, мышинскаго уѣзда помѣщикъ,
коллежскій ассессоръ, *Павелъ Ушаковъ*. (Р.)

7-го апрѣля 1853 г. с. Павловское.

Дополненіе къ описанію простой русской молотильни.

Прочитавъ въ 3-мъ № «Трудовъ» статью порховскаго помѣщика Ефима Васильевича Бухарова — о пользѣ моющихъ молотильныхъ катковъ, я усмотрѣлъ, что описаніе этихъ катковъ или молотильень, помѣщенное въ 11-мъ № «Трудовъ» за прошедшій годъ, сдѣлано мною неполно, а потому и вводитъ гг. сельскихъ хозяевъ въ затрудненіе и ошибки, какъ при устройствѣ машинъ, такъ и самой молотбѣ ими хлѣба, въ отвращеніе чего, я по-

читаю обязанностію дополнить мою статью слѣдующими поясненіями.

Такъ какъ у меня имѣются молотильныя машины разныхъ размѣровъ, то здѣсь я помѣщаю размѣръ машины самой удобной для крестьянъ, у коей длина валовъ $1\frac{1}{4}$ аршинъ, а діаметры ихъ 8 вершковъ; длина шиповъ или шкановъ на волахъ въ 1 вершокъ, ширина ихъ въ $1\frac{3}{4}$ вершка, а толщина въ $\frac{3}{4}$ вершка; въ каждомъ ряду шкановъ 5, а всѣхъ рядовъ 12, слѣдовательно, на каждомъ валѣ 60 шкановъ; само собою разумѣется, что при увеличеніи длины валовъ, должно увеличить и число шкановъ; у шкановъ кромки концовъ надобно нѣсколько снять, дабы онѣ удобнѣе входили въ снопы. Если сдѣлать шканы длиннѣе сказаннаго размѣра, то они будутъ упираться въ землю ладони или тока и портить ладонь, а отдѣленная ими земля смѣшается съ зерномъ; если на валахъ число шканныхъ рядовъ уменьшить, то машина будетъ двигаться медленнѣе, съ задержками, — утомить лошадь, а работника, который для успѣшности молотьбы долженъ непремѣнно сидѣть на скамейкѣ, будетъ сильно подтряхивать, тогда какъ при устройствѣ валовъ и шкановъ сказаннымъ мною образомъ, работники охотно сидятъ на машинѣ, ѣзда иногда по снопамъ большою рысью, и считаютъ даже эту работу за удовольствіе, особенно тѣ изъ нихъ, которые по моложе. Лошадь для молотьбы машиною, должна быть некованая, иначе она подковами испортитъ ладонь и засоритъ хлѣбъ. Въ ноябрьской моей статьѣ было уже сказано какъ должно выстилать снопы по ладонѣ, а здѣсь прибавлю, что ихъ можно выстилать, смотря по устройству ладони или тока — въ 4, 5 и даже 6 рядовъ; въ нашей, на примѣръ, мѣстности, ладони обыкновенно дѣлаютъ продолговатыя, не шире 12 аршинъ, а въ другихъ губерніяхъ — онѣ круглыя, эти послѣднія еще удобнѣе для молотьбы на нихъ машиною; здѣсь слѣдуетъ еще замѣтить, что толстые снопы труднѣе молотить, чѣмъ тонкіе, въ особенности машиною, поэтому у меня ржаной снопъ состоитъ изъ 5, или 7 пучковъ, какіе жнел можетъ за-

хватить въ одну горсть; такіе снопы нѣтъ надобности, при началѣ молотбы, развязывать, потомучто по нимъ съ машиной проѣзжать легко; а не развязываютъ ихъ у насъ для того, чтобъ можно было удобнѣе обрубить концы соломы съ колосьями на кормъ скоту, на какой конецъ ихъ распускаютъ по отдѣленіи уже колосевъ; если же не предполагается брать колосъ для корма, то можно рубить пояса на снопахъ и при началѣ молотбы. По совершенномъ обмолоченіи сноповъ, солому перебиваютъ граблями, чтобы находящіяся въ ней зерна высыпались на ладонь, потомъ, для отдѣленія могущихъ остаться еще въ соломѣ зеренъ, вытряхиваютъ ее легкими деревянными о двухъ зубьяхъ вилами, послѣ чего солому, совершенно уже очищенную отъ зерна, сгребаютъ на края ладони и убираютъ въ ометы, или сараи.

Молотба хлѣба этой простой и дешевой машиной, кромѣ того, что облегчаетъ трудъ и ускоряетъ работу, доставляетъ еще и ту выгоду, что при молотбѣ ея ржаныхъ, пшеничныхъ и ячменныхъ сноповъ, колосья съ невымолоченными еще изъ нихъ зернами не отбиваются отъ соломы, какъ это случается при молотбѣ цѣпами, или молотилами, но остаются неотдѣленными отъ соломы, а между тѣмъ зерна чисто изъ нихъ вымываются, потомучто машина не столько бьетъ снопы, какъ мветъ; отбитые цѣпами колосья, при вѣяніи вороха, сметаются въ мякину и тѣмъ уменьшаютъ умолоть чистаго зерна, чего при молотбѣ машиною не случается. Если сдѣланное мною здѣсь описаніе, будетъ недостаточно, то по требованію желающихъ гг. сельскихъ хозяевъ, я принимаю на себя обязанность высылать имъ модели, какъ это для нѣкоторыхъ мною уже и сдѣлано.

Членъ И. В. Э. Общества, Семенъ Прокофьевичъ Дмитріевъ. (Р.)
Апрѣля 12 дня 1833 г. с. Челесникова, кинешемскаго уѣзда.

Средство противъ шершней.

Въ № 3 журнала «Труды» И. В. Э. Общества на 253 стр. рубрики «Смѣсь,» напечатана статья г-на профес-

сора Барановскаго, который совѣтуетъ умерщвлять шершней руками. (*) Средство это сколько затруднительно, столько неудобноисполнимо. — Дѣло въ томъ, что врагъ овецъ, — шершень имѣетъ, во первыхъ, огромныя полчища самъ по себѣ, во вторыхъ, онъ имѣетъ вѣрныхъ помощниковъ и союзниковъ, — оводовъ лошадиныхъ и бычачьихъ, которые сходны съ нимъ свойствами, склонностями и даже видомъ, и вооруженіемъ. — Эти дикія толпы семейства *Oestrus* нападаютъ на нашихъ любезныхъ домашнихъ животныхъ, безъ страха и боязни, спереди, сзади, съ боковъ; одни садятся овцамъ на носъ, кладутъ въ него даже свои яйца, которые тамъ развиваются, питаются и воспитываются, пока, наконецъ, безпокойство, ими причиняемое, сдѣлается такъ сильно, что овцы начинаютъ чихать и тогда выгоняютъ оводовъ изъ жилища ихъ. У лошадей кладутъ оводы яйца свои даже подъ хвостомъ, и тамъ тоже оставляютъ ихъ, пока зародышъ будетъ изгнанъ, какъ у овецъ, или, развившись сильно и полно, удалится. Третій товарищъ, воловій оводъ, кладетъ яйца даже въ шерсть, гдѣ они развиваются подобно предъидущимъ.

Чтобы избавиться отъ всѣхъ этихъ мучителей, нужны, по моему мнѣнію, еще другія средства, а не одно умерщвленіе и истребленіе оводовъ руками, какъ совѣтуетъ г-нъ Барановскій. Поэтому я беру на себя смѣлость предложить чихательный порошокъ. Порошокъ этотъ состоитъ изъ толченаго табака (махорки, *Nicotiana rustica*) съ небольшою примѣсью порошка чемерицы (*Helleborus niger*); его нужно просѣять сквозь частое сито и насыпать слоемъ въ палецъ или болѣе въ соляныя колоды; овцы подходятъ къ нимъ, думая, что это соль, нюхаютъ, лижутъ, вдыхаютъ этотъ порошокъ, который скоро производитъ сильное чиханіе; при этомъ оводы *кусами* покрываютъ землю, попадаютъ подъ ноги и раз-

(*) Статья эта г-на Барановскаго заимствована нами изъ «Журнала Мин. Внутр. Дѣлъ». Ред.

давливаются. Такое леченіе должно повторять не рѣже, какъ чрезъ каждыя 8 дней, съ половины сентября до половины декабря; тогда добрыя овцы избавлены будутъ отъ губельнаго *Oestrus*.

Укажу еще на нѣкоторыя вины оводовъ: обвиненіе мое, надѣюсь, будетъ справедливо. Какъ правильно замѣчаетъ г-нъ профессоръ, личинка овечьяго овода сильно истощаетъ животныхъ, стягиваетъ съ нихъ жиръ и, наконецъ, развиваетъ въ нихъ чахотку (шатоломную болѣзнь); я замѣтилъ, что при своевременномъ устраненіи личинокъ у многихъ овецъ болѣзнь прекращалась совершенно. Чахотка у овецъ встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ думаютъ, поэтому я прошу всѣхъ заводчиковъ и овцеводовъ въ видахъ общаго блага, дѣлать *точные и основательныя* наблюденія по этому предмету и обнародовать все замѣчательное.

О шатоломной болѣзни и произхожденіи ея я говорилъ уже въ «Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ» за 1846 годъ.

Г-нъ профессоръ въ своей статьѣ: «*Шершни, — причина надежда овецъ*» замѣчаетъ, что нѣкоторыя слабыя животныя не въ силахъ изгнать изъ себя личинки чиханіемъ, и я долженъ согласиться съ этимъ, но замѣчу, что у такихъ овецъ личинки находятся высоко въ носовой полости, даже прошли въ лобныя пазухи и удаленіе ихъ чиханіемъ вовсе невозможно. Въ этомъ убѣдился я многими разсѣченіями; у козловъ находилъ я личинки шершней въ роговыхъ полостяхъ. Разсѣченіе трупа легко можетъ убѣдить профессора въ справедливости моего замѣчанія.

Какъ особенное средство противъ личинокъ употреблялъ я для нѣкоторыхъ, особенно цѣнныхъ овецъ, слѣдующее:

Березоваго дегтя — Pixliquida

Деревяннаго масла — Ol. olivarum

Оленерогаваго масла — Ol. cornu cervi ana β

Оленерогаваго спирта — Liq. cornu cervi fuccin. $\mathfrak{z}$ jj

Нашатырнаго спирта — Sp. Saliamaniaci $\mathfrak{z}$ jjj

Эти вещества смѣшиваются вмѣстѣ; въ смѣсь окунуть мягкое гусиное перо, вносятъ его потомъ въ обѣ ноздри

какъ можно дальше, перевертывая его нѣсколько разъ. Послѣ этой операціи, которую рѣдко приходилось повторять, овцы были здоровы и веселы: личинки или скоро выходили вонъ, или умирали и, потомъ выпадали, при слабомъ чиханіи.

Въ предъидущемъ высказалъ я результатъ моихъ наблюденій о вредѣ шершней; желаю только, чтобы мои замѣчанія принесли пользу овцеводамъ.

Корресп. И. В. Э. Общества, агрономъ и овцеводъ,
Рейдемейстеръ. (Р.)

О зерновыхъ хлѣбахъ въ Финляндіи.

Изъ зерновыхъ хлѣбовъ въ Финляндіи *пшеница* сѣется въ небольшомъ количествѣ преимущественно въ юго-западной части края.

Овесъ разводится повсемѣстно до 63, а мѣстами и до 65 градуса широты; болѣе всего въ Выборгской; менѣе всего въ улеборгской губерніи. Собирается въ годъ слишкомъ 700,000 бочекъ; (*) а бочка хорошаго овса вѣситъ нѣсколько болѣе пяти пудовъ.

Ячмень разводится до 70-го градуса широты; всего ячменя въ Финляндіи собирается въ годъ до 750,000 бочекъ; а бочка хорошаго ячменю вѣситъ отъ 5 до 7 $\frac{1}{2}$ пудъ.

Рожь разводится до 67 градуса широты; бочка ржи вѣситъ пудовъ шесть, семь, а собирается въ годъ слишкомъ 1.600,000 бочекъ, т. е. по бочкѣ на каждого жителя Финляндіи, считая въ томъ числѣ и дѣтей.

Вазская рожь пользуется большою извѣстностію, какъ хорошая сѣмянная рожь; соперничаетъ съ нею въ этомъ

(*) Бочка равняется 6 $\frac{1}{2}$ четверикамъ.

отношеніи ниландская рожь, которой иные даже отда-
ютъ преимущество.

Чтобы вѣрно оцѣнить достоинства финляндской ржи
для нашихъ русскихъ хозяйствъ, должно согласиться въ
условіяхъ, необходимыхъ для богатаго сбора ржи.

Конечно, первое условіе: выбирать на посѣвъ хоро-
шее зерно, не пережженое, не перегорѣлое, рѣдное,
вѣское. (*)

Второе не менѣе, если не болѣе важное условіе: хо-
рошо обработанная и удобренная пашня; хлѣбъ усOVER-
шается съ улучшеніемъ полей; притомъ замѣчено, что
сѣмянная рожь, собранная съ дурной пашни и посѣян-
ная на хорошей землѣ, даетъ лучшій урожай, нежели
собранная съ хорошей земли. Подобное же явленіе замѣ-
чается и на животныхъ: тѣ, которыя съ дурнаго корма
переходятъ на лучшій, замѣтно поправляются и жирѣ-
ютъ скорѣе привыкшихъ къ хорошему корму

Еще могущественнѣе вліяніе климата. Когда рожь,
выросшую въ холодныхъ странахъ, привычную къ сы-
рости и холоду, посѣять въ климатѣ умѣренномъ, бла-
горастворенномъ, то она въ первое лѣто даетъ гораздо
лучшій урожай, нежели столько же хорошая рожь, вы-
росшая въ томъ же климатѣ. Вотъ почему естественно
слышать замѣчаніе, что рожь — ваза перерождается, т.
е. когда мы засѣемъ наше поле вазскою, или ниланд-
скою рожью, то получаемъ необыкновенный урожай; сѣ-
мянами, собранными отъ этого урожая, опять засѣемъ
наше поле, — урожай будетъ хорошъ, но уже слабѣе
прежняго, а еще года черезъ три, или четыре потомст-
во этой выписной ржи перестаетъ уже давать необык-
новенный урожай и естественно, потому что оно уже ус-
пѣло привыкнуть къ климату и измѣниться на своей по-
вой родинѣ.

Подобно ржи, любопытно было бы попробовать разво-

(*) Ниландская рожь, при одинаковыхъ качествахъ съ вазскою,
обходится дешевле.

дить въ теплѣйшемъ климатѣ фруктовыхъ деревья холоднѣйшихъ странъ; кажется, что этотъ опытъ былъ-бы выгоденъ.

Корресп. И. В. Э. О-ва, С. Барановскій. (Р.)

Гельсингфорсъ
15 Апрѣля 1858 г.

Отъ редакціи «Трудовъ». Къ статьѣ этой почтеннаго сочлена нашего долгомъ считаемъ присовокупить, что извѣстно, что растеніе перерождается, будучи засѣваемо впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ въ одну и ту же землю. Въ избѣжаніе этого, опытные хозяева, время отъ времени, перемѣняютъ сѣмяна, прибрѣтая ихъ у своихъ сосѣдей верстъ за 20 или 50 въ обмѣнъ на свои произведенія того же сорта, а въ этомъ случаѣ тѣ и другія сѣмяна даютъ лучшій урожай на новой для нихъ землѣ. На основаніи такой истины мы, совершенно соглашаясь съ мнѣніемъ почтеннаго сочлена нашего, профессора С. И. Барановскаго, полагаемъ, что помѣщики, не слишкомъ отдаленные отъ Петербурга и Москвы, прибрѣтая ежегодно небольшую часть сѣмянной финляндской ржи, могутъ сѣять ее нѣсколько лѣтъ сряду и, промѣниваясь съ сосѣдами на рожь того же происхожденія, всегда могутъ надѣяться на обильный урожай и выгодный сбытъ сѣмянъ другимъ хозяевамъ. Разумѣется, что при этомъ нужны благопріятная погода и хорошо обработанная земля. При такихъ распоряженіяхъ, издержки на прибрѣтеніе сѣмянъ съ избыткомъ вознаграждаются, а жалобы на недоступность заморскихъ сѣмянъ и убыточное перерожденіе ихъ сами по себѣ устраняются. Въ концѣ этого № «Трудовъ» на особой осьмушкѣ напечатанъ списокъ тѣхъ посѣвныхъ разнородныхъ сѣмянъ, какія въ настоящее время находятся въ *Сѣмянномъ Депо И. В. Э. Общества*. Вмѣняемъ себѣ въ пріятную обязанность обратить вниманіе гг. хозяевъ на этотъ списокъ, приглашая ихъ, ежели они хотятъ обзавестись истинно вѣрными и всхожими сѣмянами финляндской ржи вазы и ниландской, отнестись какъ можно благовременно въ

означенное Дено, съ приложеніемъ денегъ, на точномъ основаніи тѣхъ, по предмету подписки на эти сѣмяна, условій, какія были изложены въ объявленіи отъ Дено, напечатанномъ въ № 3-мъ «Трудовъ» текущаго года. Зная положительно какъ нынѣ ведутся дѣла по «Сѣмянному Дено И. В. Э. Общества», мы съ полною и твердою увѣренностію можемъ, для пользы нашихъ читателей и изъ уваженія къ ихъ хозяйственнымъ интересамъ совѣтовать имъ обращаться въ Дено, откуда они ничего и никогда недобротнаго и невсхожаго не получаютъ. Современемъ надѣемся возвратиться къ этому важному предмету въ статьѣ болѣе обширной и спеціальной.

Редакторъ «Трудовъ» И. В. Э. Общества.

Опыты и наблюденія, произведенныя въ 1852 г. въ школѣ пчеловодства Прокоповича (*).

И въ этомъ году, какъ и въ минувшихъ, производилось много новыхъ опытовъ, или повторялись прежніе, дѣланные покойнымъ основателемъ школы. Нѣкоторые изъ нихъ здѣсь помѣщаются.

I. *О маткахъ слабыхъ, престарѣлыхъ, и о заблаговременной перемѣнѣ ихъ.* Втеченіи лѣта оказалось нѣсколько пчелиныхъ семействъ такихъ, которыя по виду, имѣли у себя въ заносѣ всѣ признаки благополучія, а между тѣмъ худѣли, мало по малу уменьшаясь въ силѣ, или оставаясь въ одномъ положеніи, не поправлялись и не тянули поновки. Со всѣхъ такихъ семей рѣшились

(*) Это извлеченіе изъ ежегоднаго отчета о школѣ пчеловодства покойнаго Прокоповича, столь извѣстной въ Россіи. Извиняемся передъ г-мъ Великданомъ, нынѣшнимъ владѣльцемъ школы, что помѣщаемъ только извлеченіе изъ его отчета. *Ред.*

выгнать матокъ, и увидѣли иныхъ изъ нихъ съ искалеченными ножками, искривленными спинками, и т. п., а другихъ, совершенно цѣлыхъ во всѣхъ частяхъ своего корпуса, но по старости, или болѣзнямъ, ползающихъ очень медленно. Этихъ матокъ, сохраняя въ клѣточкахъ, въ ульяхъ другихъ пчелъ, употребляли при разныхъ случаяхъ съ большою пользою, а на ихъ мѣста (давъ пчеламъ время втеченіи 2—3 дней, забыть дряхлыхъ своихъ матокъ), привили изъ *породистыхъ* пчелъ зрѣлыя ячей (маточники). По выходѣ изъ нихъ молодыхъ матокъ, во всѣхъ ульяхъ послѣдовало быстрое измѣненіе: пчелы пошли сильнѣе на взятку, зачатки на поновку показались; началось дѣятельное приготовленіе ячей для закладки яичекъ и т. п. Впослѣдствіи, всѣ эти худыя пчелы, сравнялись съ самыми хорошими.

II. *О немедленномъ выпускѣ изъ клѣтокъ матокъ ролямъ, посаженнымъ на готовую дѣтку.* Малые и поздніе рои, посадкою на занозы и дѣтку сильныхъ пчелъ, напередъ выгнанныхъ на порожнія вошины, во всякое время можно сдѣлать хорошими, надежными (*). При этомъ однакоже замѣчено, что рои, у которыхъ не скоро (1—2 дни) выпустили изъ клѣтокъ матокъ, *отвыкли* отъ нихъ, и заведя на дѣткѣ свищевыя ячей (маточники), не принимали уже пускаемыхъ имъ нѣсколько разъ своихъ матокъ, и для недопущенія ихъ выплаживать свищевыя матки, принуждены имъ прививать изъ другихъ ульевъ зрѣлыя маточники. Подобная забывчивость у пчелъ замѣчена и въ такихъ семействахъ, у которыхъ для какой нибудь надобности, матки отберутся въ клѣточки, и долго (недѣлю) имъ ихъ не выпускаютъ. Пчелы, имѣя сильную привязанность къ своей дѣткѣ, и заведши на ней свищевыя маточные ячей, мало помалу *отвыкаютъ* отъ матокъ, и при вынискѣ перѣдко умерщвляютъ ихъ. По этому, въ рояхъ, посаженныхъ на готовую дѣтку, не надобно долго держать матокъ въ клѣткахъ, а слѣдуетъ

(*) Отчетъ Школы пч. за 1850 годъ.

ихъ выпускать, или, при самой посадкѣ роевъ, или въ теченіи первыхъ полусутокъ.

III. *О выниманіи сотоваго меда въ рамкахъ и ящикахъ.* Чтобы яснѣе показать ученикамъ школы легкость и удобство, при полученіи изъ втулочныхъ ульевъ сотоваго меда, въ одномъ отдѣленіи, въ присутствіи всѣхъ учениковъ, 17 октября, (1852 г.) втеченіи одного часа вынуто (*) 20 пудъ меда въ рамкахъ и ящикахъ. Это дѣло произведено безъ всякаго инструмента, не замаравъ медомъ рукъ, такъ скоро и легко, что сами пчелы не могли замѣтить, что у нихъ взяты медъ.

IV. *О гнильцѣ.* По благодати Божіей, болѣе уже 20 годовъ, въ пчелиномъ заводѣ гнильцовая язва не оказывалась. Для показанія же ея ученикамъ, каждый годъ, изъ чужихъ пасѣкъ достаются гнильцовые куски вошинъ. Священникъ села *Отюши*, въ 20 верстахъ отъ школы, отецъ Велисковскій, начавшій недавно заводить у себя пчеловодство, и не видѣвъ еще никогда гнильца, замѣтилъ въ своихъ ульяхъ во множествѣ умирающихъ пчелокъ: въ истекшую осень, явись въ школу пчеловодства, представилъ улей съ заносомъ, съ просьбою осмотрѣть его, и дать наставленіе объ очищеніи пчелъ. Въ этомъ ульѣ дѣйствительно нашли сильный гнилецъ, и по позднему осеннему времени, въ которое пчелы не могли бы надлежащимъ образомъ пролетаться и очиститься, священнику Велисковскому посовѣтовали не приступать до весны къ очищенію пчелъ, при чемъ ему и ученикамъ школы объяснено, что гнильцовая язва заключается въ мѣдѣ и вошинѣ зараженнаго ею улья, и посредствомъ ихъ (мѣда и вошинъ), сообщается другимъ ульямъ. Признаки гнильцовой язвы въ заносѣ слѣдующіе: дырочки въ пчелиной дѣткѣ, и въ нихъ согнившіе смердящіе зародыши, перемѣна гнѣздъ, уменьшеніе силы.

(*) Самъ я вынималъ; одинъ ученикъ связывалъ веревочками вынутыя рамки, а другой надписывалъ связанные бинты рамъ, и вѣсилъ. *Прим. г-на Великдана.*

Пчелы, выгнанныя изъ зараженнаго улья, подержанныя два дня на діэтѣ (голодныя), въ порожнемъ ульѣ, совершенно очищаются отъ заразы. Не должно употреблять изъ зараженнаго улья, ни меда на кормленіе пчелъ, ни вошинъ для наващиванія, и наблюдать неусыпно, чтобы изъ него воры-пчелы не взяли ни одной капли меду: иначе, чрезъ воровство, зараза сильно можетъ распространиться.

Изъ зараженнаго гнильцомъ сильнаго улья, весною и лѣтомъ, немедленно брать несильный рой и по *истощеніи* его чрезъ двое сутокъ, сажать на чистые не зараженные заносы или *мѣдки* или *вощанки*, а зараженное старое семейство, послѣ 20 дней, по выходѣ дѣтки, перегонять, и тоже очищать двудневною срокомъ; изъ малосильныхъ же зараженныхъ, немедленно отбирать матки, чтобъ не заводили дѣтки, по выпложеніи которой, и ихъ перегонять. — Осенью зараженныя малосильныя пчелы, по выгонѣ и очищеніи, можно употреблять на поправку неблагополучныхъ пчелъ и т. п.

Желтая люцерна (*Medicago intermedia*) какъ луговое растеніе въ замѣнѣ бѣлаго клевера (*Trifolium repens*) (*).

Въ послѣдніе годы въ нѣмецкихъ агрономическихъ журналахъ упоминали о новомъ луговомъ растеніи — желтой, песочной люцернѣ (*Sandluzerne*). Высокая цѣна сѣмянъ и надежда найти въ ней подспорье синей люцерны, (*Medicago sativa*) для легкихъ почвъ и даже для почвъ песчаныхъ, какъ показываетъ и самое названіе, — возбудили общій интересъ къ этому растенію. — Я тоже старался приобрѣсти сѣмяна этой травы, столь много

(*) Въ Германіи, въ простонародіи, эта люцерна именуется *желтымъ клеверомъ*, подъ какимъ названіемъ и были съ № 4-мъ разосланы нами, для первыхъ 4000 подписчиковъ, пакетики съ этою люцерною. *Ред.*

общавшей для песчаныхъ почвъ, и обращался за ними въ разныя части Германіи, гдѣ только можно было найти ихъ. Сѣмяна я дѣйствительно получилъ, но каждый продавецъ посылалъ другія сѣмяна, и я собралъ сѣмяна различныхъ видовъ луговыхъ травъ, *Trifolium*, *Medicago* и особенно *Meliloten*, которыя были выдаваемы продавцами, съ умысломъ или безъ умысла, за расхваленную *желтую люцерну*. Послѣ этого дорогаго неприятнаго опыта я потерялъ охоту вновь пріобрѣтать сѣмяна желтой люцерны, тѣмъ болѣе, что потомъ напечатано было въ журналахъ много неблагопріятныхъ извѣстій о ней. — Чего не могли сдѣлать тщательные розыски и старанія, то сдѣлалъ случай. Въ прошедшемъ декабрѣ встрѣтился я на желѣзной дорогѣ прусской Силезіи съ очень свѣдущимъ агрономомъ, Яголлеромъ, главнымъ арендаторомъ имѣнія Винклера; мы разговорились, между прочимъ, и о желтой люцернѣ, и я очень удивился, увидѣвъ въ немъ жаркаго защитника этой травы. — Я не считаю, говорилъ онъ, желтой люцерны подспорьемъ синей люцерны (*Medicago sativa*): это у меня не оправдалось; но думаю, что она очень хорошо можетъ замѣнить бѣлый клеверъ, по слѣдующимъ причинамъ: 1) Желтая люцерна даетъ гораздо большій урожай сѣмянъ, чѣмъ всѣ почти другія луговыя травы, кромѣ эспарцета. Магдебургскій моргенъ желтой люцерны, при сколько нибудь хорошихъ обстоятельствахъ, даетъ до 25 берлинскихъ шеффелей сѣмяни, для вымолота которыхъ нужно 5 — 6 рабочихъ на одинъ день. Извѣстно, что вымолачиваніе сѣмянъ бѣлаго и краснаго клевера требуетъ въ 10, иногда даже въ 30 разъ болѣе работы и кромѣ того урожай значительный бываетъ только въ 2 — 3 года разъ, какъ лучше всего видно изъ колеблющихся постоянно цѣнъ на сѣмяна, тогда какъ урожай сѣмянъ желтой люцерны всегда хорошъ, какъ показываютъ сдѣланные доселѣ опыты. — 2) Желтая люцерна во всякомъ случаѣ даетъ болѣе корма, чѣмъ бѣлый клеверъ; при этомъ она довольствуется гораздо худшей почвой, чѣмъ клеверъ красный, который тоже даетъ менѣе корма, по крайней мѣрѣ, на мелкой почвѣ. — Если желтая люцер-

на и не очень хорошо родится на чистопесчаной почвѣ, то все таки она предпочитаетъ довольно легкую, песчанистую почву, и на ней даетъ урожай, покрайней мѣрѣ, гораздо большій, чѣмъ всякая другая кормовая трава.—Этому обстоятельству должно приписать самое названіе, не совсѣмъ, впрочемъ, справедливое, *песчаной люцерны*. Она, конечно, извѣстна издавна, и по моему мнѣнію происходитъ изъ средней Европы. — 3) Желтая люцерна не только переноситъ, но даже, повидимому, любитъ скусываніе, т. е. это усиливаетъ ея ростъ или, какъ говоритъ г-нъ Мюллеръ, «чѣмъ чаще сѣдаютъ ее, тѣмъ скорѣе растетъ и распространяется она». — Если къ этому присоединить нетребовательность люцерны, относительно къ почвѣ, то должно согласиться съ г-мъ Мюллеромъ, что она должна болѣе и болѣе вытѣснять бѣлый клеверъ, тѣмъ болѣе, что 4) Сдѣланные доселѣ опыты показываютъ, что желтая люцерна не производитъ пученія живота у рогатаго скота и овецъ, какъ это часто бываетъ отъ бѣлаго и краснаго клевера. — Для овцеводовъ, которые ежегодно такъ много терпятъ отъ пученія или раздутія живота у овецъ, это свойство желтой люцерны особенно важно. — Г-нъ Мюллеръ никогда не сѣялъ желтой люцерны одной, но всегда вмѣстѣ съ тимофеевой травой, чтобы она не ложилась, а къ этому она очень склонна, особенно если на нее рѣдко пускаютъ или вовсе не пускаютъ скота. На хорошей почвѣ даетъ она ежегодно два укоса, и въ урожай не уступаетъ красному клеверу. Высыхаетъ она легко, а не только рогатый скотъ и оцы, но и лошади ѣдятъ ее охотно, по мягкости стеблей и листьевъ. — Другія достоинства этой люцерны, выставлены выше; растетъ она безъ новаго засѣва, не менѣе бѣлаго клевера, 3 — 4 года. — Сѣмя, которое при вымочиваніи не выходитъ изъ оболочки, сѣютъ вмѣстѣ съ нею, по этому количество сѣмянъ должно быть вдвое болѣе, чѣмъ при красномъ клеверѣ, 4 — 6 берлинскихъ мецовъ на магдебург. моргенъ. Берлинскій мець стоитъ теперь 1 руб. сер. и вѣситъ около 4 фунтовъ, но при собственныхъ сѣмянныхъ посѣвахъ не будетъ стоить

половины того (*). — Въ Силезіи, особенно у г-на Мюллера, желтая люцерна разводится болѣе, чѣмъ на 100 моргенахъ и, осмотрѣвъ сѣнники его, я удивился отличному качеству полученнаго изъ нея сѣна. — Взаключеніе замѣчу, что до сихъ поръ я не имѣлъ возможности составить полнаго ботаническаго описанія желтой люцерны; она принадлежитъ къ числу односѣмянныхъ улиткообразныхъ извѣстныхъ травъ и имѣетъ желтый цвѣтокъ. Стоящіе подъ угломъ цвѣтковые стержни длинны и почти длиннѣе прямостоячихъ колосевъ; цвѣточные ости очень коротки и цвѣты расположены скорѣе одностороннимъ колосомъ, чѣмъ кистью. Оболочки и влагалища не сжаты; послѣднія односѣмянные, плоски, круглы и на вершинѣ немного завернуты.

Составляетъ ли желтая люцерна разновидность *Medicago falcata* L. (variet. *media* Person.) или принадлежитъ къ *M. prostrata* или *proscumbens* Wett. (var. *major*), это легко рѣшить съ помощью вполне развитаго растенія; до того времени я называю ее по Шултеру, *Medicago intermedia*, не считая, впрочемъ, это названіе окончательно доказаннымъ.

Корреспондентъ И. В. Э. Общества,
докторъ, Францъ Бетцольдъ. (Р.)

Кое-что по поводу замѣчаній о молочныхъ ледникахъ.

Въ 27 № «Землед. Газеты» 1853 года, въ статьѣ: *Еще о ледникѣ съ пустою въ среднѣ ямы*, г-нъ Зыгбевъ дѣлаетъ замѣчанія на статьи 11 № Трудовъ 1852 года: 1.) *Молочный ледникъ въ мызѣ Лигово* и 2.) *Наружный ледникъ*.

Первый ледникъ, т. е. лиговскій, какъ извѣстно всѣмъ, читавшимъ это описаніе, представляетъ обыкновенную

(*) 1 десятина = 4, 2783 мадеб. морген., четверть = почти 25 мецамъ.

кладовую съ сухими и опрятными полками для помѣщенія, отстаивающагося молока, а по сторонамъ, сзади полокъ, накладывается ледъ. Входъ въ ледникъ съ боку съ двойною дверью, отлогою лѣстницею, противъ которой, на другомъ концѣ ледника, находится окошко, которое, вмѣстѣ съ отворенною дверью, производитъ сквозной вѣтеръ, освѣжающій ледникъ, такъ что сухость и чистота воздуха поддерживаются безъ всякихъ хлопотъ, при каждомъ входѣ въ ледникъ, пользующійся достаточнымъ свѣтомъ черезъ окошко. Такихъ удобствъ въ ледникѣ, имѣющемъ всѣ выгоды отличной кладовой, мы не встрѣчали и въ другихъ ледникахъ и потому сказали, что идея, по которой устроенъ лиговскій молочный ледникъ, совершенно новая. — На это г-нъ Зыкѣвъ замѣчаетъ, что по показанію г-на Козлова подобнаго устройства каменный ледникъ нѣсколько десятковъ лѣтъ существуетъ борисоглѣбскаго уѣзда въ имѣніи г-жи Олениной, въ селѣ Запалатовѣ. Самъ же г-нъ Зыкѣвъ прибавляетъ, что такого устройства ледникъ (т. е. подобный лиговскому), забранный въ стоякъ лѣсомъ, находится уже нѣсколько лѣтъ, именно съ 1820 года, въ дмитровскомъ помѣстьи графини Гейденъ — селѣ Упорое. — Этотъ ледникъ отличается отъ ледника лиговскаго тѣмъ, что вмѣсто досчатаго корридора, устроеннаго въ послѣднемъ во всю его глубину и ширину, въ упоройскомъ сдѣланъ срубъ изъ тонкаго лѣса, поставленный въ ямѣ ледника на столбахъ и снабженный поломъ и потолкомъ; въ переднемъ, со входа бокѣ потолка вставлена дверь, которой подъемъ облегченъ помощію блока съ тяжестію, а отъ двери внизъ сруба идетъ лѣстница. Срубъ этотъ квадратный, длиною и шириною 4, а глубиною 3 аршинъ; онъ отстоитъ отъ продольныхъ стѣнокъ ледника на 2, отъ поперечныхъ на 4, а отъ дна ледника — на $1\frac{1}{2}$ аршина. Верхъ его на одномъ горизонтѣ съ верхомъ ледника. Ледникъ наполняется своевременно льдомъ такъ, чтобы всѣ пустоты, не исключая и подполья сруба, были набиты плотно; такимъ образомъ пустота въ срубѣ окружается льдомъ съ 5 сторонъ. По длинѣ своей, надъ ямой отъ земли до крыши, ледникъ разгороженъ поперечною

стѣною, лежащую сверхъ сруба, и представляетъ, слѣдовательно, два особыхъ отдѣла, кромѣ молочнаго помѣщенія внутри ямы. Ледникъ упоройскій имѣетъ ту выгоду, что запахъ разныхъ берегаемыхъ въ немъ припасовъ нисколько не дѣйствуетъ на молоко, находящееся во внутренней закрытой части, а этимъ достигается та немаловажная выгода, что въ одной ямѣ и подъ одною кровлею можно держать и продукты, имѣющіе болѣе или менѣе сильный запахъ, и молоко, безъ дурнаго вліянія первыхъ на послѣднее.

Можно ли послѣ этого сравнивать лиговскій свѣтлый, чистый и сухой корридоръ съ упоройскою темною ямою, съ люкомъ и, слѣдовательно, съ крутою лѣстницею? Ледъ, находящійся подъ поломъ, отъ накопившейся воды изъ растаявшаго верхняго льда будетъ таять и полъ, находящійся въ прикосновеніи съ водою въ закрытой ямѣ едва ли избѣгнетъ плѣсени, слѣдовательно, нельзя не изъяснить большаго сомнѣнія, чтобы можно было безъ потери лучшаго изъ достоинствъ, т. е. аромата, сохранять молоко въ этомъ послѣднемъ ледникѣ. Впрочемъ, все же онъ лучше нашихъ обыкновенныхъ ледниковъ, въ которыхъ берегаемые продукты помѣщаются прямо на ледъ. Никакъ не можемъ согласиться съ г-мъ Зыкѣвымъ, чтобы продукты, имѣющіе сильный запахъ и помѣщенные возлѣ внутренняго сруба упоройскаго ледника не сообщали бы свой запасъ молоку, потому что въ хорошихъ хозяйствахъ молочныя строятся нарочно подалше отъ всего сообщающаго сильный запахъ. — Наконецъ, противъ опроверженія новости идеи лиговскаго молочнаго ледника нельзя не замѣтить, что еслибы упоройскій ледникъ и былъ одной и тойже идеи съ лиговскимъ, и тогдабы высказанное нами должно имѣть полную силу.

Не всякому извѣстно, что есть въ селѣ Упороѣ; все существующее въ Упороѣ и гдѣ бы то не было, не можетъ называться извѣстнымъ, пока не получило извѣстности чрезъ какой либо органъ гласности, т. е. посредствомъ напечатанія извѣстія въ какомъ либо сочиненіи, журналѣ или газетѣ.

Далѣ г-нъ Зыкѣевъ дѣлаеть свои замѣчанія и противъ наружнаго ледника, описаніе котораго тоже было помѣщено въ 11 № «Трудовъ» 1852 г. и который уже болѣе 10 лѣтъ существуетъ въ окрестностяхъ Гамбурга. Г-нъ Зыкѣевъ сравниваетъ этотъ ледникъ съ американскимъ, описаніе котораго было напечатано въ 1836 году въ «Журналѣ Общепользныхъ Свѣдѣній» и находитъ что этотъ послѣдній имѣеть преимущество, потому что промежутокъ между двойными стѣнами шире и наполненъ соломою. Въ гамбургскомъ ледникѣ вмѣсто соломы употребляются угли; а сухая, соломенная рѣзка, хвойныя иглы и мякина, которыя, укладываясь, плотнѣе цѣльной соломы, должны лучше удерживать, заключающійся въ простѣнкѣ воздухъ отъ колебанія; угли же поглощаютъ сырость простѣнка, составляющую главную причину таянія льда. — Слѣдовательно, гамбургскій ледникъ будетъ имѣть меньшій объемъ, при одной и тойже вмѣстимости льда. Достоинство ледника состоитъ въ способности его сохранять ледъ, лишняя же громоздкость едвали можетъ считаться преимуществомъ. Если въ окрестностяхъ Гамбурга сохранялся хорошо ледъ въ продолженіи 10 лѣтъ, въ описанномъ нами ледникѣ, то съ увѣренностію можно предположить, что такой ледникъ также будетъ сохранять ледъ и у хозяевъ южной Россіи, исключая развѣ самыхъ южныхъ областей. Впрочемъ, наружный ледникъ важенъ на низкомъ и сыромъ грунтѣ, съ которыми рѣдко приходится имѣть дѣло, при построеніи ледниковъ, нашему южному хозяину, которому можно болѣе рекомендовать лиговскій ледникъ.

Взключеніе нельзя не поблагодарить гг. Козлова и Зыкѣева за сообщеніе ими извѣстій о ледникахъ лучшаго устройства противъ нашихъ обыкновенныхъ. Желательно только, чтобы наружные ледники начали устраивать по совѣту 11 № «Трудовъ» съ боковымъ ходомъ, и пустотою въ срединѣ, вмѣсто верховаго хода, затруднительнаго, потому что необходимо влѣзать на верхъ ледника и еще затруднительнѣе съ широкогорлымъ сосудомъ, наполненнымъ молокомъ. (Р.)

КНИГИ.

Медико-практическія наблюденія, во время свирьпствованія холерной эпидеміи, въ городѣ Павловскѣ, с. петербургской губерніи, въ 1848 и 1849 годахъ, составленные докторомъ медицины, статскимъ совѣтникомъ Завадскимъ-Краснопольскимъ, С. Петербургъ 1853 года, 48 стр. въ 8-ю д. Цѣна 30 к. сер. съ перес. 50 к. сер.

Въ предисловіи авторъ говоритъ, что, не вдаваясь ни въ какія спорныя умствованія и основываясь на однихъ практическихъ фактахъ, онъ предлагаетъ только нѣкоторыя изъ счастливыхъ его наблюденій, такъ какъ они представлялись ему въ практикѣ, что въ первые дни появленія холеры, ему, какъ и другимъ врачамъ, пришлось по неопредѣлительности свойства этой жестокой болѣзни и по незнанію вѣрныхъ средствъ къ преодоленію ея, такъ сказать, изобрѣтать свой собственный способъ леченія. Въ такихъ обстоятельствахъ, не имѣя теоретическихъ данныхъ, врачъ вынужденъ бываетъ практическіе факты свои подводить подъ правила врачебной науки. Представивъ въ этой брошюрѣ только тѣ виды холеры, которые авторъ самъ имѣлъ случай наблюдать и удачно излечить, онъ старался изложить свойство и леченіе ихъ, сколько возможно понятнѣе. Къ этому онъ присовокупляетъ, что нынѣшняя холера, показавшаяся въ С. Петербургѣ съ 1-го октября 1852 года, не такъ жестока, какъ бывшая въ 1848 году, и поражаетъ только неберегущихся отъ простуды и отступающихъ отъ правилъ діеты. Нынѣ ея вліяніе не простерлось до Павловска даже на неосторожныхъ въ діетѣ. Послѣ предисловія излагаетъ: 1.) Общій взглядъ на условія, при появленіи и развитіи холеры, во время повальнаго свирьпствованія. 2.) Свойство холерной заразы. 3.) Физическія и моральныя условія, во время холерной эпидеміи. 4.) Есть ли предохранительный спецификъ отъ холеры? 5.) Цѣлебныя дѣйствія кастороваго масла въ

холерѣ. 6.) О томъ, что только опытъ и внимательное изученіе холеры у постели больныхъ могутъ показать врачу вѣрный способъ къ ея изученію. 7.) Польза предохранительныхъ гигиеническихъ и профилактическихъ средствъ противъ холеры. 8.) Противухолерное содержаніе и первоначальное леченіе до прибытія врача. — Послѣ этого описываются замѣчательные практическіе случаи леченія холеры: 9.) Холеробоязнь. 10.) Холерная желудочная боль. 11.) Холерная желудочная боль перемежающаяся. 12.) Холерина, которой авторъ принимаетъ два вида: простую и сложную. 13.) Холерина съ разстройствомъ желудка, отъ злоупотребленія такъ называемыхъ, ередохранительныхъ средствъ. 14.) Холерина съ колющемъ въ груди, отъ простуды, при полнокровіи и брюшномъ застояніи. 15) Холерина перемежающаяся 16.) Вполнѣ развившаяся холера 17.) Холера холодная влажная. 18.) Холера холодная сухая, похожая на параличъ, столбнякъ или на состояніе пораженныхъ молніею. 19.) Холера теплая или умяляющаяся.

За тѣмъ авторъ представляетъ общій выводъ изъ сдѣланныхъ имъ наблюденій надъ холерою и прилагаетъ вѣдомость о состояніи, прибыли и убыли больныхъ, одержимыхъ холерою въ Павловскѣ, во всё время эпидеміи съ 11-го іюня по 6-е октября 1848 года. Изъ этой вѣдомости видно, что всѣхъ больныхъ холерою въ Павловскѣ было 110, изъ нихъ выздоровѣло 76, умерло 34. Результатъ весьма утѣшительный, когда мы видимъ, что отъ этой болѣзни часто умираетъ половина и даже болѣе больныхъ. Изъ представленнаго здѣсь изложенія предметовъ, содержащихся въ брошюрѣ доктора Завадскаго—Краснопольскаго, видно, что онъ не имѣлъ въ виду составленія полного сочиненія о холерѣ, изложить паталогическій процессъ болѣзни и разныя теоріи о развитіи и врачеваніи оной; но, имѣя передъ собою холерную эпидемію 1848 года въ Павловскѣ, какъ практическій врачъ долженъ былъ дѣйствовать противъ нея, и собранныя имъ по этому случаю замѣчанія и наблюденія представляетъ теперь публикѣ. Добросовѣстный трудъ автора и желаніе подѣлиться наблюденіями, имъ сдѣланными, съ соображеніями, своими по медицинѣ, во всякомъ случаѣ заслуживаютъ вниманія и благодарности публики.

Членъ Общества, докторъ медицины, *И. Брыковъ*. (Р.)

ЖУРНАЛЫ:

— *Журналъ Сельскаго Хозяйства* (№ 3-й).

Въ № 4-мъ «Трудовъ» мы подробно говорили только объ одной статьѣ этого № «Журнала Сельскаго Хозяйства», именно по предмету письма г-на Безобразова о сельской производительности востока. Между тѣмъ въ этомъ № есть и другія замѣчательныя статьи: 1) *О хортицкихъ колонистахъ*; 2) *Краткій очеркъ состоянія и распространенія шелководства въ округъ хортицкихъ меннонистовъ, съ 1851 по 1852 годъ* и 3) *О молочанскихъ колонистахъ* (С. А. Маслова). Эти три статьи принадлежатъ къ статьѣ, которой начало напечатано въ № 2 «Московского Журнала Сельскаго Хозяйства», подъ названіемъ: *Обозрѣніе шелководства у хортицкихъ и молочанскихъ колонистовъ*.

— Далѣ статья корреспондента нашего Общества, предсѣдателя Общества Сельскаго Хозяйства менонистскихъ колоній, извѣстнаго агронома, принесшаго уже очень много *практической* пользы сельскому хозяйству южной Россіи, почтеннаго и всѣми уважаемаго Филиппа Филипповича Виббе: *Краткое обозрѣніе состоянія сельскаго хозяйства въ округъ молочанскихъ колонистовъ, за 1851 годъ*. Это изящный матеріалъ для сельскохозяйственной статистики нашего отечества. Впрочемъ, тутъ есть одна обмолвка въ цифрахъ: г-нъ Виббе, говоря о шелководствѣ, упоминаетъ, что: «Продано всего шелку 178 пудовъ, 30 фунтовъ, 21 лоть на 30,687 руб. 15 коп. сер. Высшая прибыль съ одного четверика было 57 лотовъ; среднимъ числомъ четверикъ коконовъ давалъ по 2 лота менѣе, нежели въ 1850 году.» — Противъ этого С. А. Масловъ дѣлаетъ слѣдующее возраженіе: «Это показаніе о выходѣ шелка изъ одного четверика коконовъ, перепечатано и въ Журн. Госуд. Имущ. за 1852, № 8, гдѣ, на стр. 110, сказано, что у колониста Тика получено шелка до 192 зол. изъ одной четв. А. О. Ребровъ, прочтя, эту статью, писалъ, въ М. Общество С. Хозяйства, отъ 8-го ноября 1852 г.: «Бывши на мѣстѣ въ этомъ году въ хортицкихъ и молочанскихъ колоніяхъ, мы не слышали о подобномъ явленіи. Занимаясь тщательно 35-ть лѣтъ этою отраслю въ заведеніи, основанномъ мною на Кавказѣ, въ слободѣ Владиміровкѣ, и добывая отовсюду, гдѣ только представлялись, замѣчательныя породы червей, начавъ съ Китая до Тибета, потомъ изъ Франціи, Испаніи и Аравіи, я неоднократно получалъ ихъ впро-

долженіи времени съ 1817 г. За тѣмъ, слѣдя каждую породу отдѣльно и наблюдая во всѣхъ періодахъ ея жизни, записывалъ полученіе шелку при размоткѣ, сравнивая одну породу съ другими и отбирая плотные и лучшіе отъ китайскихъ, на которыхъ ткань шелковая лежитъ толстымъ слоемъ. Ихъ входило въ четверикъ верхомъ до 1930-ти, другихъ породъ до 2600, 2900 и до 3000 кок., шелку же никогда болѣе не сматывалось изъ четверика, какъ 104 золотн., и весьма рѣдко, при самой тщательной размоткѣ, 4 до 8 кок. въ одну нить, до 106 золотн.; но это далеко отъ 192 зол., равныхъ двумъ фунтамъ. Подобное полученіе шелка колонистомъ Тикомъ есть явленіе необыкновенное. Въ награду за такое искусство выкормки червей и размотки коконовъ, если оно будетъ съ точностью повѣрено въ комитетъ шелководства, я предлагаю одну изъ трехъ золотыхъ медалей, полученныхъ мною за успѣхи въ шелководствѣ.»—«Но нужно ли это? говоритъ С. А. Масловъ. Нѣтъ ли точнаго способа повѣрить выходъ шелка изъ даннаго числа *лучшихъ* коконовъ, т. е. 1 и 2-го сортовъ? Вотъ употребляемый въ Италіи: помножьте число коконовъ, входящихъ въ четверикъ, на 3 денье, раздѣлите произведеніе на 83 денье, равныхъ 1 золотнику — и вы, не разматывая коконовъ, можете напередъ опредѣлить: сколько, при тщательной размоткѣ, выйдетъ шелку изъ четверика коконовъ, наполненнаго ровно съ краями, а не верхомъ, дабы избѣгнуть неопредѣленности.— На этомъ основаніи будутъ произведены въ Москвѣ самыя точныя опыты для общаго свѣдѣнія шелководовъ, которыхъ покорно просимъ, по окончаніи выводки коконовъ, снявши съ нихъ хлопокъ, или паутину, съ точностію счесть: сколько какой породы войдетъ въ 1 чк. и съ этимъ свѣдѣніемъ прислать въ комитетъ шелководства (въ Москвѣ) по 200 лучшихъ коконовъ для испытанія и сравненія».

Въ четв. Денье. Итог. Денье. Зол.

Изъ показанныхъ А. Ф. Ребровымъ число коконовъ, вышеприведенноуправилу, должно выйти:	}	1930 к. $\times 3 = 5790 : 83 = 70^{\frac{2}{83}}$
		2600 к. $\times 3 = 7800 : 83 = 91^{\frac{37}{83}}$
		2900 к. $\times 3 = 8700 : 83 = 104^{\frac{78}{83}}$
		3000 к. $\times 3 = 9000 : 88 = 108^{\frac{36}{84}}$

Рядомъ встрѣчаемъ еще статью Ф. Ф. Виббе: *Хуторъ Юшанлы*. Этотъ хуторъ, принадлежитъ ему, по наслѣдству отъ тестя его знаменитаго южнаго хозяина менониста Иоганна Корниса. Онъ основанъ въ 1811 году. На этомъ хуторѣ занимались въ началѣ исключительно ов-

цеводствомъ. Въ 1830 году покойный г-нъ Корнисъ задумалъ устроить въ этомъ мѣстѣ образцовое хозяйство всѣхъ сельскохозяйственныхъ вѣтвей. Цѣль такого предприятия состояла не только въ улучшеніи собственнаго хозяйства, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ желаніи доставлять сосѣднимъ жителямъ средства къ улучшенію здѣшняго ихъ хозяйства на прочномъ основаніи. Хотя земля эта, на которой Корнисъ сталъ устроить свое хозяйство, не была еще его собственностью и онъ владѣлъ ею только по найму на неопредѣленное время, — это не удержало его построить на ней основательныя прочныя строенія и заняться прочими устройствами. — Съ тѣхъ поръ всѣ усилія Корниса и его наслѣдника были постоянно устремлены на введеніе на этомъ хуторѣ постепенныхъ улучшеній, въ чемъ и дѣйствительно успѣли, во многихъ отношеніяхъ, не жалѣя, конечно, для этого ни издержекъ, ни трудовъ. Въ награду за столь общепользныя труды, Высочайше пожалована Корнису земля, на которой устроенъ этотъ хуторъ (всего 500 десят.), въ потомственное владѣніе. — Желая сдѣлаться достойнымъ такой Монаршей милости, Корнисъ не переставалъ трудиться надъ улучшеніемъ и украшеніемъ этого хутора до смерти своей въ 1848 году. — По смерти Корниса хуторъ Юшанлы сдѣлался достояніемъ г-на Виббе, котораго усилія были съ тѣхъ поръ постоянно направлены на то, чтобы не только поддерживать въ лучшемъ видѣ уже устроенное, но вводить въ тоже время новѣйшія полезныя улучшенія, и тѣмъ достигнуть современемъ первоначальной цѣли этого учрежденія. — Дѣлать выборокъ изъ статьи г-на Виббе невозможно: въ ней нѣтъ ничего излишняго, но есть еще много не вполне высказаннаго, хотя то, что высказано вполне ознакомливаетъ съ этимъ, истинно, образцовымъ хозяйствомъ, достойнымъ того, чтобы сельскіе хозяева южной Россіи и окрестныхъ мѣстностей пріѣзжали въ Юшанлы учиться, потому что учиться никогда не поздно и никому не стыдно. Теперь къ этому безкорыстная благонамѣренность г-на Виббе открываетъ и всѣ способы, потому что, какъ уже знаютъ это читатели «Трудовъ» изъ объявленія, напечатаннаго въ № 3-мъ журнала нашего Общества, онъ принимаетъ на хуторъ свой *безвозмездно* учениковъ отъ помѣщиковъ, отъ крестьянъ, отъ гражданъ и вообще отъ всѣхъ сословій. Мы увѣрены, что многіе молодые хозяева южной Россіи сами охотно

поѣдутъ въ Юшанлы учиться вмѣстѣ съ двумя, тремя своими молодыми, толковыми и грамотными крестьянами, изъ которыхъ, такимъ образомъ, они образуютъ себѣ полезныхъ помощниковъ, которые изъ Юшанлы, кромѣ прѣвосходныхъ сельско-хозяйственныхъ знаній по части земледѣлія, скотоводства, овцеводства, садоводства, лѣсоводства, пчеловодства, шелководства и сельской технологіи, — принесутъ еще и счастливые зародыши любви и уваженія къ труду, расчетливость, бережливость, нравственность высокую. Гг. хозяева южнаго края нашего отечества, конечно, поспѣшатъ воспользоваться безкорыстнымъ предложеніемъ почтеннаго Филиппа Филипповича Виббе! — Мы съ своей стороны оченьбы были рады ежелибы г-нъ Виббе, по званію корреспондента нашего Общества, всегда столь хорошо умѣющаго оцѣнивать полезныя занятія своихъ сочленовъ, чему, между прочимъ доказательствомъ служатъ въ послѣднее время, въ 1851 и 1852 годахъ данныя Обществомъ большія золотыя медали двумъ замѣчательнѣйшимъ русскимъ хозяевамъ, Н. П. Шишкову и Ф. Х. Майеру, — доставилъбы въ Общество подробное описаніе своего юшанлынскаго хозяйствованія, доведя цифры до текущаго 1853 года и, дополнивъ многимъ такимъ, что былобы крайне назидательно для степныхъ хозяевъ. Это многое заключается въ слѣдующихъ 17 пунктахъ: 1) Подробныя свѣдѣнія о лѣсоводствѣ, т. е. способъ разведенія лѣсовъ на хуторѣ, успѣшность произрастанія каждой изъ древесныхъ породъ, о самородномъ обѣмненіи по опушкѣ роши г-на Виббе. 2) О садоводствѣ — долговѣчность плодовыхъ деревъ въ томъ краю, о разведеніи деревъ, способы предохраненія отъ разныхъ животныхъ, отъ зайцевъ, червей и проч.; способы сбора, сохраненія плодовъ, сушка ихъ и сбытъ. 3) Подробное описаніе опытовъ разведенія винограда. 4) Какимъ образомъ удерживается весенняя вода плотинами: способы постройки плотинъ, какъ долго удерживается запруженная вода, какую степень чистоты она имѣетъ въ разные лѣтніе мѣсяцы. Прямо ли орошаются луга задержанною плотиною водою или она опускается для того особо. 5) Какимъ образомъ сушится степное сѣно. 6) Сколько и при какой силѣ каменный катокъ, употребляемый въ меннонисткихъ колоніяхъ и въ Юшанлы вымолачиваетъ въ день разнаго хлѣба. 7) Сколькобы можно было держать скота, при 500 десятинахъ хутора безъ пособія выгонныхъ степей и

въ какой степени это бы было выгодно. 8) Сколько корова на хуторѣ даетъ молока въ одинъ наибольшій и средній удой и сколько въ продолженіи цѣлаго года; сколько можно получить масла и сыра отъ одной коровы. 9) Какъ готовятъ въ хуторѣ отличный его сыръ и вообще описать уходъ тамошній за молочными скопами. 10) Сколько времени среднимъ числомъ скотъ можетъ пастись на подножномъ кормѣ и какіе, въ какомъ размѣрѣ задаются домашніе кормы молочному, рабочему и мясному скоту. 11) О хуторскомъ щегольскомъ табунѣ, какимъ образомъ онъ содержится въ разное время года и проч. 12) О содержаніи въ степяхъ овецъ и въ какой степени выгодно употребленіе бракованныхъ овецъ для откармливанія, качество ихъ мяса, способъ отдачи бракованныхъ матокъ и барановъ въ содержаніе на половинныхъ условіяхъ и вліяніе этой отдачи на мѣстное овцеводство бѣдныхъ хозяевъ. Какія травы, кромѣ ковыля, вредны для тонкошерстныхъ овецъ. 13) Въ какой степени было бы выгодно содержаніе птицъ въ большомъ размѣрѣ для окружныхъ степей. 14) Подробный чертежъ колесистой повозки съ описаніемъ. 15) Устройство въ садахъ у колонистовъ прудковъ, въ которые они сажаютъ живую рыбу, при какихъ условіяхъ эти прудки не высыхаютъ и сохраняется въ нихъ рыба. 16) Способы разведенія живыхъ изгородъ вокругъ полей преимущественно изъ шелковицы. 17) Способы обжиганія кирпича, извести и проч. бурьяномъ, какимъ образомъ его собираютъ и какъ имъ топятъ, во сколько обходится такое топливо для 1000 напр. кирпичей. — Всѣ эти вопросы переданы намъ сотрудникомъ нашимъ, корреспондентомъ И. В. Э. Общества, Дмитріемъ Артемьевичемъ Реутовичемъ, который въ 1851 году, дѣлая обширную, на издивеніи Общества, экскурсію по Россіи, въ видахъ чисто сельскохозяйственныхъ, осматривалъ, во всѣхъ подробностяхъ хуторъ Юшанлы и вынесъ то убѣжденіе, что для производства хорошаго, рациональнаго и выгоднаго степнаго хозяйства у насъ въ Россіи нѣтъ ничего образцовѣ этого хутора. — № 3-ій «Журнала Сельскаго Хозяйства» оканчивается статьею г-на Гродницкаго: *Скотоводство*. Статья эта заключаетъ въ себѣ: 1) Выборъ пастуха и пастьба скота; 2) Выборъ водопоя; 3) О зимнемъ продовольствіи рогатаго скота; 4) О постоянномъ кормленіи рогатаго скота на стойлѣ; 5) Теплое пойло для коровъ и телятъ и 6) О пользѣ и употребленіи для скота

соли. Тутъ больше общія мѣста, повторенія давно извѣстнаго, ученія и схоластическія мысли, недружныя съ практикою сельскаго хозяйства; много словъ, мало настоящаго дѣла. — Для пользы журнала желаемъ видѣть въ немъ побольше такихъ статей живыхъ, какъ отчетъ о хозяйствѣ хутора Юшанлы.

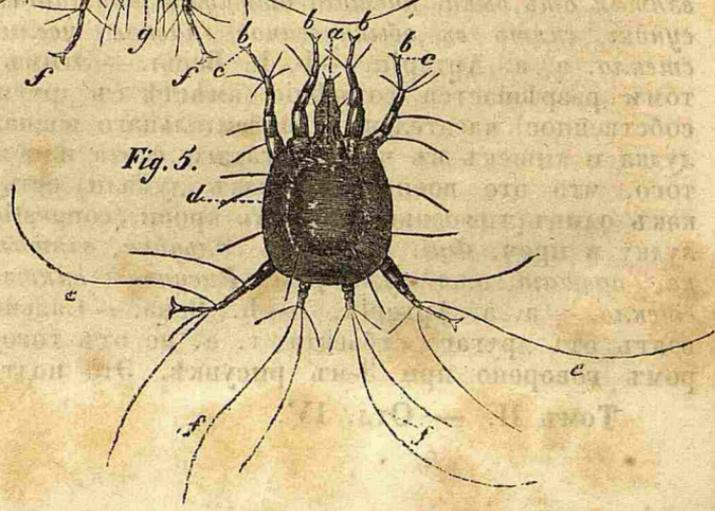
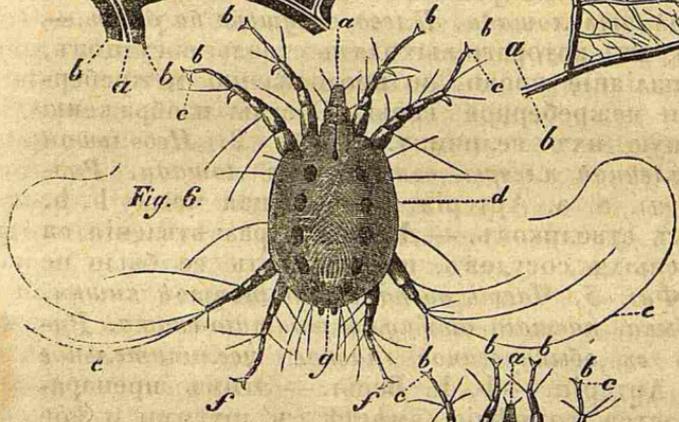
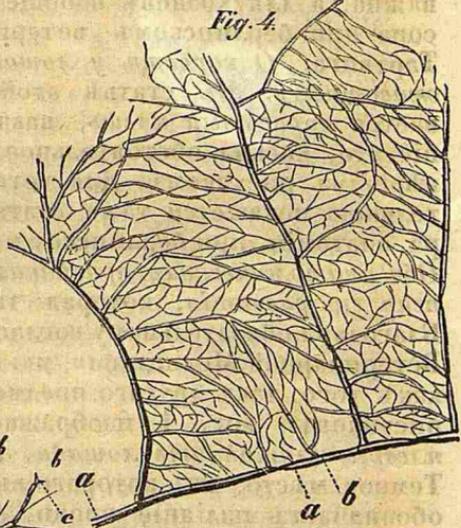
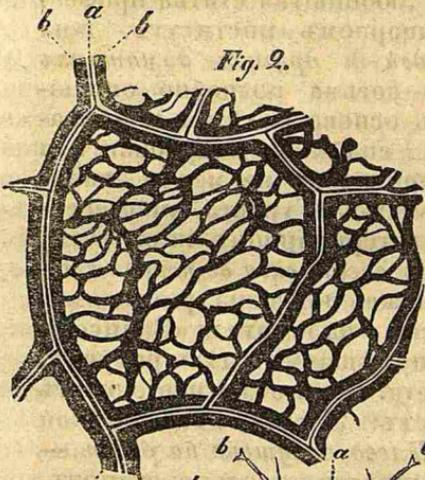
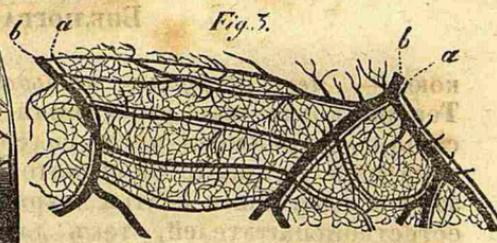
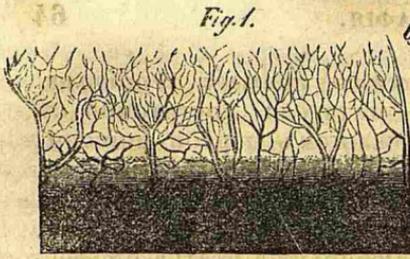
— *Журналъ Садоводства* (№ 1). — Чтобы дать понятіе о разнообразіи этого № предлагаемъ перечень его статей. Вотъ онѣ: 1) Терминологія описательной Ботаники. Глава 6-я. Цвѣтъ. 2) *Rhododendron Thomsoni* - Родендронъ д-ра Томсона (съ рисункомъ). 3) Способъ возвращать тыквы необыкновенной величины. 4) Ахимена, какъ комнатное растеніе и въ особенности въ висячихъ горшкахъ. 5) Карды, или ворсовальныя шишки. 6) Извлечение изъ *The Gardeners Chronicle* 1851. 7) Должно ли покрывать землею картофель во время его произрастанія. 8) Прививка расчепомъ, употребленная на старыхъ деревьяхъ. 9) О росписныхъ цвѣтахъ. 10) Китайскіе сады. 11) Садъ и оранжерея князя Василья Юрьевича Мещерскаго курской губерніи, Дмитро-сванскаго уѣзда, село Вандрецъ. 12) Приготовленіе превосходнаго вина изъ мороженыхъ плодовъ. 13) *Linum americanum album* (Бѣлый американскій ленъ). 14) *Erythroxyton cossa* Lam. 15.) *Ullucus tuberosus*. Употребленіе тыквенныхъ побѣговъ. 16.) *Sactus globosus tubiflorus* arietas roseus. 17.) Мавританскія розовыя деревья. 18.) Новое употребленіе камеллій въ Бельгій. 19.) Новая ранняя луковица Носега. 20.) Новые цвѣты. — Цвѣточныя выставки. 21.) Будущій берлинскій зимній садъ. 22.) Польза отъ листьевъ пеларгоніи. 23.) Искусственныя сливки. 24.) Дешевый французскій древесный варъ. 25.) Сливный садъ. 26.) Вишневый лѣсокъ. 27.) Способъ сохранять молодые посѣвы. 28.) Пудретъ для удобренія земли подъ картофель. — При этомъ № вышелъ первый выпускъ *Хозяйственнаго Листка для крестьянъ*, заключающій въ себѣ нѣчто въ родѣ повѣсти, подъ названіемъ: *Благодарный и счастливый крестьянинъ Иванъ Терентьевъ*. Разсказъ простъ и понятенъ для простолюдина, и вообще изданіе этого *листка*, выходящаго, книжками, по нашему мнѣнію должно принести пользу и, вѣроятно, многіе гг. хозяева-помѣщики захотятъ обзавестись этими необыкновенно дешевыми книжками для своихъ грамотныхъ крестьянъ.

— *Записки ветеринарной медицины*, издаваемыя подъ редакцію Л. Буссе. (Книжка первая).

Это новый «ветеринарный» журналъ, издаваемый съ нынѣшняго 1853 года здѣсь, въ С.-Петербургѣ, г-мъ Л. Буссе, ветеринаромъ при Главной Придворной Конюшнѣ и членомъ Общества практическихъ ветеринарныхъ врачей въ С.-Петербургѣ. — На основаніи утвержденной программы, журналъ этотъ содержитъ въ себѣ слѣдующія рубрики: *I. Оригинальныя статьи о наружныхъ и внутреннихъ болѣзняхъ*, встрѣчающихся у домашнихъ животныхъ, какъ то: у лошадей, рогатаго скота, овецъ и проч., съ указаніемъ средствъ пользованія этихъ болѣзней. *II. Переводы интересныхъ и замѣчательныхъ сочиненій иностранныхъ ветеринаровъ по части ветеринарныхъ наукъ*. Сюда принадлежатъ всѣ статьи, касающіяся физиологической и патологической анатоміи и физиологіи домашнихъ животныхъ, а также всѣ полезныя извѣстія о новыхъ способахъ леченія, употребляемыхъ въ заграничныхъ школахъ. *III. Разведеніе и содержаніе лошадей, рогатаго скота и овецъ*, равно такъ наставленія относительно мѣръ и средствъ къ предохраненію животныхъ отъ болѣзней вообще и къ предотвращенію повальныхъ болѣзней. Такимъ образомъ въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы всѣ статьи, касающіяся діетитики домашнихъ животныхъ, т. е. корма ихъ и помѣщенія, равно какъ и рациональнаго ухода за ними, при различныхъ сельско-хозяйственныхъ обстоятельствахъ. Въ этомъ же отдѣлѣ найдутъ мѣсто всѣ полезныя свѣдѣнія касательно разныхъ породъ домашнихъ животныхъ, касательно распространенія и улучшенія ихъ и вообще всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя необходимы для успѣховъ этой части сельскаго хозяйства. *IV. Слѣсь*. Подъ этой рубрикой войдутъ въ журналъ разныя извѣстія о состояніи ветеринарныхъ и сельско-хозяйственныхъ учрежденій въ Россіи и за границею, извлеченія полезныхъ, но краткихъ, свѣдѣній изъ періодическихъ сельско-хозяйственныхъ изданій, по отношенію ихъ къ ветеринарной наукѣ; извѣстія о господствующихъ гдѣ либо эпизоотіяхъ, съ указаніемъ ихъ причинъ и способовъ прекращенія, и наконецъ рецепты новыхъ наиболѣе оказавшихся полезными въ ветеринарной практикѣ лекарствъ. — «Записки Ветеринарной Медицины» имѣютъ цѣлью распространеніе полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ ветеринарныхъ наукъ, своевременное сообщеніе русскимъ ветеринарамъ, коннозаводчикамъ и сельскимъ хозяевамъ всѣхъ новыхъ открытій и усовершенствованій въ области

этихъ наукъ, и наконецъ указаніе рациональныхъ и вѣрныхъ средствъ какъ для разведенія и содержанія разнаго года домашнихъ животныхъ, такъ и для предохраненія ихъ отъ болѣзней или для леченія ихъ. — «Записки Ветеринарной Медицины» будутъ выходить чрезъ каждые два мѣсяца книжками въ 8-ю долю листа убористой печати. Каждая книжка будетъ заключать въ себѣ *отъ четырехъ до пяти печатныхъ листовъ*, такъ что все годовое изданіе (шесть книжекъ) составитъ *отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ*. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ для поясненія необходимы, въ текстѣ будутъ помѣщаемы чертежи или политипажные рисунки. — Вотъ содержаніе первой, вышедшей теперь, книжки «Записокъ Ветеринарной Медицины»: — I. О леченіи повального воспаленія легкихъ у рогатаго скота сѣрнокислымъ желѣзомъ, Л. Буссе. Операчія бѣльма у лошадей, посредствомъ низдавленія, его же. II. О коростѣ у лошадей и другихъ домашнихъ животныхъ, профессора Гертвига. Объ анатомическихъ признакахъ воспаленія въ первой степени его развитія, профессора Гурльта. Объ огневикѣ или сибирской язвѣ у овецъ, профессора Гаубнера. — III. 1) Письмо Абд-эль-Кадера объ арабской породѣ лошадей. 2) О пользѣ и употребленіи избоины въ сельскомъ хозяйствѣ, для откармливанія скота и удобренія полей. 3) О впечатлѣніи оставляемомъ первымъ оплодотвореніемъ. 4) О разности во времени стельности коровъ, окружнаго ветеринара доктора Ферстенберга. IV. Объ употребленіи креозота, Л. Буссе. О слюнныхъ желѣзахъ, Кл. Бернара. Объ отдѣленія слюны, Колена. Объ особенномъ видѣ жабы, Сенъ-Сира. Объ излеченіи свища глотки у лошади. Опыты и наблюденія относительно прибыльнаго полученія шерсти отъ меринсовыхъ овецъ, Ивара. Замѣчанія на счетъ доргемской породы рогатаго скота, Ивара. Объ эпизоотическихъ выкидышахъ у коровъ, Фишера. О врачебныхъ средствахъ, увеличивающихъ у домашнихъ животныхъ отдѣленіе (удой) молока, Денебурга. — Подписка на полученіе «Записокъ Ветеринарной Медицины» принимается: въ С.-Петербургѣ и Москвѣ — въ книжныхъ магазинахъ П. А. Ратькова; въ газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта, и у самаго издателя, Людвигъ Филипповича Буссе, въ С.-Петербургѣ, въ домѣ главной придворной конюшни. — Цѣна за годовое изданіе ихъ, безъ пересылки или доставки на домъ — *три рубли серебромъ*, а съ пересылкою или достав-

кою — четыре рубля, пятьдесят коплекъ серебромъ. Теперь когда мы ознакомили читателя достаточно съ самымъ журналомъ и съ содержаніемъ первой книжки, обратимъ вниманіе на нѣкоторыя, по нашему мнѣнію, замѣчательнѣйшія статьи журнала г-на Буссе. Какъ для естествоиспытателей, такъ для ветеринарныхъ врачей, важна, а для хозяевъ вообще любопытна статья профессора при берлинскомъ ветеринарномъ институтѣ, г-на Тартвига: *О коростѣ у лошадей и другихъ домашнихъ животныхъ*. Въ статьѣ этой весьма подробно описывается коростный клещъ, какъ основа болѣзни и описаніе это, весьма обстоятельное, снабжено подробнымъ и вѣрнымъ рисункомъ. Для ветеринаровъ не менѣе значительною покажется также статья г-на Гурльта, профессора анатоміи, при берлинскомъ ветеринарномъ институтѣ: *Объ анатомическихъ признакахъ воспаленія въ первой степени его развитія*, которая также пояснена рисунками. Благодаря обязательному согласію г-на издателя «Записокъ Ветеринарной Медицины», мы помѣщаемъ здѣсь рисунки, какъ того, такъ другаго предмета. Вотъ объясненіе этихъ рисунковъ: *Фиг. 1* изображаетъ: *Лоскутъ воспаленной плевры, взятой отъ лошади. Плева засушена на ребрѣ*. — Темное мѣсто, изъ котораго выходятъ стволы сосудовъ, обозначаетъ изліяніе крови, по продолженію межреберной артеріи и межреберной вены. Сосуды изображены въ естественную ихъ величину. — *Фиг. 2*. *Небольшой лоскутъ воспаленной плевры, взятый отъ лошади. Размеры увеличены*. а. а. Артерія, проходящая между в. в. двухъ венныхъ стволиковъ. — До мѣста развѣтвленія ея въ сѣти волосныхъ сосудовъ, преслѣдовать ее было не возможно. — *Фиг. 3*. *Часть воспаленной тонкой кишки, взятая отъ быка, павшаго отъ чумы рогатаго скота. Рисунокъ снятъ въ обыкновенное главное увеличительное стекло*. а. а. Артерія. — в. в. Вены. — Этимъ препаратомъ разрѣшается сомнѣніе (вмѣстѣ съ другими и мое собственное) касательно дѣйствительнаго воспаленія желудка и кишекъ въ чумѣ рогатаго скота или касательно того, что это воспаленіе (какъ думали) есть не болѣе какъ одинъ тифозный приливъ крови (congestio) къ желудку и проч. *Фиг. 4*. *Часть сальника, взятая отъ быка, павшаго отъ чумы р. с.* Рисунокъ снятъ въ тоже стекло. — а. а. Артерія. в—в. Вена. — Сальникъ этотъ взятъ отъ другаго субъекта, т. е. не отъ того, о которомъ говорено при 3-мъ рисункѣ. Это подтверждаетъ

(почти) заключеніе о непремѣнности воспаления желудка и кишекъ въ чумѣ рогатаго скота. — Фиг. 6 изображаетъ *коростнаго клеща*, самца. — Фиг. 6 самку его: *a* голова *bbbb* четыре переднихъ ноги; *cc* присасывательныя кружечки или пластинки на послѣднемъ суставѣ переднихъ ногъ, равно какъ на заднихъ наружныхъ ногахъ самца и на внутреннихъ ногахъ самки; *d* туловище; *ee* ноги заднія наружныя; *ff* ноги заднія внутреннія; *g* задній проходъ. Насѣкомыя разсмотрѣны въ микроскопъ, увеличены противъ естественной своей величины въ 65 разъ. — За симъ, съ особеннымъ интересомъ, прочли мы статью г-на Гарвеля, профессора въ королевской абердинской коллегіи: *О впечатлѣній, оставляемыхъ первымъ оплодотвореніемъ*. — Неоднократно замѣчено, что у домашнихъ животныхъ простыхъ породъ, на примѣръ, у лошадей, жеребята, кромѣ сходства съ подлиннымъ своимъ отцомъ, болѣе или менѣе замѣтно бываютъ еще похожи на самца, который прежде этого оплодотворилъ мать ихъ; или другими словами: характеръ самца, оплодотворившаго самку, можетъ отражать на дѣтяхъ, которыя будутъ рождены ею въ послѣдствіи отъ другаго самца. Приводимъ въ доказательство этого слѣдующіе случаи: кобыла графа Мортонна, молодая, $\frac{7}{8}$ арабской крови, темнобурой масти, была въ 1815 году, случена съ кваггою, которая, какъ извѣстно, принадлежитъ, какъ и лошадь, къ цѣльнокопытнымъ животнымъ (водящимся въ южной Африкѣ) и отличается отъ ней особливими полосами на шеѣ и проч. Случка эта была одинъ разъ. По прошествіи 11 мѣсяцовъ и нѣсколькихъ дней послѣ того, ожеребилась она ублюкомъ, который формою своей головы и черными полосами на спинѣ и ногахъ похожъ былъ на кваггу. Затѣмъ, въ 1817, 1818 и 1821 годахъ эта кобыла, доставшись сэру Узелею, случена была съ воронимъ арабскимъ жеребцомъ, и всѣ три жеребенка этихъ приплодовъ имѣли явное сходство съ кваггою. — Физиологи давно уже различно старались объяснить эту задачу. Одни полагали, что въ этомъ случаѣ сѣмя, перваго самца, оплодотворившаго самку, оставляетъ собственное впечатлѣніе на половыхъ органахъ и именно на яичникахъ ея (Галлеръ); другіе думали, что въ этомъ участвуетъ впечатлѣніе, сдѣланное на самку первымъ самцомъ и воспроизводящееся у ней во время случки ея съ другимъ самцомъ или въ продолженіе ея беременности, понесенной отъ послѣдняго. Наконецъ, большая часть физиологовъ не считаютъ

удовлетворительнымъ ни одного изъ этихъ объясненій. Англійскій ветеринаръ Джемсъ Макъ-Джилливрей помѣстилъ въ Абердинскомъ журналѣ на счетъ этого обстоятельства слѣдующія замѣчанія, кажушіяся правдоподобными. Онъ говоритъ: «Самка, какою бы породистою была она, навсегда теряетъ чистоту своей крови, бывъ случена съ короткорогимъ тисватерскимъ быкомъ; тѣмъ очевиднѣе измѣняетъ свою кровность, чѣмъ болѣе рожденный ею отъ этой случки теленокъ будетъ походить на этого быка, и послѣ этого она дѣлается уже неспособною къ произведенію породистаго приплода.» Далѣе продолжаетъ авторъ: «Изъ этого становится очевиднымъ, что большое различіе формъ одной штуки отъ другой въ стадахъ рогатаго скота происходитъ отъ искаженія кровности породистой коровы, произведеннаго первымъ быкомъ, съ которымъ она была случена.» Въ подтвержденіи свое Макъ Джилливрей приводитъ различныя отношенія, которыя могутъ находиться между матерью и ея плодомъ; онъ полагаетъ, что между ними непременно существуетъ, посредствомъ сосудовъ, прямая связь, при которой кровь матери, входя постоянно въ плодъ, для питанія его, и возвращаясь обратно въ тѣло ея, теряетъ свои прежнія свойства и измѣняется. Такимъ образомъ теорію этого автора можнобы было выразить такъ: «Плодъ, получая часть характера отца своего, прививаетъ этотъ характеръ — крови и вообще цѣлому организму своей матери.» Вопросъ этотъ очень важенъ и любопытенъ, какъ вообще для физиологовъ, такъ и для тѣхъ, которые занимаются разведеніемъ домашнихъ животныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, любопытнобы найти физиологическій законъ на описанный случай надъ лошадыю графа Мортонна и примѣнить этотъ законъ къ разнымъ подобнымъ случаямъ у другихъ домашнихъ животныхъ. Но для физиологіи и медицины человѣческой вопросъ этотъ имѣетъ еще болѣе интереса. Желательно бы знать, распространяется ли законъ этотъ на всѣхъ животныхъ безъ исключенія и до какой степени? Не представляется ли возможности объяснить этимъ закономъ нѣкоторые извѣстные случаи перехода различныхъ болѣзней отъ самца или самки на дѣтей ихъ? Къ описанному случаю (о лошади графа Мортонна) присовокупимъ еще слѣдующее. Кобыла, принадлежавшая Джоржу Узелею, была случена съ зебромъ и ожеребилась ублюдкомъ, съ полосами какъ у зебра. Въ слѣдующіе два года она была случена съ

двумя породистыми жеребцами, и оба жеребенка отъ нихъ вышли полосатыми и кромѣ того имѣли еще сходство съ зебромъ. Впрочемъ, Галлеръ и Беккеръ доказали уже, что кобыла, слученная съ осломъ и ожеребившаяся однажды отъ него лошакомъ, не смотря, что будетъ случасма съ жеребцами, приносить потомъ жеребятъ, которые все таки имѣютъ нѣкоторое сходство съ осломъ. Въ выше упомянутыхъ нами случаяхъ кобылы были случасмы съ самцами различныхъ видовъ животныхъ (то есть не лошадами); но бывали примѣры, что кобылы, бывъ случены съ разнородными жеребцами, рождали жеребятъ, которые всѣ были похожи на жеребца, съ которымъ се въ первый разъ случили. Макъ-Джилливрей приводитъ два подобныхъ случая: — 1) На англійско-королевскомъ конскомъ заводѣ, въ Гемптонъ-Куртѣ, всѣ жеребята, рожденные отъ жеребца Актеона, имѣли неоспоримое сходство съ жеребцомъ Колонелемъ, съ которымъ мать ихъ за нѣсколько лѣтъ прежде этого была случена. 2) Жеребенокъ, принадлежавшій графу Шеффилду и рожденный отъ жеребца Ланцета, имѣлъ столь много сходства съ жеребцомъ Камелемъ, съ которымъ мать его была случена за годъ прежде этого, что въ Нью-Меркетѣ всѣ считали его приплодомъ этого перваго жеребца. — Весьма важна въ хозяйственномъ отношеніи статья г-на доктора Фюрстенберга, окружнаго ветеринара въ Берлинѣ: *О разности во времени стельности коровъ*. Статья эта снабжена подробною таблицею, изъ которой явствуетъ, что вообще, во времени продолженія стельности замѣтно было здѣсь большое уклоненіе одного числа отъ другаго, и это происходило безъ всякихъ видимыхъ достаточныхъ къ тому причинъ. Въ настоящемъ случаѣ кормленіе и вообще содержаніе всѣхъ стельныхъ коровъ было одинаковое, жизненныя условія у нихъ были одни и тѣже, порода животныхъ одна и таже, а между тѣмъ разность касательно продолженія стельности ихъ доходила до 90 дней. Время беременности матокъ у домашнихъ животныхъ можетъ также продолжиться долѣе обыкновеннаго срока — отъ болѣзни, какъ я это замѣтилъ въ одномъ случаѣ. Корова была спущена 30 іюля 1845 года и отелилась 15 іюля 1846 — слѣдовательно, чрезъ 350 дней—живымъ теленкомъ, который, впрочемъ, былъ очень слабъ и вскорѣ послѣ рожденія палъ. Матка его (отелившаяся корова) въ продолженіе стельности страдала легочною чахоткою и тоже пала спустя 3 дня

послѣ теленя, отъ изнуренія силъ. Какъ кажется, каждая корова, касательно продолженія стельности, имѣетъ свой собственный терминъ или срокъ, который послѣ каждаго теленя измѣняется, т. е. удлиняется или дѣлается короче, не взирая на то будетъ ли приплодъ мужскаго или женскаго пола. Последнее обстоятельство, какъ кажется, не имѣетъ никакого вліянія на время продолженія стельности, судя именно, потому что — какъ видно изъ предстоящихъ данныхъ — новорожденные животныя, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, вышедшія на свѣтъ въ самый короткій срокъ стельности ихъ матокъ (отъ 217 до 255 дней), равно были способны къ здоровому продолженію жизни; и въ этомъ случаѣ должайшій срокъ стельности коровъ (отъ 316 до 317 дней) оказывался при теленіи плодомъ женскаго пола (телками). Большая часть рожденій слѣдовали впродолженіе стельности коровъ отъ 280 до 286 дней: изъ числа 140 рожденій—92 произошли именно втеченіе этого срока. Если взять среднее время стельности, между кратчайшимъ и должайшимъ, слѣдовательно, между 247 и 317 днями, то среднее число этого времени будетъ равняться 282 днямъ. Какъ усматривается изъ *таблицы*, большая часть рожденій слѣдуетъ по прошествіи 283 дней послѣ плодотворнаго спуска. Изъ числа 140 новорожденныхъ животныхъ, 62 были мужскаго, а 78 женскаго пола. — Равномѣрно можно обратить вниманіе хозяевъ на статью г-на Фишера: *О выкидышахъ у коровъ, бывающихъ эпизоотически*. Въ люксамбургскомъ великомъ герцогствѣ выкидыши у коровъ, въ нѣкоторые годы, бывають эпизоотически и эпизоотически. Съ того однакожъ времени, какъ на нѣкоторыхъ мызахъ стали употреблять въ кормъ для скота большое количество *поваренной соли*, выкидышей болѣе не замѣчалось; почему Фишеръ предлагаетъ поваренную соль въ подобныхъ случаяхъ какъ предохранительное средство, тѣмъ болѣе, что причинами выкидышей въ этой странѣ считаетъ онъ сырой воздухъ и излишнюю водянистость кормовыхъ травъ, произрастающихъ на лугахъ, имѣющихъ глинистую почву; онъ только не совѣтуетъ излишняго или неумѣреннаго употребленія соли, послѣ котораго слѣдуетъ неумѣренное употребленіе животнымъ нитя, а излишнее количество его можетъ дѣйствовать на скотъ также вредно, какъ сырой воздухъ и водянистый кормъ. — Мы уже говорили въ «Трудахъ»: *О средствахъ, увеличивающихъ у*

домашнихъ животныхъ отдѣленіе (удой) молока, но считаемъ не лишнимъ повторить то, что говорится здѣсь объ этомъ предметѣ по бельгійскому ветеринарному журналу, *Annales de médecine vétérinaire*, гдѣ извѣстный ветеринарный врачъ г-нъ Динбургъ объясняетъ, что у нѣкоторыхъ кобылъ послѣ ожеребенія, пропадаетъ молоко, вымя становится вялымъ, отвисаетъ, соски ссыхаются, и жеребенокъ отъ голоду, изнуренный лихорадкою, издыхаетъ на 3 или 4 день; между тѣмъ, незадолго до его смерти или спустя нѣсколько послѣ того, вымя, вслѣдствіе прежняго раздраженія этой части непрерывнымъ сосаніемъ и употребленія приличныхъ лекарственныхъ средствъ, наполняется снова молокомъ. Въ нѣкоторые годы, какъ напримѣръ въ 1837, такая потеря молока у кобылъ случалась довольно часто и дѣлала значительный ущербъ въ коннозаводствѣ, потерю жеребятъ. Большею частію, причиною этого бываетъ недостатокъ корма, дурное качество его или излишнее кормленіе питательнымъ кормомъ, а также непомѣрное употребленіе жеребой лошади въ работу, до самаго окончанія ея жеребости, или излишній покой ея въпродолженіе этого времени, нервное сложеніе животнаго или полнокровіе его (plethora); рѣдко можно обвинять въ этомъ внутреннія болѣзни.—Примѣтивъ, что вымя у кобылы, передъ наступленіемъ жеребости, становится вялымъ и какъбы приставшимъ къ туловищу ея, надобно не терять времени нособлать этому. Для этого рекомендуется: заливаніе животному внутрь теплаго меду (бутыючнаго, или медоварныхъ заводовъ), прибавивъ въ него, на половину или на $\frac{3}{5}$ кружки (русской мѣры) отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 унцій сѣмянъ: укропа, аниса, кишнеца (*coqiangum*), тмину или т. п. Вмѣсто меда можно дать молока, и въ такомъ случаѣ прибавлять къ нему, на означенную мѣру, 5 или 6 унцій коньяку. Дачу этого заливанья на слѣдующее утро надобно повторить. Дѣйствіе этихъ веществъ поддерживается назначеніемъ животному разводящаго корма, ячменнаго пойла, варенаго овса, вареной моркови, хорошаго сѣна; причемъ не худо также, раза два въ день, проваживать кобылу, отдавать вымя и растирать его, для возбужденія молочныхъ его сосудовъ къ отдѣленію молока. Нервнымъ, раздражительнымъ и полнокровнымъ маткамъ хорошо въ такомъ случаѣ дѣлать небольшое кровопусканіе, отъ 2 до 3 фунтовъ. Для поддержанія жизни жеребенка, давать должно ему теплыя пойла изъ варенаго ячменя или изъ хлѣба

съ молокомъ, прибавляя къ нему одну ложку обыкновеннаго меду. Замѣтивъ, что вымя у кобылы начинаетъ напрягаться молокомъ, надобно чаще припускать къ ней жеребенка и смотрѣть чтобъ онъ сосалъ, потому что онъ, отъ долгаго искусственнаго посѣя, отвыкаетъ отъ матери и плохо беретъ сосокъ. Во многихъ конскихъ заводахъ, при потерѣ молока у матки, жеребенка поятъ молокомъ коровьимъ, смѣшивая его съ пивомъ, котораго вливаютъ 1 часть на 5 или 6 частей молока. Къ этой смѣси можно ежедневно прибавлять нѣсколько штукъ куриныхъ яицъ, съ толченою или растертою ихъ скорлупою, углекислая известь которой очень хорошо дѣйствуетъ на уничтоженіе у молодаго животнаго кислотъ, развивающихся въ кишечномъ каналѣ. — Изъ всего этого видно, что «Записки Ветеринарной Медицины» могутъ быть читаемы съ пользою какъ ветеринарами, такъ коннозаводчиками и вообще хозяевами, которые встрѣтятъ въ этомъ журналѣ для себя много полезныхъ наставленій и указаній. — Отъ всей души желаемъ успѣха журналу г-на Буссе, но совѣмъ тѣмъ, въ видахъ пользы самага этого изданія, предоставляемъ наши страницы критикѣ справедливой, не привязчивой, благонамѣренной и основанной на законахъ науки и, — приличія.

— *Сельскій строитель* (№ 3-й). Здѣсь встрѣчаются статьи: 1) *О кирпичеобжигательныхъ печахъ*; 2) *Прокладка паклею, войлокомъ, мхомъ и конопатка деревянныхъ стѣнъ строеній*, 3.) *Обмазка пазовъ и щелей въ деревянныхъ стѣнахъ*; 4.) *Составъ стекольной замазки*; 5.) *О безопасности отъ пожара овиной печи* и 6.) *Объ устройствѣ свеклосахарныхъ заводовъ съ приложеніемъ смѣтъ машинамъ, снарядамъ, приборамъ, сосудамъ и проч. необходимымъ для этихъ заводовъ потребностямъ*.

— *Журналъ Коннозаводства и Охоты* (№ 2). Прелестная литографированная картинка въ началѣ этого номера изображаетъ красиваго коня. Это *Громоносецъ*, сѣрый жеребецъ безъ примѣтъ, ростомъ 2 арш. 3½ вер. родился въ 1835 году въ заводѣ графини Орловой-Чесменской, поступилъ оттуда въ заводы военныхъ поселеній, а по упраздненіи ихъ, переданъ въ вѣдомство государственнаго коннозаводства и находился съ 1846 по 1851 годъ въ стрѣльцкомъ государственномъ конскомъ заводѣ, а нынѣ состоитъ въ смѣшанномъ верховомъ отдѣленіи завода хрѣновскаго. *Громоносецъ* отличается особенною красотою и правильностію сложенія и

потому принадлежит къ числу лучшихъ производителей верховой породы.—Достойны вниманія статьи г-на Зенченко, ветеринарнаго лекаря екатеринославской земской случной конюшни: 1.) *О хромоть лошадей*; 2.) *Успѣшное скорое леченіе общаго паралича, произшедшаго отъ внезапнаго охлажденія тѣла и скоропостижной переменны температуры воздуха* и 3.) *Испытанное средство противъ подозрительнаго мыта*. Г-нъ Зенченко, по поводу леченія этой замѣчательной конской болѣзни, говоритъ: «Особенное вниманіе обращалъ я на мытъ, такъ называемый, *подозрительный*, (*catarrhus lymphatics glandulosus suspectus*); всѣ до сего рекомендуемыя средства, употреблялъ я въ этой болѣзни, съ нарочитымъ наблюденіемъ, по порядку, какъ то: экстрактъ болголовной (*extr. conii maculati*;) экстрактъ бѣлены (*extr. hiosciam.*), пострѣльной травы, сюрменные, ртутные препараты и другія наркотическія, раздражающія средства; но не нашелъ ничего дѣйствительнѣе коры волчьяго лыка (*cortex daphnae mizerei*); способъ, мною употребленный, былъ слѣдующій: я бралъ коры мелко изрубленной четыре горсти; крупно истолченнаго солодковаго корня (*Rad. liquiritiae*) двѣ горсти, наливалъ двумя штофами обыкповенной воды и варилъ до выкипѣнія половины; потомъ, процѣдивъ хорошенько, давалъ больнымъ лошадямъ этого теплаго питья три раза въ день по половинѣ бутылки, причемъ для поддержанія испарины у лошадей покрывалъ ихъ теплыми попонами, а между тѣмъ, при употребленіи показаннаго внутренняго средства, натиралъ снаружи отвердѣвшіе подъ челюстью желваки два раза въ день, до совершеннаго разрѣшенія, слѣдующею мазью:

Rp. Unguentae Althiae.

Ole. Lavrini aa ℥iv.

— terebinth ℥ijj.

miscе f. unguentum (*).

«При упорномъ же ихъ разрѣшеніи употреблялъ для втиранія сильнѣе раздражающую мазь, напр. растерши

Rr. Ol. Lavrini ℥vjj.

Hidrargyri puri ℥vj (**).

ртуть съ масломъ хорошенько, до совершеннаго ея изче-

(*) Алтейной мази и масла лавроваго по 4 унціи, масла терпентивнаго 2 унціи; смѣшай.

(**) Масла лавроваго 7 унцій; чистой ртути 6 унцій.

занія; при дальнѣйшей же упорности болѣзни, я прибавлялъ къ этой мази еще слѣдующую примѣсь:

Pulveris Gummi Ephorbii

— Cantharidum ana ℥jij mesca (*).

«Этою мазью я растиралъ желваки, въ сутки одинъ разъ, но какъ часто случается, при совершенномъ возрастѣ лошадей, оказавшихся въ такой болѣзни, что отвордѣвшіе подъ челюстью желваки весьма часто упорствуютъ всѣмъ раздражающимъ втираніемъ, долго не разрѣшаются и не приходятъ въ нагноеніе, то, я употребляю вырѣзываніе желваковъ какъ полезнѣйшее средство, чему доказательствомъ служитъ то что въ 1837 году, во время повального свирѣпствовавшего подозрительнаго мыта на 90-ти лошадяхъ, въ имѣніи помѣщика Генерала Синельникова, я вырѣзывалъ и вылуцивалъ желваки, ускоряя излѣченіе больныхъ. Операция эта производилась слѣдующимъ образомъ: поваливши лошадь на землю, разрѣзавши общіе покровы, посрединѣ самаго желвака и отдѣливши посредствомъ перста кожу, соразмѣрно величинѣ желвака, я разрѣзывалъ потомъ плеву, покрывающую оный, и зацѣпивши или взявши крючкомъ посрединѣ онаго, поднималъ вверхъ двумя перстами и вылуцивалъ желвакъ. Если случалось, что желваки были приросшими и трудно было ихъ отдѣлять или вылуцивать перстами отъ кожи, то я по частямъ вырѣзывалъ ихъ; послѣ же вырѣзыванія, вкладывалъ въ ранку корню, съ слѣдующею мазью:

Rp. Olej. Terebinth. ℥jij.

Pul. Canthard; dum $\frac{3}{\beta}$ misce (**).

«Нагноеніе поддерживалось до 10-ти дней, послѣ чего ранка заживлялась вяжущей примочкою; при истеченіи мокроты изъ ноздрей, я навѣшивалъ на голову торбу, одинъ разъ въ день, съ припаркою, составленною изъ равныхъ частей овса и пшеничныхъ отрубей; подержавъ ее четверть часа, я давалъ малое движеніе съ полчаса, легкою рысью, и этимъ способомъ мною излечено до 80 лошадей въ короткое время, а именно впродолженіи 3-хъ недѣль».

(*) Порошка молочайной смолы и порошка шпанскихъ мухъ, по двѣ драхмы.

(**) Масла терпентиннаго четыре унціи.
Порошка шпанскихъ мухъ пол-унціи.

— *Записки И. Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи* (№№ 3 и 4-й). — Совѣтуемъ любителямъ табаководства обратить вниманіе на статью инспектора сельскаго хозяйства южной Россіи, Д. Н. Струкова: *Объ обработкѣ табаку латакіе, джебайля и сидона, въ Сиріи*. Получивъ въ концѣ февраля отъ г-на генеральнаго консула Базили, изъ Бейрута, сѣмяна извѣстныхъ своимъ благоуханіемъ, дорогихъ сирійскихъ табаковъ: *латакіе, джебайля и сидона*, и описаніе обработки ихъ, г-нъ Струковъ успѣшилъ подѣлиться этими любопытными свѣдѣніями съ гг. табаководами. *Латакіе*, извѣстенъ въ Сиріи, подъ названіемъ *абурига*, что значитъ — *отецъ благоуханія*. На табакѣ этомъ какъ скоро появляется цвѣтъ, онъ сламывается и вслѣдъ за-тѣмъ показывается надъ каждымъ листкомъ по боковому отростку или пасынку. Эти пасынки не сламываются, дабы листья не росли, не утолщались и имѣли пріятный запахъ, — пасынкамъ позволяютъ даже цвѣсть. По мѣрѣ возрастанія пасынковъ и развитія на нихъ цвѣта, табачные листья на кусту желтѣютъ и поспѣваютъ. Тогда собираютъ спѣлые листья — по листику, по мѣрѣ поспѣванія, — низутъ на тонкія нитки, длиною въ $2\frac{1}{4}$ арш., по 20 листьевъ на каждую; затѣмъ складываютъ вязи вдвое, и разстилаютъ на землѣ въ тѣни, каждую вязь отдѣльно отъ другой. По окончаніи дневнаго сбора, табачныя вязи вѣшаются подъ потолокъ, въ комнатѣ или сараѣ, такъ, чтобы одна другую не тѣснила; на полу, подъ ними разводится огонь изъ благовоннаго дерева Узерь, коего дымъ садится на табачные листья и даетъ имъ черный видъ: это окуриваніе зимою повторяется нѣсколько разъ до апрѣля мѣсяца. Тогда снимаютъ вязи съ потолка, разстилаютъ ихъ въ числѣ 50 на землѣ, спрыскиваютъ водою и покрываютъ такимъ же числомъ вязей, которыя тоже спрыскиваются и накрываются новыми вязями, до вышины $2\frac{1}{2}$ аршинъ. Въ этой кучѣ табакъ долженъ пролежать 2 дни. За тѣмъ каждую связъ складываютъ вчетверо и снова укладываютъ въ кучу сказанной же величины, но безъ спрыскиванія, закрывая кучу рогожами, и сверху накладывая тяжести для сильнаго спрессованія табаку. Въ этомъ положеніи табакъ остается 3 дни; потомъ кучу разворачиваютъ, просушиваютъ листья и складываютъ въ мѣшки или тюки для продажи. — *Джебайль* и *сидонъ* обрабатываются одинаково. — Каждый сборъ листьевъ немедленно нанизывается на нитки

и раскладывается на солнцѣ; по мѣрѣ высыхания одной стороны вязей, ихъ поворачиваютъ на другую, такъ, чтобы обѣ стороны хорошо высохли. На другой день утромъ, пока вязи еще влажны отъ росы (а если росы не было, то ихъ слегка спрыскиваютъ для умягченія высохшихъ листьевъ), ихъ укладываютъ въ яму глубиною въ 3 фута, и произвольной ширины, дабы все количество табаку могло умѣститься. Полъ ямы и бока укладываются терпентиннымъ листомъ, по срединѣ раскладываются табачныя вязи, и закрываются терпентиннымъ же листомъ; поверхъ кучи накладываются камки, тяжестію не менѣе 200 окъ (600 фунтовъ или 15 пудъ). Послѣ 24 часоваго прессованія, разворачиваютъ кучу и если находятъ признаки броженія, то вынимаютъ вязи, просушиваютъ ихъ на солнцѣ впродолженіи двухъ или трехъ дней; а по утру во время росы снова собираютъ и укладываютъ опять въ яму сказаннымъ образомъ на 24 часа, и снова вынимаютъ послѣ 24 часоваго прессованія; если показывается броженіе, то сушатъ и кладутъ въ 3 разъ въ яму, только на 12 часовъ. Послѣ этого табакъ готовъ въ продажу. — Далѣе г-нъ Струковъ даетъ совѣты какъ разводить эти три сорта сирійскаго табаку въ Новороссіи. Тутъ, между прочимъ, вотъ сущность его совѣтовъ: а.) Извѣстно, что грунтовыя растенія, съ перенесеніемъ ихъ съ юга на сѣверъ, теряютъ весьма часто яркость и ароматъ своихъ цвѣтовъ и листьевъ, хотя и свыкаются съ новымъ климатомъ и растутъ хорошо, особенно однолѣтнія. Конечно эта утрата обнаруживается соотвѣтственно уменьшенію общей сложности лѣтняго тепла, но тѣмъ не менѣе она существуетъ. Измѣненія особенно замѣтны въ табакѣ, потому что его употребляютъ въ куреніи и въ нюханіи, при чемъ обоняніе кажется чувствомъ болѣе требовательнымъ въ человѣкѣ, чѣмъ чувства остальные. Вино можно еще поддѣлать, но табакъ никогда. — Климатъ Сиріи, гдѣ воздѣлываются изчисленные три сорта табаку, не соотвѣтствуетъ нашему климату, по степени бывающаго тамъ жара и по продолжительности его втеченіе года; но климатъ о. Кубы, Маннилы или Мариланда представляетъ также рѣзкія различія съ нашимъ климатомъ, и однакожь опытъ доказалъ возможность воспроизведенія у насъ хорошихъ сортовъ табаку, продающихся отъ 8 до 12 руб. сер. за пудъ, т. е. по одной почти цѣнѣ съ табаконъ гаванскимъ, мари-

ландскимъ, джебайльскимъ, латакійскимъ и другими на мѣстахъ ихъ туземнаго производства. Въ Голландіи, не смотря на климатъ холодный и влажный, производятъ же превосходный кнастеръ, хотя отечество всѣхъ знаменитыхъ табаковъ находится подъ широтами гораздо южнѣйшими. Надобно прибавить, что опытъ нѣкоторыхъ южныхъ нашихъ табаководовъ доказалъ уже возможность *выгоднаго разведенія табаку отъ сѣмянъ джебайля и латакіе*, потому что табакъ выходилъ превосходный, хотя онъ отличался и по виду, и по вкусу, отъ подобныхъ табаковъ сирійскихъ. (*) — Обращаясь затѣмъ къ сохраненію на табакѣ латакіе пасынковъ, а на табакѣ — джебайль и сидонъ, пасынковъ и верхняго цвѣта, понятно, что съ обращеніемъ соковъ табачнаго куска въ пасынки и въ цвѣтъ, листья табачнаго ствола при маломъ приливѣ, соковъ, не будутъ ни увеличиваться, ни утолщаться, какъ это дѣлается при обламываніи цвѣта и пасынковъ, и слѣдственно, будутъ имѣть болѣе времени для созрѣнія, при чемъ, конечно, въ нихъ разовьется болѣе ароматизма, чѣмъ въ листьяхъ жирныхъ и большихъ. Съ этимъ заключеніемъ согласится всякій опытный табаководъ, разводившій табакъ на землѣ песчаной и черноземной: на первой, отъ меньшаго прилива соковъ, табакъ получается всегда ароматнѣе и слабѣе; на второй, отъ большаго прилива соковъ, табакъ менѣе ароматенъ и крѣпче; если же къ чернозему прибавить навозу, то табакъ будетъ еще крѣпче. в.) Для окуренія табаку латакіе, ароматическаго дерева Узерь у насъ нѣтъ; также трудно будетъ въ болѣеи части мѣстностей новороссійскаго края, достать листьявъ терпентиннаго дерева, растущаго только на южномъ берегу Крыма, для ароматизированія табаку джебайля и сидона, во время броженія ихъ въ ямахъ; но едвали это могло бы остановить опыты разведенія и обдѣлки пчисленныхъ сортовъ табаку, ибо во первыхъ, можно попробовать, приготовить листья по способамъ общепотребляемымъ въ европейской Турціи, описаннымъ въ статьѣ г-на Струкова по этому предмету, помѣщенной въ 1-й книжкѣ «Записокъ южнаго Общества» за текущій годъ, и во вторыхъ, произвестъ опыты надъ окуриваніемъ латакіе имѣющимися у насъ ароматическими травами и надъ употребленіемъ тѣхъ травъ для устилки ямы, въ кото-

(*) Значитъ, что все таки это будетъ табакъ не сирійскій и не гаванскій, а переродившійся, мѣстный, *превосходный* относительно. *Ред.*

рой будетъ сложенъ для броженія табакъ джебайль и сидонъ. Можетъ быть, эти травы сообщать табаку новый особенный вкусъ, который понравится курильщикамъ, какъ нравится теперь особый вкусъ этихъ табаконъ, тѣмъ болѣе, что выращивая иностранные сорты на другой почвѣ и въ другомъ климатѣ, мы должны во всякомъ случаѣ отказаться отъ воспроизведенія табака съ тѣми различными вкусами и ароматами, какіе имѣютъ табаки гаванскіе, мариландскіе, турецкіе, сирийскіе и другіе. — Г-нъ Кудрявцевъ помѣстилъ статью: *Объ устройствѣ запрудъ въ степяхъ новороссійскихъ*. Въ статьѣ этой много дѣльнаго и рациональнаго. Вотъ, что заключаютъ мнѣнія г-на Кудрявцева: 1) При устройствѣ плотинъ на балкахъ, должно тщательно осмотрѣть мѣстность, и если замѣчена будетъ значительная покатость и почва хрящевато песчаная или каменная, то такія мѣста не обращать подъ пруды, по быстрому теченію воды, и по совершенной неспособности грунта удерживать ее; предпочтительно же для запрудъ, избирается мѣстность сколь можно потаякая, съ ровнымъ дномъ — для удобнаго впоследствии лова рыбы; грунтъ избирается предпочтительно черноземный плотный, имѣющій то преимущество предъ глинистымъ, что въ немъ болѣе связи и растительности, дающей обильнѣйшую пищу рыбѣ, и если этотъ матеріалъ, при насыпкѣ плотины, перемѣшанъ съ соломой, камышемъ и лозою по слоямъ, то онъ гораздо надежнѣе сопротивляется напору воды; подводные каналы высланные дерномъ также долѣе не размываются, нежели голый глинистый грунтъ. Само собою разумѣется, что узкія мѣста предпочтительнѣе широкихъ потому что удобнѣе и съ меньшими издержками могутъ быть выкачаны. — 2) По избраніи мѣстности, сообразно длинѣ предполагаемой плотины, опредѣляется ширина ея. Напримеръ, ежели два берега имѣютъ между собою разстояніе 30 или 40 сажень, то ширина основанія плотины должна быть 20 сажень. На означенномъ пространствѣ надобно прорыть канаву до материка; это дѣлается съ тою цѣлю, дабы впоследствии времени подземными норами кротовъ или земляныхъ крысъ, живущихъ въ верхнемъ слое земли, вода не имѣла истока подъ плотиною. Утрамбовку г. Кудрявцевъ считаетъ лишнею для прочности плотины, которая собственно тяжестью сядетъ гораздо ровнѣе, и слѣдовательно, будетъ прочнѣе, нежели при утрамбовкѣ; притомъ же, какъ выше сказано, плотины

высыпаются не одною землею, а слоями чернозема, (который должно брать не глубже 5 вершковъ, чтобы въ немъ заключалось меньше сыпучести, а больше дерну), согнившей соломы, сѣна негоднаго въ употребленіе, камыша и лозы, связанной небольшими пучками: все это служить къ связи зернозема и дѣлаетъ плотину, при осадкѣ, недоступною для размытія водою. Плотина должна кверху правильно суживаться, и верхняя площадь ея огнюдь не должна быть уже 4-хъ или 5-ти сажень. Бока плотины одѣвать камнемъ или дерномъ бесполезно, потому что всякая земляная работа подвержена осадкѣ; и кромѣ того подъ корою скоро заводятся степныя мыши и крысы — бичи плотинъ; онѣ, находя для себя безопасное пристанище отъ сырости, не рѣдко вырываютъ свои норы до такой глубины, что при прибыли воды отъ сильнаго дождя или вдругъ стаявшаго снѣгу, отъ нихъ прорываются плотины и шлюзы, и если плотина одѣта камнемъ, или чѣмъ другимъ, то этого усмотрѣть нельзя; въ противномъ же случаѣ — очень легко: накопецъ, если съ пользою можно сократить расходы, то и этимъ пренебрегать не должно. Должно принять за правило, высыпать плотину такой вышины, чтобы весенняя полая вода, при самомъ сильномъ напорѣ, никогда не могла покрыть плотины; въ отвращеніе чего должно дѣлать на самой отлогой части берега отводный каналъ, по которому вся излишняя вода, непомѣщающаяся въ прудѣ, имѣла бы свободный истокъ. Самая прочная форма плотинъ прямая и дугообразная, другія же не выносятъ напора воды. 3) Чѣмъ выше плотина, тѣмъ болѣе надеждъ на воду, впрочемъ, бывають случаи, что въ новыхъ прудахъ 3, 4 года сряду высыхаетъ вода, хотя бы весною набиралась ровень съ плотиною. Это обстоятельство не должно огорчать хозяина. Придетъ время, прудъ его порадуетъ своею водою, и даже обыкновенно въ такихъ прудахъ послѣ водится въ изобиліи рыба и раки. Чѣмъ гуще на плотинѣ посажена верба, тѣмъ насильнѣе благонадежныѣе: корни деревъ сплѣтшисъ между собою укрѣпляютъ плотину; а для того, чтобы защитить ее и отъ дѣйствія волнъ при вѣтрѣ, — надобно лозою оплести грести ея. 4) При тщательномъ наблюденіи за плотинами, и ежели только онѣ правильно насыпаны, прорывовъ быть не должно, и вообще ремонтъ на поддѣржку ихъ — самый незначительный. 5) Не только бывають случаи, что открываются въ самомъ прудѣ род-

ники, когда онъ начнетъ мало-помалу наполняться водою; но и ниже плотинъ нерѣдко открываются значительные источники, снабжающіе нижніе пруды чистою холодною ключевою водою. 6) Не всякая вода въ прудахъ одинаково полезна для питья людей; что касается до скота, то вреда отъ такой воды замѣчено еще не было; овецъ вообще стоячею водою поить опасно, — по содержанію въ ней во множествѣ инфузорій, дѣйствующихъ на желудокъ этого деликатнаго животнаго. Впрочемъ, во всемъ должна быть опытность и наблюдательность. Напримѣръ, если вода въ прудѣ лѣтомъ цвѣтетъ, то она считается негодною въ пищу человѣку, а если не покрывается зеленью, то авторъ рекомендуетъ эту воду, какъ и хорошую колодезную, если только въ ней не моютъ бѣлья, и не купаютъ животныхъ. 7) У г-на Кудрявцева въ прудахъ водится въ изобиліи рыба слѣдующихъ породъ: коропъ, или карпъ, караси, доходящіе до 8 вершковаго роста, линь, лещъ, подлещикъ, судакъ, щука, ершъ, окунь, пискаръ, головль, бѣлизна, платица, и множество раковъ, а если Богъ поможетъ, почтенный хозяинъ думаетъ развести осетровъ и стерлядей. Рыба для здоровья людей совершенно безвредна и очень вкусна, и никакихъ вредныхъ испареній, ни въ одномъ его имѣніи отъ прудовъ замѣчено никогда не было, а польза велика и ощутительна. 8) Пруды могутъ наполняться дождевою и снѣговою водою, если дно ихъ довольно уже пропитано; а ежели еще нѣтъ, то будетъ питать въ себя, пока не насытится. 9) Опытность въ дѣлѣ хозяйства, — великая вещь, и потому многое встрѣчается при насыпкѣ плотинъ, что объяснить весьма трудно, и предвидѣть впередъ невозможно, а потому говорить не даромъ пословица, что дѣло мастера боится. — Взаключеніе г-нъ Кудрявцевъ говоритъ, что чѣмъ гуще обсаживаются берега пруда деревьями и лозою, тѣмъ удобнѣе сохраняется влажность земли, и менѣе испаряется вода, защищаемая отъ солнца и вѣтровъ, а, что еще важнѣе, что при нашихъ зимнихъ мятеляхъ, задерживается огромная масса снѣга, который тая, постепенно снабжаетъ прудъ чистою, холодною водою, и, упитывая подъ собою землю, даетъ много питательности растеніямъ, и способствуетъ открытію родниковъ. — *Словарь садовыхъ, лѣсныхъ, огородныхъ, лечебныхъ и другихъ растений*, или короче *Ботанико-хозяйственный Словарь*, г-на Полимтестова продолжается успѣшно, чему мы отъ души радуемся, желая какъ можно скорѣе ви-

дѣтъ словарь этотъ отдѣльною книгою. — Достоянна особеннаго вниманія статейка г-на Местмахера: *Издержки и чистый доходъ одной десятины, производящей табакъ (въ подольской губерніи)*. Передаемъ это свѣдѣніе тѣмъ изъ нашихъ читателей, которые занимаются табаководствомъ, такъ какъ оно для нихъ весьма важно:

Издержки и чистый доходъ одной десятины, производящей табакъ, въ подольской губерніи.

	Тяглые.	Пѣшіе.	Время работъ.
Установленіе парниковъ съ подвозкою къ нимъ навоза	15	22	Мартъ и апрѣль.
Унавоживаніе поля, считая на 4 года, по расчету на годъ	25	»	ОктябрьилиМартъ.
Перепахать и проборонить поле по два раза	16	»	Октябрь и Апрель.
Высадка расады и поливка.	6	30	Май.
Полоть мотышкой вовселѣто	»	70	Іюнь, Іюль, Август.
Пасынкованіе	»	15	и Сентябрь.
Уборка листа и низаніе на шнурки.	6	180	Іюль и Сентябрь.
Дальнѣйшая сушка, сортировка до окончательной укладки въ тюки	»	440	Съ 20 Іюля по 10 Авг. и съ 20 Сент. до окончанія уборки въ Октябрь.
Рабочей силы всего	68	757	Съ Сентября по Февраль.
Считая: тяглый день въ 15 коп., а пѣшій, на который употребляются по большей части женщины, кругомъ по 8 к., придетъ за тяглые 68 дней	<i>р. с.</i> 10	<i>к. с.</i> 20	
и пѣшіе 757 дней	75	70	
Уплата садовнику на долю 1-й десятины	25	»	
Шпагать, освѣщеніе при работахъ, бумага и прочіе мелочи.	8	»	
Ремонтъ строеній и парниковъ	20	»	
Всего расхода	138	90	

Сюда не входитъ въ расчетъ стоимость земли и потребныхъ построекъ; она составляетъ основной капиталъ хозяйства, съ котораго доходъ представляетъ чистая выручка съ табака, остающаяся за отчисленіемъ приведеннаго расхода. Десятина даетъ среднимъ счетомъ по 60 пуд. табаку; пудъ его продается въ Одессѣ по 8 руб., следовательно получится съ десятины . . . 480 р. — к. с. Отсчитавъ изъ этой суммы расходы на уходъ и обработку . . . . . 138 — 90 — и за перевозку и другіе расходы, при доставкѣ въ Одессу, считая по 50 к. пудъ . . . 30 —

представится чистаго дохода съ десятины. 311 р. 10 к. с. Здѣсь принята въ расчетъ десятина сплошнаго засѣва, безъ дорогъ и пригоновъ, требующихся въ плантаціяхъ для прихода рабочихъ, проѣзда подводъ и отдѣла разныхъ сортовъ табака. Для сушенія табака съ одной десятины нуженъ сарай: 8 саж. длины, 3 ширины, 3 — выс. подъ конекъ и 3—4 арш. по высотѣ стѣнъ. Въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ Обществу прежде, значителенъ, что въ имѣніи г-жи Дивовой въ прошломъ 1852 году получено съ $7\frac{1}{2}$ десятинъ плантаціи около 400 пуд. табака, показано не точно. Изъ пространства $7\frac{1}{2}$ десятинъ болѣе одной десятины находилось подъ строеніемъ и дорогами, такъ что засажено всего табака было неполныхъ $6\frac{1}{2}$ десятины, и по окончательной нынѣ уборкѣ и укладкѣ въ тюки, табака оказалось 410 пуд., изъ которыхъ 44 пуда втораго сорта. —Извѣстный хозяинъ г-нъ Скаржинскій украсилъ этотъ номеръ «Записокъ» замѣчательною статьею: *Сказаніе о саранчѣ*. — Г-нъ Скаржинскій рассказываетъ подробно о томъ, какъ за тридцать почти лѣтъ предъ симъ, въ 1824 году, напала саранча на поля и сады новороссійскаго края и какія противъ нея принимаемы были мѣры. Мы, въ 1 и 2 №№ «Трудовъ» много говорили о саранчѣ, благодаря сочлену нашему В. И. Мочульскому, и всегда готовы говорить о ней, для назиданія южныхъ хозяевъ, которымъ и теперь передаемъ, въ извлеченіяхъ, ту прекрасную статью, которую въ 3 № «Записокъ» помѣстилъ почтенный г-нъ Скаржинскій, статью тѣмъ болѣе достойную вниманія, что въ ней бездна практическихъ вѣрныхъ указаній и, что вся она дышетъ самою высокою религіозностію и самымъ искреннимъ чело-вѣколюбіемъ. — «Многіе изъ видѣвшихъ это страшное нашествіе, на нашъ край, говоритъ авторъ, выбы-

ли на тотъ свѣтъ; другіе знаютъ о немъ только по-на-слышкѣ, или вовсе не знаютъ; а третьи — видѣли, и слышали, да можетъ быть, позабыли, — а помнить такія страшныя дѣла нехудо. Я думаю, всѣ мы слышали, что въ прошломъ (1852) году въ нѣкоторыхъ мѣстахъ таврической губерніи порядочно воевала саранча; много переколотили ее, но, вѣроятно, не всю, и она, думаю, успѣла положить сѣмяна, изъ которыхъ могутъ выйти страшныя полчища и въ нынѣшнемъ году. Сохрани Богъ! — Соображая это, я и вздумалъ рассказать моимъ любезнымъ землякамъ: какъ саранча нападала на насъ, и какъ мы воевали съ ней. Можетъ быть, мое сказаніе и пригодится кому нибудь. Умъ — хорошо, а два — лучше. Если мнѣ память не измѣняется, то саранча начала дѣлать на нашъ край порядочныя набѣги въ послѣднихъ годахъ прошедшаго столѣтія, именно въ 1799 и потомъ спустя 4 года; чрезъ 10 лѣтъ она снова являлась въ степяхъ Новороссіи; но въ самыхъ большихъ силахъ нашествіе ея началось съ 1823 года, и она дѣлала свои опустошенія въ нашемъ краю, кievской, подольской и полтавской губерніяхъ лѣтъ 7 сряду, — къ счастью эти опустошенія были мѣстами. — Въ 1823 году сначала она показалась въ южной части Крыма; оттуда переселилась на днѣпровскіе плавни, которыхъ богатая растительность и особенности тростники и камыши дали ей возможность размножиться въ огромномъ количествѣ. (*) Осенью того же года, часть ея, чуя, можетъ быть, что въ слѣдующемъ году одни днѣпровскіе плавни не въ состояніи прокормить будущее многочислѣннѣйшее населеніе, оставила свою родину и при господствовавшихъ на ту-пору юго-восточныхъ вѣтрахъ, (вѣтры вообще способствуютъ переселенію саранчи), она подвиглась вверхъ по Бугу. Одна часть ея заняла обширныя пространства въ раіонѣ Вознесенска; другая — очель значительная, сѣла на земляхъ моего имѣнія *Трикрать*, и сосѣдственныхъ съ нимъ; но самая большая масса расположилась по правую сторону Буга, на плавняхъ близъ селенія Миклашевки, и въ окрестностяхъ Ковалевки — имѣнія г-жи Кирьяковой; а также не малая сила заняла побережья р. Чичиклея, и другія мѣстности. Многіе видѣли это переселеніе ужаснѣйшаго врага полеводства: но одни — неизвѣстно почему, не обращали вниманія на предстоящую бѣду, —

(*) Немудрено, когда одна самка несетъ до 130—150 яичекъ.

можетъ быть, думая: авось ничего не будетъ. Другіе со страхомъ поговаривали объ угрожающей опасности, — но одними переговорами и кончали дѣло; были однако и третьи, можетъ быть, уже испытавшіе ужасныя опустошенія саранчи, или имѣвшіе надъ собою другую грозу, — то были — частію военные поселенцы, а частію (меньшею однако) крестьяне помѣщичьи, — эти третьи употребляли поспѣлыя мѣры уничтожить зло въ самомъ зародышѣ. Мѣры ихъ состояли въ томъ, что тою же осенью пахали и повѣскольку-разъ перебороновывали тѣ мѣста, гдѣ были положены саранчею яички. Способъ этотъ до сихъ-поръ можетъ почитаться однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ и легчайшихъ. По всей вѣроятности, яички саранчи здѣсь гибнутъ частію отъ выставленія ихъ всѣмъ неблагопріятнымъ для нихъ дѣйствіямъ непогоды, особенно холода, а частію отъ разнаго рода птицъ и другихъ животныхъ. Къ несчастію я ничего не сдѣлалъ тою осенью, потому что меня не было дома; а крестьяне не умѣли замѣтить тѣхъ мѣстъ гдѣ были положены яички. А между-тѣмъ замѣтить ихъ не трудно: саранча для кладки яичекъ избѣгаетъ склоновъ, обращенныхъ къ сѣверу, всѣмъ другимъ предпочитаетъ полугорья на югъ, съ рыхловатою почвою; здѣсь особенно кротовыя кучки бывають наполнены яичками, и по нимъ — легко догадаться о присутвіи врага: обыкновенно на такихъ мѣстахъ валяется множество труповъ самокъ. Яички саранча кладетъ въ сентябрѣ и октябрѣ. — Въ другихъ мѣстахъ, также съ осени не употребили никакихъ мѣръ, — и со вскрытіемъ весны (*) 1824 года врагъ явился въ страшныхъ силахъ. Тутъ очнулись и тѣ, которые съ осени рассчитывали на *авось*: они ясно увидѣли готовящееся страшное опустошеніе: потому что на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вылуплялась саранча, казалось, кишали черви, въ которыхъ индѣ вязла нога. Ужасъ увеличивался, когда видѣли и слышали, что такихъ мѣстъ множество и притомъ мѣстъ обширныхъ. Какъ только саранча явилась въ первомъ возрастѣ, то и начала свои опустошенія. Страхъ еще болѣе овладѣлъ жителями; но къ несчастію, не было предпринято общихъ мѣръ, и особливо частными владѣльцами, и потому грядущаго зла не предотвратили, — а между-тѣмъ въ этотъ возрастъ, называющійся первымъ, истреб-

(*) Саранча въ новороссійскомъ краѣ выводится въ апрѣлѣ.

леніе саранчи менѣе трудно, нежели въ послѣдующіе. Объ эту пору она бываетъ мелка и похожа на черныхъ кузнечиковъ, или прыгающихъ муравьевъ; слаба на ходу, не такъ прожорлива, движется густыми массамаи, и ночью собирается въ кучи; стало быть, ее легко атаковать измять скотомъ, или ночью жечь, т. е. на кучи класть пучки соломы или сухаго бурьяну. Этимъ временемъ надобно дорожить, и бѣда допустить саранчу до втораго возраста. Въ это время она бываетъ красновата, а на солнцѣ свѣтится какъ раскаленный уголь; величина ея — съ полвершка; прожорливость чрезвычайная. — Когда настала для саранчи этотъ возрастъ, мы вполнѣ увидѣли ужасъ, уже всеми нами ожидаемый. Въ самое короткое время была истреблена большая часть хлѣбовъ на поляхъ по правую сторону Буга, и хотя бобринецкій уѣздъ, — одинъ изъ хлѣбородныхъ въ новороссійскомъ краѣ былъ, отдѣленъ отъ врага довольно большою рѣкою, но мы боялись, что всему ему грозитъ ужасное опустошеніе. Но нужно было прежде управиться съ тѣмъ врагомъ, — тоже очень сильнымъ, который былъ на лѣвой сторонѣ Буга, въ моемъ и сосѣдственныхъ имѣньяхъ. Бороться одному — было невозможно; заботливое начальство видѣло это и немедленно распорядилось: выслать людей изъ казенныхъ и помѣщичьихъ селеній съ метлами и лопатами, въ тѣ мѣста, гдѣ болѣе было саранчи. Но пока съ обширнаго пространства, изъ отдаленныхъ мѣстъ собрался народъ, саранча, не смотря на неутомимую борьбу моихъ и близкососѣднихъ крестьянъ, успѣла истребить болѣе 1,000 десятинъ сѣнокосу, до 8 лановъ хлѣба господскаго и $\frac{1}{4}$ посѣвовъ крестьянскихъ. И это въ нѣсколько дней. Принятія мною мѣры истребленія саранчи состояли въ слѣдующемъ: привязывали къ нижней сторонѣ боронъ сучья сухаго терна, запрягали въ эти бороны лошадей, которыхъ и заставляли бѣгать на рысяхъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ саранча представлялась въ большихъ массахъ. Люди же были поставлены въ рядъ, противъ направленія саранчи, на разстояніи другъ отъ друга на длину метлы; они должны были махать и сгруживать идущую на нихъ саранчу въ толщи, по которымъ немедленно и пускались означенныя бороны. Но замѣтя, что немалая часть саранчи выскакивала на бороны и здѣсь оставалась невредимою, я прибѣгъ къ слѣдующимъ: ставилъ людей противъ идущей саранчи полукругомъ, котораго поперечникъ долженъ былъ равнять-

ся ширинѣ колонны саранчи; обязанность людей и при этомъ построеніи была таже: махать и не допускать саранчу идти далѣе. Естественно, она должна была сгруживаться — частію отъ обращенія назадъ, и частію отъ прихода новой. Когда здѣсь образовалась толща до полуаршина, — я сводилъ концы моего полукруга, которые приближаясь другъ къ другу не переставали сгруживать саранчу еще въ большую толщу. Въ образовавшійся такимъ образомъ кругъ, я впускалъ косяка 2 — 3 лошадей, которыхъ и гоняли кругомъ, — какъ это дѣлается для молотбы хлѣба. Въ непродолжительное время подъ копытами лошадей большая часть саранчи превращалась въ грязь; а другая казалась изувѣченною. Чтобы поскорѣе покончить и эту, я лошадей выгонялъ, а на мѣсто ихъ пускалъ бороны, и за ними гранитный катокъ, движимый волами, — чѣмъ и заканчивалось поголовное пораженіе отрѣзанной части колонны. Послѣ этого люди снова становились въ полукругъ и снова шла работа метлами, и т. д. Эта исторія должна была повториться нѣсколько разъ; потомучто колонны, которыя мы такъ по частямъ разбивали, нерѣдко имѣли до 100 саж. ширины, а длиною были до 3 — 4 верстъ. Вотъ каковы были силы вражескія. Можно ли было управиться съ ними безъ усиленнѣйшей борьбы? — Истребивъ такимъ образомъ саранчу въ своихъ дачахъ, я почти успокоился и считалъ спасеннымъ оставшійся хлѣбъ, который на ту пору былъ очень хорошъ. Но спустя 10 или 12 дней, до насъ дошла страшная вѣсть: что нашимъ полямъ грозитъ врагъ въ несравненно большихъ силахъ. Въ это время я получилъ отъ генерала, барона Остенъ-Сакена формальную бумагу о принятіи надлежащихъ мѣръ для обороны и въ особенности для прикрытія тѣхъ мѣстъ, которыя еще не были тронуты саранчею. — Въ самомъ дѣлѣ, еслибы вражескія силы не были удержаны въ прибуткомъ краѣ, то онѣ прошлибы по всему бобрынецкому уѣзду и далѣе, и произвелибы всеобщее бѣдствіе. Я думаю, что всякій съ глубокою благодарностію вспоминаетъ барона Остенъ-Сакена и другихъ начальниковъ военныхъ поселеній, которые въ это тяжелое время показали неусыпную дѣятельность. Нѣтъ сомнѣнія, что еслибы они не приняли рѣшительныхъ мѣръ къ истребленію саранчи, то 1824 годъ осталсябы въ памяти жителей значительной части Новороссіи, какъ одинъ изъ бѣдственнѣйшихъ, и вѣро-

ятно, саранча загостила бы у насъ на десятки лѣтъ. — Обращаюсь къ начатой исторіи. Баронъ Остенъ-Сакенъ въ своей бумагѣ извѣщалъ меня, что саранча идетъ изъ забугской стороны, и что рѣка, повидимому, не служитъ ей преградою; даже сильныя волненія не удерживаютъ шествія ея: огромныя массы тонуть, но по трупамъ утопленниковъ, какъ по мосту, перебираются другія. Въ скоромъ времени густая туча саранчи заняла равнину между Бугомъ и Вознесенскомъ, и истребила всю растительность до былинки. Не перемѣняя своего направленія, она потянулась прямо на городъ. Удивительная, или, лучше сказать, преглухая натура у этихъ животныхъ: коли-уже колонна направилась въ одну сторону, такъ чтобы не представилось ей на пути, — она не своротитъ; впрочемъ всегда слушается направленія вѣтра. Такъ было и въ ту пору; саранча не обошла города, а прямо полѣзла на него. Крыши, стѣны, заборы, деревья, каналы, сѣнники, каретники и пр. и пр. все было облеплено саранчею. «Я, сказывалъ мнѣ баронъ Остенъ-Сакенъ, въ это время обѣдалъ; окна были отворены, и вдругъ всѣ комнаты мои наполнились саранчей; приходилось бѣжать изъ дома!» Въ городѣ, что-только приходилось ей по зубамъ, все она истребляла: не были поцѣжены даже сухое сѣно, конны соломы, дамскій вуаль, толстая свитка крестьянина; она глодала поленницы дровъ, заборы, деревянные крыши и проч. и проч. Эта, тянувшаяся чрезъ Вознесенскъ, колонна имѣла верстъ до 7 длины и до 150 саж. ширины; она была пѣшая во второмъ возрастѣ, и вывелась позднѣе моей, потому что яички моей саранчи занимали мѣстность прямо на полдень, гдѣ выводъ насѣкомыхъ всегда бываетъ ранѣе. — Такъ-какъ въ эту пору вѣтеръ дулъ съ сѣверозапада, то саранча изъ Вознесенска направилась прямо на мое имѣнье; и, можно сказать, мгновенно истребила уцѣлѣвшіе (отъ доморощенной) озимые и яровые, уже выколосившіеся хлѣба; она геройски переправилась чрезъ Мертвоводъ и перешла отвѣсныя гранитныя его скалы. Но на этотъ разъ коса нашла на камень: кромѣ моихъ людей, отъ мала — до велика вооруженныхъ чѣмъ попало, ко мнѣ было прислано изъ разныхъ селеній до 600 человекъ, — и мы вышеизложеннымъ способомъ истребили всю эту колонну въ 4 дня. Генеральное сраженіе было дано на пятиверстномъ (въ длину) пространствѣ, отъ границъ

помѣстья г. Вороновскаго до самаго м. Трикратъ. Естественно, что на такомъ пространствѣ нельзя было столь многочисленнаго врага истребить поголовно; (а истребить его было необходимо: иначе уцѣлѣвшая саранча могла окрылиться и положить яички для новыхъ бѣдствій); такъ для окончательнаго истребленія, были выгнаны свиньи, которыя съ видимымъ наслажденіемъ питались здѣсь въ продолженіи 3 недѣль, и до невѣроятности разжирились. Ну, думалъ я, хлѣбъ потерялъ, такъ сала много будетъ. Но такой лакомый и дешевый кормъ не пошелъ свиньямъ впрокъ: почти всѣ онѣ подохли, и подохли, какъ я убѣдился, собственно отъ жира, отъ недостатка пойма (къ рѣкѣ ходить — свиньямъ было лѣнь) и однообразія пищи, а не отъ другихъ причинъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. — Читатель, можетъ быть, думаетъ, что истребивъ вышеозначенную колонну, мы положили оружіе и съели, опустя голову и руки, оплакивать наши поля, да замышлять: чѣмъ кормить себя и скотъ. Правда, такъ и было, но не надолго... Чисто-западный вѣтеръ переѣхался въ юго-западный и нагналъ ко мнѣ новыя тучи саранчи, но ужъ не пѣшей, а летучей. Не видѣвшіе не повѣрятъ, что это были за тучи. Просто отъ нихъ солнце меркло; летѣвшій изъ воздуха помѣтъ походилъ на частый дождь; а какъ опускалась туча на землю, — трудно было устоять на ногахъ, не говоря уже — разинуть ротъ или раскрыть глаза; все, на что только садилась саранча, было одѣто ею какъ шубою, которая въ иныхъ мѣстахъ была толщиною въ одну — двѣ четверти. Въ этотъ возрастъ саранча представляется еще страшнѣе, хотя уже и не бываетъ такою прожорливою, какъ во второмъ. Какъ дрались мы съ этими тучами? — Да опять также: дожидались пока туча сядетъ, заходили ее съ подвѣтренной стороны, били метлами, дѣлали круги, пускали лошадей и катки. Бить въ косы и заслоны — казалось намъ дѣломъ грѣшнымъ: это значило нагонять бѣду на другихъ. Пусть, думалъ я, хотя другіе будутъ съ хлѣбомъ. За то и заслужилъ въ то время большое спасибо. Да, не употреби я дѣятельныхъ мѣръ, — многіе пострадали бы. Истину этихъ словъ подтверждаютъ мои сосѣди. Впрочемъ, можетъ быть, все это и позабыто, но мнѣ памятенъ 1824 годъ. Хлѣба ни зерна, сѣна ни клокка — ни у меня, ни у крестьянъ. Степь казалась вызженною даже съ корнями, и вѣтеръ дѣлалъ на ней такіе же сугро-

бы изъ земли, какъ бы изъ снѣга. На 26 т. десятинахъ, принадлежащихъ къ Трикратамъ, я успѣлъ накопить 6 полускирдовъ, изъ которыхъ саранча сдѣлала негодную труху, такъ что и 12 парамъ воловъ, оставленнымъ для домашнихъ работъ, привозили кормъ изъ другихъ имѣній. Я принужденъ былъ отогнать свой и крестьянскій рогатый скотъ въ подольскую губернію, а яловыхъ—въ кавказское имѣніе. Но не смотря на достаточный запасъ сѣна и соломы, скотъ, бывший въ подольской губерніи, почти весь вымеръ. Лошади были отогнаны къ моему родственнику въ кievскую губернію, и изъ нихъ осталась только $\frac{1}{4}$. И причиною этой смертности была та же саранча. Вотъ какъ это объяснилось. И тотъ и другой скотъ былъ отогнанъ осенью, а лѣтомъ пасся дома; не находя травы, онъ ѣлъ саранчу, которая своими пиквидными ножками и погубила его. По вскрытіи труповъ я находилъ эти ножки не только неперевавленными, но набившимися въ стѣнки желудка, а равно въ брыжейку, кишки и задній проходъ. Стало быть, онѣ производили желудочную или кишечную чахотку. Это еще болѣе подтвердилось яловымъ скотомъ, отогнаннымъ въ кавказское имѣніе. Не смотря на 1,300 — разстояніе (только въ одинъ конецъ), изъ 1190 головъ пало только 2, а прочія всѣ благополучно весною возвратились въ Трикраты. А отчего это такъ случилось? — Оттого, что этотъ скотъ былъ отправленъ среди лѣта, т. е. до истребленія травъ саранчею, — стало быть, онъ не ѣлъ ея. — Клевавшія саранчу домашнія птицы, даже индѣйки, переваривающія крѣпкую сталь, не могли переварить саранчи, — и подвергались одинаковой участи, какой и скотъ: скоро жирѣли, а потомъ еще скорѣе издыхали. Вотъ какую казнь Божию видѣлъ я на моемъ вѣку! Но видѣлъ здѣсь и благую десницу Св. Промысла. Пусть велемудрые естествоиспытатели объясняютъ по-своему то, о чемъ я хочу рассказать, но я, памятуя, что и волосъ съ головы нашей не падаетъ безъ воли Божіей, во всѣхъ явленіяхъ природы привыкъ видѣть и чтить мудрое распоряженіе Верховнаго Міроправителя. — Такъ не-разъ на моей памяти саранча, подыавшаяся съ днѣпровскихъ или дунайскихъ плавней, въ такихъ силахъ, что уподоблялась густымъ тучамъ, затмѣвавшимъ свѣтъ солнца, — тонула вся въ Черномъ морѣ, котораго берега впоследствии распространяли отъ гнившихъ труповъ смрадное зловоніе. Физикъ нынѣшняго вѣка скажетъ, что вѣтеръ

тѣпилъ саранчу, а я скажу: «Богъ, Которому повинуются и море и вѣтры, не допускалъ лютаго врага на поля Новороссіи, питающія миллионы людей и ихъ животныхъ.» — Еще чудеснѣе бывало истребленіе саранчи розовыми скворцами и острокрылками. Безъ саранчи, этихъ благодѣтельныхъ птицъ мало видно; но какъ только саранча, — онѣ являются въ несмѣтныхъ тучахъ. И откуда онѣ берутся? Разрѣшите естествоиспытатели. Только едва ли ихъ привлекаетъ одно лакомство; да если бы и такъ, — такъ насытившись, онѣ моглибы гдѣ нибудь усѣсться; а то вѣдь нѣтъ: и сытыя постоянно съ быстротою молнии носятся въ тучѣ саранчи, и убиваютъ ее крыльями и клевомъ. Откуда этотъ непріязненный духъ? Ужъ конечно, птицы эти не имѣютъ намѣренія показать намъ свою удачу, или молодечество. — Замѣчательно, что скворцы и острокрылки и для насыщенія своего избиваютъ страшное количество саранчи; потомучто они ѣдятъ ее совершенно инымъ способомъ, нежели наши куры и индѣйки: послѣднія цѣликомъ глотаютъ саранчу, отчего впослѣдствіи идохнуть, а скворцы и острокрылки, — ѣдятъ только однѣ головки и внутренности. И это скворцы и острокрылки дѣлаютъ довольно хитро, именно: они схватываютъ саранчу за головку и посрединѣ туловища, — за головку — клевомъ, и за туловище — которой нибудь ножкой; ухвативъ такъ, они тащатъ головку, а съ нею вытаскиваютъ и внутренность, — которая и проглатываютъ, туловище же съ пиковидными ногами и крыльями бросаютъ на землю. Все это они дѣлаютъ съ необыкновеннымъ проворствомъ и ловкостію, и въ такомъ числѣ истребляютъ саранчу, что падающіе трупы представляются опускающимися хлопьями снѣга. Съ пѣшей саранчей они справляются такимъ же образомъ. — Къ этому разряду благодѣтелей полеводства надобно присоединить и нашихъ аистовъ. Они тоже истребляютъ саранчу въ большомъ количествѣ, да и не только этихъ насѣкомыхъ, но и множество другихъ. Можетъ быть, мы еще не оцѣнили того добра, которое намъ дѣлаютъ эти птицы. А не даромъ искони и у всѣхъ народовъ укоренилось уваженіе къ нимъ. — Я однажды видѣлъ поразительное истребленіе саранчи аистами. Это было въ 1826 году, когда опять мѣстами являлась саранча и дѣлала значительныя опустошенія. Мое имѣнье также не было изъята отъ нашествія этого врага; и я долженъ былъ употребить вышеизложенныя мѣры; но на этотъ разъ мнѣ

много помогли аисты. Не успѣвъ истребить поголовно всю саранчу, проходившую чрезъ мои поля большою колонною, я увидѣлъ, что значительная часть ея оправилась и снова образовала большія массы; должно было вступить въ новое побоище; но на другой день откуда не возьмись многочисленное стадо аистовъ, такое, какого я ни прежде, ни послѣ не видывалъ. Ужъ голодны ли они были, или такъ имъ Богъ по-сердцу послалъ, — но они, вопреки своему миролюбивому нраву, съ остервеніемъ бросились на оставшіяся полчища, и до тѣхъ поръ не оставили поля брани, пока не осталось ни одной живой души. Я не могъ надивиться проворству ихъ клѣвовъ и желудковъ. И странно, саранча не портила внутренности аистовъ, потомучто я не видѣлъ, чтобы эти благодѣтели умирали отъ острыхъ ножекъ. Впрочемъ, они мастера ѣсть разныхъ животныхъ. Мнѣ случалось видѣть аистовъ, приносящихъ въ гнѣзда довольно изрядныхъ живыхъ змѣй, и полно-не ядовитыхъ ли, — навѣрное сказать не могу. Змѣя, перехваченная клѣвомъ, ёжится, извивается и въ воздухѣ, и кругомъ шеи своего недруга, но недругъ какъ будто и не чувствуетъ этого, тащитъ прямо въ гнѣздо, гдѣ уже ждутъ добычу вытянутыя шеи пискливыхъ аистятъ. Чтожъ вы думаете? вѣдь они не разорвутъ змѣи, а прямо, который проворнѣе, схватитъ и цѣбликомъ проглотитъ. Къ истребителямъ саранчи надобно отнести и вороновъ, тѣхъ самыхъ, которые выютъ гнѣзда на высокихъ деревьяхъ и портятъ лѣса. — Но вотъ еще благодѣтельное животное, о которомъ, по всей справедливости, можно сказать: «не велика птичка, да носокъ востеръ». Только это — не птичка, а насѣкомое въ-родѣ мухи: ножки у ней длинныя, туловище тоненькое, поджаристое, но тоже длинное — въ дюймъ; цвѣтомъ эта муха сѣрая; голова ея вооружена длиннымъ хоботкомъ; бѣгъ необыкновенно легкій и во всѣхъ движеніяхъ — удивительная быстрота. Это благодѣтельное насѣкомое ведетъ войну только съ пѣшей саранчею, и преслѣдуетъ своего врага не въ значительныхъ силахъ. Признаться, такую войну мнѣ разъ только и случилось видѣть, и съ той поры я не встрѣчалъ моей доброй феи. Вотъ-какъ я замѣтилъ ее. Стоя однажды надъ пѣшей саранчей, я увидѣлъ, что что-то черненькое надъ нею мелькаетъ; я сталъ всматриваться, и увидѣлъ, что мелькавшія сѣрыя точки были насѣкомыя, похожія на мухъ. Да чтоже думалъ я, онѣ тутъ дѣлаютъ? Чего-ради спуютъ и взадъ-и впе-

редь съ такою быстротою? — Любопытство мое было подстрекнуто какъ нельзя больше; я усилилъ наблюдательность и отыскалъ ключъ къ тайнѣ. Мои мухи вотъ что дѣлали: непрестанно бѣгали съ одной саранчи на другую, и едва примѣтно для глаза касались ихъ своимъ хоботкомъ: все это дѣлалось съ чрезвычайнымъ проворствомъ, безъ малѣйшаго отдыха, какъ будто эта бѣготня имъ задана была на урокъ, за который онѣ получаютъ невѣсть — какую плату. — Къ какой только головкѣ не прикасались онѣ своимъ хоботкомъ, та саранча и съ ногъ долой, и вѣдь нимало не защищается, а кажись, по своей зубастости могла-бы. — Что за охота была у мухъ бить саранчу? Вотъ это пусть опять разрѣшаютъ естествоиспытатели. Только могу завѣрить ихъ, что мухи жалили саранчу въ затылочный мозгъ — едва ли для питанія мозговою влагою; судя по быстротѣ, съ какою онѣ прикасались къ затылку саранчи, трудно предположить, чтобы онѣ успѣвали вытягивать мозговую влагу. — Къ сожалѣнію, при всемъ моемъ усилии, я не могъ поймать ни одной изъ этихъ благодѣтельныхъ мухъ; а еслибы поймалъ, вѣрно, сообщилъбы о нихъ поподробнѣе, да и непременно послалъ бы ученымъ людямъ, чтобы они разсмотрѣли это презамѣчательное насѣкомое. — Сказываютъ, что тамъ, гдѣ происходили кровопролитныя сраженія, поля оставались на долгое время удивительно плодородными. Таково, говорятъ, Ватерлоо; думаю, что такимъ должно быть и наше знаменитое Бородино. — Да что же общаго у кровавыхъ битвъ съ саранчею? — А вотъ что: тѣ поля, гдѣ были у меня побойща съ саранчею, дали на слѣдующій годъ такой урожай, какого не помнили ни я, ни старожилы, да и послѣ до сихъ-поръ не бывало: озимая рожь родилась самъ 50, а озимая пшеница самъ 40 — 45. Въ моихъ Трикратахъ, гдѣ я обыкновенно собиралъ не болѣе 6 — 7 т. копъ, послѣ саранчи — собралъ 16 тысячь. Но удобрительная сила не ограничилась однимъ годомъ: долго поля битвы отличались отъ другихъ своею производительностію. Еще сильнѣйшимъ доказательствомъ на это можетъ служить мой садъ. Онъ почти весь былъ опустошенъ саранчею: не только листья, но и побѣги были съѣдены голоднымъ врагомъ; а крѣпкіе сучки и вершины деревь обломались отъ тяжести его. Но мнѣ особенно жаль елей, присланныхъ тестемъ изъ Борисова: для спасенія ихъ я употребилъ всѣ уси-

лія, и могъ отстоять только 35, (*) — прочія всё погибли. Спасая эти деревья, мы столько побили вражеской силы, что изъ труповъ ея образовались огромные вороха, — но и тутъ намъ не было покоя: отъ гніенія этихъ кучъ пошелъ отвратительный запахъ, а между-тѣмъ онѣ находились на одномъ изъ лучшихъ лужковъ моего парка. Что было дѣлать? Вывозить куда нибудь далеко не хотѣлось; мнѣ пришла счастливая мысль: переносить ихъ подъ яблони и груши. Такъ я и сдѣлалъ: велѣлъ снять землю подъ каждымъ деревомъ на одну лопатку глубины — сплошь отъ самаго ствола арш. на 2; когда это было сдѣлано, я приказалъ наполнить вырытыя мѣста гнившою саранчею, и прикрыть её вынутаю землею; и это было исполнено. Такъ деревья пошли и въ зиму, а весною 1825 года, я и мои сосѣди увидѣли чудо изъ чудесъ: цвѣтомъ были залиты деревья, а плодовъ было столько, что подъ каждыи сучекъ нужно было ставить по нѣскольку подпорокъ, иначе и толстые стволы разодрались бы. Садовникъ мой, Гусевъ, сдѣлалъ тоже надъ сливами, вишнями и другими, — и эти деревья удивили насъ необыкновеннымъ урожаемъ, сочностью и вкусомъ плодовъ, особливо кипрскія сливы — были чудо-что за сливы! — Такъ-то и всегда Господь промышляетъ о насъ: накажетъ, да и помилуетъ! Въ 1824 году все было истреблено, а въ 1825 садъ мой былъ обремененъ прекраснѣйшими плодами, степи дали обильные покосы, а къ-осени мои Трикраты загромоздились копнами хлѣба и господскаго, и крестьянскаго, — какъ-точно около моего мѣстечка новое большое село выстроилось... И горе было позабыто, и стали мы попрежнему жить-да поживать».

— № 4-й (апрѣльскій) «Записокъ» мы получили въ концѣ апрѣля, но спѣшимъ дать о немъ отчетъ нашимъ читателямъ теперь же, тѣмъ болѣе, что въ этомъ № заключается довольно много полезнаго. Начинаемъ извлеченіями изъ *Отчета о дѣйствіяхъ И. Общества Сельскаго Хозяйства южной Россіи*. Вотъ нѣкоторыя замѣчательнѣйшія и чисто связанные съ общимъ дѣломъ хозяйства, черты этого отчета: а.) *О пользѣ поддержанія на югъ Россіи, и усовершенствованія породъ овецъ: волож-*

(*) Эти ели до сихъ-поръ живы, высоки, стройны, раскидисты, — не налюбуйшься ими! *Ред. Записокъ.*

ской, цыгайской и чундукской. По представленію Общества о пользѣ заведенія въ краѣ образцовыхъ племенныхъ породъ, департаментъ Сельскаго Хозяйства къ осуществленію — хотя частію этой мѣры положилъ: завести небольшія стада при учебныхъ фермахъ. Полученныя возраженія противъ пользы племенныхъ стадъ этихъ породъ, департаментъ препроводилъ на обсужденіе Общества. По этому случаю составленная коммиссія изъ гг. членовъ: Вассала, князя Гагарина и Струкова, представила мнѣнія свои, по разсмотрѣніи которыхъ Общество постановило и донесло: что учрежденіе племенныхъ стадъ предполагалось исключительно въ видахъ поддержанія и улучшенія туземныхъ отличительныхъ породъ, безъ скрещиванія, — въ томъ взглядѣ, что эти породы, освоенныя уже съ краемъ, сами въ себѣ имѣютъ такія достоинства, которыя дѣлаютъ ихъ выгодными для хозяйства. Вотъ основанія этому мнѣнію. Большое мериносовое стадо даетъ болѣе выгоды, нежели равное ему стадо простыхъ овецъ; и хотя продажа мериносовыхъ валуховъ не такъ выгодна, какъ простыхъ, зато мериносовые валухи съ избыткомъ вознаграждаютъ шерстью хозяина за содержаніе до продажи на убой. — Значительная стоимость мериносовой шерсти въ сравненіи съ простою; удобство ея продажи въ большихъ партіяхъ, а слѣдовательно, и вѣрная выручка значительнаго количества денегъ, вознаграждаютъ съ избыткомъ хозяина за лишніе расходы, которые мериносы требуютъ для лучшаго содержанія, для лекарствъ, для лучшихъ сараевъ, для лучшихъ пастуховъ и для шафмейстеровъ. Напротивъ же, при маломъ стадѣ, т. е. 5-ти, и 6-ти сотъ и даже 1,000 штукъ, издержки эти сравнительно обходятся гораздо дороже; малое количество мериносовой шерсти не такъ легко находитъ покупателей, многіе расходы остаются тѣ же при маломъ стадѣ, какъ и при большомъ, такъ-что малое стадо, выручая мало шерсти, а слѣдовательно и мало денегъ, не въ состояніи уплатить эти расходы. Вотъ причины, по которымъ почти всѣ малыя мериносовыя стада уничтожились и были замѣнены малыми же стадами изъ породъ цыгайской, воложской и чундукской, судя по мѣстному удобству къ разведенію и содержанію ихъ, а также и по мѣстнымъ потребностямъ. Такъ въ Бессарабіи разводятся съ успѣхомъ цыгайская, въ херсонской губерніи и екатеринославской — воложская, и чундукская,

а въ крымскомъ полуостровѣ чундукская, волошская, маличская, астраханская черная, и акмечетская сѣрая. Разведеніемъ этихъ породъ занимаются: малоземельные дворяне, государственные крестьяне, татары, болгарскія и армянскія колоніи, малоземельные разночинцы, помѣщичьи крестьяне и разныхъ сословій люди, живущіе по условіямъ на земляхъ казенныхъ, помѣщичьихъ и общественныхъ. Всѣмъ этимъ людямъ, которые не могутъ имѣть большихъ стадъ, выгодно содержать простыхъ овецъ по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ потому, что присмотръ и содержаніе ихъ дешевле, нежели для мериносовъ; онѣ переносятъ лучше измѣнчивость атмосферы и довольствуются даже скуднымъ кормомъ; во 2-хъ, что простыя овцы часто выкармливаютъ по два и болѣе ягненка; въ 3-хъ, отъ простыхъ овецъ скопляется молоко и дѣлается сыръ и брынза, чего отъ мериносовъ не возможно имѣть; въ 4-хъ, шерсть простая хотя гораздо дешевле мериносовой, но продается весьма легко по деревнямъ и селамъ въ самыхъ малыхъ партіяхъ, и всегда на нее въ маломъ количествѣ есть покупатели на мѣстѣ, ибо кромѣ потребности въ торговлѣ, она необходима въ домашнемъ народномъ быту для дѣланія крестьянскихъ суконъ, войлоковъ, кенъгъ, бурокъ и проч.; лишніе же ягнята продаются для стола, овчины сбываются для тулуповъ, а мерлушки всѣхъ этихъ породъ, даже и цыгайской, употребляются на легкіе тулупы, на шапки, воротники и обшлага къ мужскимъ и особенно къ женскимъ крестьянскимъ тулупамъ. Всѣ эти мелочныя произведенія отъ простыхъ овецъ, въ общей массѣ, составляютъ очень значительный предметъ торговли, который, хотя раздробленъ по свойству своему на безчисленное множество малыхъ оборотовъ, но не менѣе того обогащаетъ край. За границу отпускается та часть этихъ продуктовъ, которая превышаетъ внутреннюю потребность; и эта часть такъ значительна, что придаетъ нашей вывозной торговлѣ важность достойную всякаго вниманія и поддержанія. Потеря этой вѣтви заграничнаго нашего сбыта повредитъ многочисленному классу, составленному изъ людей съ малымъ достояніемъ, т. е. повредитъ всему краю. — Вотъ на какихъ основаніяхъ Общество увидѣло необходимость позаботиться о поддержаніи и улучшеніи туземныхъ породъ простыхъ овецъ, не измѣняя, впрочемъ, свойства ихъ чрезъ скрещиваніе. Особенно надобно заняться породами: цыгайскою, волошскою и

чундукскою, которыя составляютъ одинъ изъ главныхъ предметовъ народной промышленности южной Россіи по отпускной торговлѣ, не отвергая, впрочемъ, явной пользы поддержанія и другихъ простыхъ породъ овецъ, хотя онѣ разводятся болѣе въ частности и въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ, преимущественно къ тому удобныхъ. Но какъ учрежденіе образцовыхъ стадъ министерство отложило до извѣстнаго времени; то и учрежденіе при фермахъ хотя небольшихъ племенныхъ стадъ, должно считать полезнымъ, если изъ нихъ будутъ поступать въ продажу хорошіе племенные бараны. — б.) *О мѣрахъ къ улучшенію скотоводства въ южной Россіи.* — Департаментъ, по приказанію г. министра государственныхъ имуществъ, предложилъ: не найдетъ ли Общество возможнымъ возбудить въ членахъ своихъ и другихъ извѣстныхъ хозяевахъ большее вниманіе къ улучшенію скотоводства, и принять какія либо мѣры по этому предмету. По обсужденіи вопроса, Общество представило слѣдующее заключеніе: возбудить стремленіе къ улучшенію рогатаго скота, оно, при ограниченности средствъ своихъ, можетъ только чрезъ распространеніе убѣжденій относительно выгодъ улучшеннаго скотоводства, правильнаго ухода за скотомъ, кормленія его, употребленія въ работы и болѣе кроткаго обращенія съ нимъ. А какъ сверхъ словесныхъ объясненій, главный органъ для передачи этихъ убѣжденій есть «Записки Общества», то будетъ обращено особенное вниманіе на отдѣлъ скотоводства, и если поступить статьи, написанныя яснымъ, простымъ и убѣдительнымъ языкомъ, то какія будутъ печататься отдѣльными брошюрами, которыя и будутъ разосланы сельскимъ хозяевамъ бесплатно. Кромѣ этого, Общество вполнѣ сознающее важность скотоводственной отрасли для повороссійскаго края, будетъ стараться, сообразно своимъ средствамъ, отличать чѣмъ бы то ни было преуспѣвающихъ въ улучшеніи или правильномъ содержаніи рогатаго скота, — тѣмъ поощрять другихъ къ этому дѣлу. Въ видахъ же — возбудить среди хозяевъ стремленіе къ улучшенію скота, Общество полагаетъ, что весьма было бы полезно завести, подобно случившимъ конюшнямъ, сводные дворы для рогатаго скота. Основаніемъ этому предположенію, по мнѣнію Общества, служитъ то, что хозяева, приобретаая отъ случекъ улучшенную породу, естественно, будутъ стремиться и къ болѣе тщательному уходу за нею. И въ особенности эта мѣ-

ра, повидимому, должна принести свои благотѣльные послѣдствія въ хозяйствахъ крестьянскихъ, гдѣ надежда: продать улучшенное племя за большую цѣну, естественно, будетъ подстрекать къ болѣе тщательному уходу за нимъ; а этотъ уходъ за избранными животными, по всей вѣроятности, мало-по-малу распространится и на скоть обыкновенный. — в.) *Оводненіе*. Новороссійскій край, въ отношенія водъ внутри материка его, можетъ почитаться однимъ изъ бѣднѣйшихъ краевъ во всей Европѣ. И эти воды, не только по свидѣтельству историческихъ лѣтописей, но даже по сказанію свѣжей памяти старожилонъ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе скудѣютъ. А отсюда и значительнѣйшія переменъ въ климатъ, выражающіяся въ сильныхъ жарахъ и малодождіи, и оскудѣніе степной растительности, обезпечивающей скотоводство, и часто повторяющіеся неурожаи хлѣбовъ, и тѣ болѣзни, которыми подвергаются жители и скоть его, употребляя для питья злокачественныя или скудныя по количеству воды. Все это служить предметомъ заботливости попечительнаго правительства и въ частности хозяевъ новороссійскаго края. Такъ по распоряженію перваго, во многихъ мѣстахъ, было приступлено къ буренію артезіискихъ колодезъ; но, къ несчастію, они неудались. Нѣкоторые изъ хозяевъ Новороссіи, (въ числѣ которыхъ не малое число принадлежитъ къ составу Общества), обратились къ самому простому средству — обезпечиванія себя водою — къ запрудамъ по балкамъ, какъ это дѣлается въ большей части Франціи; и труды ихъ, болшею частію, увѣнчались удовлетворительными успѣхами. Въ числѣ этихъ строителей, Общество за пріятную обязанность считаетъ указать на гг. Скаржинскаго, Буницкаго и Кудрявцева, которые при запрудахъ развели значительныя участки лѣсу и сады, и тѣмъ указали на повья выгоды отъ нихъ, потомучто тѣ первые гораздо удобнѣе развиваются при этихъ послѣднихъ. Г-нъ Скаржинскій въ одной своей статьѣ прямо говоритъ, что на запруды можно смотрѣть, какъ на начало къ лѣсоводству, что лѣсъ, разросшійся въ балкахъ, болѣе или мѣнѣе питающихся водами запруды, можетъ служить защитою для повыхъ насажденій — внѣ балки, которыя такимъ образомъ почувствительно будутъ распространяться и на возвышенности, на равнины степей. — Въ истекшемъ году инспекторъ Сельскаго Хозяйства южной Россіи г-нъ Стру-

ковъ, помѣстивъ статью въ «Журналъ Сельскаго Хозяйства Московскаго Общества» объ оводненіи степей, и желая собрать объ этомъ предметѣ болѣе точныя свѣдѣнія, обратился съ вопросами къ извѣстнѣйшимъ хозяевамъ. Свѣдѣнія были доставлены и нѣкоторыя изъ нихъ помѣщены въ «Запискахъ» истекшаго года; другія оставлены для №№ настоящаго года. Общество, помѣщая эти статьи въ своихъ «Запискахъ», смотритъ на нихъ какъ на мѣру — распространить среди жителей убѣжденіе въ выгодахъ умноженія водъ, и самые способы этого умноженія. — Со временемъ, — когда соберется большое количество данныхъ по этому предмету, Общество составитъ изъ нихъ руководство, которое и будетъ раздано хозяевамъ новороссійскаго края. — Въ концѣ истекшаго года департаментъ передалъ на разсмотрѣніе Общества предложеніе г-на Готеро, вызывающагося на присканіе подземныхъ водъ и устройство колодезь и водопроводовъ. По важности этого предмета, была назначена особая комиссія изъ гг. дѣйствительныхъ членовъ: Н. Б. Герсепанова, Д. Н. Струкова и А. Н. фонъ-Гоффера. По обсужденіи представленныхъ этими членами мнѣній, Общество донесло департаменту сельскаго хозяйства: свидѣтельства, данныя г-мъ Готеро показываютъ, что онъ во 1-хъ отыскиваетъ подземную воду, а во 2-хъ имѣетъ особенныя свѣдѣнія по устройству колодезь и водопроводовъ; но относительно 1-го рождается сомнѣніе: г-нъ Готеро, дѣйствовавшій доселѣ во Франціи и Бельгіи, въ странахъ болѣе или менѣе съ разнообразными мѣстностями, будетъ ли такъ счастливъ своими поисками на плоскихъ и обширныхъ возвышенностяхъ, подъ однообразно-наслоенными толщами глины или тонкаго суглинка, въ каковыхъ придется ему открывать водныя жилы въ большой части новороссійскаго края. Прежде чѣмъ начнетъ свои поиски, Готеро, какъ справедливо замѣчаетъ ученый комитетъ министерства, — долженъ посвятить нѣсколько лѣтъ на предварительное изученіе края, который такъ рѣзко отличается отъ Франціи и Бельгіи, давшихъ ему извѣстность по прискамъ подземныхъ источниковъ. Но и послѣ этого изученія успѣхъ едвали возможенъ собственно для пользы сельскаго хозяйства края. Безводныя мѣста южной Россіи, по плоской возвышенности ихъ, всюду имѣютъ почти однообразное напlostованіе; и это напlostованіе, главнымъ образомъ, состоитъ: а) изъ растительнаго слоя,

б) потомъ изъ довольно тонкаго и твердаго суглинка, простирающагося на нѣсколько саженигъ глубины; в) подъ нимъ лежитъ или раковинный извѣстнякъ (въ мѣстахъ приморскихъ), или слои песку (въ мѣстахъ, прилегающихъ къ рѣкамъ), или гранитныя толщи, (въ свѣрхнихъ частяхъ херсонской и нѣкоторыхъ екатеринославской губернигъ). Слѣдовательно, самое геологическое построение верхней оболочки безводныхъ пространствъ новороссійскаго края, уже заставляетъ сомнѣваться въ присутствіи воды на значительныхъ глубинахъ. Но еще болѣе это сомнѣние подтверждають факты: сколько не вырыто по сю-пору колодцевъ въ степяхъ Новороссіи, все они показываютъ, что 1) въ общемъ уровнѣ степныхъ возвышенностей вода кроется на 15—25 и 20 сажениахъ, что 2) въ мѣстахъ низменныхъ, напримѣръ, въ днищахъ древнѣйшихъ рѣкъ, въ балкахъ, котловинахъ — подземные слои ея находятся на 7 — 5, рѣже 2-хъ саж. глубины, считая отъ уровня земли. Сочражая эти факты съ геологическимъ построениемъ степей и однообразностию напластованія, можно полагать, что подземные источники въ безводныхъ степяхъ Новороссіи кроются на болѣе или менѣе одинаковой глубинѣ. Поэтому задача умноженія ключевыхъ водъ въ Новороссіи состоитъ не въ томъ, гдѣ и какъ отыскать воду; но въ поднятіи ея удобнѣйшими и дешевѣйшими способами на поверхность земли. Здѣсь хотя также можнобы воспользоваться предложениемъ г-на Готеро, какъ ученаго и опытнаго гидротехника, но судя по тѣмъ очень значительнымъ суммамъ, которыя употреблялись за устройство имъ водопроводовъ и колодцевъ, при равныхъ съ нашими глубинахъ, едвали его услуги доступны нашимъ сельскимъ хозяевамъ; за нихъ могутъ платить города, или большіе капиталисты, или тѣ, которые отъ обильнаго источника водъ надѣются получить какія нибудь особенныя выгоды, наприм. отъ орошенія луговъ, или поливанія богатыхъ и очень доходныхъ садовъ. Можетъ быть, для этихъ цѣлей и найдутся въ здѣшнемъ краѣ желающіе воспользоваться услугами г-на Готеро; но это частности, для которыхъ едвали онъ согласится прибыть въ новороссійскій край. — За симъ весьма поучительна статья: *Хлебопашество менонистовъ южной Россіи*, извлеченная изъ № 7-го *Unterhaltungsblatt*, 1852 г. — Въ «Грудахъ» прошлаго года была объ этомъ предметѣ статья сочлена нашего Ф. Ф. Вибе, автора настоящей статьи, но мы для поль-

зы нашихъ, особенно въ южныхъ губерніяхъ, читателей, передадимъ и эту въ переводѣ на страницахъ «Смѣси» одного изъ слѣдующихъ №№. — Въ высшей степени занимательна для лѣсоводовъ и садоводовъ статья г-на Денгесенка: *О головачъ или почкорѣзъ*, ибо къ самымъ опаснымъ врагамъ лѣсныхъ плантаціи, питомниковъ, виноградниковъ, огородовъ, бахчей, цвѣтниковъ и частью полей, безспорно принадлежитъ головачъ, или почкорѣзъ головастый, *Lethrus cephalotes, Fabricius, Scaphaebaeus cephalotes, Linn.* Онъ живетъ въ лѣсахъ и садахъ, на поляхъ и лугахъ южной Россіи и почти всегда въ огромномъ количествѣ. Въ средней и сѣверной полосахъ Россіи мнѣ не встрѣчалось его видѣть. Этотъ жукъ цвѣтомъ черенъ, величиною въ полвершка, имѣетъ короткія надкрылья, большую голову, спереди расширенную и снабженную крѣпкими и, сравнительно съ величиною туловища, довольно большими зубчатыми челюстями. Онъ не летаетъ, но за-то скоро бѣгаетъ, живетъ въ норкахъ попарно, появляется обыкновенно во второй половинѣ марта, и исчезаетъ въ іюнѣ. Въ окрестностяхъ города Кишинева онъ появлялся въ 1845 году 27 марта, въ 1846 г. 9 марта, въ 1847 г. 21 марта, въ 1848 г. 20 марта, въ 1849 г. 31 марта, въ 1850 г. 29 марта, въ 1851 г. 15 марта, въ прошедшемъ 1852 г. онъ появился 19-го марта (старого стиля). Замѣчено, что чѣмъ теплѣе февраль и мартъ, тѣмъ раньше этотъ жукъ появляется и тѣмъ бываетъ многочисленнѣе. Въ 1846 году онъ показался 9 марта, средняя температура февраля и марта въ этомъ году равнялась $+5,16^{\circ}$, а въ 1849 году онъ показался неранѣе какъ 31 марта, и средняя температура этихъ мѣсяцевъ не превышала $+2,10^{\circ}$. Въ текущемъ 1852 году появленію его въ большомъ количествѣ препятствовали поздніе весенніе морозы. — Почкорѣзъ обыкновенно въ продолженіи двухъ съ половиною мѣсяцевъ занятъ заготовленіемъ пищи для своихъ личинокъ. Онъ пользуется всѣми растеніями, лишь бы они были молоды и подъ-силу его челюстямъ рѣзать ихъ. Срѣзанный стебелекъ или листъ онъ волочитъ, пятясь задомъ, въ свою норку; если же онъ встрѣтитъ на пути какое нибудь препятствіе, или, добравшись до норки, видить, что срѣзанный побѣгъ такъ великъ, что не можетъ пролѣзть въ отверстіе ея, то онъ бросаетъ его и спѣшитъ за другимъ. Въ норку онъ лѣзетъ съ добычею всегда задомъ. Близкій шорохъ заставляеть его прятать-

ся въ норку; если же онъ находится далеко отъ нея, то пріостанавливаетъ на время свое дѣйствіе. Въ дождливую погоду онъ не выходитъ изъ своего убѣжища, также рѣдко можно видѣть его рано поутру и поздно вечеромъ, вообще наиболѣе онъ трудится въ ясную и теплую погоду, съ 10 часовъ утра до 5 вечера. — Какъ огромны опустошенія, причиняемыя этимъ насѣкомымъ, извѣстно здѣсь каждому хозяину; не взирая на то, не многіе заботятся истреблять его. Конечно, нѣтъ средства, да и врядъ ли найдется — совершенно изгнать его изъ обширныхъ садовъ, виноградниковъ и огородовъ, но принять мѣры къ уменьшенію вреда, имъ причиняемаго, очень возможно: стоитъ только прилежно заяться собираніемъ и умерщвленіемъ этого жука. — Истребленіе его можетъ быть исполняемо дѣтьми безъ всякаго затрудненія, и состоитъ въ слѣдующемъ: какъ скоро начнетъ появляться этотъ врагъ, должно ежедневно, по нѣскольку разъ, обходить всѣ тѣ мѣста, гдѣ онъ наиболѣе производитъ опустошенія, наприм. виноградники, питомники, лѣсныя культуры и сѣмянные гряды. Шесть расторопныхъ мальчиковъ, изъ которыхъ каждому назначено по ровному участку, впродолженіи нѣсколькихъ дней, въ состояніи очистить одну десятину отъ этихъ жуковъ. Собранные жуки кладутся въ горшки и лучше всего въ обливные, (покрытые глазурью), обвариваются кипяткомъ и закапываются (разумѣется не съ горшками) глубоко въ землю, или же отдаются на сѣденіе свиньямъ и уткамъ. Ловля этихъ жуковъ бываетъ болѣе успѣшна, если ее производятъ на первыхъ недѣляхъ послѣ появленія; потому что тогда истребляются не только одни жуки, но и личинки, лишеныя своихъ попечителей, погибаютъ отъ недостатка пужной пищи. — Изъ французскаго хозяйственнаго журнала *Agriculteur praticien* извлечена статья о замѣчательномъ открытіи знаменитаго натуралиста Бонафу, — это: *Волокнистое свойство клещевины*. Въ одномъ изъ №№ «Трудовъ» г-нъ Романдинъ довольно ознакомилъ нашихъ чатателей съ многоразличными приложеніями «клещевины» польза которой, особенно въ медицинскомъ отношеніи, неоспорима; но мы еще упомянемъ здѣсь о ея замѣчательнѣйшемъ волокнистомъ свойствѣ, открытомъ г. Бонафу, именно, что изъ волоконъ его можно выдѣлывать веревки, рыболовные сѣти, домашнее грубое полотно и писчую бумагу. Добываютъ волокно изъ клещевины слѣдующимъ образомъ: послѣ сбора

зеренъ и пока растеніе еще зелено, отдѣляютъ вѣтви и коренья, стебли связываютъ въ пучки, и для растворенія смолистаго вещества, связывающаго волокно съ древесиною и для гибкости волокна, подвергаютъ ихъ мочкѣ такимъ же образомъ какъ ленъ, коноплю и большую часть прядильныхъ растений, хотя въ разсужденіи клещевины, можно обойтись и безъ этой операци. Въ воду полезной прибавить небольшое количество сѣрной кислоты, для скорѣйшей и однообразной вымочки. Во всякомъ случаѣ должно вынимать стебли изъ воды, лишь только волокно станетъ легко отдѣляться отъ древесины. Тогда полощутъ ихъ разъ или два въ проточной водѣ, стелютъ на лугъ и потомъ складываютъ въ пирамиды, — для того, чтобы вся масса была доступна вліянію воздуха и солнца. Когда стебли высохнутъ, ихъ мнутъ и такимъ образомъ отдѣляютъ волокно длиною отъ 30—60 сантиметровъ, равное крѣпостію съ обыкновенной коноплей. — Далѣе встрѣчаемъ маленькую статейку о предметѣ, уже возбуждившимъ, благодаря «Запискамъ» вниманіе хозяевъ, — это: *Еще подтвержденіе, что отъ раковъ гусеница гибнетъ.* Дѣло въ томъ, что будтобы въ Польшѣ въ давняго времени употребляютъ раковъ для истребленія гусеницы, или червей, нападающихъ на плодовые деревья, и тамъ это дѣлаютъ очень просто: за нѣсколько дней до вывода гусеницы закапываютъ раковъ въ неглубокія ямы, и какъ только гусеница пойдетъ въ ходъ, — ямы раскапываютъ, изъ нихъ начнетъ распространяться отвратительный запахъ, который — будто-бы — въ самое короткое время подушитъ всю гусеницу. — Это рассказываетъ очевидецъ, — человекъ правдивый. — *Словарь садовыхъ, лѣсныхъ, огородныхъ, врачебныхъ и другихъ растений*, продолжается. Здѣсь мы встрѣчаемъ семейства: мареновыхъ, хутровыхъ, ластовневыхъ, горечачковыхъ и полевонійныхъ. Кстати теперь же здѣсь привести слова изъ «Отчета Общества» объ этомъ полезнѣйшемъ предпріятіи: Съ 7-го № «Записокъ» 1852 года началось въ оныхъ помѣщеніе «Словаря садовыхъ, лѣсныхъ, огородныхъ, врачебныхъ и другихъ хозяйственныхъ растений,» переводимаго и составляемаго дѣйствительнымъ членомъ Палимпсестовымъ. Помѣщеніе этого сочиненія въ «Запискахъ» было предложено въ экстраординарномъ собраніи, бывшемъ по случаю пріѣзда г-на директора департамента Сельскаго Хозяйства А. И. Левшина, гдѣ оно и было одобрено; г-нъ директоръ при-

нялъ живое участіе въ предпринимаемомъ трудѣ, и изъ-
явилъ готовность содѣйствовать къ распространенію его.
Словарь г-на Палимпсестова есть въ своемъ родѣ пер-
вое произведеніе на русскомъ языкѣ, и, безъ сомнѣнія,
по выходѣ, составитъ большое приобѣтеніе для хозяевъ.
Особенную важность онъ долженъ имѣть для новороссій-
скаго края, какъ по способности его усвоить лучшую ра-
стительность теплыхъ странъ, такъ и по слабому развитію
въ немъ лѣсоводства, садоводства и огородничества.»
— Намъ остается повторить въ десятый разъ, что изда-
ніе этого «Словаря» дѣлаетъ истинную честь и Обществу
Сельскаго Хозяйства южной Россіи, и редакціи «Запи-
сокъ», предпринявшей это полезное, прекрасное изданіе.
Остается сожалѣть о томъ, что эта, достойная всякаго
вниманія и поощренія, книга едва ли будетъ снабжена
рисунками, а это было бы прекрасно, и, конечно, ежелибы
мы владѣли средствами цѣлаго Общества, разумѣется,
Общества богатаго средствами вещественными, то под-
писались бы впередъ на значительное количество этого
«Словаря», собственно для того, чтобы преподать изда-
телю возможность украсить это полезное, смѣло скажемъ,
необходимое изданіе рисунками, и даже рисунками иллю-
минированными. Естественно, это возвысило бы цѣнность кни-
ги; но у насъ, благодареніе Богу, публика не скупа на
приобрѣтеніе книгъ истинно полезныхъ, хотя бы книги
эти продавались и по высокой цѣнѣ. Отъ полноты души
желаемъ совершеннаго и блистательнаго успѣха предпрі-
ятію У. И. Палимпсестова, нашего почтеннаго сочлена,
и повторяемъ ему гласно, обѣщаніе содѣйствовать всѣмъ,
что только будетъ въ «нашихъ силахъ».

— *Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (№№ 1, 2, 3 и 4).* — Считаю обязанностію отмѣтить здѣсь
слѣдующія статьи: 1.) Матеріалы для хозяйственной ста-
тистики таврической губерніи; 2.) Нижегородская ярмар-
ка въ 1852 году; 3.) Илецкія соляныя копи; 4.) Островъ
Эзель; 5.) Городъ Кашинъ; 6.) Горные черемисы въ ка-
занской губерніи; 7.) Опытъ юридической статистики
новороссійскаго края; 8.) Статистическія изслѣдованія о
торговлѣ дровами въ С. Петербургѣ; 9.) Мраморный
промыселъ въ Крыму; 10.) Очерки Финскаго сѣвера Рос-
сіи; 11.) Статистика градобитій по Имперіи въ 1852 го-
ду; 12.) Городъ Торжокъ и 13.) Колоніи саратскаго ок-
руга, въ аккерманскомъ уѣздѣ бессарабской области. —

Изъ числа мелкихъ статей мы особенно остановили наше вниманіе на слѣдующихъ: а.) *Разнообразное употребленіе проса у ногайцевъ*; б.) *Верблюды, въ Россіи, въ упряжи и в.) Опыты искусственнаго размноженія рыбъ въ Россіи*. Начала, изъ которыхъ въ новѣйшее время возникло ученіе объ искусственномъ рыболовствѣ, конечно, не новы сами по себѣ. Давно уже извѣстно, что китайцы собираютъ свѣжую икру съ цѣлю искусственнаго ея оплодотворенія; давно уже было обращено на этотъ важный предметъ вниманіе европейскихъ ученыхъ, которые указывали даже различныя, болѣе или менѣе успѣшныя, способы для размноженія рѣчной и прудовой рыбы по произволу и потребностямъ человѣка. Помимо этихъ, преимущественно теоретическихъ, попытокъ, честь дѣйствительнаго рѣшенія задачи въ полномъ примѣненіи ея къ практикѣ принадлежитъ двумъ скромнымъ рыбакамъ вогезскаго департамента, во Франціи, именно: Жегену и Реми (Gehain et Remy), которые, самобытно, безъ всякой сторонней помощи, не только разгадали теоріи ученыхъ, но, какъ сказано, успѣли подтвердить эти теоріи разнообразнымъ практическимъ примѣненіемъ. Къ чести почтенныхъ рыбаковъ должно присовокупить, что они отнюдь не думали таить результаты своихъ продолжительныхъ и терпѣливыхъ изысканій. Въ 1850 году, профессоръ французскаго коллегіума, г-нъ Кость, съ успѣхомъ повторилъ указанныя имъ опыты, и почти въ одно съ нимъ время, инженеры Децемъ и Берто, завѣдывающіе работами по каналу между Реной и Рейномъ, рѣшились воспользоваться этимъ огромнымъ каналомъ и принадлежащими къ нему многочисленными водоемами, чтобъ испытать и приложить въ обширнѣйшемъ размѣрѣ открытіе Жегеня и Реми. Съ 12 декабря 1850 по 15 апрѣля 1851 года, они подвергли оплодотворенію 3,382,100 личекъ или зеренъ икры форели, семги и щуки, отъ которыхъ съ 25 февраля по 7 мая того же года получено ими 1.683,411 молодыхъ рыбъ. Ободренные этимъ удачнымъ началомъ, они учредили въ Лехлебрунѣ, близъ Гюнингена, особенное заведеніе для искусственнаго оплодотворенія рыбъ. При повторенныхъ опытахъ, потеря, вмѣсто 50%, какъ было въ первый разъ, составляла уже не болѣе 4 или 5%. Въ настоящее время, гг. Децемъ и Берто достигли до того, что усвоили Франціи породы рыбъ, водившіяся прежде только въ водахъ швейцарскихъ и герман-

скихъ; они удостовѣрились въ возможности пересылать оплодотворенную икру на значительныя разстоянія, и притомъ даже сухопутно; наконецъ, размноживъ число и породы рыбъ въ ронско-рейскомъ каналѣ и его притокахъ, они, спустя всего одинъ только годъ послѣ первыхъ своихъ опытовъ, предоставили уже въ распоряженіе мѣстныхъ властей до 700,000 молодыхъ рыбъ, для расплода въ водахъ сосѣднихъ департаментовъ. Слѣдуя благородному примѣру первыхъ открывателей, гг. Децемъ и Берто, тоже обнародовали, въ истекшемъ году, результаты своихъ столь успѣшныхъ опытовъ. Почти современно первымъ попыткамъ искусственнаго рыбобоводства во Франціи, тотъже вопросъ возбужденъ былъ и у насъ въ Россіи доведенными до Высочайшаго усмотрѣнія свѣдѣніями о постепенномъ уменьшеніи улова рыбы по берегамъ балтійскаго моря и въ озерѣ Пейпусѣ; и вотъ, что сообщено объ этомъ важномъ для Имперіи дѣлѣ въ Ученыхъ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ: «Государь Императоръ, оцѣняя всю важность этого обстоятельства для жителей прибалтійскихъ провинцій, Высочайше повелѣть соизволилъ: образовать особую комиссію изъ чиновниковъ министерства государственныхъ имуществъ и губерній: псковской, с.-петербургской и лифляндской, по одному изъ cadaго вѣдомства, подъ начальствомъ опытнаго натуралиста, избраннаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, и вмѣнить сей комиссіи въ обязанность на мѣстѣ изслѣдовать причины оскудѣнія и, для предотвращенія его на будущее время, изыскать средства, которыя могли бы повести къ предпринятію общихъ правительственныхъ мѣръ. Министръ народнаго просвѣщенія предоставилъ выборъ натуралиста для этой комиссіи самой академіи, и она назначила г. Бѣра, какъ особенно соотвѣтствовавшего видамъ правительства и по своимъ спеціальнымъ познаніямъ, и по личному знакомству съ тѣмъ краемъ, и съ языкомъ и правами его жителей. Ученый академикъ полагалъ, что, удостовѣривъ прежде всего въ дѣйствительности факта, надобно потомъ узнать, что препятствуетъ рыбѣ достигать мѣстъ, указываемыхъ ей инстинктомъ для метанія икры: способны ли ловли, употребляемые жителями, или другія мѣстные обстоятельства? А такъ какъ рыба обыкновенно мечетъ икру или весною отъ вскрытія водъ до іюня, или осенью, до закрытія ихъ, и такъ какъ притомъ рыбобоводство въ прѣсныхъ

водахъ легче можетъ быть подчинено полицейскимъ мѣрамъ, то г-нъ Бэръ счелъ необходимымъ побывать на Шейпусѣ въ обѣ означенныя поры, чтобы подвергнуть наблюденію способы рыбной ловли, а лѣто употребить на изслѣдованіе этого промысла по берегамъ моря. Этотъ планъ былъ дѣйствительно исполненъ тремя поѣздками втеченіе 1851 года. Собранныя г-мъ Бэромъ наблюденія содержатъ въ себѣ многія и значительныя данныя для рациональнаго преобразованія правилъ рыбной ловли, сущность которыхъ можно вкратцѣ изложить слѣдующими словами. Относительно добычи рыбы въ Шейпусѣ дѣйствительно оказывается, что она вообще уменьшилась, только не въ такой большой пропорціи, какъ можно думать съ перваго взгляда; потомучто, если нѣкоторые виды, какъ, на примѣръ, ряпуха и особенно лещи, попадаются не въ такомъ обиліи, какъ прежде, зато другіе виды, какъ, на примѣръ, снѣтки, значительно умножились. Количество рыбы, потребляемой на мѣстѣ, много уменьшилось, это правда, но это оттого, что продажа ея въ столицѣ безпрестанно увеличивается. Впрочемъ, главныя причины уменьшенія рыбы: во первыхъ, повсюду распространенное въ тѣхъ мѣстахъ употребленіе мелкихъ сѣтей, которыя губятъ мелкую рыбу, и во вторыхъ, множество рыболововъ. Извѣстно, что втеченіе послѣдняго столѣтія и еще въ началѣ нынѣшняго приливъ народонаселенія къ берегамъ озера былъ весьма великъ, и только недавно сталъ уменьшаться. Отсюда тотъ важный въ административномъ отношеніи результатъ, что озеро, въ продолженіе такого длиннаго періода времени, не только могло удовлетворять безпрестанно возрастающимъ потребностямъ возникшей въ его сосѣдствѣ столицы, но еще и доставлять рыбакамъ довольно значительныя выгоды. Если эти выгоды уменьшаются и рыболовы страдаютъ, это зависитъ еще отъ того, что цѣны мороженой рыбы не возвышаются, соразмѣрно другимъ жизненнымъ припасамъ, по причинѣ соперничества, оказываемаго рыболовствомъ въ другихъ бассейнахъ. Что касается морской рыбной ловли, то г-нъ Бэръ находитъ положительныя доказательства дѣйствительнаго уменьшенія любимыхъ видовъ только въ отношеніи къ нѣкоторымъ мѣстамъ, какъ, на примѣръ, къ окрестностямъ Нарвы. вмѣстѣ съ перемѣною, происшедшею въ направленіи устья рѣки Наровы, измѣнился и потокъ рѣсной воды: вслѣдствіе того, стаи сала-

кушки нынѣ уже не такъ близко приходятъ въ нарвскимъ берегамъ, какъ прежде. Прежде по другимъ берегамъ Эстляндіи и Лифляндіи, добыча салакушки и кильки потеряла не столько дѣйствительное уменьшеніе, сколько большія перемѣны, которыя, впрочемъ, всегда были замѣчаемы и зависятъ преимущественно отъ состоянія погоды и отъ свойства вѣтровъ весною. Еще въ 1844 году, въ одномъ мѣстѣ на западномъ берегу, въ три дня изловили 1,500 тоннъ салакушки, половина которой, за невозможностью посолить ее, тотчасъ испортилась и была брошена. Этотъ случай повторился года четыре назадъ, въ другомъ приморскомъ мѣстѣ и между тѣмъ случись послѣ такого обилія хотя одинъ скудный годъ, этого довольно чтобы поднялись жалобы. Съ другой стороны, нельзя смотрѣть безъ сожалѣнія на несчастныя слѣдствія почти совершеннаго отсутствія правильного надзора за рыбною ловлею въ малыхъ бассейнахъ прѣсной воды: употребляемый здѣсь способъ ловли — по истинѣ опустошительный, а между тѣмъ можно полагать, что и другія области Имперіи не отличаются въ этомъ отношеніи отъ балтійскихъ.» — Дѣйствія комиссіи не ограничивались, впрочемъ, пріисканіемъ однѣхъ только отрицательныхъ мѣръ къ размноженію рыбы въ водахъ Имперіи. Изъ отчета министра государственныхъ имуществъ за 1851 годъ, мы усматриваемъ, что комиссія предположила испытать пересадку нѣкоторыхъ породъ изъ однихъ водохранилищъ въ другія, гдѣ породы эти, судя по свойству воды и дна, могли бы плодиться и, по цѣнности, доставлять болѣе-или-менѣе значительныя выгоды окружнымъ жителямъ. Это предположеніе, въ началѣ прошлаго года, удостоено Высочайшаго утвержденія. — Мы обращали вниманіе нашихъ читателей, говоря о верблюдахъ алжирскихъ и о поѣздкахъ генерала Юсуфа въ экипажахъ, запряженныхъ одногорбыми верблюдами, — на возможность усвоить этотъ живой локомотивъ для нашихъ степей, въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» по этому предмету сообщается довольно любопытное извѣстіе о томъ, что въ степяхъ южной Россіи и главное. — въ Крыму, татары давно уже пріучили это выючное животное къ дышловой упряжи, впрягая ихъ обыкновенно по-парно: правятъ ими тогда посредствомъ веревки, прикрѣпленной къ кольцу, которое продѣвается въ носовой хрящъ животного; такимъ образомъ везутъ они большія тяже-

сти, и часто встрѣчаешь ихъ въ этой упряжи на рынкахъ южныхъ и юго-восточныхъ губерній, съ возами хлѣба, соли, фруктовъ и т. п. Нынѣ, въ самарскихъ губ. вѣд. пишутъ, что съ недавняго времени киргизы букевской орды стали запрягать верблюдовъ въ оглобли, на подобіе лошади, и ѣздятъ на нихъ изъ орды не только въ пограничныя съ степью, но и въ приволжскія селенія наши.

— *Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ* (№ 4-й).

Нумеръ этотъ начинается: *Описаніемъ казанской выставки сельскихъ произведеній*. Срокъ выставки былъ назначенъ съ 10 мая по 10 іюня. Распорядителемъ выставки, составившимъ ея описаніе, былъ профессоръ казанскаго университета, г-нъ Киттара. Всѣхъ предметовъ представлено 1,259, въ томъ числѣ 549 номеровъ произведеній сельскаго хозяйства и 710 мануфактурныхъ и художественныхъ. По полеводству было 141 номеръ. «Взамѣнъ длиннаго описанія столь важнаго въ сельскомъ хозяйствѣ продукта» приложена таблица, показывающая вѣсъ зерна въ четверикѣ и вѣсъ 100 зеренъ. Самый большій вѣсъ зерна въ четверикѣ ржи оказался 45 ф., пшеницы 47, ячменя 46, овса 35 ф. Такая отчетливая таблица, стоившая многихъ трудовъ, весьма полезна для опредѣленія относительно достоинства хлѣбнаго зерна, доставленнаго разными экспонентами, но однакоже нельзя не замѣтить нѣкоторой непрактичности гг. экспертовъ казанской выставки: напр. взвѣшиваніе зерна производилось цѣлыми четвериками, тогда какъ для этого существуютъ ручныя орудія, въ 96 долю четверика, посредствомъ которыхъ можно испытывать вѣсъ зеренъ даже во время самой выставочной толкотни. Далѣе въ таблицѣ хотя вездѣ и выставлено имя экспонента, но пропущено весьма важное обстоятельство — сортъ хлѣба. На выставкѣ отдѣлъ лѣсоводства состоялъ изъ 56 образцовъ, представленныхъ палатою государственныхъ имуществъ и 5 г-мъ Желтухинымъ. Г-нъ Гремячинскій сдѣлалъ весьма назидательное для мѣстныхъ лѣсничихъ опредѣленіе прироста разныхъ древесныхъ породъ, которое представлено въ особой таблицѣ. Пчеловодство въ казанской губерніи ведется по нашимъ старымъ обычаямъ, но на выставку мѣщаниномъ Клыковскимъ были представлены предметы этой отрасли сельскаго хозяйства по методу покойнаго Прокоповича. Клы-

ковскій даже читалъ публичныя лекціи, въ декабрѣ прошлаго года въ Казани, привлекавшія многихъ посѣтителей. Казанскій помѣщикъ г. Якоби представилъ, между прочимъ, на выставку глазурованныйъ съ боковъ кирпичъ; по мнѣнію казанскаго архитектора г. Песке, кирпичъ этотъ составляетъ превосходный матеріалъ для построенія бань, прачечныхъ, погребовъ и другихъ сырыхъ помѣщеній, а также онъ не нуждается въ штукатуркѣ. Остальные предметы выставки не представляютъ ничего замѣчательнаго. Статья: *О настоящемъ состояніи хлѣбной торговли въ г. Борисоглыбскъ и его уѣздъ* г. Козлова излагаетъ краткія свѣдѣнія о торговлѣ, перевозкѣ, мѣстахъ сбыта и цѣнахъ разныхъ сортовъ хлѣба. Статья: *Новая система земледѣлія въ Англии*, объясняетъ, что система эта состоитъ въ превращеніи хлѣвнаго навоза въ жидкое состояніе и орошеніе имъ полей посредствомъ трубъ и насосовъ. Объ этомъ предметѣ была напечатана статья въ «Трудахъ» въ 1 № 1853 г., составленная г. Мочульскимъ, подъ заглавіемъ: «О пользѣ агрономическихъ опытовъ, по удобренію почвы.»—*О льсныхъ насажденіяхъ и о запрудахъ херсонскаго помѣщика Скаржинскаго*, статья г-на Струкова. Въ настоящее время у г. Скаржинскаго считается до 500 десятинъ лѣса и 36 запрудъ въ херсонской губ. бобрынецкаго уѣзда. Статья эта представляетъ исторію разведенія лѣса и устройства запрудъ г. Скаржинскимъ, которая можетъ служить не только руководствомъ, но просто рецентомъ для степныхъ хозяевъ, при разведеніи лѣсовъ и запруженіи болотъ. Взаключеніе статьи представлено списокъ деревьямъ и кустарникамъ, разводимымъ въ лѣсахъ г. Скаржинскаго. Всѣхъ породъ означено 284. — *Руководство къ разведенію рогатаго скота, примененное къ хозяйственнымъ условіямъ сѣверныхъ губерній Россіи, особенно петербургской и ближнихъ къ ней г. Иордана*. Статья 1. Настоящая статья «Руководства» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе предметы: О скотоводствѣ вообще; Отношеніе скотоводства къ хлѣбопашеству и разведенію кормовыхъ растеній; Разсмотрѣніе разныхъ породъ скота, выборъ породъ, признаки лѣтъ рогатаго скота, долголи можно извлекать пользу изъ коровы, разные способы къ извлеченію пользы отъ скота. — Статья эта едвали можетъ ровняться съ началомъ сочиненія о томъ же предметѣ г-на Ходецакаго, которое издано отдѣльною книгою. Сочиненіе г. Иордана было писано на нѣмец-

комъ языкѣ и главнѣйше заимствовано изъ нѣмецкихъ источниковъ, такъ что въ нынѣшней 1-й статьѣ примѣненіе къ хозяйственнымъ условіямъ сѣверныхъ нашихъ губерній едва замѣтно, а также существуютъ положенія неподтверждаемыя наукою сельскаго хозяйства и, наконецъ, замѣтно поверхностное только знаніе русскаго скотоводства. Для доказательства сказаннаго нами, приведемъ нѣкоторыя мѣста. Такъ напр. на стр. 53 сказано въ подкрѣпленіе положенія, что хлѣбопашество не можетъ существовать безъ помощи скотоводства: «Высокій лѣсъ, говоритъ авторъ, зеленѣющей лугъ, покрытый многоразличными травами, находятъ въ своихъ же увядшихъ листьяхъ и вѣтвяхъ, средства къ дальнѣйшему существованію; въ природномъ же состояніи, утучняютъ даже производящую ихъ почву, поглощая изъ атмосферы разныя удобряющія вещества, и на этомъ то основана возможность добывать ежегодно съ луговъ значительныя запасы корма безъ уменьшенія производительныхъ силъ почвы». Но гдѣ у насъ такіе луга, которыебы давали возможность получать значительныя запасы корма, безъ уменьшенія производительныхъ силъ почвы. Правда, у насъ поемныя луга, доставляютъ отличные укусы, но луга эти, какъ каждому сельскому хозяину не должно быть безъизвѣстнымъ, удабриваются помѣ, приносимымъ съ окрестныхъ и дальнихъ мѣстъ, а также напиться водою. Утверждать, что луга съ которыхъ добывается кормъ, сами по себѣ неистощимы въ плодородіи, значилобы ожидать отъ скота, которому мы бы не давали корма, обильнаго, неистощимаго удоя, много мяса, сала, силы, шерсти и проч. На стр. 54 сказано, что рогатый скотъ менѣе страдаетъ отъ болѣзней, тогда какъ извѣстно всѣмъ и каждому, что горькое слово *надежъ*, которое часто слышится какъ мѣстное извѣстіе, относится, почти исключительно, къ рогатому скоту. Кажется, довольно припомнить только одни слова: *чума рогатаго скота, воспаленіе легкихъ*, чтобы убѣдить ея въ противномъ; даже сибирская язва легче поражаетъ рогатый скотъ. Изложеніемъ описанія различныхъ породъ рогатаго скота, авторъ сначала казалось хотѣлъ заняться фундаментально; такъ напр., онъ описываетъ голландскія и швейцарскія породы, шведскую, большую бернскую, фрейбургскую, симентальскую, аппенцельскую и проч. и проч., а холмогорской породѣ посвящаетъ только

2¹/₂ строки, говоря, что она есть въ чистотѣ сохраненная голландская порода, тогда какъ она подверглась измѣненію и дала нѣкоторыя помѣси, довольно извѣстныя въ торговлѣ въ Россіи (и даже средней) молочнымъ скотомъ. Раздѣляя породы скота на горныя, среднія и низменные, сообразно съ торгомъ, онъ раздѣляетъ русской скотъ на туземный въ сѣверной Россіи, на большой, средній и малый, а ничего не говоритъ не только о весьма извѣстныхъ сюземской и сумской породахъ, но даже о ливонской съ ея многими помѣсями. По примѣру, (стр. 71) нѣмцевъ и французовъ авторъ, живя въ Россіи, заключаетъ весь лишь южный скотъ въ подольскую породу, причисляя ее къ низменнымъ. На это можно замѣтить, что подольская губернія очень гориста и потому не можетъ произвести пизменнаго скота. Даже излишнее замѣтить здѣсь, что на картинкахъ въ иностранныхъ сочиненіяхъ, подольскій скотъ стоитъ рядомъ съ венгерскимъ, т. е. такой страны, которая никакъ не можетъ подходить къ голландской мѣстности. На югѣ у насъ и на востокѣ, много породъ своихъ чрезвычайно характеристическихъ, заслуживающихъ вниманія и описанія въ руководствахъ: напр. уральскій, линейской, киргизскій, черноморскій, украинскій, самарскій, смѣшанныя породы у южныхъ нѣмецкихъ колонистовъ, смѣшанная литовская порода и жолавская, изъ которыхъ нѣкоторыя должны были бы обратить вниманіе нашего сѣвернаго хозяина. Въ слѣдующихъ статьяхъ ожидаемъ найти въ «руководствѣ», болѣе обѣщаннаго заглавіемъ, примѣненія къ нашимъ сѣвернымъ губерніямъ. — Въ концѣ №, въ видѣ особаго приложенія, называемаго. *Сборникъ свѣдѣній о сельско хозяйственныхъ постройкахъ*, встрѣчаемъ слѣдующія статьи: 1.) *Практическое руководство къ возведенію герардовскихъ строеній*, И. В. Лаврова; 2.) *О причинахъ пятенъ на оштукатуренныхъ потолкахъ*, г-на Тизенгаузена и 3.) *Новыя усовершенствованія къ выдѣлкѣ кирпича*. Г-нъ Лавровъ говоритъ: «Извѣстно, что избы нашихъ простолюдиновъ по большей части топятся «почерному». Къ главнымъ неудобствамъ нашихъ избъ относится еще и слѣдующее: А. Дурной выборъ мѣста для печи, обыкновенно ставимой плотно къ углу противоположному двери. Б. Постановка избъ лицевымъ фасомъ на сѣверъ, и малый размѣръ ихъ оконъ.» Далѣе онъ говоритъ: «Изобрѣтенію Герарда было суждено положить конецъ недоумѣніямъ: ка-

кимъ способомъ строить просторныя и здоровыя жилища для нашихъ простолюдиновъ. А потому это изобрѣтеніе, съ нѣкотораго времени, стало быстро распространяться; и пока у насъ не будетъ приисканъ дешевый способъ дѣлать *полые* или пустые кирпичи, изъ которыхъ теперь выстраиваютъ въ Англіи cottages (тоже въ родѣ герардовскихъ строеній), до тѣхъ поръ, стѣны съ внутреннею пустотою, ничѣмъ незамѣнимы. Для приданія болѣе ясной слѣдующимъ объясненіямъ, приложены чертежи выстроенныхъ у насъ недорогихъ крестьянскихъ избъ, соответствующихъ настоящему образу жизни нашихъ крестьянъ: одной *двойной* для двухъ семействъ, и другой *одиночной* для одного семейства (*).» — Все это очень хорошо, спора нѣтъ; но нельзя не сказать, что о герардовскихъ постройкахъ Андрей Николаевичъ Шишковъ, калужскій помѣщикъ, сынъ извѣстнаго предсѣдателя Лебедянскаго Общества Сельскаго Хозяйства, написалъ прекрасное и болѣе полное наставленіе, которое за 1851 годъ въ «Запискахъ Лебедянскаго Общества» было напечатано, а нынѣ издано отдѣльною книжкою, на которую и обращаемъ вниманіе гг. хозяевъ, имѣющихъ намѣреніе производить у себя постройки по способу Герарда: въ статьѣ г-на Шишкова они найдутъ много практическихъ, вѣрныхъ указаній и фактовъ.

— *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій* (сентяб. и октяб. 1852 года, кн. V.)

Здѣсь, какъ всегда, при прекрасно исполненныхъ чертежахъ, слѣдующія статьи: 1) Снѣжные запасы на желѣзныхъ дорогахъ и средства предупреждать ихъ; 2) Результаты изслѣдованія системы Гау, примѣненной къ мостамъ с.-петербургской московской желѣзной дороги; 3) Поворотный кругъ на штетинской станціи; 4) О формѣ откосовъ и 5) Машинны, дѣйствующія нагрѣтымъ воздухомъ. — Эта статья, извлеченная изъ англійскихъ техническихъ журналовъ, въ настоящее время представляетъ предметъ большой важности, тѣмъ болѣе, что сила эта можетъ быть примѣнена и въ заводскомъ дѣлѣ, чему свидѣтельство имѣемъ и мы уже на заводѣ г-на Нобеля въ С.-Петербургѣ. Новую эту силу американцы назвали

(*) Нынѣ у меня уже выстроено 8 такихъ избъ, разныхъ фасадовъ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ по 11 арш. длины внутри зданія, при одной печи; ни одно изъ этихъ жилищъ не дадо трещинъ. *Прим. г-на Лаврова.*

Caloric Engine. Въ Нью-Йоркѣ построены, по проекту капитана Эриксона, двѣ машины, которыя будутъ дѣйствовать нагрѣтымъ воздухомъ; одна изъ нихъ въ 5, другая въ 60 силъ. Послѣдняя состоитъ изъ четырехъ цилиндровъ; два нижніе, помѣщенные одинъ подлѣ другаго, имѣютъ 6 футъ въ діаметрѣ; два верхніе — гораздо меньше. Въ цилиндрахъ движутся поршни, плотно прижимающіеся къ стѣнкамъ; поршень каждого верхняго цилиндра связанъ съ поршнемъ нижняго и движется одновременно съ нимъ. Подъ нижнимъ, дѣйствующимъ (working), цилиндромъ находится огонь. Когда поршень верхняго, дополнительнаго, цилиндра (supply cylinder) опускается, тогда клапаны въ крышкѣ цилиндра открываются и сквозь нихъ входитъ наружный воздухъ; при движеніяхъ поршня вверхъ, клапаны закрыты и воздухъ изъ цилиндра въ приемникъ или регенераторъ (regenerator), гдѣ нагрѣвается до 450° , а входитъ теплый, въ цилиндръ. Тутъ онъ нагрѣвается еще сильнѣе и температура его доходитъ до 480° , при которой атмосферный воздухъ занимаетъ вдвое-большій объемъ, чѣмъ при обыкновенной температурѣ, такъ что, если объемъ верхняго цилиндра вдвое меньше объема нижняго, то воздухъ, находившійся въ первомъ, наполнитъ весь второй цилиндръ. Положимъ, что площадь поршня верхняго цилиндра содержитъ 500 кв. дюймовъ и что давленіе атмосфернаго воздуха составляетъ 10 фунтовъ на квадратный дюймъ. Если площадь нижняго поршня вдвое болѣе противъ верхняго, то давленіе на него будетъ 10,000 фунтовъ: избытокъ 5000 фунтовъ давленіе на нижній поршень составляетъ движущую силу машины. Когда нагрѣтый воздухъ произвелъ свое дѣйствіе, т. е. поднялъ поршень дѣйствующаго цилиндра, тогда клапанъ открывается: сквозь него выходитъ воздухъ и поршни обоихъ цилиндровъ опускаются отъ дѣйствія тяжести. Въ верхній притекаетъ воздухъ, переходящій потомъ въ нижній, и поршни движутся безпрестанно вверхъ и внизъ, какъ въ паровой машинѣ. — Самую замѣчательную часть этой машины составляетъ приемникъ: въ немъ находится рядъ сѣтокъ изъ тонкой проволоки, помѣщенныхъ одна возлѣ другой; сквозь ихъ отверстія или дыры, воздухъ долженъ проходить въ дѣйствующій цилиндръ, раздѣляясь при этомъ такъ, что почти каждая его частица приходитъ въ соприкосновеніе съ металломъ. Ближайшія къ цилиндру сѣтки нагрѣты и, проходя сквозь нихъ, воздухъ согрѣ-

вается до 450° ; остальное тепло онъ получаетъ отъ огня, находящагося подъ цилиндромъ. По окончаніи своего дѣйствія, воздухъ опять возвращается въ пріемникъ, проходитъ сквозь сѣтки прежде выхода наружу, и, содержа въ себѣ много теплорода, передастъ его сѣткамъ до того, что оставляетъ машину при температурѣ не выше 39° , и, слѣдовательно, возвращаетъ сѣткамъ весь теплородъ, который былъ принятъ имъ при входѣ, и который передается потомъ новому воздуху, притекшему изъ верхняго цилиндра. Огонь, внизу дѣйствующаго цилиндра, нуженъ только для того, чтобы возвысить температуру воздуха на 30° и вознаградить потерю лучистаго теплорода. — Пріемникъ машины въ 60 силъ имѣетъ 26 дюймовъ высоты и столько же ширины; каждая составляющая его сѣтка имѣетъ 677 квадрат. дюймовъ площади; въ каждомъ квадратномъ дюймѣ 100 клѣтокъ, и во всей сѣткѣ 67600 клѣтокъ. Всѣхъ сѣтокъ 200. Стало бытъ, воздухъ проходитъ сквозь 13,520,000 клѣтокъ и дѣлится на самыя мельчайшія частицы. На каждую сѣтку идетъ 1,140 футъ проволоки, а на всѣ вмѣстѣ — 228,000 футъ проволоки вчетверо болѣе поверхности нагрѣва пароваго котла, имѣющаго 40 футъ длины и 4 фута въ діаметръ, тогда какъ объемъ пріемника, въ 2 куб. фута, въ 480 разъ меѣе объема такого котла. — Машина эта, втеченіе 24 часовъ, потребовала 24 пуда угля; послѣ разведенія огня она дѣйствовала 3 часа сряду безъ подкладыванія топлива, а когда потушили огонь, то двигалась еще цѣлый часъ и это обстоятельство показываетъ удивительное дѣйствіе пріемника. Для судна въ 2,200 тоннъ назначается машина о четырехъ дѣйствующихъ цилиндрахъ, каждый діаметромъ въ 14 футъ. Никогда еще новыя изобрѣтенія не были испытываемы въ такихъ огромныхъ размѣрахъ съ самаго начала и, слѣдовательно, не представляли такого ружательства за успѣхъ.

Библиографическія извѣстія.

Въ слѣдующемъ № «Трудовъ» мы надѣемся помѣстить подробную

и обширную статью о замѣчательномъ, ежегодномъ явленіи нашей хозяйственной литературы, именно о «*Запискахъ Лебедянскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1852 годъ*», а теперь ограничиваемся извѣщеніемъ о выходѣ въ свѣтъ этого прекраснаго «*Хозяйственнаго Сборника*», составленнаго изъ *преній и трудовъ* гг. членовъ этого дѣятельнаго и съ пользою трудящагося Общества Сельскаго Хозяйства, присовокупивъ, что нынѣ книга эта состоитъ изъ двухъ, какъ всегда, весьма большихъ томовъ въ 6. 8-ю д. листа съ множествомъ чертежей и политипажныхъ (превосходно исполненныхъ) рисунковъ въ текстѣ. Цѣна за два тома 5 руб. сер. — За 12 руб. 50 коп. сер. можно приобрѣсти «*Записки*» за годы 1847, 1848, 1849, 1850, 1851 и 1852, въ Москвѣ: а.) въ Справочномъ Депо для Хозяевъ, на Зубовскомъ валу; б.) У книгопродавца Ив. Вас. Базунова на Страстномъ бульварѣ, а въ Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ: О. В. Базунова и П. А. Ратькова.—Совѣтуемъ всѣмъ

гг. любителямъ хозяйства и хорошихъ русскихъ хозяйственныхъ книгъ обзавестись этими истинно полезными, даже необходимыми, для русскаго земледѣльца, книгами.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ГАЗЕТА

ПОСРЕДНИКЪ.

Втеченіи минувшей трети нынѣшняго года, т. е., января, февраля, марта и апрѣля мѣсяцевъ, вышло «Посредника» 17 номеровъ. Стараясь о сообщеніи нашимъ читателямъ всѣхъ полезныхъ свѣдѣній, поставляемъ себѣ обязанностію обратить ихъ вниманіе на «Посредникъ,» газету промышленности, и хозяйства реальныхъ наукъ. Съ нынѣшняго года, этой газетѣ данъ размѣръ обширнѣе прежняго, потомучто издатель, какъ онъ говоритъ въ предисловіи, нашелъ возможнымъ сосредоточить въ ней нынѣ болѣе своей дѣятельности. Газета «Посредникъ,» какъ мы понимаемъ, существенно служить въ трехъ главныхъ отношеніяхъ: во 1-хъ, она сообщаетъ современныя свѣдѣнія о способахъ и средствахъ къ умноженію дохода сельскимъ и прочимъ хозяевамъ; во 2-хъ, даетъ наставленія и примѣры къ сбереженію расхода; и въ 3-хъ извѣщаетъ о ходѣ промышленныхъ дѣлъ, т. е. о цѣнахъ на товары, требованіи, погодѣ и прочихъ обстоятельствахъ, которыя необходимо безпрестанно знать торговцу и хозяину, чтобы продавать и покупать свои товары соотвѣтственно обстоятельствамъ. Послѣдній отдѣлъ въ «Посредникѣ» отличается особенною свѣжестію и вѣрностію извѣстій. Чтобы ближе познакомить нашихъ читателей съ газетою Посредникъ, мы сообщаемъ здѣсь содержаніе вышедшихъ 17 номеровъ ея, раздѣляя это содержаніе на отдѣлы:

I. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ. —
О приводѣ лошадей чрезъ границу.

II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. — Вступленіе, гдѣ объясняется раздѣленіе отраслей промышленности. — Дѣйствія Россійско-Американской компаніи. — Водотяги и водотяжные трубки въ Россіи. — Промыселъ собранія травъ въ Россіи. — Сбытъ трощеныхъ шелковъ. — *Привиллегіи* (подъ этимъ заглавіемъ описываются способы всѣхъ выдаваемыхъ въ Россіи привиллегій). — О развѣдкѣ части закавказскаго хребта на золото. — Начало пароходства на Курѣ. — О домашнемъ приготовленіи мыла для хозяйственнаго употребленія (На эту статью обращаемъ вниманіе: она написана барономъ Унгернъ-Штернбергомъ, и даетъ наставленіе, какъ готовить мыло у себя дома въ деревнѣ). — Очищеніе олеинной кислоты. — О возможности устройства сырныхъ и бульонныхъ заводовъ въ архангельской губерніи (замѣчательная статья по приведеннымъ въ ней разсчетамъ). — Польза водотяги. — Хлѣбная торговля чернаго и средиземнаго морей (очень полезная статья, для соображенія нашихъ хлѣбныхъ торговцевъ). — Шелководство (прекрасная статья нашего извѣстнаго шелководы, г-на Райко, о способѣ выбора личекъ шелковичныхъ червей). — Свѣтописный приборъ Жемелля. — Опыты удобренія гуаномъ. — Гнилая болѣзнь на свеклѣ. — Объ удобреніи земли кубическою селитрою (статья, по нашему мнѣнію, полезна для тѣхъ хозяйствъ въ Россіи, гдѣ земля требуетъ навоза, а скота въ достаточномъ числѣ содержать невыгодно). — Приготовленіе виннаго камня. — О достоинствѣ жатвенныхъ машинъ (въ этой статьѣ выведены точные разсчеты какъ сравнительнаго достоинства извѣстнѣйшихъ жатвенныхъ машинъ, такъ и того, на сколько онѣ даютъ выгоды противъ косы и серпа). — Число скота въ европейской Россіи. — Мѣдная и серебряная руда въ царствѣ польскомъ. — О селитряныхъ буртахъ (полезная статья для нашихъ степныхъ хозяевъ). — Особенное приготовленіе дрожжей. — Новая цѣдилка для масла. — Новыя прядильныя вещества. — Новый ирландскій способъ моченія льна. — Новый видъ свекольной гнили. — Уничтоженіе зловонія въ ночной посудѣ и въ отхожихъ

мѣстахъ. — Трехмѣсячное обозрѣніе хода акцій на с. петербургской биржѣ.

III. ХОЗЯЙСТВО. — *Домашнее содержаніе*: приготовленіе Паренаго или душенаго мяса по ирландски; паровая говядина съ рисомъ или перловою крупою. — Порошокъ для содовой воды и имбирнаго пива. — Способъ приготовленія самаго вкуснаго и питательнаго мяснаго отвара. — Дочь пьяницы (трогательный анекдотъ). — Мазь для чистки оловянныхъ и мѣдныхъ вещей. — Способъ сохранять свѣжія ягоды. — Смола для бутылокъ. — Прогулка пѣшкомъ. — Приготовленіе постилы. — Чистота тѣла. — Питье воды. — Правила къ достиженію долгой жизни. — Четыре важныя правила въ хозяйствѣ. — Средство противъ наѣдомыхъ въ зерновомъ хлѣбѣ. — Способъ сохранять крыши отъ огня и сырости. — Кушанье изъ бараньей головы. — Дешевая похлебка. — Вредъ отъ чтенія повѣстей. — Земляничный отваръ противъ ящура и хромоты скота (важная и полезная для хозяевъ статья. — Плати свои долги (эту статью не худо почаще припоминать). — Рисовая пѣна. — Баранья похлебка.) — Средство къ истребленію крысъ. — Раннее вставанье. — О средствахъ избавляться отъ мозолей (дѣльная и умная статья). — Опыты по предметамъ сельскаго хозяйства. — Составъ воды послѣ мочки льна по Ваттову способу. — Дикій картофель. — *Домашнія тайны*: а) замѣчанія для хозяекъ; б) случай изъ быта англійскихъ ремесленниковъ (поучительный примѣръ). — Сладкое пирожное. — Карандаши для писанія на стеклѣ (статья полезная для хозяекъ). — Сушеніе овощей. — Кофейный отваръ къ сохраненію мяса. — Средство отъ мухъ. — Общія правила для приготовленія плодовъ въ вареньяхъ. — Занятіе дѣтей. — Чай. — Отличная и дешевая закуска. — Полевой пирогъ. — Способъ дѣлать хорошее масло зимою. — Производство розоваго масла въ балканахъ. — Два дешевыя блюда. — САДОВОДСТВО; Портулака желузоніева (съ прекраснымъ изображеніемъ раскрашеннаго цвѣтка). Пространство плодоваго сада. О всхожести незрѣлыхъ сѣмянъ. Каландриція зонтичная.

Особенное разведеніе и выращиваніе геліотропа. Тир-закантусъ красноватый (представленный въ отлично раскрашенномъ изображеніи). Разведеніе азалей. Бѣлый персикъ. Весенніе цвѣтки осенью. Присмотръ за комнатными растеніями въ апрѣлѣ. Средство помогать плодородію грушъ. Садовыя новости, о новыхъ цвѣткахъ и растеніяхъ.

IV. НАУКИ. — Дѣйствіе дыханія. — О сѣмянахъ, выпавшихъ изъ атмосферы во время бури. — Уроки о пчелиныхъ маткахъ. — О предохраненіи картофеля отъ болѣзни. — О заведеніи въ хозяйствѣ и о выборѣ молотильныхъ машинъ. — Физическое явленіе, ходячіе столы.

V. ТОРГОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ. — Въ каждомъ номерѣ, еженедѣльно, сообщаемы самыя новыя свѣдѣнія о томъ, какія были въ недѣлю продажи и какія состоялись цѣны на биржѣ и на рынкѣ въ С. Петербургѣ, Ригѣ, Архангельскѣ, Одессѣ, Лондонѣ и другихъ городахъ, по хлѣбу, льняному сѣмяню, льну, пенькѣ, маслу, шерсти, салу, поташу, кожамя, сахару и проч.; еженедѣльные свѣдѣнія о продажѣ скота въ С. Петербургѣ. — Извѣстія о шерсти и салѣ изъ Австріи. — Движеніе торговли при с. петербургскомъ портѣ въ 1852 году. — Торговля льдомъ. — Вліяніе нынѣшней мокрой осени на хлѣбопашество въ Англіи (замѣчательная статья). — Вино хересь. — Шерсть копская. — Египетская шерсть. — Необыкновенный урожай картофеля. — Денежныя дѣла (еженедѣльные извѣстія о процентахъ, за какіе отдаются деньги въ заемъ). — Шерсть, пшеница и рожь въ сѣверной Америкѣ. — Крупныя сельди. — Коринка. — Кяхта. — Погода въ Англіи. — Годовой привозъ товаровъ въ Англію. — Погода въ Европѣ. — Погода въ Россіи. — Лѣсной товаръ. — Погода въ тульской губерніи. — Урожай въ Пруссіи. — Виноградныя вина. — Разныя товары. — Акцизная пошлина на мыло.

VI. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. — Записки досужаго челоуѣка (подъ этимъ заглавіемъ, почти въ каждомъ номерѣ, сообщаются современныя новости по предметамъ «Посредника», объ открытіяхъ въ наукахъ, о вы-

ходящихъ книгахъ, о замѣчательныхъ статьяхъ въ другихъ журналахъ, объ отчетахъ обществъ и проч. Эти записки отличаются пріятнымъ изложеніемъ, полнотою свѣдѣній и основательнымъ сужденіемъ того, что онѣ описываютъ). — Выставка дворовой птицы. — Торговля яицами. — Пароходство на Дунаѣ. — Погода въ Варшавѣ. — Сельское хозяйство у принца Алберта. — Распространеніе земледѣльческихъ машинъ. — Освѣщеніе различными лампами. — Учрежденіе пассажирскаго пароходства на Волгѣ. — Некрологъ. — Телеграфы. — Состояніе Канады. — Огромный торговый пароходъ. — Ежевика. — Время и деньги. — Домашняя жизнь. — Перевозка товаровъ по желѣзной дорогѣ. — Къ этому же отдѣлу принадлежитъ ПЕРЕПИСКА СЪ ИЗДАТЕЛЕМЪ, въ которой помѣщаются вопросы о различныхъ предметахъ къ «Посреднику», и отвѣты на нихъ, болѣею частію, самаго издателя «Посредника»: Вопросы и отвѣты о сургучѣ, писчихъ перьяхъ и ручныхъ мельницахъ. — По вопросу, отчего рожь трубится (любопытная и поучительная статья). — По вопросу, гдѣ удобнѣе сбывать хлѣбъ и другія произведенія (основательный разборъ этого предмета). — По вопросу о сохраненіи и выращиваніи сѣмянъ. — По вопросу, объ устраненіи вреднаго качества дубовыхъ чановъ. — Вопросъ объ истребленіи мышей въ соломенныхъ крышахъ.

Газета «ПОСРЕДНИКЪ», по множеству сообщаемыхъ въ ней полезныхъ свѣдѣній, должна, по нашему мнѣнію, находиться у всякаго заботливаго русскаго хозяина, желающаго добра себѣ. Ничтожная плата, *шесть рублей серебромъ* въ годъ, съ избыткомъ вознаградится пользою отъ какой нибудь даже одной статьи, которая покажетъ средство къ умноженію дохода. — Желающіе могутъ адресовать свои требованія прямо издателю: *Въ С. Петербургѣ, издателю Посредника, Профессору Степану Михайловичу Усову.*

Газета «ПОСРЕДНИКЪ» выходитъ каждую недѣлю по одному большому листу, временемъ съ рисунками. Подписная цѣна за годъ съ доставкою **6 руб. серебромъ.**

**ПРОГРАММА ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ ЖУРНАЛУ
САДОВОДСТВА, ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:****«ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЛИСТОКЪ
ДЛЯ КРЕСТЬЯНЪ».**

Народное продовольствіе основывается на двухъ главныхъ вѣтвяхъ воздѣлыванія земли: на полеводствѣ, и въ тяжкіе годы неурожаевъ продукты одной промышленности замѣняются продуктами другой; огородъ съ своимъ картофелемъ и капустою, занимая меньшее пространство, также хорошо можетъ пропитать семейство, какъ и поле его, если только онъ тщательно воздѣланъ, а въ совокупности съ плодоводствомъ доставляетъ уже и нѣкоторую роскошь. — Эта несомнѣнная истина ясно доказываетъ, сколь важнымъ должно быть садоводство со всѣми своими развѣтвленіями въ общей массѣ крестьянскихъ занятій. Но, къ сожалѣнію, у насъ въ Россіи можно считать на каждую тысячу душъ крестьянъ не болѣе одного сада! — Отчего же недостаетъ еще 999? — Оттого, что еще не обобщилась мысль о распространеніи крестьянскаго садоводства и не показано самое простое руководство къ этому, доступное каждому селянину, знающему хоть немного грамоты. Съ этою-то цѣлю предполагается издавать при «Журналѣ Садоводства», въ видѣ прибавленій, *Хозяйственный Листокъ для крестьянъ*, въ составъ котораго должно войти крестьянское садоводство со всѣми своими обширными развѣтвленіями. — Изданіе особаго популярнаго листка для крестьянъ необходимо потому, что для нихъ недоступны наши ученые журналы со всѣми ихъ теоріями и номенклатурами; имъ нужна, такъ сказать, азбука Садоводства и вообще хозяйства съ нравственными подкрѣпленіями или убѣжденіями въ пользу этого предмета. — Всѣ статьи листка, исключая очень немногихъ, мелкихъ, предполагаются въ видѣ разговора, согласно образцу, помѣщенному въ № 5-мъ «Журнала Садоводства», за 1850

годъ. — Статьи, входящія въ составъ прибавленій, будутъ заключать въ себѣ: 1.) Плодоводство, 2.) Огородничество, 3.) Хмѣлеводство, 4.) Разведеніе и собираніе травъ и корней лекарственныхъ, 5.) Разведеніе и собираніе травъ и растений красильныхъ и на другія работы идущихъ. — Огородничество показано будетъ усадебное и полевое, наприм. посадка картофеля, посѣвъ моркови, гороха, огурцовъ, дынь, арбузовъ въ огородѣ и въ полѣ; послѣднихъ на, такъ называемыхъ, баштанахъ. — Плодоводство указано будетъ садовое, огородное и запольное, въ общественныхъ садахъ. — Лѣсоводство войдетъ въ составъ Журнала только частію, какъ руководство къ приготовленію необходимаго топлива, мѣлкаго подѣлочнаго лѣса и какъ средство для сохраненія уровня воды, равно для притяженія дождевыхъ облаковъ въ мѣстахъ, страдающихъ отъ засухъ. — Сельскаго хозяйства коснутся статьи только косвенно, когда встрѣтится необходимость объяснять предметы, общіе огородничеству и сельскому хозяйству; напр. все роды удобреній, свойства почвы и подпочвы, удобреніе газоновъ и луговъ, плодoperемѣнная система, гдѣ входятъ въ полеводство огородныя овощи, обсадка межниковъ на хлѣбныхъ поляхъ плодовыми деревьями; проба полевыхъ сѣмянъ въ огородѣ, свекловина въ поляхъ и все, тому подобное. — При описаніи хмѣлеводства, редакція будетъ стараться указать и самыя пути для сбыта этого произведенія, руководствуясь тѣмъ же правиломъ и при лекарственныхъ и техническихъ растеніяхъ. — Кромѣ того, при описаніи лекарственныхъ травъ и ихъ воздѣлыванія, будутъ указаны и способы домашняго употребленія тѣхъ изъ нихъ, которыя можно употреблять безвредно во время отсутствія врача. — При плодоводствѣ будетъ указано приготовленіе изъ нихъ разныхъ напитковъ, замѣняющихъ кислый квасъ и вредную домашнюю брагу. — Вообще каждый разсказъ будетъ подкрѣпляемъ нравственными поученіями, для заохочиванія крестьянъ къ трудолюбію и для отвращенія отъ праздности и пороковъ. Для убѣжденія будутъ выставляемы при-

мѣры всеобщаго довольства отъ трудолюбивой и непорочной жизни. Для занятія стариковъ и дѣтей показаны будутъ легкія работы, нисколько ихъ не обременяющія, но доставляющія удовольствіе и полезное препровожденіе времени. — Изданіе должно состоять ежегодно не менѣе, какъ изъ 100 или 120 страницъ печатныхъ, въ 8-ю долю листа. Выпускъ чрезъ каждые два мѣсяца, вмѣстѣ съ «Журналомъ Садоводства». — Подписная цѣна на прибавленія за годъ: 50 коп. серебромъ. Кто получаетъ «Журналъ Садоводства», тотъ за пересылку прибавленій ничего не платитъ. Кто же пожелаетъ получать одни прибавленія чрезъ Газетную Экспедицію, тотъ долженъ платить за пересылку 1 руб. 50 коп. серебромъ. Кто согласится получать прибавленія въ концѣ года, связанные въ одну книжку, тѣ благоволятъ адресоваться о томъ въ самую редакцію, платя за пересылку только 30 коп. серебромъ. Редакторъ, Докторъ Философій Е. Классенз. (Р.)

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

I. *Обращеніе къ г. авторамъ статей, о доставленіи ихъ ясно писанными.* Къ намъ нерѣдко доставляются статьи, написанныя столь неясно и неразборчиво, что невольнымъ образомъ происходятъ ошибки. Напримѣръ, въ мартовской книжкѣ была напечатана статья: «*Наставленіе къ устройству солнечныхъ часовъ*», авторъ которой теперь проситъ насъ исправить ошибки, произшедшія очевидно отъ неясности рукописи. Онъ назвалъ ихъ *опечатками*, но это чисто *описки*, или ежели и *ошибки въ печати*, то отъ неправильности рукописи. Спѣшимъ исполнить желаніе автора и исправляемъ эти, болѣею частію, *не опечатки*, повторяя снова нашу покорнѣйшую просьбу, присылающимъ намъ статьи о томъ, чтобы статьи, эти были всегда переписаны какъ можно яснѣе и вѣрнѣе: иначе онѣ не будутъ напечатаны. Вотъ списокъ замѣтокъ г-на Маркса.

НАПЕЧАТАНО:

ИСПРАВИТЬ:

Страница. Строка.

193	3	abc — горизен...	a bc — горизонт....
	4	Синусомъ, abc —	синусомъ, a bc —
194	20	qo, qn...	go, gn
195	5	Уголъ на гориз...	Уголъ тѣни на гор....
	9	fq —	fg —
	17	gfh = x	gdh = x
	19	$gh = \frac{hftqa}{R}$	$gh = \frac{hf.tga}{R}$
	20	$gh = \frac{hdsnA.tga}{R^2}$	$gh = \frac{hd.snA.tga}{R^2}$
	21	= R : tqx; tqx =	= R : tgx; tgx =
	22	$— \frac{sn A. tqa}{R}$	$tgx = \frac{snA. tga}{R}$
	23	tqx : tqa — snA : R	tgx : tga = snA : R

НАПЕЧАТАНО:

ИСПРАВИТЬ:

Страница, Стука.

	32	NDFE	GDFE
196	9	c, d, e, fud	c, d, c, f и g
	11	касательной D;	касательной D;
	13	ad, Dr	al, Dr
	15	dh, vm	ql, rm
	16	s, t и (русское)	s, t, и (латинское)
	—	Ld	Ld
	26	tqx : tqa	tgx : tga
	31	CN, и GR	GN, и GK
	34	LN	GN
197	посл.	ep	eg
198	3	dp	dg
198	6	tpgef	tgget
	—	<u>ef. tpgef</u>	<u>ef. tggef</u>
		R	R
	7	tqgef	tggef
	8	dqf	dgf
	—	tqbgf; tqgdf	tg gdf; tggdf
	9	tpgdf — $\frac{\text{sndfe. tdgef}}{R}$	tggdf — $\frac{\text{sndfe. tggef}}{R}$
	41	ero — cs A.	ero = cs A
	43	тѣни — Y	тѣни = Y
	—	lgy — $\frac{\text{csA. tqa}}{R}$	tgy — $\frac{\text{csA, tga}}{R}$
	14	tqy : tqa — cs A : R	tgy : tga = csA : R
199	предп.	eq	eg
201	1	lkf; kl	lkf; kl
	28	LI	LY
	30	ILN и LKIZ	YLN и ZKN
	31	LI	LY
	33	LKIZ	LKYZ
	37	LI	LY
202	4	LKIZ	LKYZ
	8	N, опредѣляются Ne, Nf, Ng....	H, опредѣляются He, Hf, Hg....

II. Ответъ г-ну Козлову на статью его, помѣщен-

ную въ № 30 «Земледѣльческой Газеты.» № 4 «Трудовъ» разосланъ петербургскимъ подписчикамъ 15-го апрѣля. Въ книжкѣ этой напечатана, отъ редакціи, статья о томъ, что должно разумѣть подъ словомъ *песецъ*, упомянутомъ въ одной статьѣ № 2-го «Трудовъ». Между тѣмъ 14-го апрѣля вышелъ въ свѣтъ въ Петербургѣ № 30 «Земледѣльческой Газеты», съ статьею, въ которой г-нъ Козловъ, между прочимъ, указывая на помѣщенную въ № 2-мъ «Трудовъ» упомянутую статью г-на Линькова: *О разведеніи песцовъ*, допускаетъ предположеніе, что читатель можетъ вообразить себѣ будто г-нъ Линьковъ говорить о *дикомъ полярномъ песцѣ*, тогда какъ онъ разводитъ, по видимому, *обыкновенныхъ кроликовъ*. — Не читавъ еще этого замѣчанія, а, зная, что одинаковое названіе, носимо двумя разнородными животными, мы поспѣшили напечатать въ апрѣльской же книжкѣ, вышедшей въ свѣтъ, какъ выше сказано, однимъ днемъ позже 30-го № «Земледѣльческой Газеты», — объясненіе, изъ котораго видно, что животное, разводимое г-мъ Линьковымъ, названо въ его статьѣ «песцомъ», согласно мѣстному наименованію, подъ которымъ извѣстна въ краѣ порода не обыкновенныхъ кроликовъ (*Lepus caniculis*), а *кроликовъ длинношерстныхъ* или *ангорскихъ* (*Lepus angorensis*). — Оговорку эту мы считали прежде излишнею, никакъ не предполагая, что можетъ возникнуть изъ статьи г-на Линькова недоразумѣніе, указываемое г-мъ Козловымъ, ибо самое описаніе образа жизни травояднаго животнаго, разводимаго г-мъ Линьковымъ, показываетъ, что подъ названіемъ «песца» онъ отнюдь не разумѣетъ того именно звѣрка, котораго мѣхъ продается въ пушныхъ лавкахъ, и, что животное это, извѣстное въ его краѣ, подъ названіемъ «песца» есть, особаго рода, кроликъ, дающій пушу, годную для выдѣлки изъ нея пуховыхъ издѣлій, посредствомъ тканья и вязанья. Послѣ объясненія по этому предмету, напечатаннаго въ апрѣльской книжкѣ «Трудовъ», мы не возвратились бы теперь къ статьѣ г-на Козлова, еслибы въ ней не было замѣчаній, касающихся до насъ лично.

Г-нъ Козловъ замѣчаетъ, что самъ редакторъ журнала, гдѣ статья «о песцахъ», напечатана, съ удивленіемъ говоритъ, въ примѣчаніи своемъ, объ употребленіи въ пищу песцового (или кроликового) мяса, тогда какъ это очень извѣстно уже давно, о чемъ, впрочемъ не ища далеко, можно было узнать изъ №№ 43, 61 и 62 «Земледѣльческой Газеты» 1852 года. — На это считаемъ нужнымъ объяснить, что въ номерахъ означенной газеты, на которые ссылается г-нъ Козловъ, говорится объ употребленіи въ пищу кроликового мяса не въ Россіи, а за границею, и ни слова не упомянуто о томъ, чтобы оно гдѣ либо у насъ было въ общемъ употребленіи. Вотъ почему и сказано (безъ всякаго удивленія) въ примѣчаніи къ статьѣ г-на Линькова, что весьма замѣчательно употребленіе означеннаго мяса въ пищу простолюдинами и, что желательнѣе получить отъ г-на Линькова нѣкоторыя объ этомъ обстоятельствѣ подробности. — Въ той же статьѣ № 30 «Земледѣльческой Газеты», г-нъ Козловъ пишетъ, что иногда въ одномъ журналѣ превозносили нѣкое жидкое удобреніе, но въ статьѣ вышла большая запутанность; за тѣмъ и прославленіе англійской патентованной молотильни не сошло удачно съ рукъ; что не такъ давно читатели хозяйственныхъ періодическихъ изданій были свидѣтелями, что *египетская пшеница* оказалась сначала *благодатью семиколоской*, а потомъ озимую англійскою пшеницею; *китайская травка му-стой* обратилась у насъ въ обыкновенную *медунку*, а *гаванское рѣдкое растеніе хито* выродилось въ *дыню-конталупу*, или кавказскую *дутлу*. — Какъ во всемъ этомъ есть намеки на статьи редакціи «Трудовъ», то и не можемъ оставить ихъ вовсе безъ вниманія. О жидкомъ удобреніи Дюссо помѣщена была въ декабрьскомъ № «Трудовъ» 1850 года подробная статья (безъ всякихъ похвалъ), такъ какъ въ то время было много преній объ этомъ предметѣ, съ которымъ журналъ и долженъ былъ ознакомить своихъ читателей, приглашая ихъ дѣлать, въ малыхъ размѣрахъ, опыты для необходимыхъ, дальнѣйшихъ, соображеній. — О патентованной молотильной машинѣ Кроскиля мы

печатали отзывы нѣкоторыхъ хозяевъ, испытывавшихъ ее съ успѣхомъ, а также сами говорили о дѣйствіи этой машины, которая въ послѣдствіи должна была уступить мѣсто американской молотильнѣ, а эта, въ свою очередь будетъ, можетъ быть, превзойдена другою молотилкою новѣйшаго изобрѣтенія. — На счетъ *египетской пшеницы* знаемъ, что, умѣвшіе развести ее, какъ г-нъ Головинскій (старобѣльскій помѣщикъ) получали на одномъ стеблѣ не семь, а сорокъ семь и болѣе колосевъ, соединенныхъ въ одномъ огромномъ колосѣ и, что такая именно громадность колоса и дѣлаетъ пшеницу эту неудобною къ разведенію въ большихъ размѣрахъ. Англійскою же *озимою*, какъ называютъ ее г-нъ Козловъ, *египетская пшеница* никогда не была и преуспѣвала на югѣ Россіи у нѣкоторыхъ хозяевъ, посѣянная въ апрѣлѣ или въ мартѣ, разумѣется тамъ, гдѣ такой ранній посѣвъ согласенъ съ климатическими обстоятельствами мѣстности. — Китайская трава *му-суй* въ августѣ 1850 года явилась на нижегородской сельскохозяйственной выставкѣ, представленная васьльскимъ помѣщикомъ г-мъ Каратаевымъ. Комитетъ выставки въ отчетѣ своемъ, напечатанномъ въ «Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ» съ похвалою отзывался объ этой травѣ, описанной подробно въ статьѣ магистра, г-на Васильева, напечатанной въ журналѣ «Москвитянинъ» 1851 года. По этому поводу редакція «Трудовъ» приобрѣла отъ г-на Каратаева 10 фунтовъ означенныхъ сѣмянъ (по 4 руб. сер. за фунтъ) для рассылки гг. подписчикамъ на этотъ журналъ и, ознакомивъ ихъ съ этимъ растеніемъ, первая, за тѣмъ, объявила, на основаніи сдѣланныхъ опытовъ, что *му-суй* есть ничто иное, какъ дикая *люцерна* (*Medicago sativa*). Очевидно, что редакція не намѣрена была никого вводить въ обманъ, а напротивъ того способствовала къ тому, чтобы для пользы хозяевъ предостеречь ихъ на счетъ недоразумѣнія, въ которое они могли вовлечься, принимая «му-суй» за какое то новое китайское травянное растеніе. — Что же касается до плода *хито* или *чито*, то изъ чего г-нъ Козловъ заключаетъ,

что оно выродилось въ *капталунку* или *дугму*, — намъ неизвѣстно. Всѣ три плода, извѣстные подъ означенными названіями, принадлежать къ породѣ *suscubites*, но всетаки это не причина, чтобы *хито* было одно и то же, что дыня, въ чемъ могутъ удостовѣрить г-на Козлова всѣ тѣ, которые когда либо пробовали этотъ изящный, ароматическій плодъ.

III. *Замѣтка, по поводу порицанія фосфорныхъ катышковъ, для уничтоженія крысъ, мышей и кротовъ.*

Въ одномъ изъ прошлгоднихъ № № Журнала И. В. Э. Общества, издаваемого на нѣмецкомъ языкѣ, была помѣщена статья о фосфорныхъ катышкахъ для истребленія крысъ, мышей и кротовъ, переведенная потомъ на русскій языкъ и напечатанная въ 1 № «Трудовъ» текущаго года. Въ № 32 «Земледѣльческой газеты,» въ статьѣ: *О фосфорѣ для истребленія крысъ*, г-нъ Козловъ утверждаетъ, что способъ этотъ на опытѣ оказался неудачнымъ, при чемъ приводитъ разныя доказательства и, между прочимъ, указываетъ на свойство фосфора свѣтиться, чрезъ что, по его мнѣнію, крысы и мыши, очень зоркія въ ночной темнотѣ, не пойдутъ на приманку. — Не входя съ г-мъ Козловымъ ни въ какія пренія по этому предмету, хотя несвѣтимость фосфора, въ соединеніи съ другими веществами, ясно доказывается даже зажигательными спичками, — не можемъ однако не сказать, относительно непрактичности и неудачности употребленія катышковъ изъ фосфорнаго тѣста, для вышеозначенной цѣли, что намъ предоставлено его сіятельствомъ господиномъ вице-президентомъ И. В. Э. Общества объявить, что средство это, напротивъ, весьма практично и было употреблено съ успѣхомъ, между прочимъ, какъ въ собственныхъ оранжерейхъ его сіятельства, такъ въ зданіи конногвардейскаго манежа, во время сельскохозяйственной выставки 1850 года, когда мыши и крысы стали вредить не только хлѣбамъ и плодамъ, но даже коконамъ. — Кажется, что этого одного факта, при томъ высокомъ засвидѣтельствovanіи, на которое мы имѣемъ позволеніе указать, — достаточно для того, чтобы подтвердить и практичность, и успѣшность этого, сообщеннаго нами

средства, всегда предпочтительнаго мышьяку и бѣленѣ, отъ которыхъ крысы и мыши мрутъ въ подпольяхъ, чрезъ что самымъ вреднымъ образомъ заражается воздухъ, между тѣмъ какъ фосфорное тѣсто, производя въ животныхъ этихъ неутомимую жажду, заставляетъ ихъ бросаться въ воду, гдѣ они и тонуть. — При этомъ неизлишнимъ считаемъ сказать, что фосфорное тѣсто, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, можно получать въ Петербургѣ, на невскомъ проспектѣ въ магазинѣ г-на Принчипе.

IV. *Разсылка посѣвныхъ сѣмянъ при № 5-мъ.*

Къ этому № для всѣхъ подписчиковъ 1853 года приложенъ пакетъ, заключающій въ себѣ зерна: а.) арбузовъ; б.) дьямянокъ и в.) огурцовъ. Всѣ эти сѣмяна, получены изъ Астрахани на дняхъ, почему къ посѣву текущаго года они, конечно, не успѣютъ, а могутъ быть съ пользою употреблены весною 1854 года. Корреспондентъ, доставившій намъ эти сѣмяна, сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія о нихъ: 1.) Сѣмяна дьямянокъ (*Solanum melongena*) прежде всего должно въ водѣ мочить не менѣе 8 сутокъ; послѣ откидывать, т. е. держать въ мокрой тряпкѣ (спрыскивая ее отъ времени до времени и, держа въ тепломъ мѣстѣ) также 8 сутокъ; за симъ посѣять въ ящикѣ и ждать пока покажется зелень, листовъ шесть на зерно, а потомъ уже разсаживать другъ отъ дружки на вершокъ и поливать почаще. Когда покажутся стручки, дать имъ подроости до величины большаго пальца и тогда употреблять какъ приправу жаркаго или въ соусъ. — 2.) Арбузные сѣмяна мочить 1½ сутки, потомъ откидывать, пока ростъ дадутъ, и тогда сѣять. — 3.) Обращеніе съ огурцами всемъ извѣстно. При № 6-мъ надѣмся разослать пакетики съ сѣмянами дынь и тураревъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОТЪ

**СЪМЯННАГО ДЕШО
ИМПЕРАТОРСКАГО**

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Подписка на рожь *вазу* и *ниландскую* объявленная въ № 5 «Трудовъ» и разныхъ газетахъ, будетъ продолжаться до 1-го іюня. Гг. подписчики вносятъ за *вазу* 9 руб. за *ниландскую* 8 руб. 25 коп. за мѣшокъ мѣрою въ 6½ четвериковъ; но изъ этой цѣны будетъ сдѣлано уменьшеніе по мѣрѣ стоимости ржи. Съ 1-го іюня рожь *ваза* и *ниландская* будетъ продаваема по особо назначенной цѣнѣ.

ПРОДАЮТСЯ ВЪ ДЕЩО:

1) Недавно, полученныя изъ **ПАРИЖА** *лучшія сѣмяна разныхъ огородныхъ растений*; 2) *Англійскій многоплодный овесъ разныхъ сортовъ, цѣною отъ 6 до 7 руб. за четверть*; 3) *Американская кормовая кукуруза, растущая выше 4 аршинъ, по 75 к. за ф.* 4) *Разныя цѣточныя сѣмяна*; 5) *Отличный бѣлый макъ,*

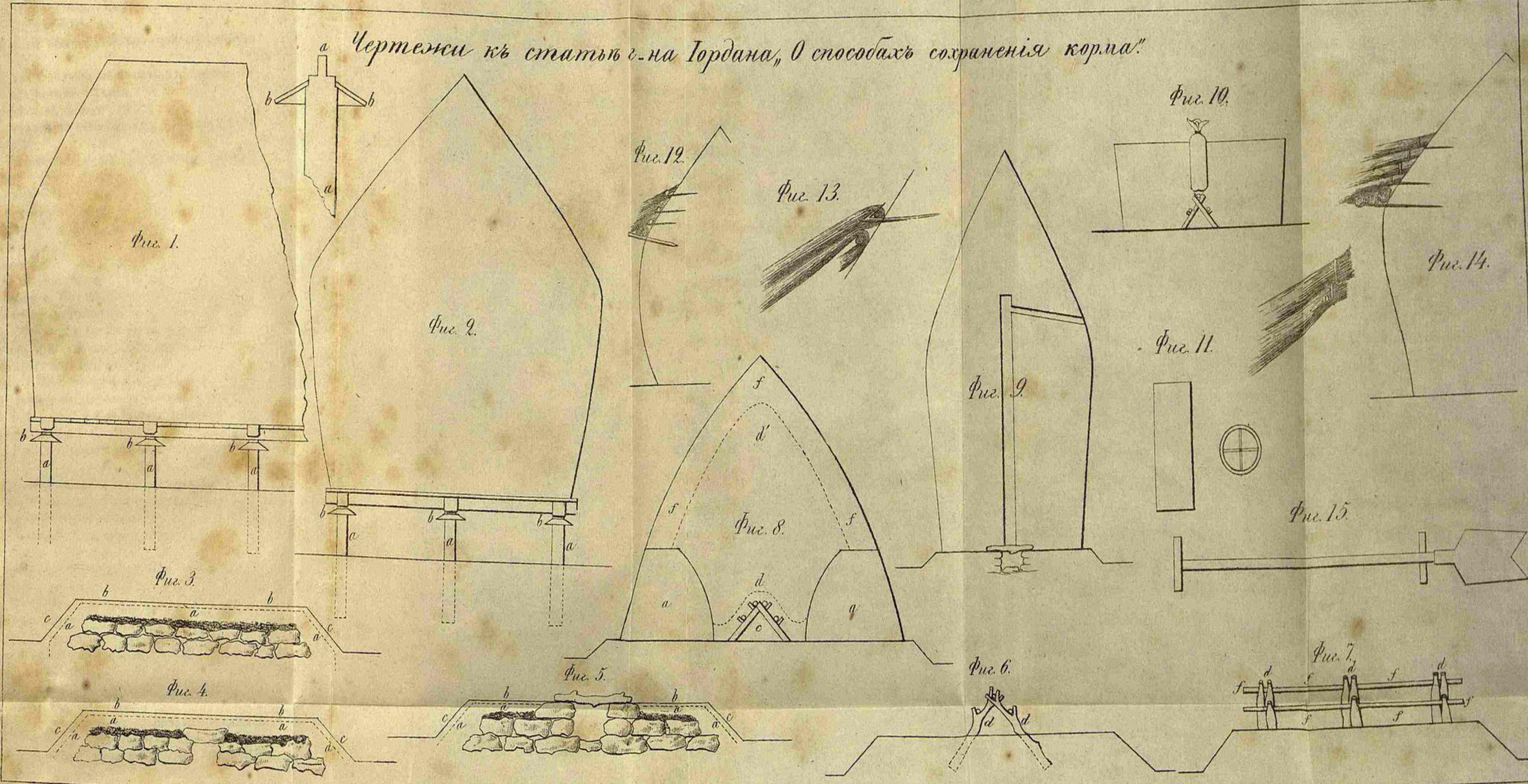
сахарный горохъ, бобы, фасоли и проч. (русскаго урожая) въ большомъ количествѣ и по сходнымъ цѣнамъ; 6) Лучшая отборная, безъ постороннихъ примѣсей, бѣлая горчица, употребляемая какъ лекарство, — цѣна 1 сорта 50 к. и 2 сорта 25 к. с. за фун., но въ большомъ количествѣ будетъ дѣлаема уступка; 7) Картофельное сѣмя изъ Нерчинска, (гдѣ болѣзнь этого овоща, еще неизвѣстна) по 50 к. за лоть; 8) Тимофеева трава 4 р. 50 к. ка пудъ. 9) Лучшій псковскій ленъ 2 р. 60 к. за пудъ. 10) Сибирская греча 15 к. за фунтъ.

Всѣ вышеписанныя и многія другія хозяйственныя сѣмяна испытаны въ растительности, а, потому совершенно благонадежны.

Гг. иногородніе благоволятъ адресовать свои требованія въ Сѣмянное ДЕПО Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ С. Петербургѣ. ДЕПО состоитъ при домѣ Общества, на углу Обухова проспекта и 4-й роты Измайловскаго полка.

Управляющій Сѣмяннымъ Депо, членъ Ф. Кунъ.

Чертежи къ статьѣ г-на Гордана, о способахъ сохраненія корма!

Faint, illegible text on the leftmost page, possibly bleed-through from the reverse side.

Faint, illegible text on the second page from the left, possibly bleed-through from the reverse side.

Faint, illegible text on the third page from the left, possibly bleed-through from the reverse side.

Faint, illegible text on the fourth page from the left, possibly bleed-through from the reverse side.

Faint, illegible text on the rightmost page, possibly bleed-through from the reverse side.

У коммисіонероу *И. В. Э. Общества, книгопродавцу: Кораблева и Сирякова (въ б. Садовой въ д. ген. Балабина)* продаются слѣдующія изданія Общества:

Цѣна.

Алфавитный указатель статей «Трудовъ» до 1849 г.	1 р.	» к.
Разведеніе картофеля изъ сѣмянъ	» —	10 —
Книга, лѣсная математика	1 —	50 —
Лихтенштедта, о причинахъ большой смертности лѣтей.	» —	30 —
Наставленіе, какъ должно поступать въ случаѣ появленія чумы рогатаго скота.	» —	10 —
Трума, Добрый совѣтъ матерямъ	1 —	» —
Отчетъ объ отвѣтныхъ сочиненіяхъ о сушкѣ и храненіи хлѣба	1 —	» —
Отвѣтъ на задачу о сушкѣ и храненіи хлѣба, соч. Лампе	» —	25 —
» Ионсона	» —	25 —
» Путерницкаго	» —	25 —
» Бахтеярова и Бютнера	» —	25 —
» Фелькерзама.	» —	20 —
» Тарновскаго.	» —	10 —
» Бехте и Иванскаго	» —	25 —
» Воейкова и Пругавина	» —	25 —
» Гюбенталя и Райскаго.	» —	25 —
Отчетъ объ уборкѣ хлѣба косою и серпомъ	» —	5 —
Розалію, разведеніе тутовыхъ деревьевъ	» —	50 —
Задачныя отвѣты о рыбномъ ядѣ	» —	10 —
Воздѣльваніе табака въ сѣверной Америкѣ.	» —	10 —
Теплоухова, разведеніе лѣсовъ въ помѣщ. имѣніяхъ	1 —	» —
Варгасъ де Бедемара, изслѣдованія запаса и прироста лѣсонасажденій С. Петерб. губ.	» —	50 —
Скобликова, Руководство къ выдѣлкѣ кожъ, овчинъ и мѣховъ	1 —	» —
Скобликова, — Руководство къ добыванію крахмала	» —	75 —
Брыкова, — Руководство къ разведенію, сохраненію и употребленію пивовкѣ	» —	50 —
Наставленіе о топкѣ сырымъ торфомъ	» —	10 —
Фелькера, лѣсная технологія	1 —	» —
О пользѣ укуса и другихъ кислотъ при цинготной болѣзни	» —	5 —
Труды Им. В. Э. Общ. за 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 г. за годъ	2 —	» —
Лѣсной журналъ за 1834, 1836, 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1846, 1847, 1848, 1850 г. за г. Тоже за 1851 годъ	2 —	» —
3 Оглавленія Лѣснаго журнала, за каждый.	» —	15 —
Каталогъ библіотеки Общества	» —	30 —
2 Продолженія (3-е находится въ печати) за каждое.	» —	10 —
Mittheilungen der Kaiserlichen Freien Oekonomischen Gesellschaft, за 1844, 1845, 1846, 1847, 1848, 1849, 1850 и 1851 за годъ.	1 —	» —

на русскія такія же (И. Заруднаго), 40. — Употре-
 дренесныхъ листьевъ и исландскаго мха, въ кормъ ско-
 ту (Ө. Ладвинскаго), 147. — О приготовленіи кумыса
 и о пользованіи этимъ напиткомъ, 147. — Кое, что
 о разведеніи утокъ, 158. — Черный паръ (И. Уль-
 янова), 161. — О посѣвѣ исполинской торицы (Г.
 фонъ Деринга), 176. — Способъ разведенія луко-
 вичныхъ растений (П. Нечмирова), 178. — О цѣ-
 лительномъ дѣйствіи бѣлой горчицы, употребляемой
 въ натуральномъ ея видѣ въ зернахъ, 179. — Лече-
 ніе отъ лихорадки солью, (В. Марковича), 182.
 Молочанскій рѣзецъ для подрѣзыванія дерна и травы,
 183. — Экстирнаторъ или запашникъ новаго устрой-
 ства (*съ 2-мя политипажами*), (И. Магнуса), 184. —
 Вопросы о картофельно-паточномъ производствѣ, 186. —
 Херсонскіе степные сѣнокосы, (С. Лаврентьева), 187. —
 Ранняя весна на югѣ Россіи (К. Геймана), 202. За-
 мѣтки о способѣ ловить волковъ стадами (*съ полит.*)
 (А. Шишкова), 203. — Практическія замѣчанія о бо-
 лѣзни рогатаго скота, называемой на Кавказѣ, чихирь,
 (И. Бентковскаго), 206. — Средство къ удаленію грачей и
 воронъ, (П. Ушакова), 214. — Дополненіе къ описанію
 простой русской молотильни, (С. Дмитріева), 215. —
 Средство противъ шершней, (Рейдмейстера), 217. — О
 зерновыхъ хлѣбахъ въ Финляндіи, (С. Барановскаго),
 220. — Опыты и наблюденія, произведенныя въ 1852 г.
 въ школѣ пчеловодства Прокоповича, 223. — Желтая
 люцерна (*Medicago intermedia*) какъ луговое растение въ
 замѣнѣ бѣлаго клевера (*Trifolium repens*), (Ф. Бет-
 цольда), 226. — Кое что по поводу замѣчаній о мо-
 лочныхъ ледникахъ, 229.

ОТДѢЛЕНИЕ IV. — Библиографія.

Книги (одна).

Журналы (въ техническіе журналы).

Отдѣльно: Объявленіе отъ сѣмяннаго Депо И. В. Э. Общества.

Отъ редакціи IX страницъ.

Къ сему № принадлежатъ: 1.) Два политипажа; 2.) Листъ
 съ литографированными чертежами и 3.) Пакетъ сѣмяннами
 арбузными, огуречными и дельянки.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Коми-
 тетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 13 Мая 1853 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

Въ типографіи Я. Юнсона.